

История
науки

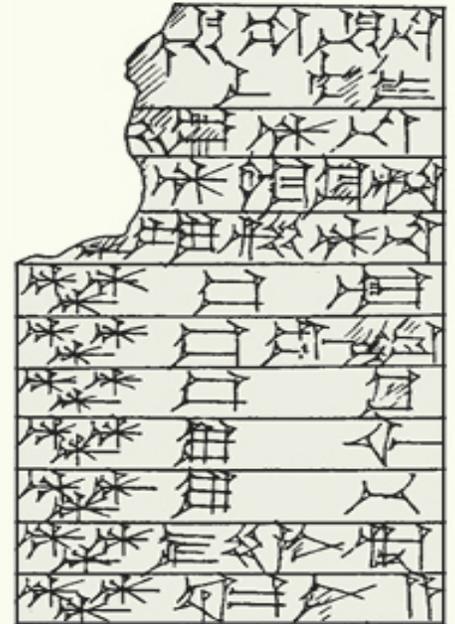
Г. Е. Куртик

Очерки истории шумерской астрономии

Новое
литературное
обозрение

9 785444 818794

Геннадий Евсеевич Куртик
Очерки истории шумерской
астрономии

Введение

Хорошо известно, что Месопотамия (или Междуречье) – область между реками Тигр и Евфрат – стала центром возникновения и расцвета одной из самых древних в истории цивилизаций (IV–I тыс.)¹. С ней связывают много выдающихся достижений, в том числе развитие городов, изобретение системы искусственного орошения, создание одной из самых ранних форм письменности и т. д. Выдающимся достижением древней Месопотамии следует считать также развитие звездной астрономии, оказавшей влияние на астрономические воззрения во многих соседних регионах, в частности в античной Греции.

Географически Месопотамия подразделяется на два региона – Северную (Верхнюю) и Южную (Нижнюю), протянувшиеся с северо-запада на юго-восток от предгорий Кавказских гор до Персидского залива. Ее территория была заселена уже в период так называемой ранней древности (с древнейших времен и до середины II тыс.). В IV–III тыс. население Южной Месопотамии говорило на шумерском языке, не родственном ни одному из известных в настоящее время языков. Во второй половине IV тыс. в Южной Месопотамии вокруг храмовых комплексов стали возникать города, в создании которых основную роль сыграли, по-видимому, шумеры². Наиболее значительные из них: Урук, Ур, Эриду, Ниппур, Адаб, Умма, Лагаш, Эшнунна, Сиппар, Киш, Шуруппак и др. Некоторые из этих городов продолжали играть важную роль в Месопотамии вплоть до конца I тыс.

Основой экономического процветания Месопотамии служила сеть оросительных каналов, созданная и поддерживаемая шумерами. Шумерам принадлежит также честь создания в конце IV – первой половине III тыс. одной из самых ранних известных форм письменности – клинописи, которая первоначально имела вид пиктографического (рисуночного) письма. Материалом для письма служили глиняные таблички, а инструментом – тростниковый стиль. Клинопись как форма письма просуществовала вплоть до I в. н. э.

Клинописная цивилизация – одно из самых распространенных образных обозначений древней Месопотамии.

С начала III тыс. (а возможно, и раньше) на территорию Месопотамии с севера и северо-запада начинают проникать семитические племена, говорившие на аккадском языке, численность которых постепенно растет. Шумер и Аккад – географическое подразделение, отражающее сложившуюся во второй половине III тыс. языковую ситуацию. Соотношение между шумероговорящим и аккадоговорящим населением менялось с течением времени. К концу III тыс. шумерский язык перестает служить средством живого общения, его место занимает аккадский язык. С этого времени шумеры как самостоятельный этнос перестают играть какую-либо роль в Месопотамии. Однако шумерский язык продолжает использоваться наравне с аккадским языком в различных областях месопотамской культуры.

Во II тыс. аккадское население Месопотамии стало подразделяться на два близких народа, говоривших на родственных языках, – ассирийцев и вавилонян. Центром Ассирии была Верхняя Месопотамия со столицей в Ашшуре (позднее Калахе, Дур-Шаррукине, Ниневии), центром Вавилонии – Нижняя Месопотамия со столицей в городе Вавилон. В культурном отношении, в частности в том, что касается астрономических представлений, вавилоняне и ассирийцы были очень близки.

Месопотамские писцы, отвечавшие за поддержание письменной традиции, пользовались двумя языками – шумерским и аккадским. Они создали огромную литературу на шумерском и аккадском языках, позволяющую осветить самые разные стороны культурной жизни в Месопотамии, в том числе представления о небе и небесных светилах.

Помимо письменных источников, до нас дошло также большое число изображений в глиптике и на керамике, имеющих или могущих иметь астрономическое значение. Особую важность в связи с этим представляют изображения, относящиеся, предположительно, к фигурам созвездий.

Большинство источников, как письменных, так и изобразительных, были получены в результате археологических раскопок, производившихся на территории Верхней и Нижней Месопотамии в XIX–XX вв. н. э. Однако это относится не ко всем источникам.

Месопотамия в культурном отношении оказывала мощное воздействие на окружающие регионы. Месопотамская клинопись получила распространение во многих соседних странах, среди которых древняя Эбла, Сузы, Угарит, Мари, хеттское царство, Эмар и др. Происходящие из этих регионов тексты и изображения содержат иногда ценные данные по истории месопотамской астрономии.

Истории месопотамской астрономии посвящена обширная научная литература. В основном она относится ко II–I тыс., вопросы более раннего времени в ней затрагиваются в небольшой степени. Среди наиболее выдающихся исследований, имеющих обобщающий характер, отметим книги [Hunger, Pingree 1999; Brown 2000], среди более новых публикаций книгу [Cooley 2013]. В ассириологических журналах и сборниках, кроме того, опубликовано много работ, в которых затрагиваются вопросы истории астрономии. Особое место среди них занимают издания клинописных текстов, включающие автографии (а иногда и фотографии), транслитерации, транскрипции и переводы клинописных табличек с комментариями. В совокупности они образуют огромный материал, позволяющий осветить историю месопотамской астрономии в различные периоды. Значительное число этих работ будет рассмотрено в соответствующих разделах настоящей книги.

Хронологически исследование охватывает период от ранних этапов истории Месопотамии (вторая половина IV тыс.) до середины II тыс. (конец Старовавилонского и начало Касситского периода). Выбор в качестве конечного пункта середины II тыс. обусловлен характером источников, содержащих данные о месопотамской астрономии. Рассмотрение более поздних этапов связано с существенным увеличением объема книги. Отдельные главы, однако, выходят за указанные хронологические рамки. Мы будем цитировать более поздние источники, когда они, как нам представляется, проливают свет на ситуацию более раннего времени.

Существует мнение, согласно которому у шумеров не было науки, которую можно было бы назвать астрономией. Об этом с необыкновенной ясностью высказался выдающийся исследователь истории древней науки О. Нейгебауер в книге «Точные науки в древности»:

...о шумерской астрономии ничего не известно. Мифологические представления о небесах, обожествление Солнца, Луны или Венеры не могут быть названы астрономией, также как нельзя считать гидродинамикой веру в божественность шторма или воплощение реки. Названия хорошо заметных звезд или созвездий также не составляют астрономическую науку [Нейгебауэр 1968, с. 108].

Позиция О. Нейгебауэра, математика и знатока истории античной астрономии, соответствует его представлению об астрономии как области применения математики. Астрономия начинается там, где ее результаты могут быть выражены математическими средствами. В указанном смысле никакой астрономии в Месопотамии III тыс. действительно не существовало. Такой подход, однако, существенно сужает возможности историка, интересы которого выходят за рамки собственно истории математической астрономии. Некоторые вопросы, имеющие, безусловно, историко-астрономический характер, при таком определении даже не могут быть поставлены. Среди них такая важная проблема, как происхождение системы месопотамских созвездий.

В настоящей работе мы отказались от подхода, принятого в трудах О. Нейгебауэра. Термин «шумерская (месопотамская) астрономия» мы употребляем в самом широком смысле – как обозначение всех культурных рефлексий, связанных с небом и светилами, которые засвидетельствованы в текстах самых разных категорий. Небо и светила – это реальность, с которой столкнулись люди на самых ранних этапах истории человечества, реальность, которая была включена в их картину мира и использовалась для организации и осмысления жизни. Может быть, правильнее, когда мы говорим о ранних этапах истории астрономии в Месопотамии, употреблять термин «археoaстрономия» с тем уточнением, что данные, к ней относящиеся, добываются не на основе изучения монументов, а исключительно из письменных источников, а также на основе изображений в глиптике и на керамике.

Даже поверхностное ознакомление с источниками III – первой половины II тыс. позволяет выделить несколько тем, которые должны быть обязательно рассмотрены в настоящей книге. Это вопросы

истории календаря, в котором наблюдения Солнца и Луны играли существенную роль; представления, связанные с тремя важнейшими небесными светилами, – Солнцем, Луной и Венерой, – символические изображения которых встречаются уже в начале III тыс.; упоминания звезд в клинописных текстах разных категорий, в частности в шумерских мифах; самые ранние сведения о выделении и распространении системы месопотамских созвездий; данные о планетах как особой категории светил. Это тематический план, который мы стремились реализовать в настоящей книге. Некоторые из перечисленных вопросов уже рассматривались нами в ряде публикаций³. Однако в настоящей книге они во многих пунктах существенно переработаны и дополнены данными из новейших источников.

Перечислим наиболее значительные категории клинописных текстов, изучение которых позволяет пролить свет на астрономические воззрения жителей древней Месопотамии: 1) административные и правовые тексты (содержат материал по истории календаря); 2) лексические тексты (однойязычные и двуязычные), прежде всего списки богов, а позднее также списки названий звезд и планет; 3) литературные тексты разных жанров (шумерские и аккадские мифы, пословицы и др.) с названиями звезд, а также явным и неявным описанием представлений, связанных с небесными светилами; 4) религиозные тексты (молитвы, гимны богам, заклинания и др.) содержат названия звезд и планет, а также данные о почитании светил как божеств; 5) предсказательные, прежде всего астрологические, тексты, которые содержат многочисленные упоминания названий звезд и планет и связанные с ними предсказания, а также результаты астрономических наблюдений.

При цитировании источников мы нередко приводим, помимо переводов, также транслитерации или транскрипции соответственно шумерских или аккадских текстов. В работе над ними неоценимую помощь нам оказали канд. ист. наук И. С. Архипов и Р. М. Нуруллин, взявшие на себя труд прочитать текст этой книги и внесшие ряд существенных исправлений. Приношу им глубокую благодарность. Приношу также сердечную благодарность Г. Ю. Колгановой и Н. О. Чехович, прочитавшим текст этой книги и сделавшим много полезных замечаний, исправлений и дополнений.

Хронологические периоды

В истории Месопотамии IV–I тыс. выделяют следующие основные хронологические периоды:

Протописьменный период

Архаический Урук (4000–3000)

Урук IV (3200)

Урук III (3000)⁴

Джемдет-Наср (3100–2900)

Досаргоновский, или Раннединастический период (РД)

I раннединастический период, сокращенно РД I (ок. 3000–2750)

II раннединастический период, РД II (ок. 2750–2600)

III раннединастический период, РД III a,b (2600–2350)

Архаический Ур (соответствует РД I/II)

Период Фары (ок. 2575–2475?^{±30})⁵

Династия Аккада, саргоновский или староаккадский период (2324–2142^{±30})

III династия Ура, или новошумерский период (ок. 2112–1997)

Старовавилонский период (2000–1600)

I династия Исина (2017–1794)

Династия Ларсы (2025–1763)

I Вавилонская династия (1894–1595)

Средневавилонский (среднеассирийский) период (ок. 1600–1000)

Касситский период (ок. 1595–1155?)

Новоассирийский период (ок. 1000–612)

Список включает основные исторические периоды, упоминаемые в настоящей книге. Данные о правлении династий и отдельных царей, привязанные к так называемой «средней хронологии», приводятся по книге [Бикерман 1975, с. 179–181] (см. также [ИДВ I, с. 486–491]). Весьма близкие значения находим в авторитетном издании [Mieroop 2007, p. 302–317]. Однако приведенные в них даты правлений царей и династий можно рассматривать только как приближенные. Вопросы хронологии затрагиваются в книге Н. В. Козыревой, посвященной

истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности [Козырева 2016, с. 9–11]. Новейшее фундаментальное исследование исторической хронологии древней Месопотамии III тыс., см. [Sallaberger, Schrakamp 2015]. Результаты радиоуглеродного датирования раннединастического периода см. [Wencel 2016]. Краткая историческая хронология древней Месопотамии см. также [Brown 2006, p. 70–72].

Глава 1. Небо и звезды в текстах III тыс. до н. э

В настоящей главе мы рассмотрим упоминания о звездах, или более широко – астральной тематике, в текстах и на изображениях, относящихся к шумерскому периоду, продвигаясь последовательно от наиболее ранних свидетельств из архаического Урука (конец IV тыс.) до свидетельств в текстах шумерских мифов и других источниках (конец III – начало II тыс.). Рубежом в данном рассмотрении для нас служит появление самых ранних известных лексических списков звезд, датируемых эпохой царя Самсуилуны (XVIII в.).

Архаический Урук, Джемдет-Наср и Ур

Не вызывает сомнения, что небо, прежде всего звездное небо, интересовало жителей Месопотамии уже в глубокой древности. Тексты из архаического Урука, Джемдет-Насра и Ура свидетельствуют об этом⁶. Они содержат ряд начертаний, предполагающих астрономическое истолкование.

Наибольший интерес в связи с этим представляют изображения восьмилучевой или многолучевой звезды в различных вариантах (*рис. 1, 2*). В текстах они употреблялись, как правило, в сочетании с другими знаками и почти никогда самостоятельно.

Можно выделить следующие четыре вероятных значения изображений звезды AN в архаических текстах:

- 1) an – «небо, небесный, верхний»;
- 2) dingir – «бог, божественный»;
- 3) ^d – детерминатив божества,
- 4) mul₀ – «звезда, светило».

Рассмотрим их по порядку.

Пункты 1, 2 и 3 соответствуют стандартным значениям знака AN в клинописи. Весьма вероятно, что он имел эти значения уже в текстах из Урука и Джемдет-Насра, как это принято в некоторых современных изданиях, см., например, [ZATU, No. 31]⁷. В текстах из Урука знак AN мог использоваться также для обозначения имени божества неба Ана, согласно [Englund 1998, p. 70].

Использование изображений звезды в значениях «небо» и «божество» указывает на то, что понятия «божественный» и «небесный» были тесно связаны. Ночное звездное небо, вероятно, в наибольшей степени соответствовало месопотамским представлениям о божественности в этот период.

Предполагается также, что в ряде случаев изображение звезды использовалось в качестве детерминатива ^d перед именами божеств⁸. В самом деле, система детерминативов уже находилась в стадии формирования в Уруке IV–III и в архаическом Уре. Об этом свидетельствуют, прежде всего, лексические списки. В них знаки ku₆ = «рыба», mušen = «птица», giš = «дерево, деревянный» в названиях

соответственно рыб, птиц и деревянных предметов, обычно (но не всегда) ставились в той позиции, – в начале или в конце слова – которая соответствовала их позднейшей роли детерминатива⁹.

Однако в том, что касается имен богов, все не так просто. Имена богов в архаических текстах нередко записывали без детерминатива, как, например, – Nanna, Utu и др. [ZATU]. Исключением является имя богини Инанны. Известно много текстов из архаического Урука, в которых рядом со знаком $mu\check{s}_3$ (= inana) стоит изображение звезды¹⁰.

Сочетание $an\ mu\check{s}_3$ интерпретируется как $^d inanna$ в [ZATU, No. 374] и ряде других исследований¹¹. Однако это толкование не является единственно возможным. Например, А. А. Вайман трактовал его как pin_2-an , что означает «Госпожа неба» [Вайман 1998, с. 13–14]. В других изданиях архаических текстов при транскрибировании вместо ^{d} используется AN, см., например, [Englund 1994, p. 141–142; id. 1998, p. 127; MSVO 1, p. 89]. А. Фалькенштейн, первый издатель текстов из Урука, использовал обозначение $^d Inanna$, однако считал вопрос нерешенным [ATU 1, S. 35, 48, 52]. В целом вопрос нельзя считать решенным и в настоящее время. Детерминатив перед именами богов как обязательный элемент появляется впервые только в текстах из Фары и Абу-Салабиха [SF, S. 1–4; Krebernik 1986; Mander 1986], в архаическом Уруке это его значение еще не было, по-видимому, твердо определено.

Последнее из четырех приведенных значений (mul_0) не имеет какого-либо клинописного подтверждения. Неизвестны шумерские тексты, в которых знак AN употреблялся в значении «звезда»¹². Однако оно естественно предполагается, поскольку само изображение напоминает звезду. Вероятно, оно предполагалось изначально, но было в дальнейшем вытеснено значениями an «небо» и $dingir$ «божество».

В текстах из Урука изображение звезды входило также в состав более сложных знаков, таких, например, как AMA ($GA_2 \times AN$)¹³, EN₂ ($\check{S}U_2 + AN$)¹⁴, NAB ($AN + AN$)¹⁵, TILLA₂ ($AN + TIL_4 + AN$)¹⁶ и MUL ($AN + AN + AN$). Их можно попытаться использовать для прояснения значений изображений звезды, принятых в архаических текстах. Структура и принятые позднее в аккадской клинописи значения этих знаков указывают на то, что изображение звезды в них употреблялось,

скорее всего, в значении «божество». Этот вопрос, однако, требует дополнительного исследования [Куртик 2002, с. 278–280].

Особый интерес для нас представляет знак MUL – изображение трех звезд, выстроенных в ряд (горизонтальный или вертикальный) или собранных в трилистник (рис. 4, 5). Стандартные значения в аккадской клинописи:

mul = *kakkabu(m)*, «звезда, светило»;

mul = *nabātu(m)*, «(быть) блестящим, сиять»;

mul = *namāru(m)*, *nawāru(m)*, «быть светлым, белым, блестящим» и соответствующие прилагательные.

Этот знак позднее использовался как детерминатив перед названиями небесных светил, а также для обозначения предметов, имеющих форму звезды.

В лексических текстах из Урука он встречается дважды: 1) в списке животных (№ 10) в сочетании *ab₂ bar mul*, вероятный перевод: «корова, бок светлый» или «корова бок звезда» и 2) в списке рыб (№ 33) – в сочетании *mul ku₆*¹⁷, вероятный перевод: «рыба-звезда» [ZATU, No. 367; LATU, S. 90, 95]. Знак *mul* в этих текстах не имел, по-видимому, астрономического значения, а указывал на то, что некий элемент во внешности коровы или рыбы имеет форму звезды [Куртик 2002, с. 280–281]¹⁸.

Изображение трех звезд (AN+AN+AN) над фигурой быка встречается также на цилиндрической печати из Урука [Nissen, Damerow, Englund 1990, S. 45, рис. 5a, I; id. 1993, p. 18, Fig. 18] (рис. 6), которое мы рассмотрим в гл. 4.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1) хотя в урукский период изображение звезды (знак AN) еще не утратило, по-видимому, своего исходного значения *mul₀*, «звезда, светило», однако в этот же период вводится особый знак MUL для обозначения светил и похожих на звезду объектов; это было сделано, вероятно, для того, чтобы разделить связанные с изображением звезды значения «небо – божество» и «звезда – светило»;

2) знак MUL включает изображения трех звезд, что, по-видимому, указывает на его связь со светилами как множеством небесных объектов; позднее этот знак использовался для обозначения как

созвездий, так и отдельных звезд и планет, но значение «звезды» – первичное;

3) можно полагать, что знак MUL еще не использовался в значении детерминатива перед названиями светил в архаическом Уруке.

Фара и Абу-Салабих

Два клинописных архива, обнаруженных в селениях Фара и Абу-Салабих на месте древнешумерских городов Шуруппак и небольшого неизвестного города, датируются одним и тем же периодом РД Ша (ок. XXVI в.)¹⁹. Тексты из этих архивов отражают промежуточный этап в развитии клинописи – от пиктографии к логографической системе письма. Некоторые положения, выполнявшиеся в архаических текстах нестрого, здесь приобрели уже статус правил; например, использование детерминатива *dingir* перед именами божеств (клинописный вариант восьмилучевой звезды).

В них использовался также знак *mul*. Этот знак мог стоять как в начале фразы, так и в середине или в конце. Он присутствует в лексических, литературных, религиозных и административных текстах, вероятные значения – «звезда», «сияющий», а также множественное число от *dingir*, «божества»²⁰. В текстах из Фары он встречается 7 раз²¹, в текстах из Абу-Салабиха – более 10 раз²². В роли астрального детерминатива знак *mul* в этот период, по-видимому, не использовался.

В текстах встречается также сочетание из четырех знаков AN+AN+AN+AN²³, которое Б. Альстер транслитерирует как *mul-an*, букв. «звезда небо» или «небесная звезда» (heaven-star) [Alster 1976a, p. 116–117]. Для подобной интерпретации имеются серьезные основания. В частности, в одном тексте из Фары (VAT 12426) сочетание из четырех знаков AN представлено в виде трех маленьких звездочек и одной большой звезды [SF, 18 vii 6] (рис. 7), что подтверждает интерпретацию Альстера: четыре знака AN – это не один знак, а два знака, из которых один – *mul*.

В изданиях двуязычных лексических текстов из Эблы сочетание из четырех знаков AN читается иногда как ^d*mul* [MEE 4, p. 288: 791]. В. Лэмберт предлагает чтение AN-*mul* [Lambert 1984], принятое уже у М. Коэна [Cohen 1976, p. 89].

В гимнах из Фары и Абу-Салабиха выражение *mul-an*, «небесная звезда» соединяется нередко с именем богини Нисабы (^d*nisaba*) – характерная черта, получившая развитие в дальнейшем²⁴. Вслед за

именем богини в них идет, как правило, знак EZEN×AN, который в более поздних текстах не встречается. М. Коэн читает его как ug_x, «высокий, возвышенный» (lofty), а сочетание из двух знаков EZEN×AN EZEN×AN (ug_x-ug_x) – как превосходную степень «высочайшая» (the loftiest one) – эпитет Нисабы [Cohen 1976, p. 86 и сл.]. Известно, что Нисаба, богиня письма, счета и меры, в саргоновский период была связана со звездами [Куртик 2002, с. 290–291]. Эта связь имела место, по-видимому, уже в период Фары и Абу-Салабиха.

Выражение mul-an, «небесная звезда», и производное от него mul-an-gin₇, «подобный небесной звезде», получили широкое распространение в новошумерских и старовавилонских текстах. В *ePSD* приводится более 30 текстовых примеров, из которых некоторые связаны с богиней Нисабой [ePSD, mul-an].

Особый интерес представляет знак NAP/NAB (AN+AN), две звезды, изображенные рядом, поскольку он мог иметь также астральное значение. В текстах из Фары и Абу-Салабиха он встречается более 20 раз²⁵. П. Мандер выделяет следующие четыре связанные с ним значения: 1) ^dan, обозначение имени бога Ана (однако позднее, насколько нам известно, имя Ана никогда не записывалось с детерминативом); 2) dingir-dingir = «божества» (множественное число от dingir); 3) mul_x, «звезда, светило»; 4) nap [Mander 1986, p. 48–50]. Мы не будем подробно разбирать каждый из четырех указанных вариантов интерпретации²⁶, отметим только одну возможность.

В списке богов из Абу-Салабиха, реконструированном П. Мандером, содержится серия из четырех идущих друг за другом имен богов, начинающихся со знака NAP, это – NAP, NAP.NI, NAP.LAHAR, NAP.DUMU.SAG [Mander 1986, p. 26, no. 83–86, а также p. 48–50]. Похожие названия встречаются также в списке богов из Фары, однако там они не следуют друг за другом, а разбросаны по тексту²⁷. П. Мандер интерпретирует их в комментариях как mul_x / mul_x-ià / mul_x-lahar / mul_x-dumu-sag, предполагая, таким образом, что четыре указанных названия обозначают небесные объекты [Mander 1986, p. 48–49]. Эта же гипотеза сформулирована им в [Mander, Durand 1995, p. 105], где он, однако, делает оговорку: данные названия могут иметь какое-то иное объяснение.

Чтение mul_x встречается впервые, насколько нам известно, в цитированной выше работе М. Коэна, в гимнах Нисабе из Фары [Cohen 1976, p. 88–89]. Оно засвидетельствовано также в заклинаниях, датируемых временем РД IIIa, чуть более поздних, чем эпоха Фары [Veldhuis 2006]. Это прочтение подтверждено на значительно более широком материале лексических и административных текстов из Эблы [Mander, Durand 1995, p. 104]. Есть основания полагать, что знак mul_x (AN+AN) по своему смыслу был в этот период тождествен mul ²⁸.

Данный вывод, хотя он достаточно обоснован, не позволяет все же ответить на основной интересующий нас вопрос: имели ли приведенные выше имена из Абу-Салабиха и Фары астрономическое значение как названия созвездий или планет?

Если ответить на него положительно, придется сделать вывод, что знак mul_x использовался в это время как детерминатив. Однако ни одно из имен богов, начинающихся с mul_x , не имеет параллелей в астральной номенклатуре более позднего времени²⁹. Разумеется, это не является решающим доказательством неастральности названий, поскольку названия звезд в середине III тыс. могли радикальным образом отличаться от того, что мы находим в текстах II–I тыс. Тем не менее на данном этапе мы не можем сделать однозначный вывод о присутствии в текстах из Абу-Салабиха и Фары астрономических названий, не относящихся к Солнцу, Луне и Венере, а имеющих какое-то другое астрономическое значение.

В списках богов из Фары и Абу-Салабиха встречается также ряд имен, которые позднее приобрели астрономическое значение как божества созвездий, звезд и планет. В их числе: ${}^dgu_2-la_2$, ${}^d\check{s}ul-pa-e_3$, ${}^dza-ba_4-ba_4$, ${}^dpa-bil_3-sag$, ${}^dli_9-si_4$, ${}^dmes-lam-ta-e_3$ и др. [Krebernik 1984]³⁰. Однако контекст, в котором они употребляются, не предполагает астральности: нет оснований утверждать, что они имели астрономическое значение уже в этот ранний период³¹.

В текстах из Фары содержится также сочетание $mul-an gi_6$ [SF, 55 xii 5], букв. «звезда небо ночь», которое Б. Альстер транслитерирует как $mul.an-zu_x(MI)$, букв. «звезда небо знать» [Alster 1976b, p. 116–117], а М. Коэн – $mul_x(AN+AN)-mul_x(AN+AN)-MI$, букв. «звезды ночь»

[Cohen 1976, p. 89]. Астральный смысл могло иметь также сочетание u_4 -mul, «день? звезда», встречающееся в различных комбинациях³².

Среди литературных текстов из Абу-Салабиха содержится собрание шумерских пословиц и поговорок, известных под названием «Поучение Шуруппака»³³. Одна из заключительных строк в нем выглядит следующим образом:

kadra [i]nim AN [A]N [...].

Соответствующее место в лучше сохранившейся и более пространной версии старовавилонского времени:

[ka]dra inim-inim-ma mu[l-an ...],

что означает, согласно Б. Альстеру, «Дар мудрости (букв. слов) (подобен) звездам (небесным)» [Alster 2005, p. 100, 187]. Это самый ранний известный нам поэтический образ в истории литературы, связанный со звездами.

С ним соотносится, возможно, выражение $mul.an-zu_x$ (MI) в транслитерации Б. Альстера, приведенное выше. Поскольку $zu = edû$, «знать, ведать», возможно, звезды уже в этот ранний период считались источником сверхъестественного знания (представление, получившее позднее развитие в астрологии) или же само знание о звездах рассматривалось как священное.

Таким образом, мы видим, в текстах из Фары и Абу-Салабаха терминология, связанная со звездным небом, получила дальнейшее развитие. В литературных произведениях появились образы, содержащие слово mul «звезда». Имена богов в этот период записывались с детерминативом, однако знак mul еще не использовался, по-видимому, в этом значении. Есть основания предполагать, что в роли звездного детерминатива применялся знак $NA_B = mul_x$, однако доказать это надежно в настоящее время не представляется возможным, как и присутствие в списках богов астральных названий. Исключением является имя богини Нисабы, уже в этот ранний период, по-видимому, связанной со звездами.

Эбла

Важнейшую информацию об астрономических воззрениях жителей Древней Месопотамии можно почерпнуть из регионов, формально не принадлежавших Месопотамии, но находившихся под ее культурным влиянием. Таким уникальным местом был западно-семитский город-государство Эбла, расположенный в северной Сирии³⁴. В нем обнаружен огромный архив административных, литературных, религиозных и лексических текстов, проливающих свет и на некоторые вопросы истории месопотамской астрономии.

Хотя «период архивов» Эблы приходится на время, приблизительно на два столетия более позднее, чем эпоха Фары и Абу-Салабиха, обнаруженные в них тексты рассматривают нередко совместно, как весьма близкие с точки зрения истории клинописи источники. Особый интерес для нас представляют двуязычные шумеро-эблаитские лексические словари, содержащие списки шумерских слов и (зачастую, но не всегда) соответствующие им эблаитские параллели³⁵. Астрономические термины в них приводятся в так называемом разделе AN, в частности слова, включающие знак *mul*³⁶.

Исследованию значений знака *mul* в эблаитских административных и лексических текстах посвящена неопубликованная диссертация Д. Сегарра (Diana Segarra Krespo), называемая *La ofrenda en Ebla: el caso de mul*. Madrid, 1989 («Жертвоприношение в Эбле: случай *mul*»). Ее содержание достаточно подробно рассмотрено в [Mander, Durand 1995, Capítulo VI, p. 103–108], а также в [Mander 2005]. В настоящем исследовании мы опираемся на данные П. Мандера, а также непосредственно на публикации текстов в [МЕЕ 4] и других источниках.

Сочетания знаков AN, встречающиеся в клинописи, создают сложную проблему. Слово «бог» по-шумерски звучит как *dingir* и передается на письме идеограммой AN. Термин «звезда» по-шумерски обычно выражается также тремя знаками AN+AN+AN (= *mul*), реже простым повторением AN+AN (= *mul_x*). Известно также, что именам шумерских богов предшествовал детерминатив, для обозначения которого использовался знак AN (записывается как ^d, например, ^dEn-ki,

«(бог) Энки»). Кроме того, в шумерском языке могло использоваться удвоение существительного для обозначения множественного числа (dingir-dingir, «божества»). Как же интерпретировать нередко встречающиеся повторения AN+AN+AN или AN+AN+AN+AN в административных текстах из Эблы? – задается вопросом П. Мандер [Mander 2005, p. 48].

Полученные к настоящему времени результаты о значении знака mul в административных и лексических текстах можно суммировать следующим образом.

1. mul (AN+AN+AN) – это множественное число от dingir, обозначение неопределенной совокупности богов, божества. Это значение засвидетельствовано в административных текстах в выражениях типа: ni₃-ba mul «(серебряный) дар божествам», ninda-sikil-mul, «(подношение) чистого хлеба божествам», lu₂-mul, «человек, (ответственный за приношения) божествам», e₂-mul / e₂-mul^{ki}, «дом божеств», ni₃-mul/^dmul, «вещь (принадлежащая) божествам»³⁷, а также в некоторых заклинаниях, например в выражении A.MU / dingir dingir dingir, «отец богов» как эпитете Энлиля [Krebernik 1984, S. 324; ARET V, Nr. 1, Rs. v 4, vi 3, 12; Nr. 3, ii 2, iii 2].

Те же выражения могли фиксироваться на письме при помощи знака mul_x (AN+AN). Как показала Д. Сегарра, чередование двух написаний – AN+AN+AN (= mul) и AN+AN (= mul_x) – в административных текстах из Эблы не носило семантический характер, а было чисто графическим. Знаки mul и mul_x во многих случаях имели одинаковое значение [Mander, Durand 1995, p. 103–104; Segarra 1990, p. 221–222]³⁸. Чтобы объяснить это совпадение, П. Мандер предположил, что один из знаков AN в составе mul представлял детерминатив ^d, и предложил чтение: mul = ^dmul_x = ^ddingir-dingir, «божества». Такое прочтение устраняет сомнения, связанные с фактом утроения знака AN как средства передачи множественного числа, но ставит ряд других проблем [Mander 2005, p. 49].

2. mul (AN+AN+AN) – это «звезда», классическое значение, принятое в шумерской клинописи. В административных текстах встречается нередко имя божества ^dmul (= AN+AN+AN+AN), которое в ряде случаев записывалось без детерминатива просто как mul. В

текстах содержатся описания посвященных ему жертвоприношений³⁹. В двуязычных словарях, кроме того, приводится тождество:

$${}^d\text{mul} = \text{kak-kab}^{40},$$

что означает букв. « ${}^d\text{mul}$ = звезда» [МЕЕ 4, VE 791, p. 72, IV 5'–6']⁴¹. В них содержится также выражение $\text{ni}_3\text{-}{}^d\text{mul}$, «вещь (принадлежащая) ${}^d\text{mul}$ » [ibid., VE 48], засвидетельствованное и в некоторых других текстах [Mander 2005, p. 107]. Как пример записи без детерминатива приводят имя собственное *Ma-tu-gi-mul*, букв. «кто, как (бог) Звезда?» [Mander 2005, p. 50]. Таким образом, можно заключить: ${}^d\text{mul}$ – это имя астрального божества, связанного с каким-то светилом; его конкретный смысл, однако, остается нераскрытым⁴².

В двуязычных лексических текстах ${}^d\text{mul}$ возглавляет перечень слов, начинающихся со знака *mul*. Непосредственно за ним следует шумеро-эблаитское тождество:

$$\text{mul-mul} = \text{ka}_3\text{-ma-tu}_3$$

[МЕЕ 4, VE 792].

Как известно, *mul-mul*, шум. «Звезды» – это стандартное обозначение астеризма Плеяды в шумерских текстах [Куртик 2007, m35]. Эблаитское же слово *ka₃-ma-tu₃* родственно древнееврейскому *kīmah*, букв. «куча, множество», обозначавшему Плеяды в библейских текстах (Иов 9: 9, 38: 31) [Lambert 1984, p. 396–397; Puhvel 1991, p. 1243; Kurtik, Militarev 2005, p. 22–24]⁴³ и аккадскому *kimtu / kintu / kīmatu* «семья» [Horowitz 2005, p. 173].

Слово *mul-mul* стоит в эблаитском словаре на том же месте, где в шумерских списках звезд стояло название Плеяд (после знака *mul*). Можно сделать вывод: Плеяды как созвездие уже были известны в Эбле в XXIV в. Они обозначались по-шумерски так же, как это было принято позднее в шумерских списках звезд, и, следовательно, можно утверждать: Плеяды как созвездие уже были известны в Месопотамии в этот период.

Непосредственно за Плеядами в двуязычном словаре следует еще одно шумеро-эблаитское тождество, а именно

mul-ZA = na-me-su-um,

смысл которого неясен. Как отмечает В. Лэмберт, ни шумерская, ни семитская составляющие этой строки более нигде не встречаются. Возможно, это еще одно название звезды (или созвездия?), однако оно не зафиксировано ни в каких других текстах [Lambert 1984, p. 396–397].

В эблаитских лексических текстах содержится также несколько названий животных, начинающихся со знака *mul*. А именно: *mul-ku*₆, букв. «звезда-рыба» (в списке рыб) [МЕЕ 3, p. 93, Testi 30–33 i 1] и *mul-bar-ab*₂, *mul-bar-gu*₄, *mul-bar-amar*, *mul-bar-am*, соответственно «корова», «бык», «теленоч», «бык» (в списках одомашненных копытных) [МЕЕ 3, p. 51: 10, 52: 36, 53: 62, 54: 88]. В. Горовиц полагает, что это названия созвездий [Horowitz 2005, p. 173 + notes]. Однако, по нашему мнению, эти обозначения не имели астрального значения. Это, скорее, названия рыбы и животных с характерными внешними признаками, в которых какую-то роль играло изображение звезды.

Первое из приведенных названий уже известно нам по лексическим текстам из архаического Урука и Ура и представляет название рыбы: букв. «звезда-рыба»⁴⁴. Остальные названия (*bovine*, коровы, согласно В. Горовицу) – это названия животных, во внешности которых звезда играла какую-то роль (например, белая звездочка на лбу коровы). Здесь звезда (*mul*) – это не детерминатив перед названием светила, а характерная черта внешности животного⁴⁵.

Звезда как божество встречается также в некоторых заклинаниях из Эблы. В них, однако, принято другое обозначение, а именно: 1 SUD [ARET V, Nr. 1 iv 4, v 7, viii 2], которое в другой копии того же заклинания записывается как *ga:ga:ba:bu*₃ [ibid., Nr. 3 ii 5] (см. также [Krebernik 1984, S. 324]), так что имеет место тождество: 1 SUD = *ga:ga:ba:bu*₃ [= *kabkabu*], «звезда»⁴⁶. Идеограмма SUD в аккадской клинописи означает *nesû*, *rêqu*, букв. «быть далеким, удаленным», что,

возможно, отражает представление о звезде как удаленном астрономическом объекте.

В то же время 1 SUD – это мифологический персонаж, которому посвящено заклинание; надпись в колофоне: UD.DU₁₁.GA 1 SUD, «заклинание Звезды» [ARET V, Nr. 1 viii 1–2]. В другом месте сказано: «Звезда (1 SUD = *kabkabu*) установлена им как ходатай к Энлилю, отцу богов (*i-li-lu* A.MU dingir-dingir-dingir) [ibid., Nr. 1 v 7–11; Gordon 1992, p. 128]⁴⁷. Такой статус звезды – посредника между заклинателем и верховным божеством Энлилем – соответствует сюжету, многократно повторенному на староаккадских и более поздних печатях: некое божество подводит, взяв за руку, просителя к верховному божеству, сидящему на троне или стоящему (рис. 79⁴⁸). Обычно в роли посредника выступает мужское божество, однако в данном случае – это женское божество, поскольку в тексте встречаем выражение MI₂ 1 SUD, букв. «Женщина Звезда» [ARET V, Nr. 1 iv 3–4; Gordon, 1992, p. 128]. Обращение заклинателя к Звезде – это только средство добиться сочувственного отношения Энлиля, главы пантеона.

Астрономический смысл обозначений ^dmul и 1 SUD остается нераскрытым. Неясно, два ли это обозначения, относящиеся к разным светилам, или это разные названия одного и того же астрального божества? Хотя эблаитские заклинания имели, по-видимому, какую-то связь с Месопотамией⁴⁹, однако в самой Месопотамии мы явных параллелей не находим. Параллели, возможно, существовали в областях Ханаана. В связи с этим С. Гордон упоминает *Kôkâb* – астральное божество, почитавшееся финикийцами [Gordon 1992, p. 131]. Можно вспомнить в связи с этим также о звезде, которой тайно поклонялись израильтяне в Синайской пустыне, упомянутой в Библии⁵⁰. Поклонение астральному божеству/богине как звезде было, по-видимому, распространено среди народов, населявших Ханаан в III–II тыс. Об этом свидетельствует также известное цветное изображение восьмилучевой звезды на фреске из Телейлат-Гхассул (Teleilat-Ghassul, Иордания), датируемое IV–V тыс. или даже более раннее [Drabsch, Bourke 2014, 1093–4]; изображение см., например, в [Drabsch, Bourke 2019, Fig. 3].

Звезды в шумерских мифах и других литературных произведениях

В настоящей главе мы рассмотрим тексты шумерских мифов и другие близкие к ним по содержанию тексты (гимны, плачи, молитвы, заклинания, песни, сказки, пословицы) как источники, проливающие свет на представления, связанные со звездами в Древней Месопотамии в III – первой половине II тыс.

Самые ранние известные нам литературные тексты в Месопотамии датируются временем Фары и Абу-Салабиха (XXVI в.). Это краткие гимны, посвященные отдельным божествам, а также собрания пословиц [OIP 99, p. 28–42, 45–62]. Основная же часть шумерских литературных текстов разных категорий была написана позднее. В большинстве своем они дошли до нас в копиях старовавилонского времени и более поздних. Многие мифы существовали, по-видимому, еще до письменной фиксации в рамках устной традиции.

Более 350 шумерских литературных текстов различных категорий в настоящее время доступны в электронном виде в собрании «Корпус электронных текстов шумерской литературы» [ETCSL]. Он включает транслитерации, переводы на английский язык, а также библиографии текстов.

Звезды в мифологических текстах упоминаются нечасто. Стандартным обозначением служит знак *mul* – сочетание трех знаков AN, поставленных горизонтально или вертикально или собранных в розетку. В [ETCSL] этот знак в различных комбинациях встречается не менее 80 раз.

Предварительно выделим следующие основные значения знака *mul*, связанные с аккадскими параллелями, которые прямо или косвенно относились к звездам:

- 1) *mul* = *kakkabu(m)*, «звезда, светило»;
- 2) *mul* = ^{mul} – детерминатив перед названиями небесных светил;
- 3) *mul* = *šitirtu(m)*, «письмо, письменна», *mul-an* «небесные письменна» – метафорическое обозначение звездного неба;
- 4) *mul* = *nabātu*, «сиять, светить», «сияющий, блестящий»;
- 5) *mul* – название предметов, имеющих форму звезды.

Почти все перечисленные значения встречаются в шумерских литературных текстах, но в разной пропорции. Рассмотрим их по порядку и приведем текстовые примеры.

Знак *mul* в значении «звезда, светило» употреблялся в нескольких контекстах.

Утренняя и вечерняя звезда

Он входил в название утренней и вечерней звезды, Венеры, отождествлявшейся с богиней Инанной; стандартные обозначения: *mul u₄-zal-le* или *mul a₂-gu₂-zig₃-ga*, букв. «утренняя звезда» и *mul an-usan*, «вечерняя звезда». Встречается в основном в сравнениях, как, например: *mul u₄-zal-le-da-ke₄ an-ne im-sar-re* «Оно (= лунное божество Нанна) сияет (?) на небе как утренняя звезда» (Лугальбанда во мраке гор) [ETCSL, Text 1.8.2.1: 203]; *mul a₂-gu₂-zig₃-ga u₄ MAŠ daġal-la-ke₄* «Она (= мать Лудингира) подобна утренней звезде, сияющей даже в полдень» (Послание Лудингира своей матери) [ETCSL, Text 5.5.1: 23]; *mul an-usan_x(DUR)-gin₇ ba-zal* «Оно (= Солнце в день разрушения Ура) выглядело, как вечерняя звезда» (Плач о разрушении Ура) [ETCSL, Text 2.2.2: 190]⁵¹.

Но иногда также он употреблялся в прямом значении: *an-usan-na mul /dalla\ [e₃-a^{mul}dili-bad] u₄ gal an ku₃-[ge si-a] nin an-usan-na ur-saġ-ġa₂ an-ta nam-ta-[an-e₃]*, «Когда вечером блестящая звезда, Венера, восходит, великий свет, наполняющий священные небеса, госпожа вечера, наверху, как герой, появляется» (Гимн Нинсианне для Иддин-Дагана) [ETCSL, Text 2.5.3.1: 89–90]. И в других строках того же гимна без упоминания вечера, который, однако, подразумевается: *mul dili^{mul}dili-bad / nin an-še₃ la₂-a ur-saġ-ġa₂ an-ta nam-ta-an-e₃* «Одинокая звезда, Венера, госпожа, поднятая на высоту неба, наверху, как герой, появляется» [ETCSL, Text 2.5.3.1: 135–136]. Или: *mul u₄ zal-le-da-ke₄ an-/na mul \ mu-un-ne-ur₄1-re!*, «Утренняя звезда в небесах сияет...» [ETCSL, Text 1.8.2.1: 484], см. также [Horowitz 2005, p. 171].

В гимне Инанне как Нинегали (букв. «Госпожа великого храма») упоминаются одновременно утренняя и вечерняя звезды: *^dnin-e₂-gal-la an u₄ zal-le-da-ke₄ izi su₃-u₄-bi il₂-la / an-u₂-sa₁₁-an-na dalla e₃-a-na / sipa-*

de₃ maš₂-anše ki-en-gi₄-ra ša-mu-ra-ab-dug₄ «Нинегала! Когда ты восходишь на утреннем небе, подобно огню, видимому издалека, и при твоём блестящем появлении на вечернем небе, пастух (то есть царь) вверяет стада Шумера тебе» [ETCSL, Text 4.07.4: 3–5]. Утренняя и вечерняя звезда (= Венера) здесь мыслятся как одно светило, отождествляемое с богиней Инанной⁵².

Особое название для Венеры

В «Гимне Нинсианне для Иддин-Дагана» впервые встречается название ^{mul}dili-bad, букв. «та, что сверкает, сверкающая», относящееся к Венере [ETCSL, Text 2.5.3.1: 135]. В дальнейшем оно получило широкое распространение в астрологических и астрономических текстах. В современных изданиях его переводят обычно просто как «Венера», поскольку в нем отсутствуют указания на божественный статус определяемого объекта.

Введение нового названия для Венеры свидетельствует о появлении на рубеже III–II тыс. новых представлений, связанных с планетой. В этот период возникла астрология, которая стимулировала более тщательные наблюдения небесных светил в месопотамской астрономии. Развитие астрологии сопровождалось созданием новой терминологии, призванной отразить новые знания и представления. К числу новаций относится, по-видимому, и этот термин для обозначения Венеры.

Лунное и солнечное божества как звезды

Знак ^{mul} в значении «звезда, светило» применялся также и по отношению к лунному божеству Нанне, но крайне редко. Нам известен только один пример: ^{mul}amaḡ ku₃ en-nu-uḡ₃-še₃ am₃-šī-ri «Светило, чистый телец (= Нанна), что встает на стражу» (Лугальбанда во мраке гор) [ETCSL, Text 1.8.2.1: 202]. Более поздние примеры использования выражений ^{mul}-an, ^{mul}-an-na, букв. «небесная звезда» по отношению к лунному божеству см. [Куртик 2007, m11; TCS 3, p. 138].

То же самое касается солнечного божества Уту. В храмовом гимне из собрания Энхедуанны (№ 38) Уту определяется как ^{mul}-an

«небесная звезда» [TCS 3, p. 45: 480; ETCSL, Text 4.80.1: 480]. Другие примеры, относящиеся к более позднему времени, см. [TCS 3, p. 138].

Знак *mul* и звезды, неразрушимость звезд

В текстах содержатся также высказывания, относящиеся непосредственно к звездам. Например, в пейзажных зарисовках: *an sig₇-ga-am₃ mul šar₂-ra* «ясное небо и многочисленные звезды» (Лугальбанда во мраке гор) [ETCSL, Text 1.8.2.1: 496]; *u₂-si-an mul ed₂-de₃* «вечер, освещенный звездами» (Шульги и лодка Нинлиль) [ETCSL, Text 2.4.2.18: 27]; или в религиозном контексте: *mul ku₃-ba* «священные (букв. чистые) звезды» [ETCSL, Text 2.1.7: 139].

Иногда в них речь идет о наблюдаемых изменениях, связанных со звездами: *mul e₂-ba mi-ni-ib-di₄-di₄-en* «Я (= солнечное божество Уту) заставлю звезды потускнеть в их доме» (Песня Инанны и Думузи, Dumuzid-Inana Y) [ETCSL, Text 4.08.25: 12] (речь идет о потускнении света звезд при восходе Солнца); *u₂-si-an mul-mu teš₂-bi-še₃ gur-gu-a-ba* «вечером, когда звезды все вместе возвращаются» (Гимн Инанне как Нинегале) [ETCSL, Text 4.07.4: 118]; *an mul gur₅-a-gin₇* «согласно повороту звездного неба» (Спор между медью и серебром) [ETCSL, Text 5.3.6, Segment D: 13]; возможно, здесь речь идет о суточном обращении звездного неба как целого.

В одном тексте как будто предполагается особая неразрушимость и вечность звезд: *mul-an ku₃-gin₇ nam-mu-un-ḥa-lam-e* «Как блестящая небесная звезда, пусть он (= город Ур) не будет разрушен» (Плач о городе Уре) [ETCSL, Text 2.2.2: 426]. В другом месте сказано: *mul an sag₂ nu-di mu da-ri₂-ḡu₁₀-še₃* «(Этим) неразрушимым „небесным звездам“ мои вечные строки (посвящены)» (Хвалебная поэма Шульги, Šulgi E) [Klein, Sefati 2013, p. 89–90: 248, p. 96, note 91; Selz 2014, p. 57–8; ETCSL, Text 2.4.2.05: 248].

Небесные звезды

Знак *mul*, «звезда, светило» соединяется нередко со знаком *an*, «небо, небесный»; характерные выражения: *mul-an*, *mul-an-na*, «звезды небесные» или *an mul*, букв. «звездное небо»; встречается также

сравнительная конструкция *mul-an-gin₇*, «подобный звездам небесным».

Звезды небесные поминаются, когда необходимо подчеркнуть красоту или многочисленность описываемого объекта: *sipa-me-en₃ šudu₃-da mul-an-gin₇ ħu-mu-ni-gu₂-un-gun₂-ne* «Я – пастырь, пусть их (людей) молитвы сияют передо мной, как звезды небесные» (Хвалебная поэма Шульги, *Šulgi C*) [ETCSL, Text 2.4.2.03: 19]; *an-gin₇ mul-a še-er-ka-an mi-ni-ib₂-dug₄* «Он украсил его (= храм) звездами, как небо» (Хвалебная поэма Шульги, *Šulgi B*) [ETCSL, Text 2.4.2.04: 360]; *mu šar₂-a mul-an za-gin₃-gin₇ šid-bi nu-til-le saĝ-e-eš rig₇-mu-na-ab* «И даруй ему многие годы (жизни), столь же многочисленные как звезды в украшенных ляпис-лазурью небесах» (Молитва к Нанне для Рим-Сина) [ETCSL, Text 2.6.9.5: 68]; *munus mul-an ħe₂-me-a* «женщина, блестящая, как звезды небесные» (эпитет богини Нанайи) (*Tigi*-песня⁵³ Нанайе для Ишби-Эрры) [ETCSL, Text 2.5.1.3: 8]; *ĝi^šgigir ku₃ an mul-a erin₂-na-da*, «запрячь священную колесницу, украшенную как звездное небо» (*Gudea*, *Cyl. B 9*: 15) [ETCSL, Text 2.1.7: 1024].

В собрании пословиц «Поучения Шуруппака» приведено высказывание: «Дар слова (подобен) звездам», о котором шла речь выше. Представление о красоте звезд в нем позволяет оценить такое непростое понятие, как «дар слова».

Иногда в текстах речь идет о действиях, совершаемых при свете звезд: *u₄ mul-an-na šu im-ma-ab-du₇-a-ta* «Должно работать днем и при звездах небесных» (Инструкции земледельца) [ETCSL, Text 5.6.3: 38–39]. В мифе «Энмеркар и владыка Аратты» о гонце сказано: *ĝi₆ u₃-na-ka mul-am₃ im-ĝen / an-bar₇-gana₂-ka^dutu an-na-ta mu-un-de₃-ĝen* «Он ночью шел при звездах, днем вместе с Уту небесным продвигался» [ETCSL, Text 1.8.2.3: 161]⁵⁴.

Встречаются также высказывания, в которых речь идет прямо или косвенно о наблюдениях звезд. В «Песне Инанны и Думузи» о жрецах сказано: *e-ne-ne an-na mul zu-me-eš ki ħar-ra-an zu-me-eš* «Они небо звездное знали, пути на земле знали» [ETCSL, Text 4.08.10: 28]⁵⁵. «Знать небо» можно лишь в том случае, если ты его наблюдаешь. По-видимому, наблюдение звезд в этот период входило в компетенцию

жрецов. Звезды вспоминаются в одной из молитв царя Шульги: *im-ma-si-in mul-e igi bi₂-du₈-ru-un u₄-sakar igi-ĝa₂ am₃-bar-bar-re* «Я притих, наблюдая звезды, когда месяц сиял в мое лицо» (Колыбельная для сына Шульги) [ETCSL, Text 2.4.2.14: 41–42].

Богиня Нисаба и звезды

Несколько эпитетов, содержащих знак *mul*, связано с богиней Нисабой, почитавшейся в городе Эреш. Ее имя встречалось уже в текстах из Фары и Абу-Салабиха. Исходно это была богиня зерна и плодородия, но позже она стала также богиней писцового искусства, счета и меры. Ее атрибуты – стиль, мерная трость, мерная веревка. Писцы в заключительных строках своих произведений нередко выражали особую благодарность Нисабе. Среди ее эпитетов: *nin mul-an-ĝin₇ ĝun₃-a* «госпожа, украшенная, как небесные звезды» (Гимн Нисабе) [ETCSL, Text 4.16.1: 1], *munus mul-an* «женщина – небесная звезда» [ETCSL, Text 1.6.2: 712], *dub-sar maĥ an-na* «главный писец Ана» (Гимн Нисабе) [ETCSL, Text 4.16.1: 12]. Храм в Эреше, посвященный Нисабе, в староаккадский период назывался *e₂-mul-mul* «Дом звезд» (или «Сияющий дом»), другое его название – *e₂-za-ĝin₃ ĝun₃-a* «Храм, украшенный ляпис-лазурью» [George 1993, p. 128, No. 820; p. 159, No. 1221; TCS 3, p. 48, No. 42: 529].

В конце III – начале II тыс. в Эриду и Уруке (а возможно, также в других местах) существовали особые «Дома мудрости Нисабы» (*e₂-ĝeštu₂-^dnisaba*), вероятно, писцовые школы, в которых создавались, копировались и хранились шумерские литературные произведения и другие тексты [Green 1978, p. 151–153; George 1993, p. 91, No. 362; Michalowski 1998–2001].

Нисаба имела какое-то астральное значение в новошумерский период, а возможно и раньше – уже в период Фары (см. выше), но какое именно – остается нераскрытым⁵⁶. Наравне с Нанной она отвечала за календарь, как об этом сказано в шумерском тексте Lugal-e 721: *^dsuen-da u₄ ſed-e* «Вместе с Зуэном она (= Нисаба) считает дни», цит. по [Koch-Westenholz 1995, p. 33, note 3; Cooley 2013, p. 37].

Принадлежностью Нисабы была табличка из ляпис-лазури с изображениями звезд, которую она изучала, положив на колени. В старовавилонской версии «Гимна Нисабе» (известной, по-видимому, уже в новошумерский период) об этом сказано: *nin mul-an-gin₇ gun₃-a dub za-gin₃ šu du₈* «Госпожа, украшенная как звезды небесные, держащая табличку из ляпис-лазури» [ETCSL, Text 4.16.1: 1] и еще: *dub za-gin₃ dub₃-ba nam-mi-in-ĝar / dub mul-an ku₃-ta šag₄ im-ma-da-kuš₂-u₃* «Он (Энки?) ... поместил табличку из ляпис-лазури на ее колени, чтобы она советовалась со священной табличкой со звездами небесными» [ETCSL, Text 4.16.1: 30–31]. В повествовании о строительстве храма для бога Нингирсу правителем Гудеа упоминается также богиня Нисаба: *ki-sikil... / gi-dub-ba ku₃ NE šu bi₂-du₈-a / dub mul dug₃-ga bi₂-ĝal₂-la-a / ad im-da-gi₄-a / nin₉-ĝu₁₀^dnisaba ga-nam me-am₃ / e₂-a du₃-ba mul ku₃-ba / gu₃ ma-ra-a-de₂* «Молодая женщина ... которая держала стиль из чистого серебра в своей руке, которая поместила его на табличку с благоприятными звездами и советовалась с ней, это была на самом деле моя сестра Нисаба. Она объявила тебе (= Гудеа) предсказания священных звезд о строительстве храма» [ETCSL, Text 2.1.7: 134–140]. Далее в том же тексте Нингирсу обращается непосредственно к Гудеа: *ĝarza-ĝa₂ mul-an ku₃-ba gu₃ ga-mu-ra-a-de₂* «Позволь объявить тебе чистые звезды небесные, свидетельствующие о моем замысле» [ETCSL, Text 2.1.7: 231–232]. В заключительных строках одного гимна, обращенных к Нисабе, сказано: *munus zi mul an-da šag₄ kuš₂-u₃ / nisaba za₃-mi₂* «Хвала Нисабе, праведной сияющей женщине, которая советуется с (богом неба) Аном!» [ETCSL, Text 4.29.2: 77–78]⁵⁷.

Табличка со звездами небесными, которую изучала Нисаба, трактуется современными учеными по-разному: 1) как текст, содержащий астрономическую и/или астрологическую информацию, 2) как схематическое изображение звездного неба, самую раннюю звездную карту [Rochberg 2004, p. 64; Horowitz 1998, p. 166–168; Klein, Sefati 2013, p. 94].

В этих текстах звезды считались источником важной информации, раскрывающей волю богов. Они имели, по-видимому, астрологическое

значение и представляют, таким образом, самое раннее свидетельство о развитии астрологии в Древней Месопотамии⁵⁸.

Богиня Нанайя и Венера

Нанайя (^dna-na-a) – шумерская богиня, связанная с Венерой. Впервые ее имя встречается в период III династии Ура. Место поклонения e₂-me-ur₄-ur₄ находилось в Уруке, возможно, это был только притвор в храме e₂-an-na [George 1993, p. 126, No. 793]. Многими своими чертами она напоминала богиню Инанну/Иштар, в частности она почиталась как богиня сексуальной активности и любви [Westenholz 1997; Stol 1998–2001; Streck 2012, p. 183–184]. Ряд эпитетов в шумерских текстах характеризуют ее как светящуюся богиню. В старовавилонском гимне она уподобляется Солнцу, а также Луне, одаряет людей своим сиянием, люди взирают на ее свет и жаждут увидеть ее сияние (VS 10, 215: 1, 3, 4, 24, 29) [Streck 2012, p. 184]. В цитированной выше tigi-песне для Ишби-Эрры ее появление сравнивается с восходом солнца (utu-gin₇ dalla e₃), и там же она уподобляется «женщине – небесной звезде» (munus mul-an ħe₂-me-a [ETCSL, Text 2.5.1.3: 1, 8]. Вопреки утверждению Джоан Г. Вестенхольц о том, что в шумерский период Нанайя не была связана ни с Луной, ни с Венерой [Westenholz 1997, p. 64], в настоящее время принято считать, что она, несомненно, имела какое-то астральное значение в конце III тыс. П. Штайнкеллер полагает, что Нанайя олицетворяла Инанну как астральную богиню (= планета Венера), когда она наблюдалась на небе в роли утренней или вечерней звезды. В то же время богиня Гансурра (со старовавилонского периода и позднее – Канисурра), связанная с подземным миром, олицетворяла Инанну в периоды невидимости планеты Венера [Steinkeller 2013, p. 468–9; *ibid.* 2013a; Beaulieu 2003, p. 316–9; Selz 2014, p. 58–9].

Знак mul как детерминатив

В текстах II–I тыс. знак mul регулярно использовался в значении детерминатива: при чтении он не произносился, а указывал на то, что далее следует название небесного светила. Эта его функция засвидетельствована уже в шумерских литературных текстах. В них названия двух созвездий (^{mul} giš-gigir «Колесница» и ^{mul} iku «Поле») ⁵⁹, а

также планеты Венеры (^{mul}dili-bad) (см. выше), записаны с детерминативом. В тексте мифа сказано: [eš₃] ki-gub-bi ^{mul}iku DU-a / [eš₃] ku₃-ga igi-nim-ma gub-bi mul ^{ĝiš}gigir-še₃ i₃-DU «[Святилище (Энки)], его местоположение определяется (созвездием) Поле. / Священная верхняя часть [святилища], ее место расположено в направлении к (созвездию) Колесница» (Энки и мировой порядок) [ETCSL, Text 1.1.3: 288–289; Horowitz 2005, p. 171]⁶⁰. Это неясное описание представляет, по-видимому, фрагмент звездной карты, фиксирующей положение отдельных частей созвездия относительно звезд. Название созвездия Колесница, записанное с детерминативом, встречается также в мифе «Лугальбанда во мраке гор» в неясном контексте [ETCSL, Text 1.8.2.1: 497].

Таким образом, можно заключить, что в эпоху, когда создавались и письменно фиксировались шумерские мифы, приблизительно в конце III – начале II тыс., знак *mul* уже использовался в роли детерминатива перед названиями светил. Свидетельства, восходящие к более раннему времени, нам неизвестны.

Небесные письма

В двуязычных шумеро-аккадских лексических текстах II–I тыс. встречается тождество *mul* = *šitrum*, *šitirtum* «звезды = письма». Самый ранний пример находим в старовавилонской серии Proto-Aa 139: 1–2 из Ниппура [MSL XIV, p. 94], другие, более поздние, примеры датируются I тыс. (серия Aa II/6 ii [MSL XIV, p. 291]⁶¹. Данное тождество имеет, по-видимому, астрологический характер и связано с аккадским поэтическим выражением *šitir šamê*, *šitirti šamāmī* «небесные письма», которое впервые встречается на *кудурру*, датированном эпохой касситского царя Мардук-апла-иддина I (1171–1158) [King 1912, No. 5 ii 27] и позднее в текстах I тыс. разных категорий [CAD Š/3, p. 144–146].

В современной литературе нередко предполагается, что отождествление звезд с письмами как поэтический образ использовался уже в шумерских литературных текстах⁶². Соответствующие примеры находим в переводах, представленных в ETCSL. В числе этих переводов: *šir₃-ĝa₂ mul-an-gin₇ gu₃ im-de₂-e-ne*

«Они будут исполнять мои песни вслух, как небесные письмена» (Хвалебная поэма Шульги, Šulgi B) [ETCSL, Text 2.4.2.02: 364]; *dub mul-la gun₃-a* «таблички, украшенные письменами» (Энлиль и Суд) [ETCSL, Text 1.2.2: 165]; *niĝ₂-umun₂-a en₃-du-ĝu₁₀ ħe₂-en-ra₃-de₃ mul-an ħe₂-u₃-tud* «Он (= царь) должен выбрать мои гимны в качестве образца и сам создать (подобные) небесные письмена» (Хвалебная песнь Шульги, Šulgi B) [ETCSL, Text 2.4.2.02: 307]. В другом гимне сказано: *e₂-ĝeštu₂-^dnisaba niĝ₂-umun₂-a gal-gal mu-bi-še₃ mul-an ku₃-gin₇ bi₂-sar* «Я распорядился, чтобы они (= мои гимны) были записаны построчно в Доме Мудрости Нисабы священными небесными письменами» (Хвалебная поэма Шульги, Šulgi E) [ETCSL, Text 2.4.2.05: 246].

В современных публикациях также нередко предполагается, что уже в старовавилонский период звезды метафорически считались небесными письменами, которые можно прочесть и интерпретировать [Michalowski 1998–2001, p. 577–8; Rochberg 2004, p. 1–2; *ibid.* 2006, p. 337–339; Куртик 2010, с. 190].

Противоположная точка зрения сформулирована и подробно аргументирована в исследовании Кляйна и Сефати, согласно которому выражение *mul(-an)* *никогда* не использовалось в шумерской литературе в значении «письмо, письмена» [Klein, Sefati 2013, p. 97]. Его авторы иначе переводят соответствующие тексты. Например: *šir₃-ĝa₂ mul-an-gin₇ gu₃ im-de₂-e-ne* «Они будут читать мои песни, как небесные звезды» [*ibid.*, p. 100–101]; *dub mul-la gun₃-a* «табличка, украшенная звездами» [*ibid.*, p. 96]; *niĝ₂-umun₂-a en₃-du-ĝu₁₀ ħe₂-en-rad₃-de₃ mul-an ħe₂-u₃-tud* «Пусть мои гимны исполняются как совершенные образцы и (постоянно) возрождаются (как) небесные звезды» [*ibid.*, p. 87]; *e₂-ĝeštu₂-^dnisaba niĝ₂-umun₂-a gal-gal mu-bi-še₃ mul-an ku₃-gin₇ bi₂-sar* «Я взрастил Дом мудрости Нисабы с обильной ученостью как небесные звезды» [*ibid.*, p. 89–90].

В литературных шумерских текстах отсутствуют явные указания на то, что их авторы были знакомы с тождеством «звезды = письмена». Позиция Кляйна и Сефати представляется нам достаточно обоснованной.

Знак *mul* в значении определения и глагола

Знак *mul* широко использовался также в значении «сиять, блистать», «сияющий, блестящий». Характерные выражения: *si mul* «сияющие рога», *aga mul* «сияющая тиара» (эпитеты лунного божества Нанны); *ra-mul* «сияющая ветвь» (ритуальный предмет), *munus zi mul* «праведная сияющая женщина» (эпитет богини Нисабы, см. выше), *ġiṣal mul* «сияющая мотыга» (в «Песне о мотыге»), *mul-la-ra* «лучающаяся, сияющая» (эпитет Нинлиль в мифе «Энлиль и Нинлиль»), *e-ne-ne an-na mul-la-me-eš* «они в небе сияют» (характеристика семи мифологических персонажей в мифе «Гильгамеш и Хувава»), *ḏen-mul*, *ḏnin-mul* – «сияющий господин», «сияющая госпожа» соответственно – имена богов, хотя возможен и альтернативный перевод – «господин звезда», «госпожа звезда».

Приведенные примеры семантически связаны с основным значением знака *mul*, «звезда, светило».

Обозначение предметов, имеющих форму звезды

Встречается нечасто, нам удалось найти только два примера: *ġiṣig-bi mul?-an-na X-bi [...]* *dug₄-ga-ba* «Его (= храма) двери украшены [...] небесными звездами» (Плач о Шумере и Уре) [ETCSL, Text 2.2.3: 428]. Второй пример см. выше «Звезды небесные» (Хвалебная поэма Шульги, *Šulgi B*).

Таким образом, мы видим: почти все перечисленные выше вероятные значения знака *mul* использовались в шумерских литературных текстах. Эти тексты, создававшиеся в основном в конце III – начале II тыс., фиксировали важный этап в развитии месопотамской астрономии, когда созвездия уже были выделены, но планеты как особая категория светил еще не приобрели соответствующего значения. В некоторых текстах подчеркивается многочисленность звезд. Звезды считались неразрушимыми и вечными и были подвержены суточному обращению небесной сферы. Звезды не меняли положений относительно друг друга, однако явных

формулировок, отражающих их относительную неподвижность, в литературных текстах мы не находим.

Неявные упоминания светил в текстах

Помимо астральных ассоциаций, связанных со знаком *mul*, в шумерских литературных текстах существовали также неявные упоминания о светилах, которые не так легко распознать. Соответствующие примеры рассмотрены в [Куртик 2002, с. 290–294]. Всего нам известно четыре таких случая: 1) это богиня Нисаба, астрономическое значение которой остается нераскрытым⁶³; 2) это богиня Нанайя, по-видимому, связанная с Венерой; 3) это семь мифологических персонажей в мифе «Жрец к горе бессмертного» или «Гильгамеш и Хувава» (Version B)⁶⁴, о которых сказано: *e-ne-ne an-na mul-la-me-eš ki-a ħar-ra-an zu-me-eš / an-na mul [xxx] il₂-la-me-[eš] / ki-a kaskal aratta^{ki} [zu-me-eš]* «Они в небе сияют, дороги на земле знают, / в небо они [...] поднимаются, на земле дорогу даже в Аратту знают» [ETCSL, Text 1.8.1.5.1: 45–47]⁶⁵; отождествить их с созвездиями, известными по более поздним текстам, в настоящее время не представляется возможным, в связи с этим см. [Куртик 2002, с. 291–292]⁶⁶; и 4) старовавилонский аккадский миф «Гирра и Эламатум», в котором повествуется о сотворении верховным божеством Энлилем созвездия Эламатум (*Elamātum*), упомянутого в старовавилонской «Молитве ночным богам» [Куртик 2007, e08; Walker 1983] (см. ниже гл. 6). Последний пример, однако, не относится к шумерской литературе, а фиксирует более позднюю аккадскую традицию.

К этому необходимо добавить также астрономическую интерпретацию шумерского мифа «Инанна и Шукалетуда»⁶⁷, предложенную Дж. Кули, в которой Инанна соотносится с Венерой, и действие мифа трактуется как образное описание последовательности ее синодических явлений [Cooley 2008a; id. 2008b; id. 2013, p. 160–173]. Эта гипотеза обсуждается подробнее в главе 4 в разделе, посвященном наблюдениям Венеры в старовавилонский период.

В шумерских мифах подчеркивалась астральная роль лунного божества Нанны, как *en an-na* «господина небес», ^d*ušumgal an-na* «дракона небес», *u₄-an-na* «света небес» и т. д. [Куртик 2002, с. 287; id.

2009, с. 124–125]. Параллельно Нанна считался пастухом многочисленного стада, состоявшего из одомашненных копытных – овец, коров и быков (udu , ab_2 , gu_4). Он был богом животноводства и плодородия в самом широком смысле слова. Есть основания полагать, что его пастушеская роль имела также астральный аспект.

Высказывается предположение, что многочисленные стада Нанны в мифах и гимнах⁶⁸ обозначали рассыпанные по небу звезды; пастух Нанна и его стада – это в действительности Луна и звезды [Heimpel 1989, p. 250–252; Horowitz 2005, p. 176; Куртик 2009, с. 125–126]. Важным аргументом в пользу правильности подобной интерпретации служит лексическое тождество: MUL (= $suhub_2$) = su_2-gul_2-lum , букв. «звезды = стада (коров, быков, овец)», принятое в лексической серии Proto-Ea из Ниппура старовавилонского времени [MSL II, 132 vi 62; MSL XIV, S. 94, 140: 3]. Чтение $suhub_2$ для знака MUL засвидетельствовано в литературных текстах уже в эпоху III династии Ура [ePSD, $suhub$]. Этим временем, вероятно, датируется относящаяся к звездам метафора: звезды – это стада, пасущиеся на небе, пастухом которых является лунное божество Нанна⁶⁹.

Шумеро-аккадские представления о звездах и планетах как «домашнем скоте», о небесных загонах для скота (tur_3) засвидетельствованы в целом ряде текстов как шумерских, так и более поздних аккадских⁷⁰. В астрологических текстах I тыс. при записи названий созвездий иногда использовался детерминатив $ab_2 = arhu$, букв. «корова» [Куртик 2007, m41]. Возможно, это обозначение отражает раннюю традицию мыслить звездное небо поэтически как пастбище или загон для скота.

Глава 2. Измерение времени и календари

Потребность измерять время и фиксировать события во времени изначально присуща человеку. Особую роль в формировании представлений о времени играли небесные светила. Измерение времени с глубокой древности было связано с наблюдениями светил. Один из самых ранних примеров мы находим в истории древней Месопотамии⁷¹.

В настоящей главе мы рассмотрим временные единицы, используемые для счета времени, а также календари, принятые в древней Месопотамии в III – первой половине II тыс. Анализ представлений, связанных с измерением времени, позволяет пролить свет на астрономические воззрения жителей древней Месопотамии в соответствующий период.

Единицы измерения времени: день, месяц и год

В Месопотамии в III тыс. в административном управлении, в хозяйственной и культурной жизни использовались три временные единицы – день, месяц и год. Они упоминаются уже в самых ранних известных текстах из архаического Урука, датированных концом IV тыс. [Englund 1988]. Астрономические наблюдения небесных светил, прежде всего Луны и Солнца, играли важную роль в их определении.

Рассмотрим последовательно каждую из трех указанных единиц измерения времени.

День

День определялся как промежуток между двумя последовательными заходами солнца. Знак UD в значении u_4 «день» известен со времени архаического Урука IV–III. Он использовался как логограмма во многих текстах III тыс. и позднее. В клинописи ему соответствовало аккадское слово *ītu(m)* «день». Он мог обозначать светлую часть суток или только «утро», но также целиком сутки (день + ночь). Самая ранняя пиктографическая форма UD представляла изображение восхода диска Солнца между двух гор на востоке [Englund 1988, p. 136–137] (рис. 9, 10). Отсюда появились, вероятно, два дополнительных прочтения этого знака – ^dutu «солнце» и *babbar*, «белый, светлый».

Темная часть суток имела также особое название GI₆, в клинописи ему соответствовало акк. *mīšu(m)* «ночь». Форма знака GI₆ в текстах из архаического Урука (рис. 11, 12) позволяет предположить, что в Месопотамии в этот период небо мыслилось куполообразным. Особый знак SIG (символическое изображение захода Солнца⁷²) использовался в значении «вечер» (рис. 13). В текстах из Урука встречается противопоставление UD/SIG «утро/вечер» [Englund 1988, p. 166–167; id. 1998, S. 126].

При отсчете начала суток в Месопотамии была принята так называемая «вечерняя эпоха», день начинался от захода Солнца. Это было связано с использованием лунного календаря. Начало суток должно было соответствовать началу лунного месяца, которое определялось лунной неоменией⁷³, наблюдавшейся вечером.

Другие обозначения, связанные с сутками в текстах III тыс. и в старовавилонский период: u_4 -zal «рассвет, на рассвете»; a_2 -gu₂-zi-ga, акк. *šērtu*, «рассвет, утренняя заря, на рассвете»; $usan/usan_2$ (в старовавилонский период $an-usan$, u_2 -sa₁₁-an и др.), акк. *šimētān* «вечер, вечером»; u_4 -te-na (вар.: u_4 -te-en, u_4 -te-en-na), «вечер, вечером» [ePSD, $usan/usan_2$]. Со староаккадского времени получило распространение аккадское слово *urru(m)* в значении «день (как оппозиция ночи)», «раннее утро». В эпоху III династии Ура встречаются также обозначения a_2 -ġi₆-ba-a «середина ночи, ночью» и an -ba-га «середина дня, полдень» [Sallaberger 1993, Bd. 1, S. 5]. Последний термин в старовавилонский период приобрел вид: an -bar₇, an -bar₇-gana₂, акк. *kararû*; *mušlālu* «полдень, середина дня, полуденный зной» [ePSD, $anbar$, $anbarkar$]. В старовавилонский период в ходу были аккадские термины *kašātum* «утро», *līlātum* «вечер» [Wassermann 2006].

Знак U_4 в его самом раннем пиктографическом варианте послужил основой для обозначений «дня», «месяца» и «года». Его изображение соединили с числами. Как показал А. А. Вайман, числа, стоящие справа от U_4 , обозначали дни, числа, вписанные в U_4 , – месяцы, горизонтальные черточки перед U_4 – годы [Вайман 1974; Englund 1988, p. 136 и сл.]. Определенные таким путем выражения «1 день», «1 месяц» и «1 год»⁷⁴ стали в дальнейшем основой для клинописных знаков соответственно u_4 «день», it_1 «месяц» и tu «год» [Englund 1988, p. 183; id. 1998, S. 121–127].

В Месопотамии III тыс. использовались также более мелкие подразделения суток. В Уруке IV–III – $\frac{1}{4}$ суток, в Фаре – $\frac{1}{6}$ суток, в эпоху III династии Ура – $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{60}$ части времени рабочего дня [Englund 1988, p. 183].

Деление светлой и темной частей суток на 3 равные части, так что в целом сутки подразделялись на 6 частей, принятое в Фаре, возможно,

предваряет введение так называемых «страж», известных по более поздним текстам. «Стражи» (шум. en-nun, акк. *maṣṣartu*) как подразделения ночи встречаются в старовавилонский период в разных текстах⁷⁵. В астрологии использовались названия: en-nun an-usan = *barārītu* «вечерняя стража», en-nun niḡub₄-ba = *qablītu* «средняя стража», en-nun u₄-zal-li/la = *ṣat urri* «утренняя стража».

Однако «стражи» как подразделения ночи были известны и ранее. Название en-nu-uĝ₃/uĝ₅ (en-nu-un, en-nu-un₃) встречалось уже в досаргоновский период в текстах из Гирсу (период ED IIIb) и использовалось вплоть до старовавилонского времени. Староаккадским периодом датируются самые ранние примеры использования термина u₄-zal-la «утренняя или третья ночная стража» [ePSD, ennuĝ, udzalla].

«Стражи» как $\frac{1}{3}$ часть светлого или темного времени суток широко использовались в Месопотамии во II–I тыс., в частности при проведении астрономических наблюдений. Определенные таким путем дневные и ночные «стражи» меняли свою длину на протяжении года. Их продолжительность выражали в единицах веса воды, вытекшей из водяных часов⁷⁶. Позднее, когда в астрономии утвердилось представление о равномерной шкале времени, длины «страж» стали выражать также в единицах равномерной шкалы времени.

Месяц

Лунный месяц как календарная единица играл очень важную роль в древней Месопотамии. Он был связан с наблюдениями фаз Луны – первого появления лунного месяца вечером после захода солнца после периода невидимости (так называемой неомении), полнолуния, дней невидимости Луны.

Изображения лунного месяца на печатях появляются уже в самом начале III тыс. и затем постоянно присутствуют на печатях на протяжении всей месопотамской истории (см. гл. 3). Календарная и ритуальная роли лунного месяца становятся особенно значительными к середине III тыс. В этот период на печатях появляются изображения религиозных празднеств, происходящих под или рядом с изображением месяца [Collon 1995a, p. 357; Куртик 2009, с. 128].

Знак ITI, позднее в клинописи ему соответствовало акк. слово *arḫu(m)* «месяц», присутствует уже в самых ранних текстах из архаического Урука IV–III и как логограмма – во многих административных, ритуальных и других текстах более позднего времени [Englund 1988, p. 183; Labat 1976, No. 52]⁷⁷.

Первый день месяца отсчитывался от неомении. До нас дошли сообщения новоассирийских астрологов, свидетельствующие о проведении такого рода наблюдений⁷⁸. В одном из них наблюдатель не просто фиксирует присутствие на небе месяца, но также отмечает его положение относительно горизонта, связывая его с началом календарного месяца⁷⁹. Неизвестно, соответствуют ли эти описания практике III тыс. Неизвестно также, как поступали наблюдатели, если им не удавалось по каким-либо причинам, например вследствие плохих погодных условий, наблюдать неомению⁸⁰. Есть основания предполагать, что шумеры и позднее вавилоняне считали нормальной длиной месяца 30 дней⁸¹. Соответственно при невозможности наблюдать неомению длина месяца округлялась до 30 дней. Возможно, этим объясняется присутствие в эпоху III династии Ура в некоторые годы неожиданно большого числа месяцев, содержащих 30 дней [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 12]. Дни на протяжении месяца последовательно нумеровались от 1-го до 30-го.

Длина месяца определялась числом дней от неомении до неомении. Поскольку средняя длина синодического месяца = $29,53^{d82}$, в месяце могло быть зафиксировано 29 или 30 дней (и очень редко 28 или 31 день)⁸³. При этом заранее никогда нельзя было сказать, какую длину будет иметь наступивший месяц. В месопотамских источниках приводятся многочисленные данные о наблюдениях длины месяца. Большинство из них укладывается в четкую схему: длина месяца равна 29 или 30 дням. Исключения очень редки, однако все же встречаются⁸⁴. В эпоху III династии Ура месяц из 29 дней определялся как «30-1a₂-1», букв. «30 с задолженностью 1»⁸⁵. В ассирийский период о месяце в 29 дней говорилось, что Луна «отвергла» (от *târu*, букв. «вернула») последний день в месяце⁸⁶, о 30-дневном месяце утверждалось, что «Луна завершила день» (от *šalāmu* «быть полным, совершенным»)⁸⁷. В позднеавилонский период месяцы в 30 и 29 дней называли соответственно *kunnu*, букв. «правильный, заверченный, законченный, полный» и *turru*, «пустой, незавершенный» [АСТ II, р. 479, 494]. Теоретически задача определения длины месяца была решена только в I тыс. в математической астрономии.

Год

Год был необходим для датирования событий, измерения времени жизни правителей и фиксации промежутков между событиями. Он служил также составным элементом календарей, был самым продолжительным периодом, определявшим сезонную повторяемость события.

В формировании понятия «год» первоначально астрономия, по-видимому, никакой роли не играла. Жители Месопотамии фиксировали сезонные периодически повторяющиеся явления, такие, например, как: наступление палящего зноя, время дождей, время ветров, разлив рек. Эти явления давали представление о периодичности природной жизни и подводили к определению понятия года. Через сезонные явления опосредованно год был связан с движением Солнца, однако явным образом эта зависимость первоначально нигде не фиксировалась.

В источниках, относящихся к III тыс., отсутствуют определения года на основе каких-либо астрономических наблюдений. Самым ранним таким определением следует, по-видимому, считать соотнесение гелиакических восходов звезд с месяцами вавилонского календаря, как оно представлено в «астролябиях» (с XII в.). Месопотамский год в астрономических текстах II–I тыс. – это всегда сидерический год. Опосредованно месопотамский год был связан также с солнечным годом через схемы для определения длины дня и ночи на протяжении года. Но эта связь не осознавалась как альтернатива звездному году.

Обозначение MU, означавшее «год», встречалось уже в архаических текстах из Урука IV–III, и позднее как логограмма во многих текстах из Фары, досаргоновского Лагаша, в староаккадских текстах, в текстах эпохи III династии Ура и др. [Englund 1988, p. 183]⁸⁸. В клинописи ему соответствовало аккадское слово *šattu(m)*, «год». Понятие года, несомненно, активно использовалось в Месопотамии в разных областях с самого раннего времени.

Со староаккадского времени слово *tu* употреблялось в датировочных формулах названий годов. С некоторого момента года стали называть по какому-либо знаменательному событию, с ними связанному. Самый ранний известный пример относится ко времени правления царя Саргона Древнего (2316–2261). Приведем некоторые датировочные формулы: *tu šar-um-gi-ne₂ elam^{ki} tu-ḫul-a* «Год, в который Саргон разрушил Элам», *tu ma-ri₂^{ki} ḫul-a* «Год, в который Мари был разрушен» (название двух годов в правление Саргона Древнего), *tu e₂-^dinanna a-ka₃-de₃^{ki} al-du₃-a* «Год, в который храм Иштар в Агаде был построен» (название года в правление Нарам-Суэна, 2236–2200), *tu lugal-e gir₃ nibru^{ki} si bi₂-sa₂-a* «Год, в который царь привел в порядок дороги Ниппура» (название 6-го года правления царя Шульги, 2093–2046)⁸⁹. Такого рода формулы использовались шумерскими писцами в административных текстах для датирования исторических событий и хозяйственных операций; в настоящее время они служат ассириологам для той же цели.

Начало года в большинстве городов Древней Месопотамии – в Ниппуре, Уре, Лагаше, Адабе и др. – приходилось на весну. Концепция начала года демонстрировалась тремя способами: 1) как начальная точка для отсчета месяцев в году; 2) как начало фискального года

(точка завершения административных записей, относящихся к предыдущему году, и начала записей в текущем году); 3) как начало религиозного или сельскохозяйственного годового цикла, связанного с распорядком служб в храмах и сельскохозяйственными работами [Cohen 1993, p. 14].

Начало года имело особое шумерское название *zag-mu*, букв. «граница года», ему соответствовало акк. *zagtukku(m)*, «(праздник) Нового Года»⁹⁰. Формально началом года считался первый день первого календарного месяца (приходившийся приблизительно на март – апрель в юлианском календаре)⁹¹. Соответственно год определялся как промежуток от 1-го дня первого месяца данного года до 1-го дня первого месяца следующего года. Известно, однако, несколько исключений: 1) в календаре города Умма в саргоновский период начало года праздновалось, по-видимому, в летний месяц *nisag*, включавший солнцестояние [Cohen 1993, p. 17, 197–200]⁹², 2) в календаре города Сиппара до старовавилонского периода Новый год праздновался осенью [ibid., p. 18] и 3) в Лагаше времен Гудеа (? – ок. 2023) Новый год отмечался также, по-видимому, осенью [Емельянов 2009, с. 289–290]. Однако эти и другие исключения не отменяют общего правила: начало года в большинстве городов древней Месопотамии отмечалось весной.

В литературе встречаются утверждения, что начало года в Месопотамии совпадало или находилось вблизи дня весеннего равноденствия [Landsberger 1949, S. 254; Huber 1982, p. 7; Hunger 1976–80, S. 298; Cohen 1993, p. 6]. Это, однако, не совсем так. В действительности начало года колебалось в широких пределах относительно дня равноденствия, как свидетельствуют современные календарные расчеты. Например, в ново- и поздневавилонский периоды в 627–536 гг. 1 нисану, начало года в ниппурском календаре, могло приходиться на числа от 11 марта до 26 апреля в юлианском календаре⁹³. В I тыс. в «дневниках наблюдений» регулярно фиксировали даты четырех точек на протяжении года – весеннего равноденствия, летнего солнцестояния, осеннего равноденствия и зимнего солнцестояния, – причем весеннее равноденствие в известных нам текстах никогда не совпадало с началом года [ADRT I–III]. В схемах определения длины дня и ночи на протяжении года (дни равноденствий и солнцестояний упоминались в них явным образом),

никогда не предполагалось, что начало года и день весеннего равноденствия совпадают⁹⁴. Можно заключить: хотя начало года действительно находилось вблизи точки весеннего равноденствия, однако оно, по-видимому, никогда не связывалось с днем весеннего равноденствия в сознании жителей Месопотамии.

Месопотамский год климатически подразделялся на два сезона – сухое жаркое лето и холодную дождливую зиму. В нем сочетались дожди и холод, засуха и разливы рек. Сухой сезон наступал в апреле, когда прекращались дожди; жара достигала кульминации в июле-августе, когда выжженная степь казалась местом смерти и демонов. Сезон дождей начинался в сентябре, с ним связаны спорадические разливы Тигра и Евфрата в ноябре-марте; главный паводок приходился на апрель-май, когда реки раздувались из-за дождей и таяния снегов в горах Армении. В зимние месяцы укреплялись дамбы и чистились каналы, чтобы подготовиться к весеннему паводку. Работы на каналах велись также в засушливое время, летом⁹⁵.

Эта особенность месопотамского климата получила отражение в специальной терминологии, связанной с сезонами. Жители Месопотамии делили год на два сезона: лето (шум. *emeš*, записывалось как e_2 -me-eš; $emeš_2(NE \times UD = eš_{12})$, акк. *ummi/ummātum*, букв. «тепло, жара, зной») и зима (шум. *enten*, записывалось как en-te-en, en-te-na; $enten(NE \times A = eš_{13})$; $šed_7$, акк. *kuššu(m)*, букв. «холод»). Слова *emeš* и *enten* как обозначения лета и зимы засвидетельствованы надежно для старовавилонского времени, однако в текстах более раннего времени они практически не встречаются⁹⁶.

Известен шумерский миф «Спор между зимой и летом», в котором подразделение года на лето (en-te-en) и зиму (e_2 -me-eš) обыгрывается мифологически. Дошедшие до нас копии датируются старовавилонским периодом, в то время как сам миф создан, по-видимому, в эпоху правления урского царя Ибби-Суэна (2027–2003), чье имя (d^i -bi- d^d suen) упоминается в тексте⁹⁷. Подразделение года на два полугодия, никак, правда, сезонно не обозначенных, присутствует также в мифе о «Нисхождении Инанны в преисподнюю», в котором определяется время пребывания в преисподней Думузи и его сестры Гештинанны [ETCSL, Text 1.4.1: 407; От начала начал, с. 152, стк. х].

Существовали и другие названия, связанные с сезонами:

biru, записывалось как biru₁₄, gur₇, gur₁₆, акк. *ebūru(m)*, «время жатвы, лето» (с периода РД Шб и староаккадского времени)⁹⁸;

ud, букв. «день, тепло, Солнце», акк. *umšū(m)/uššu* «(летнее) тепло, лето»⁹⁹.

Из перечисленных названий особый интерес представляют слова: emeš₂ (знак NE, в который вписан знак UD = utu, «солнце») и enten (знак NE, в который вписан знак A, «вода»). Климатическая разница сезонов (жара – холод) в них обозначена явным образом при помощи вписанных клинописных знаков¹⁰⁰.

Старовавилонским периодом датируется термин šu-nim, означающий согласно [ePSD, šu-nim] «весна, весеннее время» (аккадская параллель отсутствует). Однако, насколько нам известно, вавилоняне не выделяли весну как особое время года. В мифологических текстах этот термин использовался в значении «рано», например в выражении «раннее зерно», и это, по-видимому, единственное правильное его значение.

С двумя сезонами связана концепция 6-месячного года, который, согласно М. Коэну, был распространен на всем Ближнем Востоке. Во многих местах можно обнаружить параллели между праздниками в первый и седьмой месяцы года, связанные с этой концепцией [Cohen 1993, p. 6–7]. В Месопотамии ему соответствовала принятая система интеркаляций: вставки дополнительных месяцев производились после двенадцатого или шестого месяца в году. Кроме того, седьмой месяц в вавилонском календаре назывался *tašrītu(m)*, букв. «начало», в нем фиксировалось начало зимнего полугодия.

6-месячный год Коэн трактует как «равноденственный», как «промежуток между равноденствиями» (the cycle between the equinoxes). Однако, по нашему мнению, это не соответствует действительности. Весеннее равноденствие в Месопотамии, как мы уже говорили, хотя и приходилось на месяцы, близкие началу года, однако никогда с началом года не отождествлялось; соответственно, 6-месячный интервал должен иметь другое объяснение.

Помимо знака tu, в Месопотамии с некоторых пор стали употреблять также сочетание tu-an-na, букв. «небесный год», как обозначение понятия «год». Этот термин появился не ранее старовавилонского времени (а возможно, и позднее) и получил

широкое распространение в мифологических, лексических, предсказательных и административных текстах II–I тыс. [CAD Š/2, p. 197–206]¹⁰¹.

Обычно *tu-an-na* рассматривают как синоним *tu*¹⁰². Однако М. Коэн предполагает, что исходно этот термин служил для обозначения 6-месячного года и приводит отличную от общепринятой интерпретацию *-an-na*. В некоторых средневавилонских текстах *-an-na* после имен существительных, относящихся ко времени (*u₄-an-na*, *iti-an-na*, *tu-an-na*), означала чередование букв. «день за днем», «месяц за месяцем», «год за годом». Он пишет: «Возможно, *-an-na* в слове *tu-an-na* обозначает годовую схему чередования равноденственных (6-месячных) циклов („один за другим“») [Cohen 1993, p. 7, no. 1]. В подтверждение он цитирует новоассирийский текст, в котором 6-месячные полугодия определяются как *tu-an-na*¹⁰³. Из приведенного им текста следует, что в новоассирийский период концепция 6-месячного года имела, несомненно, значительное распространение.

По нашему мнению, однако, свидетельств недостаточно, чтобы делать общие выводы, касающиеся значения *tu-an-na*. Известны тексты, прямо этой гипотезе противоречащие, в которых *tu-an-na* определяется как полный 12-месячный год¹⁰⁴. Мы полагаем, что хотя концепция 6-месячного года была распространена в Месопотамии во II–I тыс., однако ее нельзя считать доминирующей. В большинстве текстов термин *tu-an-na* использовался в том же значении, что и *tu*, и означал целый год из 12 или 13 месяцев.

Термин *tu-an-na* был введен намного позднее *tu*. Введение нового термина для обозначения старого хорошо всем известного понятия указывает на возникновение новых представлений, связанных с годом. Если исходная интерпретация *tu-an-na* как «небесного года» правильна (вопреки тому, что предполагает М. Коэн о значении *-an-na*), можно предположить, что в период его введения астрономические наблюдения уже стали играть важную роль в определении понятия «год». Наблюдения гелиаических восходов звезд имели при этом, вероятно, существенное значение¹⁰⁵.

Подтверждение находим в одном из вариантов мифа о сотворении человека, известном по среднеассирийской копии, но восходящем, по-видимому, к старовавилонскому периоду. В тексте мифа сказано:

«Звезды небесные неизменно будут указывать соответствующие времена для праздников богов – день и ночь» [Veldhuis 2014, p. 191–2]. Здесь, как видим, проведение праздников увязывается с наблюдениями звезд.

Позднее в I тыс. в MUL.APIN (II Cap A 1–7) встречаем подразделение года на четыре сезона – по три месяца в каждом, которые связывались с климатическими характеристиками сезонов. Но этот пример уникален. Нет оснований предполагать, что что-либо подобное существовало в более раннюю эпоху¹⁰⁶.

До развития методов математической астрономии в I тыс. не делалось попыток оценить длину года в днях и долях дня. Во всяком случае, об этом нет никаких свидетельств в источниках.

Представление о трех главных временных единицах сохранялось на протяжении всей истории Древней Месопотамии. Сочетание «день, месяц и год» встречается в текстах разных категорий в разные эпохи, как, например, в новоассирийском сборнике заклинаний «Шурпу» (Tablet VIII, 42), где утверждается, что божество Марту (^dmar-tu = *Amurru*) освящает an-e u₃ ki-tim u₄-mi iti u mi-an-na «небо и землю; день, месяц и год» [Reiner 1970, p. 41: 42]¹⁰⁷.

Единицы времени «день», «месяц» и «год» в шумеро-аккадской религиозной традиции обожествлялись, трактовались как космические силы, воздействующие на человека и других богов. В шумерском заклинании zi-ra₃, отвращающем зло от человека через посредство обращения к богам, встречаем формулу: «Будь (заклят¹⁰⁸) днем, месяцем и годом». В вавилонском гимне обожествленные единицы времени призваны благословить Мардука: «День, месяц и год, благословите Бела!» [Lambert 2002; Annus]. Три единицы времени рассматриваются здесь, как божественные силы, могущие воздействовать на мир.

Названия месяцев

Хотя пиктографическое изображение *iti* «месяц» присутствовало уже в текстах из архаического Урука и как логограмма во многих более поздних текстах, однако названия для отдельных месяцев появились намного позднее. Самое раннее известное нам такое название *iti*a-DU-gir₅^{ku}₆ (название какой-то рыбы) происходит из Фары (древний Шуруппак); вероятный перевод: «месяц (ритуального поедания) рыбы a-DU-gir₅^{ku}₆» [Cohen 1993, p. 8–9, 126]. Относящиеся к тому же периоду аккадские названия месяцев из Абу Салабиха (*iti*i-si, *iti*za-sa₃-tum)¹⁰⁹ см. [Krebernik, Postgate 2009, p. 15].

В Южной Месопотамии в период ок. 2400–2200 гг. в ряде городов – Адабе, Лагаше, Ниппуре, Умме, Уре и др. – сформировались местные лунно-солнечные календари. Друг от друга они отличались названиями месяцев, порядком их следования на протяжении года, началом отсчета и системой интеркаляций. До нас дошло значительное число названий месяцев, имевших разное местное происхождение. Каждому такому названию предшествовал, как правило, детерминатив *iti*. Системы названий месяцев были стабильны, то есть они повторялись из года в год. В названиях фиксировались имена богов, ритуалы и хозяйственная деятельность, связанные с данным месяцем¹¹⁰.

В качестве примера приведем список названий месяцев в календаре города Ниппура в досаргоновский период¹¹¹. Ниппур был крупным культовым центром древней Месопотамии, его календарь приобрел позднее общемесопотамское значение.

Досаргоновский календарь в Ниппуре¹¹²

- I. *iti*bara₂-zag-ĝar, букв. «престол святилища»¹¹³;
- II. *iti*ezem-gu₄-si-su₃, «месяц праздника, когда рогатые быки шествуют вперед»¹¹⁴;

- III. ^{iti}sig₄-u₅-šub-ba-ga₂-gar, «месяц, когда кирпич помещают в форму»;
- IV. ^{iti}šu-numun, «месяц приготовления к севу» (?)¹¹⁵;
- V. ^{iti}ne-IZI-ĝar, «месяц, когда светильники/жаровни возжены»;
- VI. ^{iti}kin-^dInanna, «месяц работы (богине) Инанне»;
- VII. ^{iti}du₆-ku₃, «месяц Священного Холма»¹¹⁶;
- VIII. ^{iti} (giš)apin-du₈-a, «месяц, когда плуг отпущен»¹¹⁷;
- IX. ^{iti}gan-gan-(mu)-e₃, «месяц, когда облака появляются»;
- X. ^{iti}ku₃-su_x, «месяц (богини) Ашнан»¹¹⁸ / ^{iti}ab(-ba)-e₃, «месяц выхода отцов» (?)¹¹⁹;
- XI. ^{iti}ud₂-duru₅ (= ZIZ₂.A/AN), «месяц полбы»¹²⁰;
- XII. ^{iti}še-kin-ku₅, «месяц работать (с урожаем) ячменя»¹²¹;
- XII₂. ^{iti}diri-še-kin-ku₅, «дополнительный месяц še-kin-ku₅».

Переводы некоторых названий в этом списке носят предположительный характер. Они тем не менее позволяют установить две основные тенденции, связанные с образованием названий месяцев. В названиях фиксировались: 1) имена богов и связанные с ними ритуальные действия (например, I, III, V, VI, VII, X); 2) названия сезонных сельскохозяйственных работ, относящихся к месяцам (II, IV, VIII, IX, XI, XII).

Из двух закономерностей доминирующей, на наш взгляд, является первая. Не исключено, что названия месяцев были связаны с ритуальными действиями, даже в тех случаях, когда эта связь явным образом не прослеживается. Там, где речь идет, казалось бы, о сельскохозяйственных работах, на самом деле подразумеваются не просто работы, а связанные с ними ритуалы, не просто «жатва», а «праздник жатвы».

Проведение определенных сельскохозяйственных работ в фиксированный месяц лунного календаря возможно лишь в том случае, если этот месяц сохраняет более или менее постоянное положение относительно сезонов. А это возможно лишь при условии интеркаляций. Таким образом, названия месяцев свидетельствуют, что в досаргоновский период в нипурском календаре производились интеркаляции в конце года после 12-го месяца.

Выше мы отмечали стабильность календаря в Ниппуре. Названия месяцев в нем оставались без изменения из года в год. Исключением является десятый месяц, о котором шла речь выше. Такая стабильность, однако, была свойственна не всем местным календарям. В Лагаше, например, в саргоновский и послесаргоновский период некоторые месяцы получали особые названия, отличные от применяемых постоянно, – в честь какого-либо знаменательного события, связанного с ним. Они появлялись в текстах однократно и в дальнейшем никогда не использовались¹²².

Рассмотрим один пример: шестой месяц в хозяйственном документе из Лагаша, датированном 4-м годом правления царя Уруинимгины (ок. 2318–2312), был назван ^{iti}mul-ud-sag-e-ta-šub-a-a, вероятный перевод «месяц, когда блестящая (?) звезда упала с высоты (?)» [Никольский 1908, № 2 об.; Cohen 1993, p. 42–43, 62–63]¹²³. Это название встречается в текстах один-единственный раз. Речь идет, вероятно, о наблюдении метеора или кометы. Событие привлекло внимание и послужило основой для названия.

Приведенный пример уникален, среди названий месопотамских месяцев не встречается больше никаких упоминаний астрономических событий. Он тем не менее служит убедительным доказательством того, что астрономические явления интересовали жителей Месопотамии уже в XXIV в.

Интеркаляции дополнительных месяцев

Важнейшей особенностью месопотамского календаря были интеркаляции, вводимые для того, чтобы удержать начало года в неподвижном положении относительно сезонов. Астрономическая основа интеркаляций проста, однако не так проста их связь с хозяйственной и религиозной жизнью Месопотамии.

Длина года в месопотамском календаре измерялась в месяцах. Поскольку месяцы были лунные, год из 12 месяцев равнялся приблизительно 354 дням (= средняя длина месяца $\times$ 12) и был, таким образом, на $\sim$ 11 дней короче солнечного года. Без интеркаляций начало года должно было смещаться относительно сезонов¹²⁴. Однако такое смещение не было принято в Месопотамии. Для того чтобы удержать начало года в более или менее неподвижном положении относительно сезонов, время от времени производились вставки дополнительного 13-го месяца. Мы ничего не знаем об условиях интеркаляций в III тыс., можно высказать только некоторые предположения.

Изначально главной календарной единицей в Месопотамии был лунный месяц. Астрономически все месяцы были подобны друг другу, месяц – это череда явлений (неомения, первая четверть, полнолуние, последняя четверть, дни невидимости и вновь неомения), достаточно легко наблюдаемых. Однако сельскохозяйственные и религиозные характеристики месяцев могли существенно различаться. Постепенно каждый месяц в году приобрел свойственные только ему черты. С месяцами стали связывать особые праздники и привязывать их к датам внутри месяцев. При этом каждый праздник приобрел свои особые сезонные характеристики; организация и проведение праздника существенно зависели от времени года. Нельзя было допустить смещения положений праздников относительно сезонов. Чтобы удержать их в более или менее неподвижном положении, стали производить интеркаляции. Календарь, таким образом, перестал быть чисто лунным и стал лунно-солнечным.

Введение интеркаляций засвидетельствовано впервые в календаре Лагаша в досаргоновский период. В трех списках месячных рационов

кормления скота, датируемых 4-м и 5-м годами правления царя Уруинимгины, содержатся данные, относящиеся к 13-му месяцу [Englund 1988, p. 44, no. 17]. Несомненно, в этот период в Лагаше уже производились вставки. Что было раньше, неизвестно, однако можно полагать, что отдельные вставки производились и в более раннее время¹²⁵. Высказывалось предположение, что, поскольку вставки в Лагаше в конце досаргоновского периода были нерегулярными, возможно, здесь мы имеем дело с самыми ранними попытками регулировать календарь при помощи интеркаляций [ibid.]. Однако доказать это в настоящее время не представляется возможным. Позднее вставки производились в среднем каждые три года. Это надежно доказано для эпохи III династии Ура на основе текстов из Дрэхема, Уммы и Гирсу¹²⁶. Период введения дополнительного месяца мог колебаться относительно среднего значения 3 года вследствие нестабильности погодных условий, а также потому, что сам этот период неточен¹²⁷. Интеркаляции со средним периодом 3 года производились в Месопотамии более или менее регулярно до середины I тыс., когда был открыт 19-летний календарный цикл¹²⁸.

Вставной месяц имел то же название, что предыдущий, но с прибавлением *diri*, акк. *watrum* «добавочный» в начале, или присоединением *min*, то есть «2», в конце. Впервые термин *diri* в названии месяца *iti diri še-kin-ku₅* встречается в староаккадский период в тексте из Гирсу [ePSD, *diri*]. Оба варианта обозначений дополнительных месяцев с *diri* и *min* применялись параллельно в эпоху III династии Ура в разных городах [Cohen 1993, p. 124; Sallaberger 1993, Bd. I, S. 5–12].

В большинстве городов ждали конца года (февраль/март), чтобы исправить ситуацию и после 12-го месяца ввести дополнительный месяц¹²⁹. Однако есть и другие, хотя редкие, примеры: дополнительный месяц мог вводиться в разные моменты года¹³⁰.

Проблемы календаря осмыслились в шумерской мифологии как взаимоотношения богов. При этом подчеркивалось особое значение Нанны/Суэна в создании лунных месяцев и приведении года в нормальное положение. Среди эпитетов Нанны в посвященных ему гимнах встречаем утверждения о том, что Нанна фиксирует месяц и новолуния, устанавливает год на свое место, определяет начало и

конец года (см. гл. 1, 3). Речь в них идет, по-видимому, об интеркаляциях. Характерная особенность: в шумерских текстах солнечное божество Уту/Шамаш не упоминается в связи с календарными проблемами. Главная роль в устройении календаря принадлежала Нанне, а также богине Нисабе¹³¹.

В ассирийском календаре во II тыс. вставки вообще не производились, в результате месяцы смещались относительно сезонов. Такая ситуация сохранялась до эпохи Тиглатпаласара I (ок. 1115–1077), который ввел в Ассирии стандартный вавилонский календарь [Bloch 2012; Jeffers 2017; Cohen 1993, p. 238; Rochberg-Halton 1992, p. 811].

Как производились вставки в III тыс., кто конкретно нес за это ответственность, мы не знаем. В старовавилонский период вставки дополнительных месяцев вводили царским указом¹³², в новоассирийский период решение также принимали цари на основе наблюдений придворных астрономов¹³³. Не исключено, что в эпоху III династии Ура прерогатива совершать интеркаляции принадлежала также царям.

Календари

Ранний семитский календарь

С середины III тыс. в северной и центральной Месопотамии имел хождение так называемый ранний семитский календарь. Согласно Д. Петтинато, он получил распространение на всем Ближнем Востоке в период 2600–2200 гг. и занесен в Месопотамию, по-видимому, волнами переселенцев. Это был лунно-солнечный календарь, в котором производились вставки дополнительных лунных месяцев. Семитским он назван потому, что в нем использовались семитские названия месяцев и часто западно-семитские. Названия месяцев засвидетельствованы в основном в текстах из Эблы и Мари, отдельные упоминания встречаются также в текстах из Эшнунны, Абу Салабиха, Гасура (позднее Нузи) и Лагаша [Cohen 1993, p. 23–25]. Названия месяцев не содержали теофорных элементов, а представляли обозначения сельскохозяйственных работ и природных явлений. Например: «Стада» (месяц I), «Сев» (IV), «Топленое масло» (VI), «Созревание ранних фруктов» (IX), «Созревание поздних фруктов» (X), «Тепло» (XII)¹³⁴ и т. д. Самые поздние упоминания месяцев из этого календаря относятся к эпохе III династии Ура, когда он окончательно вышел из употребления [Cohen 1993, p. 23–29].

Шумерский гражданский лунно-солнечный календарь

Из названия следует, что это был лунно-солнечный календарь, в котором использовались шумерские названия месяцев. Он применялся в основном для датирования событий, а также как средство фиксации порядка храмовых служб на протяжении года. Самое раннее известное шумерское название месяца, как мы уже говорили, происходит из Фары (см. выше). Однако большинство шумерских названий месяцев встречаются впервые в саргоновский период в текстах из Лагаша, Адаба и Ниппура. Вставки дополнительных месяцев производились в среднем каждые три года. Самые ранние интеркаляции засвидетельствованы в досаргоновском Лагаше. Употреблялся ли этот

календарь раньше, в точности неизвестно, однако можно думать, что в каком-то виде он существовал и в более ранние эпохи¹³⁵.

В период ок. 2400–2200 гг. в Южной Месопотамии в городах Адаб, Лагаш, Ниппур, Умма и Ур параллельно применялись местные лунно-солнечные календари указанного типа, отличавшиеся в деталях (см. выше). Особый интерес с точки зрения истории представляет календарь Ниппура, крупного культового центра, имевшего общемесопотамское значение. Помимо собственно ниппурских богов, в его храмах почитались также божества, имевшие другое местное происхождение.

При Ишби-Эрре (ок. 2017–1985), первом царе I династии Исина, календарь Ниппура был принят в качестве государственного для большинства городов и деревень Южной Месопотамии. В дальнейшем при вавилонском царе Самсуилуне (1749–1712), сыне Хаммурапи, он приобрел общемесопотамское значение. Ниппурский календарь был введен Самсуилунуной как средство, позволяющее унифицировать разнородную империю. Со времени Самсуилуны при датировании событий стали употребляться только ниппурские названия месяцев. В современной научной литературе этот календарь известен как «Стандартный месопотамский календарь» (Standard Mesopotamian Calendar). Принятые в нем названия месяцев в виде логограмм использовались в Месопотамии вплоть до конца I тыс.

Стандартный месопотамский календарь

N ^o	Хуннурские	Аккадские	NA/NB	Период
I	iti bara ₂ -zag-gar	<i>nisanu</i>	bar(a) ₂ /bar	март–апрель
II	iti[ezem]- gu ₄ -si-su ₃	<i>aj(j)aru</i>	gu ₄	апрель–май
III	iti sig ₄ -u ₅ -šub-ba-ga ₂ -gar	<i>simānu</i>	sig ₄	май–июнь
IV	iti šu -numun	<i>du 'uzu</i>	šu	июнь–июль
V	iti ne -IZI-gar	<i>abu</i>	IZI	июль–август
VI	iti kin -dInanna	<i>ulūlu</i>	kin	август–сентябрь
VI ₂				
VII	iti du ₆ -ku ₃	<i>tašrītu</i>	du ₆	сентябрь–октябрь
VIII	iti (giš) apin -du ₈ -a	<i>araḥsamnu</i>	apin	октябрь–ноябрь
IX	iti gan -gan-(mu)-e ₃	<i>kislīmu</i>	gan	ноябрь–декабрь
X	iti ab (-ba)-e ₃	<i>ṭebētu</i>	ab	декабрь–январь
XI	iti ud ₂ -duru ₅ (=ZIZ ₂ .A)	<i>šabātu</i>	ZIZ ₂	январь–февраль
XII	iti še -kin-ku ₅	<i>addaru</i>	še	февраль–март
XII ₂	iti diri-še -kin-ku ₅	<i>arḫu atru ša₂ MIN¹</i>	diri-še	

1 Букв. «месяц дополнительный к предыдущему».

В приведенной таблице в колонке 1 указаны номера месяцев; 2 – названия хуннурских месяцев; полужирным шрифтом выделены логограммы, принятые позднее в качестве сокращенных обозначений месяцев; 3 – параллельные аккадские названия месяцев; 4 – сокращенные обозначения названий месяцев, принятые, в частности, в астрономических и астрологических текстах в новоассирийский и нововавилонский периоды; 5 – сезоны года, соответствующие месопотамским месяцам.

Система сокращенных обозначений месяцев, принятая в текстах новоассирийского времени и более поздних, сформировалась не сразу. Распространение «Стандартного календаря» в разных регионах заняло около семи столетий от времени Самсуилуны¹³⁶. Этот календарь использовался в Вавилоне и регионах, зависящих от него в культурном отношении¹³⁷. В Ассирии, после принятия «Стандартного календаря» в XII в., названия месяцев в некоторых случаях могли варьироваться¹³⁸. В I тыс. аккадская форма записи названий месяцев

встречалась нечасто и, насколько нам известно, никогда не использовалась в астрономических и астрологических текстах.

В «Стандартном месопотамском календаре» интеркаляции производились после двенадцатого месяца (*addaru*), традиция, восходящая, по-видимому, еще к досаргоновскому времени, или после шестого месяца (*ulūlu*), что соответствовало концепции двух полугодий, рассмотренной выше. Во втором случае дополнительный месяц определялся как ^{iti}kin-min-kam, букв. «2-й улулу»¹³⁹. Самые ранние известные нам примеры использования второго улулу в качестве вставного месяца относятся к старовавилонскому времени [ВРО 1, р. 23]. Какими соображениями руководствовались месопотамские астрономы, принимая решение о введении дополнительного месяца в конце первого или второго полугодий, остается нераскрытым.

После реформы Самсуилуны гражданский лунно-солнечный календарь применялся в Месопотамии непрерывно на протяжении II–I тыс. до конца эпохи Селевкидов.

Административный календарь

Для административных целей при подсчете рабочих заданий и рационов кормления скота на длительные промежутки в III тыс. применялся так называемый административный календарь. В нем предполагалось, что все месяцы имеют равную длину 30 дней, так что 12 месяцев содержат всего 360 дней, а 13 месяцев соответственно 390 дней. Интеркаляции в нем должны были производиться один раз в 6 лет¹⁴⁰, в отличие от гражданского лунно-солнечного календаря.

Для этого календаря справедливо соотношение:

$$\begin{aligned} 12 \text{ (при интеркаляции 13) } \textit{iti} &= 360 \\ \text{(при интеркаляции 390) } \textit{u}_4 & \end{aligned}$$

Вычисленные на основе этого соотношения месячные и годовые рационы немного расходились с истинными значениями, однако календарь существенно упрощал административное управление в большом числе случаев. Этот календарь применялся для хозяйственных нужд параллельно с гражданским лунно-солнечным

календарем. Вычисления производились нередко согласно формуле: «(число рабочих) × (период работы) = (общее число рабочих дней) [Englund 1988; Brack-Bernsen 2007]. Приведем два примера, заимствованные из работы Р. Энглунда.

В первом из них определяется число рабочих дней, которые группа из 36 рабочих-женщин должна отработать в течение года, состоящего из 12 месяцев. Текст гласит: «36 женщин-рабочих; / от месяца „(праздник) урожая“ (месяц 1 в календаре Уммы) / до месяца „(праздник) Таммуза“ (месяц 12 того же календаря); / выполненная работа (соответствует) 12 960 дням» (= $36 \times 12 \times 30$). Во втором примере определяется число рабочих дней, которые 20 ^{giš}gid₂.da-рабочих и 4 грузчика (всего, стало быть, 24 рабочих-мужчины) должны отработать за год, содержащий 13 месяцев: «от месяца „(праздника) урожая“ (месяц 11 в календаре Гирсу) / года, (когда) „Трон Энлиля был воздвигнут“ (правление Амар-Суэна, год 3) до месяца „Amar.a.a.si“ (месяц 10) / года, (когда) „Энмахгаланна была поставлена жрицей Нанны“ (правление Амар-Суэна, год 4), / выполненная работа (составляет) 9360 рабочих дней рабочих-мужчин ($24 \times 30 \times 13$); / (это период) из 13 месяцев, / включая один дополнительный месяц (iti.diri)». В обоих случаях, как видим, длина месяца считалась равной 30 дням, а длина года соответственно 360 или 390 дням [Englund 1988, p. 126, 128; Brack-Bernsen 2007, p. 88].

Административный календарь засвидетельствован надежно для эпохи III династии Ура [Englund 1988, p. 124–125]. Он употреблялся также, несомненно, в досаргоновский период. Приведенное выше соотношение, связывающее *tu*, *iti* и *u₄*, было уже известно и активно использовалось в этот период [ibid., p. 139–145]. Дошедшие до нас тексты из Фары оставляют мало надежд на то, что с их помощью удастся реконструировать принятую в то время календарную систему. Тексты из архаического Урука IV–III, однако, показывают, что уже в этот период в расчетах кормовых рационов скота использовались представления о 30-дневном месяце и 12-месячном годе [ibid., p. 156, 162; Brack-Bernsen 2007, p. 90–93]. Хотя не обнаружено никаких свидетельств о вставках дополнительных месяцев, однако можно предположить, что какая-то, может быть, упрощенная модель административного календаря применялась уже в архаическом Уруке.

Таким образом, можно констатировать, что гражданский и административный календари параллельно применялись в Месопотамии с досаргоновского времени до конца III тыс. Какая-то форма административного календаря существовала в Месопотамии и раньше, вероятно, уже в конце IV тыс.

Схематический календарь

В конце III – начале II тыс. в Месопотамии появился новый календарь, известный в современной литературе под названием «схематического» или «идеального». Длина месяца в нем равнялась 30 дням (как в административном календаре), год состоял из 12 месяцев и был равен 360 дням. Возможность интеркаляций в нем не предусматривалась. Очевидно, это было упрощение, видоизменение административного календаря. Он применялся совместно с гражданским лунно-солнечным календарем со старовавилонского времени до эпохи Селевкидов¹⁴¹.

Самые ранние свидетельства относятся к старовавилонскому времени, но возможно, этот календарь был известен и ранее. Анализ текстов, в которых фиксировались скорости производимых работ (III династия Ура), так называемых старовавилонских списков коэффициентов, и некоторых старовавилонских математических текстов указывает на то, что схематический год уже имел в это время некоторое распространение [Brack-Bernsen 2007, p. 96–97]. В тексте молитвы к Иштар¹⁴², датированной временем царя Аммицадуки (1646–1625), годовой промежуток «от 20 нисана до 20 нисана» определяется как величина, равная 60 дням и 60 ночам, умноженным на 6 [Meuser 1982, p. 274–275]¹⁴³. Очевидно, в этом определении речь идет о схематическом годе. Аналогичное соотношение встречаем в «Учебнике предсказателя», датированном новоассирийским временем: 12 iti-meš ša tu-1-kam 6 UŠ ud-me-ša «В году 12 месяцев, 360 в нем дней» [Oppenheim 1974, p. 200: 57; Williams 2002, p. 474].

Схематический календарь использовался также в старовавилонской схеме для определения сезонных изменений длины ночной и дневной «страж» на протяжении года, рассмотренной выше (см. гл. 3). Данный текст послужил основой для более поздних текстов, в которых определялась величина «стражи» на протяжении года – в «астролябиях», в таблице XIV серии EAE и в MUL.APIN. Особое значение схематический календарь получил в трактате MUL.APIN при определении дат важнейших астрономических явлений, связанных со звездами, на протяжении года – одновременных суточных восходов и заходов звезд, гелиакических восходов звезд, кульминаций звезд и т. д.

Соотношение «один год = 360 дней» было дополнено позднее аналогичным соотношением для суток: «1 сутки (день + ночь) = 360 UŠ¹⁴⁴ = 12 danna¹⁴⁵». Предполагается, что именно это соотношение послужило основой в дальнейшем для введения подразделения круга на 360°, принятого в современной науке [Britton 2007, p. 118].

Заключительные замечания

Проблема измерения времени была решена в Месопотамии III тыс. в соответствии с теми потребностями, которые выдвигала административно-хозяйственная и религиозная жизнь. При этом реализовались две особенности, связанные с измерением времени. С одной стороны, наблюдения небесных светил, прежде всего Луны, позволили построить лунно-солнечный календарь в различных местных модификациях, в котором устанавливались отношения между реально наблюдаемыми явлениями на протяжении месяца и года и распорядком религиозной и хозяйственной жизни. С другой стороны, месопотамские писцы попытались в целях административного удобства заменить в хозяйственной жизни календарь, требующий регулярных наблюдений, вычислительной схемой, приближенно описывающей календарные явления. Они пренебрегли проблемой изменения длины месяца и в результате научились вычислять приближенно параметры хозяйственной жизни на большие промежутки времени – месяцы и годы. Эта вычислительная схема, так называемый административный календарь, с одной стороны, имела практическое значение, а с другой стороны, была именно первой рациональной моделью, в которой непредсказуемое в то время природное явление – чередование 29- и 30-дневных месяцев – описывалось схематически. Решение было примитивным и по существу неверным, однако само направление мысли – рациональное моделирование наблюдаемых природных явлений – получило продолжение в дальнейшем и привело к развитию математической астрономии во второй половине I тыс.

Глава 3. Лунное божество Нанна/Суэн

Небесные светила с самого раннего времени почитались как божества в Древней Месопотамии. Об этом свидетельствуют как клинописные тексты различного происхождения, так и данные астральной символики в глиптике, керамике и мелкой пластике. Особую роль в Месопотамии III тыс. играли три небесных светила – Луна, Солнце и Венера, почитавшиеся как божества Нанна, Уту и Инанна. По своему статусу они уступали совсем немного верховным божествам – богу неба Ану, богу воздуха Энлилю и богу океана подземных вод Энки. В настоящей главе мы рассмотрим представления, связанные с лунным божеством Нанной в III – первой половине II тыс. Основой для рассмотрения служат как шумерские тексты III тыс., так и более поздние шумерские и аккадские тексты, могущие пролить свет на ранний период¹⁴⁶.

Имена и эпитеты лунного божества

В текстах III тыс. встречаются два имени лунного божества – шумерское Нанна (Nanna) и аккадское Суэн/Зуэн (*Su'en*), от которого произошло позднейшее аккадское название Син (*Sîn*). В клинописи они записывались соответственно как ^dŠEŠ.KI, ^dŠEŠ+KI¹⁴⁷ и ^dEN.ZU¹⁴⁸. Оба названия присутствуют в списке шумерских богов из Абу-Салабиха [Biggs 1974, no. 82 r. I: 5, 16; no. 86 r. I: 3'; Mander 1986, p. 5–6, 16] и в раннем «списке богов Вайднера», датированном концом III тыс. [Weidner 1924–25, S. 10: 11–12]¹⁴⁹. ^dNanna и ^dEN.ZU стоят в самом начале перечня имен лунного божества в списке богов AN:^d*Anum* III 1–2, что подчеркивает их особо важное значение [Litke 1998, p. 116]¹⁵⁰. Исходно это были два разных божества, представляющие соответственно шумерскую и аккадскую традиции, однако в староаккадский период они уже не разделялись; процесс слияния завершился, по-видимому, в эпоху III династии Ура [Colbow 1997]. Эти имена использовались как синонимы в литературных текстах конца III–II тыс.

Помимо Нанны/Суэна, употреблялся также ряд других терминов, связанных с Луной как с божеством или небесным светилом. Большинство из них относится ко II тыс. Из тех, что были известны раньше, особое значение имел Ашимбаббар (согласно современному прочтению, Дилимбаббар)¹⁵¹, «Тот, чей подъем – сияние» [МНМ 2, с. 198], «Одинокий белый бегун» (the lonely white runner), согласно [Stol 1992, p. 245]. В списке богов AN : ^d*Anum* III 26 ему поставлено в соответствие аккадское ^d*Nam-[ra-ṣi-it]* «блистающий при восходе» [Litke 1998, p. 116]¹⁵². М. Коэн трактует *dili-im*₂ как силлабическую запись знака *dilim*₂, «чаша» и предлагает значение «белая (или сияющая) чаша» как описание луны, находящейся в первой четверти [Cohen 1996, p. 11, note 20; Alster 2004, p. 2]. Его толкование принято и детально обосновывается в статье [Steinkeller 2016]. Имена Нанна и Дилимбаббар нередко использовались как тождественные в литературных текстах.

Распространенным эпитетом лунного божества был ma_2-gu_8 , акк. *makurru* «барка, корабль». Принято считать, что он фиксировал особую фазу Луны, а именно положение, когда ее освещенная сторона была больше половины, но меньше полной Луны [Hall 1985, p. 675; Steinkeller 2016, p. 620–621].

Еще одно чрезвычайно распространенное название: $u_4-sakar = uskāru; warḥu$, букв. «день новолуния», а также «лунный серп, Луна». Известно более 300 примеров его использования в текстах различных категорий III тыс.¹⁵³ В текстах более позднего времени встречаем определение $u_4-tu i-lit-ti dSîn(30)$, «день рождения Луны» [Livingstone 1986, p. 28, line 31]. Этот термин использовался также при обозначении полнолуний в эпоху III династии Ура – $u_4-sakar (e_2)-u_4-15$, букв. «(от) новолуния день 15-й» [Sallaberger I, S. 39]. В этот же период впервые встречается термин для обозначения дня невидимости Луны в конце месяца – $u_4-nu_2-am_3/a = bubbulu / bibbulu / bumbulu$, букв. «День, (в который Луна) прилегла (= упокоилась)» [Sallaberger I, S. 60; CAD B, p. 298–300]¹⁵⁴.

Таким образом, можно констатировать: в Месопотамии в конце III тыс. терминологически выделялись на протяжении месяца три момента в движении Луны: 1) первое появление лунного месяца на западе вечером после захода Солнца, так называемая неомения, 2) день невидимости Луны в конце месяца и 3) полнолуние в середине месяца.

Самым распространенным названием Луны со старовавилонского времени и позднее в текстах разных категорий становится $dSîn (E\check{S})$, которое записывалось цифровым образом как $d30$ ¹⁵⁵. Предполагается, что число 30 при обозначении лунного божества связано с числом дней в лунном месяце, которое считалось священным [Krebernik 1995, p. 361b; Brown 2000, p. 57]. Однако едва ли можно принять такую трактовку безоговорочно¹⁵⁶.

В конце III тыс. в текстах разных категорий – гимнах, мифах, молитвах – появляются названия и эпитеты, в которых отражается астральный характер лунного божества. Самые ранние примеры находим в храмовых гимнах, приписываемых Энхедуанне, дочери Саргона Древнего (2316–2261). Сохранившиеся копии датируются периодом третьей династии Ура и старовавилонским периодом. В

одном из них (№ 8) Син (= Дилимбаббар) определяется как *men-an-dagal-la* «Корона широких небес», *lugal an-kaṁ*, «Царь небес»¹⁵⁷, в другом (№ 37) сказано, что Син *an-za-gin₃-ta e₃* «появляется из сияющих (букв. «лазуритовых») небес» и *kalam-e dadag-ge* «освещает землю»¹⁵⁸.

В литературных текстах, восходящих ко времени III династии Ура, содержатся весьма близкие определения¹⁵⁹. Среди эпитетов Нанны/Дилимбаббара: *diġir u₄-da su₃-ra₂-aġ₂ bi₂-mu₂-mu₂* «Бог света, обновляющий свой свет» [ETCSL, 2.4.5.3: 9]. О его положении на небе сказано: *^dnanna an-gin₇ su₃-ra₂-e* «подобно небу Нанна удален (от земли)» [ibid., 4.13.11: 1–3]. О его неизменном пребывании на небе: *en u₄ an-na ul-le-še₃ nam-gub* «Господин, небесный свет, ты навсегда установлен» [ibid., 4.13.12: 21].

В «Большом списке богов» (и в других аналогичных списках) встречаем ряд названий и эпитетов, относящихся к лунному божеству как к небесному светилу. В числе этих названий: *mul-an-na* «Небесная звезда», *^dBU.NIR = ^dXXX ša nip^hi* «Бунир = Син (при своем) восходе», *^dġeš-nu₁₁-gal* «Великий свет». Некоторые названия имеют поэтический или мифологический характер, например: *^dgi₁₆-sa-an-na* «Сокровище неба», *^dhe₂-du₇-an-na* «Украшение неба», *^dma₂-gu-la-an-na* «Великий небесный корабль»¹⁶⁰, *^dmen-dara₃-an-na* «Великая корона неба», *^dušumgal-an-na* «Небесный дракон»¹⁶¹. Общим в этих определениях является то, что Нанна/Син в них трактуется как божество, связанное с небом.

В источниках, относящихся к III тыс., отсутствуют свидетельства о наблюдениях и мифологическом осмыслении лунных затмений. Самый ранний известный нам текстовый пример использования слова *an-gi₆* «затмение», содержится в литературном каталоге из Ниппура, датируемом эпохой III династии Ура. При этом из самого текста неясно, о каком затмении, лунном или солнечном, идет речь [ETCSL, Text 0.1.1: 4]. Однако в старовавилонский период лунные затмения уже активно использовались в астрологических предсказаниях [Koch-Westenholz 1995, p. 36–39; Hunger, Pingree 1999, p. 7–8; Rochberg-Halton, 1988, p. 19–22] (см. ниже в этой гл.). Мы не знаем, чем объясняется это странное обстоятельство – полное отсутствие

упоминаний о затмениях в шумерских текстах. Дальнейшие исследования, хочется думать, прольют свет на этот вопрос.

Символические и антропоморфные изображения лунного божества

Символом лунного божества на печатях и керамических изделиях был месяц. Это один из самых древних астральных символов. Изображался, как правило, рогами вверх в верхней части печати¹⁶². Он встречается на печатях из региона Иранского Нагорья уже в IV тыс. [Amiet 1961, fig. 146, 147] (*рис. 14, 15*), но в самой Месопотамии ясно идентифицируется только в периоды Джемдет-Наср и РД I¹⁶³ (*рис. 16, 17*). В архаическом Уруке, в Тепе Гавра и в Хафадже месяц использовался также в мелкой пластике как элемент украшений и амулетов [Куртик 1998, с. 22, прим. 12–13]. На ранних изображениях не всегда ясно, в каком случае месяц представляет небесное светило, являясь частью естественного ночного «пейзажа», а когда он символизирует лунное божество [Куртик 2002, с. 261]. Примером может служить изображение на печати из региона реки Диялы, на которой мы видим трех копытных, бредущих под открытым ночным небом (*рис. 18*). Особой популярностью этот символ пользовался в Уре, городским божеством которого считался Нанна¹⁶⁴.

Месяц изображался, как правило, в горизонтальном положении рогами вверх и напоминал лодку¹⁶⁵. Такого рода изображения с астрономической точки зрения могли быть связаны с новолунием (когда месяц виден вечером на западе после захода Солнца) или с днем последней видимости Луны (когда он наблюдается на востоке утром перед восходом Солнца) в период, когда эклиптика более или менее перпендикулярна линии горизонта. На широте Месопотамии это могло иметь место каждую весну и осень. Нельзя, однако, с уверенностью утверждать, что такого рода связь между наблюдаемым положением месяца и его изображением на печатях на самом деле существовала.

С раннединастического периода и позднее месяц на печатях изображался в сочетании с другими астральными символами, а именно: 1) диск или звезда между рогами месяца; 2) диск или звезда между рогами месяца и под ним звезда; 3) диск или звезда между рогами месяца, под ним звезда и вокруг много звезд [Куртик 1998, рис. 10–11, 15–16, 21, 38, 46] (*рис. 19–21, 23–25, 27, 28–30, 34–35*). Не

вполне ясно, что именно обозначали эти символы. Вероятно, звезда под месяцем – это символ Венеры, а диск (иногда лучащийся диск) или звезда внутри месяца – это Солнце¹⁶⁶. Таким образом, мы имеем здесь символическое изображение двух или трех наиболее почитаемых в Месопотамии астральных богов. Со староаккадского времени в глиптике и в касситский период на межевых камнях (кудурру) символами Луны, Солнца и Венеры становятся соответственно изображения месяца, четырехлучевой и восьмилучевой звезды в круге [Куртик 1998, с. 22–23, рис. 13–14] (рис. 39–42).

Фигура месяца, вписанного в круглый диск, интерпретируется иногда как изображение месяца вместе с «пепельной частью Луны», как она наблюдается в ясную ночь в новолуние вблизи горизонта [Collon 1995a, p. 357–358; Stol 1992, p. 249–250] (рис. 39, 42). Ситуация, при которой одновременно видны месяц и пепельная часть Луны, определялась позднее в астрологии образным выражением *AGA a-pir* «(Луна) корону несет»¹⁶⁷. Приведенное выше название, «Тиара Луны», возможно, относится именно к этой ситуации и имеет, таким образом, ясный астрономический смысл.

Распространенным символом на печатях с раннединастического периода (а возможно, и ранее) был «месяц на шесте», известный также как «штандарт с месяцем»¹⁶⁸. Этот предмет играл, по-видимому, важную роль в храмовом ритуале¹⁶⁹. Он присутствует на многих печатях из Ура, центра поклонения лунному божеству. В раннединастический период изображался в нижней части печатей в сценах борьбы животных, в новошумерский период символизировал, по-видимому, само лунное божество (рис. 43–45, 51).

Особая, хотя и невыясненная связь, прослеживается между изображениями месяца и скорпиона (скорпионочеловека¹⁷⁰), который в раннединастический период и позднее был связан, по-видимому, с плодородием. В изображениях на печатях скорпион, несомненно, имел какое-то астральное значение уже в IV – начале III тыс. (рис. 16, 17, 87). На многих раннединастических печатях он, подобно атланту, поддерживает набор астральных символов [Кононенко 1997; он же 2009, с. 188–199; Куртик 1998, с. 36; он же 2016, с. 138–139; Colbow 1997; Widell 1999, S. 135–136] (рис. 20, 22–24, 38). О связи изображений скорпионочеловека с солнечной символикой на печатях III–II тыс. см. [Woods 2009, p. 192].

С середины III тыс. на печатях появляются антропоморфные изображения лунного божества. Самые ранние примеры – изображения Нанны в небесной лодке – датируются, по-видимому, периодом РД III (*рис. 31–35*). Со староаккадского времени появляются также антропоморфные изображения лунного божества в ритуальных и мифологических сценах¹⁷¹. Как правило, это мужская фигура в длинном одеянии, напоминающем мантию (нередко с обнаженными плечом и руками), которое имеет единственное украшение – бахромчатые складки от талии до самого низа. На голове у него – двурогая тиара, иногда украшенная месяцем. Характерная особенность прически – два пучка волос один над другим, в старовавилонский период – косичка с раздвоенным концом, так называемый *fish-tail*¹⁷². Именно так выглядит мужское божество, стоящее рядом с лунным штандартом или без штандарта, но имеющее также другие астральные признаки, позволяющие предположить, что это Нанна [Colbow 1997, p. 22].

Браун-Хольцингер различает три типа антропоморфных изображений лунного божества на печатях III тыс.: 1) бог, несущий месяц на тиаре; 2) вооруженный бог в атакующей позе, нередко держащий в руке штандарт с месяцем; иногда он попирает ногой гору или стоит между двух гор нередко в створках двух врат; 3) бог с оружием или без оружия и рядом штандарт с месяцем или вымпелом [Braun-Holzinger 1993, S. 120–127; ead., 2013, S. 151–152]. Дополнительными атрибутами лунного божества могли быть также излучение из плеч (как у солнечного божества Уту-Шамаша), коза, жезл, булава или треножник [Collon 1995b, p. 373] (*рис. 43, 47–52*). Весьма близкие изображения встречаем также на месопотамских печатях старовавилонского времени [Braun-Holzinger 1996, S. 322–326, Taf. 37, Nr. 822–898].

Центры почитания лунного божества. Храмовые службы и ритуалы

Центральным местом почитания лунного божества в Месопотамии с раннединастического периода, а возможно и ранее, был город Ур; Нанна-Суэн считался богом-покровителем Ура. Самое раннее письменное свидетельство – гимн из Абу-Салабиха, в котором прославляются Ур и божество Нанна [Biggs 1974, 47: 35–36]. Главное святилище лунного божества называлось Экишнугаль¹⁷³; в нем находилась статуя Нанны (и изображения ряда других богов) и совершались ритуалы, связанные с его почитанием. Энхедуанна посвятила этому храму особый гимн [TCS 3, No. 8]. В непосредственной близости от него находился зиккурат – четырехъярусная башня¹⁷⁴, на вершине которой стоял так называемый «верхний храм», вход в который был доступен, по-видимому, лишь наиболее высокопоставленным жрецам [Дьяконов 1990, с. 53]. Святилища, посвященные Нанне/Суэну, располагались также во многих других городах Месопотамии¹⁷⁵.

Распорядок служб в храмах был привязан к наблюдаемым движениям Луны. В Уре и других городах ежемесячно отмечали праздник $e\check{s}_3-e\check{s}_3 = e\check{s}\check{s}e\check{s}u(m)$ ¹⁷⁶; в эпоху III династии Ура – в 1-й, 7-й и 15-й дни лунного месяца, в старовавилонский период также – в 25-й день [Дьяконов 1990, с. 322–323; CAD E, p. 371–373; Sallaberger I, S. 66–79, 95–96 и др.]¹⁷⁷. Такого рода праздники требовали регулярных наблюдений новолуний и тщательного фиксирования дней на протяжении лунного месяца. Иногда в текстах встречается странная формулировка, в которой речь как будто идет не только о дате проведения $e\check{s}_3-e\check{s}_3$, но также о положении Луны в соответствующий момент. Праздник $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в них соотносится с «домом» (e_2) Луны в 1-й, 7-й, 15-й и 25-й дни месяца¹⁷⁸. Коэн интерпретирует e_2 как указание на небесное положение Луны и приводит примеры в шумерских текстах, в которых речь идет как будто о вхождении лунного божества в его дом [Cohen 1993, p. 180]. ePSD дает для e_2 среди прочего значение «station (of the moon)» со знаком вопроса. Однако не исключено, что здесь речь

идет не о положении или виде Луны на небе в определенные дни месяца, а лишь о совершении церемоний в особых храмовых приделах в соответствующие дни¹⁷⁹.

В Уре поклонение Нанне/Суэну составляло основу годового праздничного цикла. В досаргоновский период имя Нанны входило в названия некоторых месяцев¹⁸⁰. В эпоху III династии Ура названия месяцев претерпевают существенные изменения, однако суть праздничных ритуалов оставалась, по-видимому, без изменений. Среди праздников, связанных непосредственно с Нанной-Суэном, упомянем здесь *ezem-ma₂-dNanna* «Праздник (священной) лодки Нанны», отмечавшийся в Уре и в других городах в 1-й и 7-й месяцы лунного календаря во время многодневного праздника *a₂-ki-tu*. В 3-й день праздника *a₂-ki-tu*, в частности, приносились особые жертвоприношения лодке Нанны [Cohen 1993, p. 141–142, 153, 232]. В старовавилонский период этот праздник стал называться, по-видимому, *ezem-ma₂-nu-tu* «Праздник лодки света»¹⁸¹. Ритуальные действия, связанные с Нанной/Суэном, совершались не только в Уре, но и в других культовых центрах Древней Месопотамии (см. прим. 3 на с. 89).

Мифологические представления, связанные с лунным божеством

Нанна/Суэн играл важную роль в мифологии и литературе Древней Месопотамии. Он считался сыном верховного божества Энлиля и богини Нинлиль. Стандартный эпитет Нанны в ритуальных и мифологических текстах: *dumu-sag-d^en-lil₂-la₂* «Первенец Энлиля» [Sjöberg 1960, S. 31]¹⁸². История зачатия Нанны богиней Нинлиль излагалась в красочном шумерском мифе «Энлиль и Нинлиль» [От начала начал, с. 61–66; ETCSL, Text 1.2.1]. Имя Нанны приводилось обычно в самом начале списков богов после имен верховных богов Ана, Энлиля и Энки¹⁸³. Женой Нанны считалась богиня Нингаль (букв. «Великая госпожа»). Посвященный ей храм в Уре располагался в непосредственной близости от Экишнугаля [Дьяконов 1990, с. 54]¹⁸⁴. Дети Нанны и Нингаль считались Инанна, богиня Венеры, и солнечный бог Уту¹⁸⁵. Таким образом, шумерская мифология отводила Нанне ведущее место среди трех главных астральных богов.

Согласно К. Фишер, значение Нанны как астрального божества в сравнении с солнечным богом Уту/Шамашем усилилось еще больше в староаккадский период при Нарам-Суэне (2236–2200). При этом Нанна в мифологических текстах заимствовал некоторые черты солнечного божества, связанные с его восходами и его блеском [Fischer 2002, p. 128, note 19].

В шумерской литературе конца III – начала II тыс. лунному божеству принадлежало весьма почетное место. До нас дошло более тридцати произведений – гимнов, песнопений, молитв, писем – посвященных Нанне/Суэну¹⁸⁶. Они позволяют, по крайней мере частично, реконструировать мифологический образ Нанны, как он мыслился в эпоху, когда создавались эти произведения.

В гимнах и молитвах Нанна предстает могущественным владыкой, которому подчинены самые разные стороны деятельности человека, в особенности животноводство. В одном из гимнов сказано: «По всему миру черноголовые обращают свои глаза к тебе, первенец Энлиля» [ETCSL, 4.13.15: 15–16]. Нанна отвечал не только за животноводство,

но за плодородие в самом широком значении этого слова, в частности, за орошение, урожайность зерновых и деторождение [Widell 1999, S. 126–127].

Среди эпитетов, характеризующих божественное могущество и астральное великолепие Нанны – *men-an-uraš-a* «корона неба и земли»¹⁸⁷, *ḏušumgal-an-na* «дракон небес», *u₄-an-na* «свет небес»¹⁸⁸ [Sjöberg 1960, S. 76, 93, 140], *giri₁₇-zal an-na* «великолепие неба» [ETCSL, 4.13.01: 8], *aga zi ḡidru mul-mul kur un₃-na gun₃₁-a* «праведная корона, сияющий скипетр, сверкающий над высокими горами» [ETCSL, 4.13.10: 8], *an ki-a lugal-bi* «царь неба и земли» [ETCSL, 2.4.5.3: 5, 10], *diḡir ud-da su₃-ra₂-aḡ₂ bi₂-mu₂-mu₂* «бог света, обновляющий свой свет» [ETCSL, 2.4.5.3: 9], *ma₂-gur₈ ku₃ an-na diri-ga* «священная барка, что в небе плывет», *am an-ne₂ zi-de₃-eš pa₃-da-ḡu₁₀* «дикий бык, которого Ан избрал праведно» [От начала начал, с. 113; ETCSL, 4.13.01: 41, 43], *piriḡ gal an ku₃-ga* «великий лев священного Ана» [ETCSL, 4.13.10: 5], *en gal u₄ ḡiṣ-ḥe₂-ta saḡ il₂* «великий господин, свет, держащий свою голову высоко под небесным сводом» [ETCSL, 2.4.5.4: 1].

В литературных текстах подчеркивается особая связь Нанны/Суэна с диким быком, предполагавшаяся, возможно, уже в досаргоновский период. Лунное божество отождествлялось с быком, чьи рога имели вид месяца [Widell 1999, S. 127–128, 130; Rochberg 2010, p. 352]. Изображения III–II тыс. на стелах и печатях, в которых лунная символика (изображение месяца, штандарт с месяцем) связана с быком, см. [Ornan 2001; Dijk-Coombes 2018, p. 5–9].

В ряде текстов подчеркивается астральный характер и календарное значение Нанны. Утверждается, что у него *si-mul-mul* «сияющие рога» [ETCSL, 2.4.5.5: 13], что он бывает *an-bar₇-a dalla e₃* «видимым даже в полдень», он – *an-na su-lim-ma-ni an-bar₇-gana₂ u₄* «небесный свет, чье сияние видно даже в полдень» [ETCSL, 2.4.5.4: 5-6]. Свет Нанны сравнивается со светом Солнца: когда он появляется из-за гор, *an-bar₇-ra ḏutu-gin₇ bi₂-in-gub* «он стоит как Уту в полдень» [Hall 1986, с. 155: 6; ETCSL, 4.13.06: 6], *an-bar₇-gana₂ ḡi₆ u₃-na u₄ zalag-gin₇ mu-un-e₃* «в полдень или ночью ты выступаешь подобно солнечному свету»

[ETCSL, 2.6.2.1: 9]. Нанна iti u_4 -sakar ge - ne_2 mu ki - bi - $\check{s}e_3$ an - $\hat{g}ar$ «фиксирует месяцы, устанавливает год на свое место» [ETCSL, 4.13.12: 19], в другом месте утверждает: iti u_4 -sakar gu - a ge - ne_2 «(он) фиксирует месяцы и новолуния» [ETCSL, 2.5.4.13: 7].

В гимнах и молитвах Нанна предстает пастухом многочисленного стада, состоящего из коров (ab_2) и быков (am). Встречаются выражения: mu_6 - sub_3 nun - na «превосходный пастух» [ETCSL, 4.13.09: 33, 37, A], ^dutu - gin_7 su_8 - ba $kalam$ - ma - me - en «подобно Уту, ты пастух страны» [ETCSL, 4.13.01: 59], mu - nu_{10} - de_3 ki ab_2 lu - a - na «пастух с его многочисленными коровами» [ETCSL, 4.13.11: 4].

Особый интерес в этой связи представляет «Песня бальбаль Суэну»¹⁸⁹, о которой шла речь выше. Она начинается с выражения изумления перед многочисленностью коров Нанны: «Как много их, как много коров! / Как многочислен скот Суэна!¹⁹⁰ / Черные (коровы) – прозрачная ляпис-лазурь ($^{na}_4za$ - gin_3). / Белые коровы – свет восходящей Луны (iti_6 e_3 - a - am_3). / Маленькие просачиваются как зерно перед тобою. / Большие толпятся как дикие быки перед тобою»¹⁹¹. Далее следует описание Нанны в роли пастуха, в котором опять поминается ab_2 lu - a tur_3 lu - a - na «множество коров в многочисленных загонах» и сам Нанна характеризуется как en tur_3 ku_3 - ga «владыка священных загонов» [ETCSL, 4.13.01: 7, 45]. В другом гимне приводятся конкретные числа, характеризующие стада Нанны, в частности утверждается, что у него имеется 39 600 разных типов коров, 126 000 молодых быков, 50 400 пестрых коров, 126 000 белых коров, 180 000 диких коров и т. д. [ETCSL, 4.13.06: 19, 21–23, 26; Hall 1986].

В современной литературе высказывается предположение, что указанные тексты, помимо своего прямого мифологического значения, имели также астральный смысл как иносказательное описание ночного неба [Heimpel 1989; Куртик 2002, с. 286–288; Horowitz, 2010, p. 76–77; Rochberg 2010]. Нанна и его стада – это соответственно Луна и звезды. В пользу этого предположения говорит упоминание ляпис-лазури при описании коров Нанны. В шумерских текстах ночное небо нередко сравнивается с ляпис-лазурью ($^{na}_4za$ - gin_3), синим или зеленовато-голубым минералом иногда с вкраплениями серебристого или

золотистого цвета¹⁹². Астральный смысл «загонов Нанны» как звездных конфигураций получает также подтверждение в более поздних текстах, связанных с астрологической серией *EAE*, где линия горизонта, откуда Солнце появляется на протяжении года, мифологически интерпретируется как tur_3 «загон (для скота)» [ВРО 2, III 24b]. В ранней версии лексической серии Ea, происходящей из Ниппура и датируемой старовавилонским временем, приводится тождество: $mul = su_2-gul_2-lum$ «Звезды = стадо (коров, быков, овец)» [MSL II, S. 132: 62; MSL XIV, S. 94, No. 140: 3], подтверждающее предложенную интерпретацию. В связи с этим можно вспомнить также о тождестве $udu-idim = bibbu$, букв. «дикая овца» как обозначении планет, а также о знаке $= ab_2$ ¹⁹³ в доселевкидских и селевкидских текстах, используемом в роли детерминатива перед названиями звезд; основное значение в клинописи – *arhu* «корова» [Куртик 2007, b10, m41, u07].

Со свидетельствами текстов перекликаются некоторые изображения на печатях из архаического Урука, на которых мы видим коровники и хранилища для зерна, а рядом и выше многочисленные фигуры коров, быков и ягнят (*рис. 8*).

Шумеры пытались мифологически осмыслить наблюдаемые фазы движения Луны, в частности ответить на вопрос, где находится Луна в день своей невидимости. Так, в известной элегии на смерть Нанайи, написанной от имени некоего Лудингира, утверждается, что в день невидимости Нанна находится в преисподней, где он выносит решения, касающиеся посмертной судьбы душ умерших¹⁹⁴. Это толкование не вполне соответствует значению термина $u_4-nu_2-am_3$, обозначавшему день невидимости как день отдыха (см. выше).

Движения Луны использовались для описания движений других светил. Так, в одном старовавилонском гимне, посвященном Инанне, ее супруг Думузи ($^dama-u\check{s}umgal-an-na$) отождествляется с небесным светилом, о котором сказано: «Ежемесячно в новолуние, подобно Суэну, Ан воссоздает его для тебя»¹⁹⁵.

Мы рассмотрели здесь лишь те мифологические сюжеты, которые содержат явные астральные реминисценции, связанные с Луной; Нанна поминается в них как небесное светило. Существует, однако, немало текстов, где Нанна упоминается лишь как божество. Среди них

необходимо отметить описание водного путешествия Нанны на барке ($gi^{\dot{s}}ma_2-gur_8$) в Ниппур в гости к своему отцу Энлилю¹⁹⁶. Нанна доставляет в Ниппур многочисленные дары и взамен привозит дары Энлиля, обеспечивающие благополучие и процветание города Ура. Данный сюжет составлял, по-видимому, часть ежегодно совершаемого интронизационного ритуала в Уре, городским божеством которого считался Нанна¹⁹⁷. В староаккадский период, а возможно и ранее, путешествие Нанны в лодке по воде изображалось на печатях (рис. 36, 37)¹⁹⁸.

Мифы на печатях

Дополнительным важным источником, проливающим свет на мифологические воззрения шумеров, связанные с Луной, служат изображения в глиптике. Связь Луны с плодородием ясно выражена на печатях раннединастического периода. Месяц присутствует на изображениях священного брака, важнейшего ритуала, совершавшегося в целях поддержания плодородия во всех его видах. Он встречается также на печатях в сочетании со скорпионом (скорпионочеловеком), который в этот период, как мы уже говорили, был связан с плодородием, но имел также какое-то космическое значение (*рис. 16, 17, 20, 22–24, 26–27, 33, 38, 42, 88–89*) [Widell 1999, S. 135–136]. Со староаккадского времени месяц изображался также в сценах праздничных пиршеств. С этого времени акцент переносится, по-видимому, с чисто аграрных праздников на праздники, имеющие календарное значение, и соответственно возрастает число изображений пиршеств, на которых присутствует месяц [Collon 1995a, p. 357] (*рис. 45, 46*).

На печатях староаккадского времени и более поздних с антропоморфными изображениями лунного божества можно выделить несколько сюжетов, которые, несомненно, имели мифологическое значение. Лунное божество нередко изображалось восходящим между двух гор или из горы или победно попирающим гору ногою. При этом оно могло изображаться с лучами, подобно Уту/Шамашу, и стоять между двух врат, охраняемых стражей [Braun-Holzinger 1993; Collon 1995b, S. 374, Abb. 1–11; Fischer 2002]¹⁹⁹ (*рис. 47–52*). В сценах борьбы лунное божество иногда побеждает «божество горы», которое после нанесенного удара оседает на гору²⁰⁰ (*рис. 53*). На староаккадских печатях встречаются изображения двух божеств с лучами из плеч, одно из которых – Уту/Шамаш, а второе, по-видимому, Нанна/Суэн (*рис. 54*). На некоторых печатях запечатлена борьба между ними [Widell 1999, S. 132]. Ряд изображений свидетельствует о тесной связи лунного божества с быком, который располагается рядом или за антропоморфной фигурой божества. Он может иметь также вид сидения или изображаться в виде двух скрещенных быков, на которых

стоит фигура лунного божества. Известны изображения лежащего быка с месяцем или лунным штандартом на его спине или на спинах пары скрещенных быков, поддерживающих лунный штандарт или божества со штандартом [Collon 1997, p. 25–26; Widell 1999, S. 131–132; Rochberg 2010b, p. 352–353] (рис. 43).

Особый интерес представляют изображения лунного божества в лодке раннединастического и староаккадского времени²⁰¹. На раннединастических печатях лодка имеет форму месяца с антропоморфной носовой частью в виде человека (голова, торс, руки), держащего в руках весло. На его голове нередко изображен месяц. Лодка имеет иногда змеевидную форму. В ней находится фигура сидящего или стоящего божества, которое несет на голове также месяц или держит штандарт с месяцем в своей руке. Иногда оно изображается с излучением из плеч, в окружении звезд и месяца. Помимо лунного божества, в лодке и/или рядом с ней, можно увидеть также целый ряд других символических изображений, в том числе плуг, небольшого льва, кувшин, скорпиона или скорпионочеловека, орла с распростертыми крыльями, птицу, козла и др.²⁰² (рис. 31–35).

Как неоднократно подчеркивалось в исследованиях, посвященных месопотамской глиптике, на печатях не могло быть случайных, чисто декоративных, не насыщенных сакральным смыслом изображений. Каждое такое изображение, несомненно, имело какое-то вполне конкретное мифологическое, магическое или ритуальное значение²⁰³. Однако в большинстве случаев мы не можем его надежно реконструировать.

Наблюдения Луны в старовавилонский период

Роль Луны как объекта наблюдений существенно возросла в старовавилонский период. Это связано с развитием астрологии в Древней Месопотамии. Луна начала рассматриваться в качестве источника знаков (*ĝiškim = ittu*, букв. «знак, предзнаменование»), предвещающих определенные события на земле. Особую роль при этом играли лунные затмения, но не только они. Первые подлинно астрологические тексты в Месопотамии датируются старовавилонским периодом [Koch-Westenholz 1995, p. 36].

Ф. Рочберг различает два подхода при определении времени возникновения астрологии в Месопотамии. Согласно первому (консервативному), возникновение астрологии определяется самыми ранними известными астрологическими текстами и соответствует приблизительно концу XVII века. Согласно второму (либеральному) подходу, представления о небесных знаках (знамениях) уже имели некоторое распространение в Лагаше в эпоху правления Гудеа в конце III тыс. Однако отсутствуют тексты, которые позволили бы реконструировать конкретные формы этой ранней астрологии [Rochberg 2006, p. 346–347].

Известно несколько астрологических текстов, датированных старовавилонским периодом. Из них в этом разделе мы рассмотрим «Табличку Шилейко», известную по автографии В. К. Шилейко, письмо с описанием лунного затмения из Мари и таблички с предсказаниями по лунным затмениям из Британского музея. Более полный список старовавилонских и примыкающих к ним по времени астрологических текстов, связанных с Луной, см. [ABCD, p. 19–22; Horowitz 2000, p. 203; Brown 2000, p. 248; ASM, p. 7–11; Rochberg 2004, p. 68–69; ead. 2006; Cooley 2013, p. 44–47; CUSAS 18, p. 70–84]. Старовавилонская табличка с предсказаниями по затмениям Солнца будет рассмотрена в гл. 5 настоящей книги.

«Табличка Шилейко» содержит один из наиболее ранних астрологических текстов с предсказаниями по движению Луны²⁰⁴. Сохранилось всего девять предсказаний, из которых четыре относятся к отдельным дням месяца: дню невидимости Луны (*ūm bubbulim*), 6-му,

10-му и 25-му дням. Большинство предсказаний не связаны с затмениями, а касаются общего вида неба, наблюдаемого положения и характера видимости Луны. Название месяца в тексте не указано, но можно догадаться, что это нисан, поскольку некоторые предсказания относятся ко всему году [Horowitz 2000, p. 203]. Предсказания I–II имеют следующий вид: I. Если небо беспокойное (*uš-šū-u₂*, от *ešū*, букв. спутанный, неясный): (этот) год плохой (*le-em-na-at*, букв. злой); II. Если небо, лицо его²⁰⁵, сияет как свет восходящей Луны (*kima še-et wa-ar-ḥi-im*) и (слышен) гром: (этот) год хороший (*da-am-qa₂-at*, букв. добрый) [ibid., p. 203–204].

Другие предсказания: IV. Если в небе бог (= Луна) в день невидимости (*u₄-mi bi-bu-li-im*) не исчезает быстро: засуха будет в стране; V. Если положение бога «поперечное» (*pa-ri-ik*, от *parāku*, лежать поперек)²⁰⁶ до 6-го (дня) месяца: бог омрачится (*i-ḥa-da-ar*, от *adāru*, быть темным, мрачным)²⁰⁷; VI. Если лицо неба подобно воде (*ki-ma te-e i-ba-aš-ši*): будет недостаток паводковой воды; VII. Если бог (= Луна) в вечернюю стражу (*ba-ra-ar-tam*) в 7-й день (месяца) заходит быстро: к 10-му дню затмение (^dnanna.dalla) случится²⁰⁸. Предполагается, что эта табличка предшествовала созданию таблицы 37 серии EAE [Horowitz 2000, p. 199–206], однако Ф. Рочберг отвергает такую возможность; по ее мнению, «Табличка Шилейко» не имеет аналогов в канонической серии предсказаний EAE [Rochberg 2006, p. 339].

Мы видим, что в основе предсказаний, представленных в этой табличке, лежали наблюдения Луны. Положения Луны четко привязаны к временной шкале, которую определяли лунный месяц, номер дня в месяце и ночные стражи. Тщательно фиксировался внешний вид светила и неба в целом. Особо выделены начальные точки временной шкалы, связанные с ними наблюдения проецируются на весь год. Ожидаемое, нормальное движение светила служит основой для благоприятного предсказания, а нарушение порядка – это тревожный знак. Предсказания касаются не только земных событий, но и самого светила. С самого начала месопотамские астрологи пытались предсказывать не только события на земле, но и движения самого светила. Если мы правильно понимаем данный текст, в нем

содержатся предсказания двух лунных затмений (V, VII), которые считались важными астрологическими событиями²⁰⁹.

Особое значение в старовавилонский период имели наблюдения лунных затмений. В архиве Мари сохранилось письмо предсказателя Аскудума к правителю Зимри-Лиму (1744–1761): «Сообщение моему господину: так (говорит) Аскудум, твой слуга: затмение Луны произошло 14-го, и появление этого затмения было благоприятным. Я совершил экстиспицию, касающуюся благополучия моего господина и благополучия Верхней страны, и (полученные с ее помощью) предсказания были благоприятными» [LAS 2, p. 486; Dossin 1951, p. 47–48].

Здесь мы находимся в самом начале развития месопотамской астрологии. Наблюдателю ясно, что лунное затмение – важное астрологическое событие, однако еще не существует канонических правил для его истолкования. Чтобы понять смысл небесного знамения, предсказатель совершает экстиспицию, гадание по внутренностям жертвенного животного, надежность которого не вызывает сомнения.

Лунное затмение как источник предсказаний упоминается еще в одном письме из Мари того же периода [Dossin 1939, p. 102]. Известна также табличка с предсказаниями по лунным затмениям из Мари, опубликованная в [ARM 26/1, No. 248].

Особый интерес представляют четыре старовавилонские таблички с предсказаниями по лунным затмениям из Британского музея. Они пока не изданы, но подробно обсуждаются в различных публикациях [ABCD, p. 19–22; Rochberg 2006]. Ф. Рочберг-Холтон обозначила их латинскими буквами A, B, C и D. Таблички A и B лучше всего сохранились и наиболее интересны по своему содержанию. Новый важный источник – две старовавилонские таблички с предсказаниями по лунным затмениям, недавно опубликованные в [CUSAS 18, p. 70–84, Nos 13–14]. По своему содержанию они близко соответствуют табличкам A и B и относятся к концу старовавилонского периода. Они показывают, что самые важные принципы, связанные с предсказаниями по лунным затмениям, как они представлены в таблицах 15–22 канонической серии *EAE*, были сформированы уже в старовавилонский период.

В старовавилонских таблицах фиксировались следующие параметры, связанные с затмениями: дата, время, величина, направление движения тени по лунному диску и длительность затмения.

Дата затмения фиксировалась как месяц и число в месяце. В протасисах использовались названия для тринадцати месяцев, один из которых был интеркаляционным. Как известно, лунные затмения происходят только вблизи полнолуния в середине лунного месяца. Однако даты затмений, встречающиеся в серии *EAE*, выходят за этот интервал и предполагают возможность затмений и в другие дни лунного месяца. В старовавилонских текстах даты затмений находятся в интервале от 14-го до 21-го дня, как, например, в следующих трех примерах: «Затмение 16-го дуузу (AN.TA.LU₃ ^{iti}ŠU.NUMUN.A UD.16.KAM): будет недостаток соломы, случится падеж скота ...» (A:42–43); «Затмение 20-го дуузу: падение Элама, оно (вероятно, войско Элама) погибнет у ворот страны» (A:44); «Затмение 21-го дуузу: Адад уничтожит продукты моря» [Rochberg 2006, p. 345]²¹⁰. См. также «Текст Шилейко», предсказание VII. Присутствие в протасисах астрономически невозможных затмений – одна из не решенных до настоящего времени загадок месопотамской астрологии.

Время определялось с точностью до ночной стражи, протасис мог выглядеть следующим образом: а) *šumma antalû barartim...* (B:1) «Если затмение в вечернюю стражу»; б) *šumma antalû qablītim...* (B:2) «Если затмение в среднюю стражу»; в) *šumma antalû šāt urri* (B:3) «Если затмение в утреннюю стражу» [ABCD, p. 20].

Специальных терминов для различения «частных» и «полных» затмений в этот период еще не существовало, величина затмения определялась по части диска, покрытого тенью, как, например, в следующих двух описаниях затмений: «Если (имело место) затмение (Луны), его (= лунного диска) правая часть была пересечена (тенью)...» (A:4, B:4); «Если (происходит) затмение (Луны), его (= лунного диска) середина становится темной и проясняется...» (A:5, B:5). Позднее лунный диск стали подразделять на правую, среднюю и левую части и таким образом фиксировать величину и местоположение тени на диске [ibid.].

В протасисах иногда фиксировали направление перемещения тени по лунному диску. Для этого использовалась схема деления диска на

четыре квадранта, соответствовавших северу, югу, востоку и западу, которым ставились в соответствие страны света Аккад, Элам, Субарту и Амурру, например: «Если затмение начинается и проясняется на юге...» (A:8, B:6) [ibid., 20–21]. Различные схемы соответствий «сторона света – страна», принятые в астрологических текстах в разные периоды, см. [ibid., p. 53–54; Куртик 2010a].

Иногда в протасисах речь шла о продолжительности затмения с упоминанием или без упоминания страж, например: «Если луна восходит, будучи темной...» (A:12, 15, 16 и др.), то есть затмение уже началось к началу вечерней стражи. Близкие формулировки находим в связи с заходом затмившейся Луны [ibid., p. 21].

В старовавилонских астрологических текстах слово «затмение» обозначалось логограммой AN.TA.LU₃ = *attalû*, *antalû*²¹¹. Происхождение и этимология этого названия неясны. Высказывается два предположения: AN.TA.LU₃ – это 1) «псевдологографическая фонетическая запись» слова *antalû*, и 2) «ученая псевдоэтимология», в которой AN.TA (= *eliš*), «наверху, выше» комбинируется с LU₃ (= *dalāhu*), «разрушать» с приблизительным значением «разрушение наверху». Хотя второе объяснение подтверждается позднейшими комментариями к *EAE*, однако оба варианта не считаются удовлетворительными [ABCD, p. 22; Rochberg 2006, p. 342–343]. Высказывается предположение, что *antalû* и его старовавилонский вариант *nantallûm* (*nantallûm*), засвидетельствованный в текстах экстиспиций и гемерологий, имеют немесопотамское происхождение [Goetze 1974]. И. Хаит полагает, что составная логограмма ^dnanna.dalla, обозначающая затмение в текстах экстиспиций, представляет идеографическое обозначение аккадского *nantallûm*, «затмение» [Khait 2014, p. 80–81]. Стандартное обозначение затмений, как лунных, так и солнечных, в более поздних астрологических текстах – AN.MI (=AN.KU₁₀), букв. «темное небо».

Месопотамская астрология, в частности тексты, основанные на наблюдениях лунных затмений, получила широкое распространение на всем Ближнем Востоке. Таблички с предсказаниями по лунным затмениям, датируемые старовавилонским периодом (или восходящие к нему), обнаружены во многих регионах. О наблюдениях лунных затмений в связи с предсказаниями в Мари мы уже говорили выше.

Известны также близкие по содержанию тексты из Хаттусы, Эмара, Угарита, Алалаха, Катны, Нузи, Суз [ASM, p. 9–11; Koch-Westenholz 1995, p. 44–51; Cooley 2013, p. 46–47; CUSAS 18, p. 70]. Они свидетельствуют о том огромном влиянии, которое месопотамская астрология первой половины II тыс. оказывала на соседние регионы.

Глава 4. Венера как богиня Инанна/ Иштар

Выдающееся место среди божеств месопотамского пантеона занимала Инанна, богиня плодородия, любви и распри, почитавшаяся также как вечерняя и утренняя звезда. Инанна, позднее Иштар, была, безусловно, самой популярной богиней в древней Месопотамии на протяжении всей ее истории.

Источники, связанные с Инанной, подразделяются соответственно на две основные группы – письменные и изобразительные. К первой относятся клинописные (исходно – пиктографические) тексты различных категорий, ко второй – изображения в глиптике, на керамике, в мелкой пластике и на архитектурных памятниках. В настоящей работе нас интересуют, прежде всего, тексты и изображения конца IV – первой половины II тыс., связанные с Инанной²¹².

Инанне посвящена обширная литература, включающая, с одной стороны, комментированные издания клинописных текстов, а с другой стороны, ассириологические исследования, в которых рассматриваются различные аспекты ее культурного образа. Мы будем цитировать их в той мере, в какой они позволяют осветить астральные представления, связанные с Инанной.

Обозначение и значение имени Инанны

На печатях, керамических изделиях и в пиктографических текстах из архаического Урука присутствует символ, напоминающий плотно обвязанный, поставленный вертикально сноп или пучок тростника (камыша), у которого верхний конец скручен кольцом, а излишек спускается вниз наподобие девичьей косы или ленты. Этот символ встречается в основном в слоях Урук IV–III. Известны также его глиняные изображения, составлявшие, по-видимому, часть фриза, украшавшего стены храмов [Steinkeller 1998, Fig. 4–6] (*рис. 55, 56*).

В современной литературе он известен под разными именами, в том числе: «Schilfringbundel», букв. «связка тростника с кольцом» [Seidl 1969, S. 490; Wilcke 1976, S. 75], или «beribboned standart», «украшенный лентами штандарт» [Goff 1963, p. 71 ff.], или «gate-post with streamer», «воротный столб с лентой» [Frankfort 1939, p. 15; Douglas van Buren 1945, p. 43]. Последнее название имеет наибольшее распространение.

Давно установлено, что этот символ тождествен клинописному знаку MUŠ₃ = Inana, который употреблялся для обозначения имени богини Инанны в текстах III тыс. и позднее (*рис. 57*). Есть все основания полагать, что в архаическом Уруке он уже использовался в этом значении.

В архаическом Уруке Инанна исполняла функции богини плодородия, как это явствует из многих ее изображений на печатях и керамике в сценах кормления скота и в ритуальных сценах, где ее символ располагается рядом с фигурами животных, корзинами с плодами и цветочными розетками (*рис. 58–60*)²¹³.

Символы на печатях изображались нередко парами. Например, они могли выходить симметрично справа и слева из крыш овечьих и коровьих загонов или располагаться справа и слева от входа в святилище. Пары символов составляли часть тростникового алтаря, который перевозили на спине быка и в лодке. Парные изображения символа украшали вазы и священные предметы, используемые в ритуалах. Символ Инанны переносили во время религиозных процессий, взявши за «косу», которая, очевидно, обладала жесткостью

и не была просто «лентой» (рис. 58–64). Предмет, обозначаемый этим символом, имел, несомненно, важное ритуальное значение в Уруке в храме Эанна (e₂-an-na). Его изображения перестают встречаться с начала раннединастического периода, возможно, вследствие упадка храма Эанна [Collins 1994, p. 108; George 1993, p. 67–68, no. 75].

Исходное значение этого символа не определено. Существует несколько гипотез, объясняющих его происхождение. Согласно одной из них, пара символов обозначала воротные столбы, на которых держалась перекладина с циновкой, закрывающая вход в святилище²¹⁴. Однако не известно ни одного изображения, на котором эта конструкция была бы представлена явным образом.

П. Штайнкеллер предложил иное объяснение этого символа. Согласно его гипотезе, спиралеобразный символ Инанны (u₆gin) представлял шарф из ляпис-лазури или головной убор (za-gir bar-su), «частично скрученный длинный кусок ткани, с петлей и двумя свободными концами, который прикреплялся к концу шеста», но мог также переноситься вручную. Он символизировал Инанну и активно использовался в ритуальных действиях [Steinkeller 1998, p. 95–96]²¹⁵.

Указанные гипотезы, как видим, не предполагают астральности в образе Инанны, как он реконструируется на основе ее раннего символа²¹⁶.

Знак MUŠ₃, помимо значения inana, имел в клинописи также два аккадских значения: *zītu(m)* «лицо, облик, вид», *mātu(m)* «земля, страна». Они не содержат также никаких астрономических коннотаций и ничего не дают для понимания ранней истории образа Инанны.

В позднейших шумерских и аккадских текстах встречается большое число силлабических записей имени Инанны²¹⁷. Ранее предполагалось, что они восходят к эпитету nin-an-na «Госпожа небес», в котором явным образом засвидетельствовано ее астральное значение. Однако И. Д. Гельб показал, что это не так. Наиболее древние формы ее имени не связаны с этим эпитетом, который имеет достаточно позднее происхождение. Некоторые же ее имена, такие как innin, nin-anna и ignina, исходно представляли, по-видимому, разных богинь. Они стали отождествляться с Инанной позднее вследствие частичной фонетической близости звучания [Gelb 1960]. В современном «Пенсильванском шумерском словаре» для имени

Инанна принята форма *inana*, не предполагающая прямой астральной интерпретации [ePSD].

Таким образом, возможно, богиня Инанна первоначально не имела никаких астральных признаков, а была только богиней плодородия, как это следует из ее изображений на печатях, о которых шла речь выше.

Уже в досаргоновский период в текстах разных категорий появляются аккадские формы имени богини – Иштар (*Ištar*, *Aštar*), в основном в именах собственных. В староаккадский период с увеличением семитского населения Месопотамии количество таких примеров растет. Имя богини записывалось иногда как ${}^d\text{MU}\check{S}_3$, но чаще как $E\check{s}_4\text{-tar}_2$ (от староаккадского до старовавилонского времени) или с детерминативом божества как ${}^dE\check{s}_4\text{-tar}_2$ (после старовавилонского времени) [Heimpel 1982, p. 13–15; Roberts 1972, p. 37–40; Wilcke 1976, S. 75; Selz 2000, p. 32]. Во II–I тыс. в текстах разных категорий популярность приобрело название ${}^{\text{mul}}\text{dili-bad}$, впервые встречающееся в «Гимне Нинсианне для Иддин-Дагана» (см. гл. 1). В старовавилонский период встречаем также цифровое обозначение имени богини ${}^d\text{XV}$, приобретшее особое значение в I тыс.²¹⁸ Популярность богини Иштар была столь велика, что происходящее от ее имени аккадское слово *ištaru* со временем стало использоваться как титульный элемент, имеющий значение «богиня» [CAD I, p. 271–278; Selz 2000, p. 33].

Аккадское имя богини Иштар (*eštar/ištar*, f.) и ее эблаитское имя (*aštar/eštar*, f.) восходят к восточно-семитскому $\text{ʿa}\check{\text{t}}\text{tar-}$ (f., имя божества), которое в свою очередь через посредство протосемитского $\text{ʿa}\check{\text{t}}\text{tar-}$ «звезда» и $\text{ʿa}\check{\text{t}}\text{tar-}$ (f., имя божества) и допротосемитского $\text{ʿa}\check{\text{t}}\text{tar-}$ «звезда» восходит к раннему индоевропейскому $H_2\text{aster-}$ «звезда» [Wilson-Wright 2016, p. 25–26]. В протосемитском языке существовало также слово *kabkab-* «звезда», получившее в дальнейшем широкое распространение во многих регионах [ibid., p. 24, no. 103].

Инанна и Иштар первоначально были, по-видимому, разные богини, имеющие соответственно шумерское и аккадское происхождение, однако в староаккадский период они уже слились, несомненно, в один образ. Употребление в текстах имен Инанна/Иштар с этого времени не предполагает расхождений в мифологических представлениях или в ритуальных действиях, связанных с ними [Collins 1994, p. 111].

Астральная символика, связанная с Инанной/ Иштар

Стандартным символом Инанны/Иштар как астральной богини на печатях в III тыс. была восьмилучевая звезда. Одно из самых ранних известных нам изображений в Месопотамии относится ко времени Джемдет-Наср (*рис. 16*)²¹⁹. На печатях более позднего времени звезда Инанны изображалась нередко в сочетании с другими астральными символами – месяцем Нанны/Суэна и солнечным диском Уту/Шамаша. Встречались следующие комбинации: «месяц – звезда», «месяц – солнечный диск – звезда»²²⁰ (*рис. 30*), «месяц – солнечный диск – звезда – скорпион», «месяц – солнечный диск – звезда – знак восхода или захода Солнца». Звезда не всегда изображалась с восемью лучами, иногда число лучей вообще невозможно точно определить; в каких-то случаях это объясняется, вероятно, технологическими трудностями изготовления печатей (*рис. 19, 23, 24*)²²¹. С послеаккадского времени восьмилучевую звезду начинают изображать в круге (*рис. 40, 42*). Диск с изображением звезды играл важную роль в религиозном ритуале; он служил объектом поклонения уже, по-видимому, во времена Гудеа [Van Buren 1945, p. 84]²²².

На раннединастических и саргоновских печатях встречаем изображение восьмилучевой звезды на шесте, нижний конец которого переходит в знак восхода Солнца (*рис. 65–67*)²²³. Он обозначал, по-видимому, утреннюю Венеру или, возможно также, ее гелиакический восход. Ритуальные и мифологические сцены, изображенные рядом с этим символом (штандартом), происходили, по-видимому, утром, когда Инанна наблюдалась как утренняя звезда. На печатях из архаического Ура встречаем также изображения восьмилучевой звезды или розетки (?) в сочетании со знаком восхода или захода Солнца (*рис. 72*) [Amiet 1961, Fig. 720, 723, 725, 726]. На них звезда и цветочная розетка похожи до такой степени, что их трудно различить. Эти изображения предшествовали, по-видимому, появлению символа «звезда на шесте», который внизу упирался в знак восхода солнца.

С Инанной связана также цветочная розетка. Она присутствует на многих печатях из Урука и располагается, как правило, в

непосредственной близости от ее символа (*рис. 59, 60*). Розетка, как правило, восьмилепестковая, но она могла быть также шести- или семилепестковой. Исходно неастральный символ, отражающий значение Инанны как богини плодородия, розетка со временем приобрела астральное значение. На некоторых раннединастических печатях она, по-видимому, замещает звезду (*рис. 73*)²²⁴. Такое изменение значения символа объясняется сходством начертаний розетки и восьмилучевой звезды.

Со староаккадского времени на печатях появляются также антропоморфные изображения Инанны/Иштар. Как правило, это вертикальная женская фигура²²⁵ в длинном одеянии, напоминающем тогу, с бахромчатыми складками, с крыльями²²⁶, иногда с оружием и излучением из плеч, на голове у нее тиара, свидетельствующая о ее божественном статусе (*рис. 71*). Иногда она стоит на быке или льве, на некоторых изображениях рядом с ней помещаются астральные символы – месяц, солнечный диск, звезды [Seidl 1976, S. 86–89; Barrelet 1955; Куртик 2008, рис. 22–24; Braun-Holzinger 2013, S. 152–3].

Наблюдения Венеры в архаическом Уруке

Хорошо известно, что Урук был центром поклонения Инанне с самого раннего времени. В нем регулярно совершались священнодействия, связанные с этой богиней. Знак $mu\check{s}_3 = inana$ встречается во многих пиктографических текстах из архаического Урука²²⁷. Особый интерес представляет комбинация двух знаков AN- $mu\check{s}_3$, предположительно означающая $dinana$ ²²⁸. Во многих текстах они соединяются также со знаками u_4 «утро» или sig «вечер»²²⁹, а также $ezen$ «праздник» (рис. 68–70).

Исследователи по-разному интерпретируют содержание этих текстов²³⁰. Можно выделить четыре основных подхода.

1. К. Шажиньска выделяет в текстах из архаического Урука три формы записи имени богини, связанные с жертвоприношениями:

$dInana-nun$	«Царственная Инанна»
$dInana-ud/hud_2$	«Утренняя Инанна»
$dInana-sig$	«Вечерняя Инанна»

Вторая и третья формы имеют, по ее мнению, ясный астрономический смысл. Жертвоприношения Инанне совершались утром и вечером, поскольку богиня в этот период отождествлялась с Венерой и наблюдалась как утренняя или вечерняя звезда [Szarzyńska 1993, p. 8–10; eadem 2000, p. 64–65].

2. Согласно альтернативной и более строгой, по нашему мнению, точке зрения, в этих текстах речь идет только об утренних или вечерних службах Инанне. Предполагать же в связи с ними проведение наблюдений Венеры, строго говоря, оснований нет, если основываться только на данных текстов²³¹.

В самом деле, знак AN, стоящий рядом со знаком $mu\check{s}_3$, трактуется в обоих вариантах перевода как $d = dingir$ «бог», то есть как детерминатив перед именем богини Инанны²³². Однако, если AN – это

детерминатив, придется сделать вывод, что в самих текстах нет прямых указаний на то, что Инанна – астральная богиня. Проведение же праздников утром и вечером не может служить доказательством ее астрального значения. Предполагая связь Инанны с планетой Венерой для эпохи архаического Урука, мы опираемся на свидетельства гораздо более позднего времени, где такая связь доказывается надежно.

3. Третий подход в интерпретации AN-muš₃ связан с переосмыслением значения знака AN, который в этот период на письме изображался в виде восьмилучевой звезды. Еще А. Фалькенштейн отметил, что изображение восьмилучевой звезды рядом с символом Инанны в текстах из Урука может иметь какое-то другое значение, кроме «богиня Инанна» [ATU 1, S. 35]. В самом деле, не вполне ясно, зачем понадобилось писцам вводить детерминатив перед именем Инанны, если имена других астральных богов в этот период записывались без детерминатива, тем более что знак муš₃ в текстах легко прочитывается? Не имеет ли AN какое-то другое значение?

Ответ, возможно, содержится в [Nissen, Damerow, Englund 1990, S. 81; id. 1993, p. 34, Fig. 32, Text a], где сочетание трех знаков an muš₃ sig переведено как «(Fest des) Abendsterns (der Göttin) Inanna», то есть «(Праздник) вечерней звезды (богини) Инанны». Весьма близкая трактовка, а именно: ud-(ezen)-mul₀-inana «утро (праздника), (когда наблюдается) звезда Инанны» и sig-(ezen)-mul₀-inana «вечер (праздника), (когда наблюдается) звезда Инанны» дается в [Kurtik 1999, p. 507; id. 2008, с. 40]. В ней предполагается, что знак AN, стоящий рядом с муš₃, представляет собой не детерминатив^d, как это принято в большинстве современных переводов, а знак mul₀ «звезда», как это следует непосредственно из его начертания, то есть AN-muš₃ = mul₀-inana, «звезда Инанны»²³³. Понятие «звезда» и понятие «божество», как мы уже говорили, были тесно связаны в архаическом Уруке.

Восьмилучевая звезда (AN) рядом с символом Инанны (MUŠ₃), возможно, ставилась для того, чтобы обозначить особую ситуацию при проведении служб, а именно присутствие на небе вечерней или утренней звезды, чтобы отличить ее от служб, когда звезда не наблюдалась. Связь между Инанной и Венерой уже была установлена

в этот период, причем вечерняя и утренняя звезда мыслились как одно светило²³⁴. С позиций истории астрономии это можно считать большим достижением, независимо от того, каким путем оно было получено²³⁵. В дальнейшем исходное значение AN= mul_0 было вытеснено без следа значениями dingir «бог» и an «небо»; тождество AN= mul в позднейших текстах, насколько нам известно, практически не встречается²³⁶.

4. Четвертый вариант прочтения: AN- $\text{mu}\check{\text{s}}_3$ = $\text{mu}\check{\text{s}}_3$ -an, «небесная Инанна» не предполагает использование детерминатива, но явным образом фиксирует небесный характер Инанны.

Таким образом, как видим, из четырех вариантов прочтения сочетания знаков AN- $\text{mu}\check{\text{s}}_3$ астральный характер Инанны предполагается в трех случаях.

Важным аргументом в пользу наблюдений вечерней и утренней звезды в Уруке и их связи с Инанной служит цилиндрическая печать из собрания Эрленмейера (№ 1). На ней изображены в непосредственной близости символ Инанны $\text{mu}\check{\text{s}}_3$, знаки u_4 «утро», sig «вечер» и восьмилучевая звезда (AN). На печати мы видим также фигуру стоящего быка (с диском между рогами), перед ним знак ezen, «праздник», изображенный нестандартно (он напоминает, скорее, барабан) и над ним три восьмилучевые звезды (MUL?) (рис. б)²³⁷. Точное значение изображений на этой печати остается нераскрытым²³⁸. Однако очевидно, что знак $\text{mu}\check{\text{s}}_3$ окружен на ней символами, могущими иметь или, несомненно, имеющими астральное значение. Это делает весьма вероятным астрономическое значение знака $\text{mu}\check{\text{s}}_3$, его связь с утренними и вечерними появлениями Венеры. Это изображение можно также рассматривать как непосредственное свидетельство об отождествлении утренней и вечерней звезды как одного светила в архаическом Уруке.

Почти все современные исследователи трактуют сочетание знаков an- $\text{mu}\check{\text{s}}_3$ - u_4 /sig, встречающееся в архаических текстах, астрономически как свидетельство о наблюдениях Инанны как утренней и вечерней звезды в Уруке [Kurtik 2016]. Этому выводу соответствует астральная символика, связанная с Инанной. Изображения восьмилучевой звезды,

как мы уже говорили, встречается впервые уже на печати из Джемдет-Насра.

Прочитируем в связи с этим высказывание П.-А. Болье, относящееся к исследованиям К. Шажиньской:

Появление двух богов Inanna-húd и Inanna-sig в столь ранних текстах весьма знаменательно. Их должно интерпретировать как два появления Инанны как планеты Венеры, утренней и вечерней звезды. Это ясно указывает на то, что астральное отождествление Инанны было не результатом позднейших ученых спекуляций, но на самом деле очень древним и фундаментальным аспектом богини, корни которого уходят назад в доисторические времена [Beaulieu 2003, p. 104].

Оно отражает наиболее распространенную точку зрения, принятую в современной литературе по этому важному и непростому вопросу.

Четвертая форма записи имени Инанны в текстах из Урука, выделенная К. Шажиньской: ^dInana-kur, означает, по-видимому, «Инанна (из) kur» [Szarzyńska 1987; id. 1993, p. 8–9]. Это имя встречается в нескольких административных текстах из Урука, а также в раннединастических текстах из Ура, Шуруппака, Абу-Салабиха и Лагаша [Szarzyńska 1987, p. 7–10]. Одно из основных значений знака kur – «преисподняя». Соответственно в некоторых современных исследованиях предполагается, что это название означает «Инанна преисподней» и относится к периоду невидимости Инанны как планеты Венеры [Selz 2014, p. 53; Steinkeller 2013, p. 468]. Если это так, можно сделать вывод, что регулярно наблюдаемые периоды видимости и невидимости планеты Венеры уже были выделены и осмыслялись мифологически в архаическом Уруке.

Названия и эпитеты Инанны/Иштар, свидетельствующие о ее астральном значении

Такого рода эпитеты появляются в текстах достаточно поздно – в конце III тыс. В собрании храмовых гимнов, приписываемых Энхедуанне, дочери Саргона Древнего (XXIV–XXIII вв.), и частично восходящих к саргоновскому или даже к досаргоновскому времени, храм Ана и Инанны/Иштар в Уруке определяется как e₂-an-na, букв. «Небесный дом»²³⁹. Возможно, это название отражает астральный характер богини.

Позднее вводятся также особые названия для Инанны/Иштар как небесного светила. Одно из них – ^dnin-si₄-an-na, букв. «Красная (?) (возможно, Сияющая) владычица небес»²⁴⁰. Самый ранний пример содержится в шумерском гимне «Šir-namursaĝa Нинсианне для Иддин-Дагана» (Iddin-Dagan A), правителя Исина (XX в.), где имя Инанны обозначено как ^dnin-si-an-na [Reisman 1973, p. 192; ETC SL, Text 2.5.3.1: 230]. Это название встречается также в шумерском списке звезд из Ниппура, датируемом началом старовавилонского периода [MSL XI, p. 108, line 394; Куртик 2007, с. 386–387, п. 42], и в старовавилонских наблюдениях Венеры времен царя Аммицадуки [ВРО 1]. В «Большом списке богов» AN:^dA-nu-um (IV 172) приводится тождество: ^dNin-si₄-an-na = *Ištar* mul-<meš> «Нинсианна = Богиня звезд» [Litke 1998, p. 160]²⁴¹. На старовавилонских печатях Нинсианна изображалась как стоящая богиня в длинном одеянии, которая держит в руке штандарт с восьмилучевой звездой [Braun-Holzinger 1996, S. 317–320, Nr. 753–754 и др.].

В гимне Иддин-Дагана впервые встречается также название Dili-bad, точное значение которого неизвестно [ETCSL, Text 2.5.3.1: 89, 135]. Перевод «сияющая, блестящая» (shining, brilliant) приводится в [ePSD], что, по нашему мнению, соответствует действительности. Это название Венеры было особо распространено в астрологических и астрономических текстах I тыс. В современных исследованиях его переводят обычно как «Венера» [Куртик 2007, с. 108, d06].

С новошумерского периода в литературных и религиозных текстах появляются выражения, определяющие Инанну/Иштар как утреннюю и вечернюю звезду. В текстах III тыс. такого рода определения, как это ни покажется удивительным, практически не встречаются²⁴². При этом использовались выражения: u_4 -zal-la «утренняя стража», «рассвет» и какая-либо форма, связанная со знаком $usan$ «вечер». В гимне Иддин-Дагана, например, встречаем выражение: $an-usan-na\ mul\ dalla\ e_3-a\ mul\ dili-bad\ u_4\ gal\ an\ ku_3-ge-si-a / nin\ an-usan-na\ ur-sa\hat{g}-\hat{g}a_2\ an-ta\ nam-ta-an-e_3$ «Когда вечером блестящая звезда, звезда Венера, великий свет которой наполняет священные небеса, госпожа вечера как герой вверху появляется ...» [ETCSL, Text 2.5.3.1: 89–90]. Инанна несколько раз определяется как $nin\ an-usan-na$ «Госпожа вечера» в этом гимне [ibid., Text 2.5.3.1: 85, 90, 108, 110, 222]. В гимне «Инанне как Нинегале» (Inana D)²⁴³ представлены оба определения: «Нинегала! Когда ты восходишь на утреннем небе ($an\ u_4\ zal-le-da-ke_4$), подобно огню, видимому издалека, и при твоём блестящем появлении на вечернем небе ($an-u_2-sa_{11}-an-na\ dalla\ e_3-a-na$), пастух (то есть царь) вверяет стада Шумера тебе» [ETCSL, Text 4.07.4: 3, 4]. Очевидно, утренняя и вечерняя звезда в этом гимне мыслятся как одно светило и отождествляются с Инанной²⁴⁴.

В лексических и литературных текстах со старовавилонского времени получает распространение эпитет $^d nin-an-na$ «Госпожа небес» и его параллельная форма на $eme-sal$ ²⁴⁵ – $^d ga\hat{s}an-an-na$ с тем же значением. Последняя форма встречается особенно часто в мифологических текстах и используется как синоним имени Инанны²⁴⁶.

В «Большом списке богов» AN:^d*A-nu-um* содержится ряд эпитетов и лексических тождеств, характеризующих Инанну как астральную богиню. В нём, в частности, приводятся следующие тождества: $^d nin-gal-an-na = \check{s}ar-rat\ an-e$ «Великая госпожа небес = Царица небес»²⁴⁷, а также названия: $^d nin-si_4-an-na$, «Нинсианна», $^d dili-bad$, «Дилбад», $^d usan$, «Вечер», $^d mul-an-a-diri$, «Звезда, плывущая по небу», $^d nin-an-na$, «Госпожа небес», которые отождествляются с *Ištar mul-<meš>* «Богиня звезд» [Litke, p. 160–161, Table IV, lines 171–173, 181, 185, 187]. В старовавилонском заклинании встречаем один из самых ранних

аккадских эпитетов, характеризующих Инанну как звезду: *ka-ak-ka-ab ka-ak-ka-bi*, букв. «Звезда звезд» [Van Dijk, Goetze, Hussey 1985, Text 12, line 36]. Обилие подобных эпитетов свидетельствует о большом значении Инанны/Иштар как астральной богини в этот период.

Астральный статус Инанны/Иштар раскрывается также в некоторых мифах. Известностью пользуется определение из мифа о нисхождении Инанны в преисподнюю, где богиня следующим образом представляет себя стражу ворот Нети: *me-e dga-sa-an-na ki dutu e₃-a-as*, букв. «Я – Инанна (госпожа) места, где Уту восходит», в котором подчеркивается ее принадлежность к небесной области²⁴⁸. Как и в текстах из архаического Урука, положение Инанны соотносится здесь с восходом солнца. Наглядной иллюстрацией к этому определению может служить изображение Инанны/Иштар на староаккадской печати писца Адды, где крылатая вооруженная богиня стоит рядом с Уту/Шамашем, восходящим между двух гор (*рис. 71*).

Место в пантеоне. Мужская и женская Инанна/ Иштар

Инанна/Иштар пользовалась огромной популярностью в Древней Месопотамии. Ей посвящено около 60 произведений разных жанров в корпусе шумерских литературных текстов ETCSL. Богиня Инанна почиталась практически во всех городах Древней Месопотамии. К. Вильке приводит список из 23 городов и святилищ, упоминаемых в разных литературных и лексических текстах в связи с Инанной [Wilcke 1976, S. 78–79]. В нем представлены практически все наиболее значительные города древней Месопотамии III – первой половины II тыс.²⁴⁹ Наибольшей известностью как место почитания Инанны в этот период пользовались храм Эанна (e₂-an-na) в Уруке²⁵⁰, храм Гигуна (gi-gun₄-na) в Забаламе и храм Эигидуа (e₂-igi-du₈-a) в Кулабе, пригороде Урука. В мифе «Нисхождение Инанны» приводится список семи городских храмов, которые покинула Инанна, отправляясь в свое авантюрное путешествие²⁵¹.

Положение Инанны в божественном пантеоне было очень высоким. В одном из самых древних списков богов из Фары (XXVI в.) она стоит на третьем месте после Ана и Энлиля, в другом аналогичном списке – на втором месте после Энлиля, в третьем – на четвертом месте после верховных божеств и Нанны [Mander 1986, p. 40]. В списке богов из Абу-Салабиха, датируемом тем же периодом, Инанна – на пятом месте после трех верховных богов и Нанны [ibid.]. В самом раннем известном двуязычном списке богов, так называемом списке Э. Вайднера, имена и эпитеты Инанны приводятся после имени Нанны [Weidner 1924–25, S. 10–11]. Аналогичным образом в «Большом списке богов» AN:^dA-ni-ur табулица с именами Инанны (IV) следует непосредственно после табулицы Нанны (III) [Litke 1998].

Инанна считалась дочерью лунного бога Нанны и богини Нингаль и сестрой солнечного бога Уту. Стандартный эпитет Инанны в шумерских литературных текстах dumu gal ^dsuen-na «Великая дочь Суэна»²⁵², соответственно Нанна характеризуется иногда как отец²⁵³, а Уту как брат Инанны²⁵⁴. По другой версии (урукской), Инанна – дочь

бога неба Ана. Постоянного мужа у нее не было, что объясняется, по-видимому, ее функцией богини плотской любви, но иногда в этом качестве выступает покровитель города Киша воин Забаба или пастух Думузи. Во времена III династии Ура приобрела популярность идея о ее супружестве с богом неба Аном. Детями Инанны считались бог Лулал/Латарак и грозный воин Шара, местное божество города УММЫ²⁵⁵.

С именем Инанны связано много шумерских и аккадских мифов, характеризующих ее как богиню плодородия, плотской любви и распри. Анализ содержания этих мифов, которые в большинстве своем не несут в себе никаких астральных ассоциаций, не входит в задачи настоящего исследования²⁵⁶. Отметим только одну особенность ее мифологического образа, получившую в дальнейшем отражение в месопотамской астрологии.

Во всех известных нам шумерских и аккадских мифах Инанна/Иштар – это женское божество. Однако в астрологических текстах II–I тыс. Венера как божество меняет свой пол в зависимости от ее положения относительно сторон света. Как утренняя звезда Венера считалась женским божеством, как вечерняя звезда – мужским божеством²⁵⁷. Зельц возводит эту странную особенность к доисторическим временам²⁵⁸, полагая, что принятые в Месопотамии аккадские имена богини *Aštar/Ištar*, восходят к общему исходно мужскому западно-семитскому божеству (параллельная женская форма ‘*Aṭtart* или ‘*Aštart*), причем оба божества, вероятно, соответствовали утренней и вечерней звезде [Selz 2000, p. 32, note 40].

Однако, что касается непосредственно месопотамских источников, подтверждающих двуполый характер Инанны, все они достаточно поздние. Самые ранние известные нам текстовые примеры относятся к первой половине II тыс. и касаются Нинсианны, астрального воплощения Инанны/Иштар. На одной старовавилонской печати Нинсианна изображена в виде мужского божества [Braun-Holzinger 1996, S. 317–318, Nr. 756]. В старовавилонской молитве, произносимой во время гадания по внутренностям жертвенного животного, Нинсианна – мужское божество [Куртик 2007, с. 387]; см. также гл. 2, прим. 2 на с. 77. Представление о двуполости божества, связанного с Венерой, вероятно, первоначально относилось только к Нинсианне²⁵⁹ и не было связано с Инанной/Иштар.

Наблюдения Венеры во времена Амми-цадуки

В заключение этой главы кратко рассмотрим наблюдения Венеры, производившиеся в эпоху царя Амми-цадуки (1646–1626), предпоследнего царя Первой вавилонской династии, известной также как династия Хаммурапи. Они имеют огромное значение как основа для хронологии Древней Месопотамии этого периода²⁶⁰. Наблюдения касались дат первой и последней видимости Венеры при ее верхнем и нижнем соединении с Солнцем на протяжении 16 лет. В них предполагалось, что утренняя и вечерняя звезда – это одно светило. При этом фиксировались: 1) первое появление Венеры вечером (вечерний восход), 2) последнее появление Венеры как вечерней звезды (вечерний заход), 3) первое появление Венеры утром перед восходом Солнца (утренний восход), 4) последнее утреннее появление Венеры (утренний заход). Наблюдения дат этих явлений использовались для астрологических предсказаний.

В качестве примера приведем одно предсказание:

Если в месяце шабату, в 15-й день, Венера на западе исчезла, 3 дня на небе отсутствовала и в месяце арахсамну в 18-й день Венера стала видна на востоке: источники откроются, Адад – дожди свои, Эйя – наводнения свои принесет, царь царю пошлет послание о примирении [ВРО 1, р. 29].

Два обстоятельства поражают в этих наблюдениях: во-первых, подробность и точность описания явлений, связанных с движением Венеры на протяжении одного синодического периода, во-вторых, их астрологический характер. Нет оснований предполагать, что что-либо подобное существовало в предшествующие эпохи. И если это верно, то придется заключить, что на рубеже III–II тыс. в Месопотамии произошли серьезные изменения в отношении к небесным светилам. Они стали мыслиться как источник астрологических предсказаний, что немедленно привело к более тщательным и подробным наблюдениям²⁶¹. В этот период уже были известны также другие планеты – Юпитер, Марс. Однако наблюдений этих планет, имеющих такой же характер, что наблюдения Венеры, не обнаружено. Очевидно,

Инанна/Иштар, в ее астральном облике вечерней и утренней звезды, занимала особое место в Месопотамии конца III – начала II тыс. в сравнении с другими планетами.

В современной литературе высказываются предположения, что характеристики синодического движения Венеры, столь отчетливо представленные в наблюдениях времен Аммицадуки, завуалированно присутствуют также в шумерском мифе «Инанна и Шукалетуда» [Cooley 2013, p. 160–173; Cooley 2008]²⁶². Дж. Кули, автор указанной гипотезы, считает, что в тексте мифа, помимо явного сюжета, легко или с трудом прочитываемого, содержатся неявные описания параметров и последовательности синодических явлений Венеры. В их числе: период невидимости Венеры при ее внутреннем соединении, первая видимость на востоке, 8-месячный интервал видимости на востоке, последняя видимость на востоке, 80-дневный интервал невидимости при внешнем соединении и др. [Cooley 2013, p. 172].

По этому поводу заметим следующее. В принципе нет ничего невозможного в том, чтобы какие-либо астрономические явления, наблюдаемые невооруженным глазом, получали литературное описание и осмысление в мифе. Однако общий характер шумерских мифов такой возможности противоречит. Астрономическая компонента в них крайне скудна, а используемая терминология существенно отличается от терминологии, получившей распространение позднее в астрономических текстах. Поэтому, хотя у нас нет бесспорных аргументов, способных опровергнуть гипотезу Дж. Кули, но и принять ее безоговорочно в нынешней ситуации не представляется возможным.

Глава 5. Солнечное божество Уту/ Шамаш

В этой главе рассмотрены представления, связанные с солнечным божеством Уту/Шамашем в Месопотамии III – первой половины II тыс. Уту входил в число трех великих астральных богов, следовавших в пантеоне непосредственно за верховными божествами.

Источники, связанные с Уту, подразделяются, как обычно, на письменные и изобразительные. К первой категории относятся клинописные тексты, упоминающие Уту в разном контексте, – лексические, литературные, религиозные (гимны, молитвы), предсказательные и т. д., ко второй категории – изображения на печатях, стелах и других памятниках, имеющие или могущие иметь астральное значение. Уту посвящена обширная ассириологическая литература, включающая издания клинописных текстов, а также исследования различных аспектов восприятия Солнца как светила и божества в Месопотамии.

Имена и эпитеты

Самое древнее и наиболее распространенное шумерское имя солнечного божества – это ^dutu. В архаических текстах из Урука и Джемдет-Насра записанное таким образом оно не встречается. Возможно, в этот период оно записывалось без детерминатива как utu. В тех случаях, когда детерминатив не используется, часто бывает трудно определить, используется ли знак UD для записи имени бога солнца или для записи лексем u₄ «день», babbar «белый» и др. Пиктографически этот знак изображался в виде диска, появляющегося из дуги большего диаметра, который обозначал, по-видимому, восход солнца над линией горизонта [Labat 1976, No. 381] (рис. 9, 10). Его можно увидеть также на изображениях некоторых штандартов в текстах из Урука IV–III и на печатях из архаического Ура [Szarzyńska 1996, Standard IV; UET II, 200, 201; ZATU, No. 19, 566]²⁶³ (рис. 73, 74).

Имя солнечного божества ^dutu, записанное с детерминативом, встречается впервые в большом списке богов из Фары (XXVI в.), где оно стоит на 6-м месте [Krebernik 1986, S. 168]²⁶⁴. Список содержит 20 колонок, всего ок. 560 имен богов. Можно заключить, что иерархическое положение Уту в этот период было очень высоким²⁶⁵, полагая, что наиболее значительные божества приведены в начале списка. Имя ^dutu встречается также в так называемых «Гимнах za₃-mi₂»²⁶⁶ из Абу Салабиха на 7-м месте [Biggs 1974, p. 47: 38], и в заклинаниях из Фары и Эблы [Krebernik 1984, V. 19, 32, 35, 39]²⁶⁷. Оно присутствует также в лексических списках из Эблы [MEE 4, p. 126, VE VI 10].

Имя ^dutu встречается во многих текстах второй половины III – первой половины II тыс. – гимнах, заклинаниях, молитвах, мифах и лексических списках, в частности в двуязычном списке богов Вайднера, восходящем ко времени III династии Ура [Weidner 1924–25, S. 12, Kol. II 3, 3a]. В «Большом списке богов» AN = ^dAnum имена, связанные с Уту, следуют непосредственно после имен, относящихся к лунному божеству Нанне, и занимают значительную часть таблицы III [Litke 1998, p. 128–130]. В лексических текстах приводятся глоссы u₂-

tu, *u₂-tu₂*, фиксирующие произношение идеограммы UD как имени солнечного божества [Krebernik 2011, S. 600]. С досаргоновского времени знак UD = *utu* входил в названия городов Ларса (*ud-unug^{ki}*) и Сиппар (*ud-kib-nun^{ki}*), которые были центрами почитания Уту в Месопотамии, а также Адаба (*ud-nun^{ki}*).

Во второй половине III тыс. наряду с шумерским названием появляется также аккадское имя солнечного божества ^d*Šamaš*, которое записывалось силлабически как *ša₂-maš*, *ša₃-maš₂*, *ša-ma-aš*, *ša-tu-uš*. Самые ранние примеры относятся к староаккадскому времени²⁶⁸. Грамматически слово *Šamaš* представляет статус абсолютус от слова *šamšu*, означающего «солнце», «солнечный свет», «день», «солнечный диск» [CAD Š/1, p. 335a]. Отсюда происходит также слово *šamšatu* (*aš-me*), «солнечный диск» (культовый предмет, обычно изготовленный из металла), известное со староаккадского времени [ibid., p. 332–334].

Исходно Уту и Шамаш были двумя разными божествами, представлявшими соответственно шумерскую и аккадскую традиции, однако в староаккадский период они уже слились в один образ. Уту/Шамаш почитался как единое божество на протяжении всей истории Древней Месопотамии, причем в текстах могли параллельно использоваться как шумерское, так и аккадское имена.

В старовавилонский период впервые встречается цифровое обозначение имени солнечного божества ^d20 (= ^dman) [Röllig 1969, p. 499]. В серии AN = ^d*Anum*, III 100 оно приводится в тождестве ^d20 = ^dutu [Litke 1998, p. 128]. Наибольшее распространение это обозначение получило в I тыс. в астрологических и астрономических текстах.

Со старовавилонского времени известно название *am-na*, связанное с Солнцем. В серии AN = ^d*Anum*, III 98 оно стоит на втором месте в списке чтений (глосс) для шумерограммы ^dUD [ibid.]. Происхождение этого названия остается нераскрытым. В серии AN = *Anu ša amēli* 42 обозначение ^dam (по-видимому, сокращение от *am-na*) приравнивается ^dutu *ša₂ ši-ti* [ibid., p. 231]. Аккадская часть выражения *ša₂ ši-ti* интерпретируется по-разному. Наиболее вероятное значение: *Šamaš ša šēti* «Шамаш (полуденного) зноя» как обозначение времени дня; менее вероятно: *Šamaš ša šīti* «Шамаш утреннего восхода» [Krebernik 2011, p. 600b].

Кроме приведенных названий, в текстах разных категорий (в основном в лексических) содержится также немало других имен и эпитетов, относящихся к солнечному божеству или связанным с ним персонажам. Некоторые из них носят астрономический характер.

В серии AN = ^dAnum, III 102 имя ^dutu приравняется ^dġiš-nu₁₁ (= *nūru*), букв. «свет». В этом же тексте ^dutu отождествляется с божеством ^dalam (III 109), имеющим близкое значение²⁶⁹, а также с *ni-ur dingir.meš* (= *nūr ilī*), букв. «свет богов» (III 274) [Litke 1989, p. 128–129, 145].

Среди имен Уту/Шамаша в той же серии (III 121) встречаем выражение ^dUTU.E₃ (= *šīt dŠamši*), что означает «восход Солнца» [ibid., p. 130]. Этот термин имеет, по-видимому, древнюю историю. Как мы уже отмечали, имя солнечного божества в самом раннем пиктографическом варианте в текстах из Урука и на печатях из Ура представляло, по-видимому, восход Солнца. Этот же знак присутствует на месопотамских печатях раннединастического и староаккадского времени [Куртик 1998, с. 24–25].

Сочетание *ud-e₃* встречается впервые в лексических текстах из Эблы [MEE 4, p. 126, VE V 19]. Оно присутствует также в гимнах из собрания Энхедуанны в выражении *ki-u₄-e₃*, букв. «место, где восходит Солнце» [TCL 3, p. 28, No. 15: 192; p. 46, No. 38: 489]²⁷⁰. В гимне, посвященном богине Нунгаль, содержится близкое выражение *kur-^dutu-e₃-a*, «гора, где восходит Солнце» [ETCSL, Text 4.28.1: 9]²⁷¹. В шумерских литературных текстах ^dutu-e₃ встречается в различных комбинациях более 20 раз [ETCSL]. В старовавилонских лексических сериях содержатся тождества: *ud-du* (= *e₃*) = *wa-a-š_u₂-um* (серия Proto-Ea), *ud-du* = *a-š_u-u* (серии Ea III 210, A III/3: 145, S^b II 82) [CAD A, 356b], то есть «выходить, восходить»²⁷². Восход Солнца, несомненно, привлекал особое внимание. Неудивительно поэтому, что для его обозначения были введены специальные термины. Позднее они использовались также для обозначения направления на восток.

Для обозначения захода Солнца применялся особый термин *^dutu-š_u₂(-a)* = *ereb šamši*, букв. «заход Солнца». Сочетание *u₄+š_u₂* засвидетельствовано уже в текстах из архаического Урука [ZATU, No. 537]²⁷³. Понятия «заход Солнца» и «вечер» как время дня были тесно

связаны в Уруке. Вечер обозначался знаком *sig*, который графически представлял знак *ud*, перевернутый в противоположную сторону, символическое изображение захода Солнца [ZATU, No. 451] (*рис. 13*). В литературных текстах упоминание захода солнца встречается впервые в гимне из собрания Энхедуанны в выражении *lugal-u₄-šu₂-[x]*, букв. «царь солнечного захода» как эпитете Нергала [TCS 3, p. 44, No. 36, line 464]. В эпоху династии Ларсы и в старовавилонский период этот термин записывался как *utu-šu₂-uš* или *utu-šu₂*²⁷⁴. В целом нужно отметить, что выражение ^d*utu-šu₂(-a)*, «заход Солнца» в текстах III тыс. встречается намного реже соответствующего термина для восхода [ETCSL]²⁷⁵. В старовавилонских лексических текстах приводятся тождества: *ud-šu₂ = e-re-eb ^dšamšim(utu)^{im}* [ePSD, *utušuš*], *<ud>-šu₂ = e-re-bu ša utu-šu* «заход Солнца» (серии Ea I 342, A II/4: 67) [CAD E, 259b], которые определяли понятие захода Солнца и направление на запад.

Места восхода и захода Солнца в представлении жителей Месопотамии фиксировали крайние точки земного пространства, которое считалось областью Энлиля. Отсюда выражение: ^d*utu e₃-ta ^dutu šu₂-še₃* «от восхода Солнца до заката Солнца» в значении «повсюду» в «Песне Инанны и Думузи» (*Dumuzid–Inana D1*) [ETCSL, Text 4.08.30: 42] и в других текстах²⁷⁶. Данное выражение могло употребляться также во временном значении, как обозначение светлой части суток, например в мифе «Энки и мировой порядок» [*ibid.*, Text 1.1.3: 193]²⁷⁷.

Таким образом, можно констатировать: в III – первой половине II тыс. Солнце мыслилось, прежде всего, как источник тепла и света. Из всех связанных с ним явлений терминологически были выделены только восход и заход, причем восход Солнца интересовал жителей Месопотамии в большей степени, чем заход, если судить по частоте упоминаний. Термины, принятые для обозначения восхода и захода Солнца, обозначали также стороны света – направления на восток и запад.

Символические и антропоморфные изображения

Помимо текстовых свидетельств, относящихся к Солнцу, до нас дошло также много изображений в глиптике и на керамике, имеющих солярное значение. Солярная символика – изображения дисков с лучами или без лучей – засвидетельствована в ближневосточном регионе на керамике уже в халафский и убейдский периоды (V тыс.) [Goff 1963, No. 87, 136]. Диски с лучами встречаются на печатях из Суз, датируемых IV тыс. [Amiet 1961, No. 97, 123, 150; Куртик 1998, с. 22–23, рис. 8–9] (рис. 72). В самой Месопотамии на печатях конца IV – первой половины III тыс. солярная символика встречается нечасто²⁷⁸. Диски с лучами или без лучей появляются в глиптике с середины III тыс. Солнечный диск изображался, как правило, над месяцем между его рогами в верхней части печати, но это выполнялось не всегда²⁷⁹ (рис. 21, 23–25, 29, 30, 38, 72).

Со староаккадского времени стандартным символом солнечного божества становится четырехлучевая звезда в круге нередко с волнообразными линиями между лучами, имитирующими излучение²⁸⁰. Как символ солнечного божества он использовался на печатях и кудурру вплоть до нововавилонского времени (рис. 41, 42), как ритуальный предмет – изображался в виде диска на шесте или просто как диск и имел на аккадском особые названия – *šamšatu* и *nirḫu* [CAD Š/1, p. 333–334; N/2, p. 245–246]²⁸¹. На печатях четырехлучевая звезда в круге изображалась, как мы уже отмечали, между рогов месяца, на кудурру – отдельно в верхнем регистре вместе с другими астральными символами. Иногда между рогами месяца помещалась восьмилучевая или какая-либо другая звезда²⁸². Это означает, по-видимому, что звезда (не обязательно четырехлучевая) использовалась в ряде случаев как солярный символ [Куртик 1998, с. 23]²⁸³.

На печатях III тыс. встречается также изображение солнечного восхода UD = utu, напоминающее его ранние пиктографические изображения из архаического Урука и Ура: солнечный диск, восходящий из дуги большего диаметра, обращенной краями вверх

(рис. 70, 73, 75). В текстах из Урука он имел также, наравне с другими значениями, значение «утро»²⁸⁴. Знак UD присутствует на печатях раннединастического периода и более позднего времени²⁸⁵. На одном таком изображении, датированном серединой III тыс., компактная группа астральных символов (солнечный диск, месяц, звезда и знак восхода Солнца) расположены вертикально [Amiet 1961, No. 1019] (рис. 21). Значение этого символа остается нераскрытым. Однако можно предположить, что ритуальные действия, рядом с которыми он изображался, совершались ранним утром на восходе Солнца.

Модификацией знака UD является изображение восьмилучевой звезды на шесте, внизу которого стоит знак восхода Солнца (возможно, это штандарт, который имел какое-то ритуальное значение). Этот символ присутствует на печатях раннединастического и саргоновского времени²⁸⁶ (рис. 65–67). На печатях он обычно ставился на месте, отчеркнутом двумя чертами, которое предназначалось для надписей (хотя есть и исключения). Обычно его трактуют как символ солнечного божества (*dingir + utu*) [Boehmer 1965, S. 84–85; Van Buren 1945, p. 85–87]. В самом деле, на некоторых печатях он изображен рядом с антропоморфной фигурой Уту/Шамаша в момент его восхода или когда он сидит на троне²⁸⁷ (рис. 75). Однако он ставился также рядом с другими божествами, которые, если судить по внешности, никак не связаны с Солнцем²⁸⁸. На одной печати обнаженный герой держит этот символ в руке как материальный предмет [Amiet 1961, No. 1285; Куртик 1998, рис. 44]. Известны также примеры, где мы видим наверху шеста не звезду, а изображение месяца [Boehmer 1965, Abb. 399, 610]. Неизменна только нижняя часть символа (знак восхода Солнца), а вершина может иметь различное астральное значение. Вероятно, этот символ указывал на то, что действие, изображенное на печати, происходит утром.

Со староаккадского времени на печатях появляются антропоморфные изображения солнечного божества. Самые ранние относятся к периоду РД III, однако большая часть датируется староаккадским и старовавилонским временем. Это мужская фигура в длинном одеянии, напоминающем мантию (нередко с обнаженными плечом и руками), которое имеет бахромчатые складки от талии до самого низа. На голове у божества – двурогая или многорогая тиара. Если судить по одеянию, фигура Уту/Шамаша ничем не отличалась от

фигур других божеств на печатях в этот период. Однако она имела характерные признаки: а) в руке Шамаш держит пилу, так называемую *šaššāru*; б) от плеч или от всего тела у него нередко исходит сияние, обозначаемое волнистыми линиями. Пила – уникальный признак, позволяющий сразу же отличить Уту/Шамаша, излучение встречается также у других богов, прежде всего, у Нанны²⁸⁹.

Можно выделить следующие четыре типа антропоморфных изображений солнечного божества на печатях в староаккадский период:

1. Появление (восход) из горы или между двух гор Уту/Шамаша (с пилой или без нее) в створках ворот, охраняемых стражею; рядом с его фигурой помещался иногда символ звезды на шесте со знаком восхода солнца [Куртик 1998, с. 30, рис. 25, 45, 48; Amiet 1961, No. 1486–1488; Boehmer 1965, Abb. 392–438; Buchanan 1981, No. 444–446; Woods 2004, p. 58, Fig. 21–24] (рис. 75–78).

2. Уту/Шамаш, сидящий на троне, с пилой или без пилы, один или в окружении других богов (вершащий суд?); божество-посредник подводит к нему просителя, относительно которого тот выносит приговор [Boehmer 1965, Abb. 440–465; Buchanan 1981, No. 466–470; Collon 1982, No. 157–163]²⁹⁰ (рис. 79).

3. Путешествие божества (чаще всего – сидящего) в лодке, имеющей черты антропоморфности, а также змееподобности. Нос лодки представлял торс обнаженного мужского божества, держащего в руках весло или шест, сама лодка – его тело, корма на некоторых изображениях имела вид змеиной или драконьей головы²⁹¹. От плеч божества в лодке исходило сияние, в руках оно держало также весло. Помимо сидящего божества, в лодке или рядом с ней изображалось несколько животных и предметов: четвероногое (скорее всего, лев с человеческим лицом), скорпион или скорпионочеловек, козел, птица, плуг, кувшин, растение и др., а также иногда астральные символы – месяц, месяц на шесте, звезды²⁹² (рис. 36, 37).

Данный сюжет появился в конце раннединастического периода и приобрел особую популярность в староаккадский период. В целом его смысл остается не до конца проясненным. Сидящее божество в лодке отождествляют обычно с Шамашем [Black, Green 1992, p. 45; Boehmer 1965, S. 80, 84–85; Frankfort 1939, p. 67–70, 108–110; Steinkeller 1992, p. 256–267; Woods 2004, p. 69–71], однако это не единственное

возможное толкование. Д. Коллон считает, что большинство изображений этого типа относится к Нанне [Collon 1997, p. 11–12]. Лодки как элемент храмового ритуала (им придавали божественный статус) имелись у многих месопотамских богов²⁹³, излучения из плеч, как мы уже отмечали, не есть уникальная принадлежность Шамаша. Однако на одной печати в руке божества мы видим пилу или какой-то похожий на пилу предмет (серп?) [Nempelmann 2004, No. 45]. На другой старовавилонской печати рядом с фигурой божества в лодке изображен символ четырехлучевой звезды в круге, повторенный дважды [ibid., S. 16, Abb. 3]. Следовательно, можно заключить: по крайней мере, часть подобных изображений относились к Шамашу²⁹⁴.

В данном сюжете, по нашему мнению, следует различать два типа изображений: а) путешествие божества в преисподней по подземному океану Абзу; в этом случае корма лодки переходит в змеиную голову, под лодкой видны струи воды и рыбы, и астральные символы отсутствуют [Amiet 1961, No. 1434, 1503–1506; Boehmer 1965, Abb. 476–478] (*рис. 36*); б) путешествие в небесной области; в этом случае божество-лодка изображается на печати в верхнем регистре, соответствующем «небу», ее очертания более вытянуты, никак не выражен ее змеиный характер и присутствуют (как правило, но не всегда) астральные символы [Куртик 1998, с. 34, рис. 35–38; Amiet 1961, No. 1411–1448] (*рис. 31–35*). Мифологическая основа подобных изображений неясна, текстовые свидетельства отсутствуют²⁹⁵. Не исключено, что некоторые из них связаны с «восхождением на небо» души обожествленного царя (см. ниже гл. 6).

4. Сцены сражений богов, в которых солнечное божество с излучением (или без него), с пилой (или без нее) выступает в роли победителя. На некоторых изображениях ему помогает слуга (друг?), представленный также с излучением. При этом побежденное божество (всегда без лучей) оседает на гору или сидит на ней, завалившись [Boehmer 1965, S. 49–59, Tf. XXV–XXIX; Collon 1997, Fig. 12–14; Wiggermann 1996, p. 217–218] (*рис. 53*). Д. Коллон трактует эти сцены как борьбу дня и ночи, происходившую, согласно сюжету неизвестного мифа, перед наступлением утра позади гор [Collon 1997, p. 12–13]. Однако никакими текстовыми свидетельствами, подтверждающими эту интерпретацию, мы не располагаем.

Характерным признаком того, что на печати изображено именно солнечное божество, как мы уже говорили, была *šaššāru* «пила»²⁹⁶. Слово иногда записывалось с детерминативом ^d [CAD Š/2, p. 175a]. Мифологическое значение этого предмета остается не раскрытым. По этому поводу высказываются разные предположения. В том числе: а) «пила» Шамаша символизирует первый луч восходящего солнца; б) это судейский атрибут, инструмент, которым Шамаш буквально «отрезает» решение; в) это инструмент для «разрезания» горы при ежедневном восходе; г) оружие, используемое солнечным божеством для обезглавливания преступников [Collon 1987, p. 35, 165; Kurmangaliev 2011, p. 619; Lambert 1997, p. 5; Woods 2009, p. 217–219]. Каждое из указанных объяснений представляет, несомненно, интерес, однако нет никаких убедительных оснований для того, чтобы предпочесть какое-либо из них. Если верно предположение (в), можно заключить, что восход солнца в глазах жителей Месопотамии в шумерский период не представлялся таким уж заурядным событием, а требовал со стороны Шамаша героических усилий. Может быть, именно этим объясняется использование во многих шумерских литературных текстах эпитета *ur-sag*, «герой», относящегося к солнечному божеству (см. ниже).

Характер солнечного божества, связанные с ним мифологические представления

Солнечное божество Уту/Шамаш занимало очень высокое положение в шумерском пантеоне. Как мы уже отмечали, имя Уту значилось на шестом месте в самом раннем известном списке богов из Фары, включавшем ок. 560 имен [Krebernik 1986, S. 168, I 6]²⁹⁷. Уту считался сыном лунного бога Нанны и богини Нингаль и братом Инанны/Иштар, отождествлявшейся с планетой Венера. Его семейное положение фиксируют соответствующие эпитеты в религиозных и мифологических текстах: *dumu* ^d*Nin-gal-la*, «сын Нингаль» или ^d*Nin-gal-e tud-da*, «рожденный Нингаль», *dumu* ^d*Nanna-a-ke*₄, «сын Нанны», *šeš* ^d*Inana-ke*₄, «брат Инанны»; соответственно Нанна именовался отцом Уту, а Нингаль – его матерью²⁹⁸. Иногда Уту называли сыном (или потомком?) верховного бога неба Ана, который, согласно альтернативной традиции, выступал также в роли отца Инанны/Иштар [Krebernik 2011, S. 602a].

Супругой Уту/Шамаша была богиня Айа (^d*A-a*), известная также под именами ^d*Šerida*, ^d*Sudag*, ^d*Sudgan* и т. д. Некоторые из этих имен имели астральное значение как, например, ^d*Nin-ka*₂, букв. «госпожа (утреннего или солнечного) сияния»²⁹⁹, или ^d*Nin-mul-SI*₄-а «госпожа красной(?) звезды» [Litke 1998, p. 131–132; Куртик 2007, n38], или *A-a ša*₂ AN-*e* «Айа небесная» (серия AN : *Anu ša*₂ *amēli* 46) [Litke 1998, p. 231]. Айа считалась, по-видимому, богиней утренней зари, хотя в литературе высказываются также другие суждения³⁰⁰. Соотнесение мифологической пары ^d*Utu* – ^d*A-a* «муж и жена» с природной парой «Солнце – утренняя заря» кажется вполне естественным в свете шумерских мифологических представлений: близкое родство фиксирует пару неразрывно связанных между собой природных явлений. На некоторых старовавилонских печатях изображалась эта божественная семейная пара с надписью ^d*utu* / ^d*a-a* [Braun-Holzinger 1996, S. 327, No. 900; Collon 1987, p. 44, no. 153, 905].

Детьми Уту/Шамаша считались: 1) божество диких зверей и скота ^dSumuqan (еще одно имя – ^dŠakkan, AN = ^dAnum, III 191–200); 2) божество/богиня сна ^dMamu (^dSisig, ^dZaqar, AN = ^dAnum, III 149–152); 3) богиня ^dNiĝgina (= ^dKittum, AN=^dAnum III 146–148), олицетворявшая «правду» [Krebernik 2011, S. 602]. Никакого астрального значения, насколько нам известно, эти божества не имели.

Существовали и другие мифологические персонажи, связанные с Уту/Шамашем, в том числе: *sukkal* «визирь», *di-ku₅* «судья, советник», *lúkin-gi₄-a* «курьер», *aga-uš₂* «охранник». Среди ритуальных предметов – упряжка Уту и связанный с нею персонал, имевший, по-видимому, астральное значение. Четыре льва (*pirig*), запряженные в упряжку Уту, носили имена, в которых отражался их небесный статус³⁰¹.

В текстах отмечалось высокое положение Уту/Шамаша как божества. Он характеризовался как *lugal an-ki-ke₄* «царь неба и земли», чье *še-er-zi-da an-ki-a mul-mul* «великолепное сияние освещает небо и землю», как *nu₁₁-gal* «великий свет», как *en kala-ga an ku₃-ga* «законный господин чистого неба», чья власть простирается *^dutu an-ur₂-ta ^dutu an-ra-še₃* «от основания неба до верха неба», а также *u₄-e₃ u₄-šu₂-uš* «от восхода до заката». Солнечное божество при восходе именовалось «юношей» (шум. *šul*, акк. *eṭlu*) и «героем» (шум. *ur-saĝ*, акк. *qarrādu, qurādu*) [ibid., S. 605a]. С ним было связано также несколько бычьих эпитетов (*gu₄, gu₄-alim, am*)³⁰². Уту/Шамаш считался *lugal ni-si₂-ga* «господином зелени», поскольку солнечный свет и тепло способствовали росту растений и животных, о чем жители Месопотамии были прекрасно осведомлены [Krebernik 2011, S. 605a]. Как источник света и тепла он имел сходство с богом огня Гирру и богом света Нуску [Куртик 2007, g21, n55].

Уту/Шамаш почитался как источник правды и справедливости на земле. Особой его функцией был суд, которому подчинялись как люди, так и божества, как живые, так и мертвые. Особые функции Уту/Шамаша как судьи связаны, по-видимому, с ежедневно наблюдаемым высоким положением его над землей, откуда он мог обозревать всю вселенную. Среди эпитетов, характеризующих его высокое положение: *di-ku₅ maḥ an-ki*, «верховный судья неба и земли» [Alster 1991, p. 61: 164]. Здесь *ki*, букв. «земля» обозначает, по-видимому, не просто

землю, населенную людьми, а преисподнюю. Как верховный судья и хранитель порядка он имел особую близость к верховной власти, царственности, ответственной за поддержание порядка на земле.

Уту/Шамаш вместе с женой Айей почитался во многих месопотамских храмах. Особое значение в связи с этим имели городские храмы Сиппара и Ларсы, имевшие одно и то же название *e₂-babbar*, букв. «светлый/белый/сияющий дом» [George 1993, p. 70, no. 97, 98]. История этих храмов восходит к протописьменному периоду. Энхедуанна посвятила им особые гимны [TCS 3, Texts 13, 38]. В храмах находились статуи солнечного божества и другие священные предметы, например солнечный диск, изготовленный из металла, и т. д. На так называемой «Таблице солнечного божества» (VIII в.) над изображением сидящего Шамаша помещена надпись: *ša-lam^dutu en-gal / a-šib e₂-babbar-ra / ša₂ qe₂-reb ud-kib-nun^{ki}* «Изображение Шамаша, великого господина. / Он тот, кто обитает в храме Эбаббар, / который находится посреди Сиппара» [Woods 2004, p. 83]. В этих храмах регулярно отмечались месячные и годовые праздники, посвященные Уту/Шамашу. Старовавилонские источники выделяют службы в 1 (?), 8, 15 и 20 дни лунного месяца. Особый праздник *ḥum/ntu*, букв. «тепло», совершался в Сиппаре 18 числа двенадцатого месяца [Cohen 1993, p. 274–279; Krebernik 2011, S. 606a]. Однако указанные дни ничего не дают нам для понимания астрономического смысла этих праздников, если таковой вообще имел место³⁰³.

Помимо Сиппара и Ларсы, в Месопотамии в различные периоды существовало большое число других святилищ и храмов, в которых солнечное божество почиталось наряду с другими божествами [George 1993, p. 177]. В эпоху III династии Ура в столице не было постоянного места почитания Уту/Шамаша, однако в этот период особое значение приобрели так называемые *ki-dUtu*, букв. «место (почитания) Уту», представлявшие святилища солнечного божества на открытом воздухе (в полях) [Fischer 2002, p. 130].

В литературе подчеркивается огромное значение Уту/Шамаша в древней Месопотамии – во все периоды ее истории. Параллельно отмечается ослабление его роли в староаккадский период, переход первенства от Уту/Шамаша к лунному божеству Нанне, начавшийся при Нарам-Суэне. В этот период формировалась новая имперская

идеология с акцентом на усиление роли царя; на Нанну и на царя переносились некоторые атрибуты солнечного божества. Имя Нарам-Суэна впервые стало записываться с детерминативом божества в этот период. Об изменении статуса солнечного божества свидетельствуют его изображения на печатях и тексты соответствующего периода [Fischer 2002]. Число литературных текстов на шумерском, посвященных Уту в этот период, значительно уступает числу произведений, посвященных Нанне и Инанне [ETCSL]. Роль Уту/Шамаша в досаргоновский период была, по-видимому, существенно выше³⁰⁴.

Мифологические представления, связанные с движением Солнца на протяжении суток

Мифологические и религиозные тексты позволяют реконструировать некоторые представления, связанные с движением солнечного божества на протяжении суток.

Как мы уже отмечали, восход Солнца играл важную роль в шумерской и аккадской мифологии, с ним связано большое число мифологических сюжетов. Изображения Солнца в виде антропоморфного божества с пилой в руке во время восхода между двух гор в створке открытых ворот, охраняемых стражей, – важнейший сюжет староаккадской глиптики (см. выше)³⁰⁵. В шумерской мифологии место восхода солнца ассоциировалось с лесом, состоящим из деревьев *ḥa-ṣu-ur₂* (вид яблони или кипариса?)³⁰⁶, а также с источниками подземных вод³⁰⁷.

В «Эпосе о Гильгамеше» (IX ii 1–9) горы, откуда восходит Шамаш, определяются как *Māṣu*, букв. «близнечные (горы)» (от шум. *maš*, «близнец») ³⁰⁸. Изображения восходящего солнца на староаккадских печатях содержат на самом деле две похожие горы с плоскими или заостренными вершинами (возможно, это раздвоенная вершина одной гигантской горы, основание которой уходит под землю)³⁰⁹. Стражники ворот изображались на печатях нередко в антропоморфном виде [Куртик 2007, рис. 25, 45, 46]. Они открывали створки ворот перед Шамашем и другими астральными божествами при восходе. *dingir-meš ki-lal-la-an ma-aš-šar an-e u ki-tim* «Два божества, стражники неба и преисподней», как они представлены в позднеавилонском тексте «Возвышение Иштар» [Woods 2009, p. 188, no. 21].

Считалось, что в «месте, где восходит солнце» (*ki^dutu e₃-a = ašar šīt^dŠamši*), солнечное божество творит суд, выносит решение, определяющее судьбу страны и живущих в ней людей, как об этом сказано в гимне Энхедуанны: *di-ku₅-ru ki-utu-e₃* «Он вершит суд в месте, где солнце восходит» [TCS 3, p. 46: 489]. В другом тексте о восточном горизонте сказано: *ki-^dutu-e₃ ki nam-tar-re-da* «место, где солнце восходит, место, где судьбы определяются», цит. по [Woods

2009, p. 199]³¹⁰. Особое значение в I тыс. получили молитвы и заклинания к Шамашу во время его восхода в связи с родами. Предполагалось, что от него зависит судьба ребенка и матери [Polonsky 2006]³¹¹. Солнечный восход трактовался поэтически как «рождение солнца», вероятно, отсюда возникла метафорическая связь между восходом и родами [Woods 2009, p. 220].

Движение Солнца днем описывалось самым общим образом. Характерны следующие высказывания: ^dutu an za-gin₃-ta e₃-a «Уту, который восходит на ляпис-лазуритовом небе»³¹², ^dutu še-er-zi-da an-ki-a mul-mul «Уту, чье сияние небо и землю озаряет», ^dutu an-šar₂-ra gal-za «Уту, который небо в его полноте превосходно знает» [Alster 1991, lines 1, 8, 10].

В аккадском «Гимне Шамашу», датируемом средневавилонским периодом, но восходящем частично к более раннему времени, описывается непрерывное периодическое движение солнца: «На дальнюю сторону, которая неизвестна, и до которой мили не сосчитаны, / Ты, Шамаш, постоянно движешься, проходя днем и возвращаясь ночью» [BWL, p. 129: 43–44]³¹³.

Предполагалось, что солнце и другие светила движутся в небе с недостижимой для человека скоростью. Об этом сказано в мифе «Лугальбанда и птица Анзу», где герой получает сверхъестественный дар быстроты: utu-gin₇ du ^dinana-gin₇ / u₄ 7-e u₄ ^diškur-ra-gin₇ «двигаясь, как Уту, как Инанна, как семь бурь Ишкура» [ETCSL, Text 1.8.2.2: 171–172, 188–189]. В заклинаниях II–I тыс. предполагалось, что Уту/Шамаш пересекает небо на колеснице, запряженной четырьмя животными (исходно – львами, в более поздних текстах – ослами или лошадьми), как мы говорили об этом выше. Описания собственно колесницы, однако, мы не находим [Alster 1991; Krebernik 2001, S. 247–248; id. 2011, S. 604b].

День и ночь в шумеро-аккадской мифологии не были равны. Предполагалось, что ud gi₆-ta e₃-a «день выходит из ночи», а не наоборот. Ночь считалась старше дня, она предшествовала дню и порождала день [Woods 2009, p. 208–209]. День, ночь и солнце в мифологии олицетворялись. О первобытных временах, например, в мифе «Энмеркар и Энсухгирана» сказано: u₄-ba u₄ en-na-am₃ ġi₆ raġa₁₀-

ga-am₃ ^dutu lugal-am₃ «в те дни день был господином, ночь властелином, солнце царем» [ETCSL, Text 1.8.2.4: 14]. Предполагалось, что будущее зарождается в преисподней и потому находится в зоне действия солнечного божества. Будущее в аккадских текстах определялось как то, что находится позади. При этом употреблялось выражение *warkīāt ūmī*, букв. «дни, которые позади»³¹⁴. Логика была проста: прошлое нам известно, мы знаем его, поэтому пространственно оно находится перед нами, в то время как будущее неизвестно и невидимо, поэтому оно позади нас, мы его не видим [Клочков 1983, с. 28–29, 162–163; Woods 2009, p. 210].

В позднеавилонских текстах повествуется о том, что верховные божества Ану, Энлиль и Эйя определили Сину и Шамашу следить за правильностью движений звезд на небе³¹⁵. Неясно, когда зародилось это представление и можно ли относить его к более раннему периоду.

Не меньший интерес представлял заход солнечного божества. Согласно версии, изложенной в «Эпосе о Гильгамеше», горы *Māšū* имели также какое-то отношение к месту, где заходит солнце (см. прим. 1 на с. 144). Терминологически различались «горы восхода» (kur-utu-e₃) и «горы захода» (kur-utu-šū₂)³¹⁶, «горы Хашур» (kur ḥa-šū-ra) и «кедровые горы» (kur-eren-na), «светлые горы» (ḥur-sag-babbar) и «темные горы» (ḥur-sag-gi₆). Первые соответствовали направлению на восток и были связаны с восходом солнца, вторые – направлению на запад, где солнце заходило [Heimpel 1986, p. 143–145; Woods 2009, p. 191, no. 35]. При этом в реальности жители Месопотамии наблюдали на западе плоскую равнину, горы на западе – это продукт мифологического мышления, в котором симметрия имела, по-видимому, немаловажное значение³¹⁷. Заходя, солнечное божество должно было пройти через ворота, предварительно открыв замки и запоры, как это происходило при восходе. В «Гимне Шамашу», цитированном выше, о нем сказано: «[Ты тот, кто открывает]... запоры неба, кто открывает широко входы земли» ([...] × gal sik-kur an-e miš-pal-ku-u da-lat da-ad₂-me) [BWL, p. 136–137: 182]³¹⁸. В космологической поэме «Энума элиш» (V, 9–10) при описании мира, сотворенного Мардуком, сообщалось: «С обеих небесных сторон (то есть на востоке и западе) открыл он ворота (*abullāti*(ka₂-gal)^{meš}), / Он затворы (*šī-ga-ru*) поставил справа и слева» [Я открою тебе..., с. 42;

MCG, p. 114–115]. Не только Шамаш, но все божества-светила должны были проходить через ворота при восходе и заходе.

В месопотамских источниках содержится много высказываний, характеризующих пребывание солнца под землей, где, согласно как шумерским, так и аккадским представлениям, находилась преисподняя. Эти высказывания нередко между собой в деталях не согласуются. В шумерских и аккадских терминах, связанных с преисподней, подчеркивается отсутствие в ней света, стандартные термины: $kukku_2 = eklētu$, букв. «тьма, темное место»³¹⁹, $e_2-kukku = bīt eklēti$ «дом тьмы») [MCG, p. 289–299]. Утверждается, что преисподняя – это такое место, где звезды отсутствуют³²⁰. Солнечное божество должно было пересечь преисподнюю ночью с запада на восток; оно приносило в нее свет и творило суд над ее обитателями. Об этом сказано, например, в «Элегии на смерть Нанайи»: «Уту, великий господин (?) преисподней, / После превращения места тьмы в свет, совершит свой суд» ($^dutu\ en? gal\ a-ra-li-ke_4 / ki-kukku_2\ u_4-še_3\ u_3-mu-ni-in-tud\ di-ku_5-zu\ i_3-ku_5-de_3$) [ETCSL, Text 5.5.2: 88–89; MCG, p. 352–353]³²¹.

В «Эпосе о Гильгамеше» (IX iv 45' – v 46') повествуется о путешествии Гильгамеша под землей «дорогой Шамаша» ($ḥarrān\ ^dšamši$), которая составляла 12 миль ($bēru$). Эта «дорога», по-видимому, мыслилась как туннель или широкий абсолютно темный коридор, проходящий под землей от места захода солнца до места его восхода [Я открою тебе... с. 171–172; George 2003, p. 670–671: 82–83; Heimpel 1986, p. 140–143; MCG, p. 98–100; Woods 2009, p. 196]. Солнечное божество ночью совершало длинный подземный переход, чтобы взойти на другой день в установленном месте.

Частью подземного мира считался также океан пресной воды (шум. $abzu$, акк. $apsû$), владение бога Энки/Эа. Шамаш во время своего ночного путешествия преодолевал широкое водное пространство ($mē\ mūti$ «воды смерти»), где встречал, по-видимому, Энки [Woods 2004, p. 71, no. 241]. О водной части пути Шамаша сообщается в «Эпосе о Гильгамеше» (X ii 22–23a), где сказано: «Не мог переправиться морем никто, здесь бывавший издревле, / Шамаш-герой переправится морем, – / Кроме Шамаша, кто это может?» [Я открою тебе..., с. 176; George 2003, p. 682–683: 80–82; MCG, p. 103]. Дополнительное

свидетельство находим в мифе «Энки и Нинхурсаг», где как будто предполагается, что солнечное божество при своем восходе приносит на землю пресную воду в виде ручьев и росы [ETCSL, Text 1.1.1: 41–51, 53–63; Krebernik, 2011, S. 604b]. Известно много изображений на староаккадских печатях сидящего божества в лодке, под днищем которой видны рыбы и волнообразные линии, обозначающие воду; из этих изображений некоторые относились, по-видимому, к Шамашу (см. выше) (рис. 36, 37).

Солнечное божество после своего захода часть ночи проводило в особом месте упокоения под землей. В источниках оно обозначалось шумерограммой E₂.NUN, которая читалась по-шумерски *agun*, а по-аккадски *kuṣṣi*, букв. «целла, спальня, комната отдыха»³²². О том, что Уту/Шамаш уходит в *agun* после захода и выходит из *agun* при своем восходе, сообщается в ряде текстов³²³. В шумерском гимне (Utu B 9) утверждается, что Уту был рожден в *agun* *an-na*, букв. «в небесном *agun*»³²⁴. В старовавилонской «Молитве к ночным богам» о месте нахождения Шамаша после его захода сказано: «Справедливый судья, отец сирот / Шамаш вошел в свою опочивальню (^d*utu i-te-ru-ub a-na ku-um-mi-šū*)» [Hogowitz 2000, p. 196: 12–13; Heimpel 1986, p. 128]. О ночном упокоении Уту сообщается также в мифе «Лугальбанда во мраке гор»: «О, Уту, ... когда ты уходишь спать, люди с тобой спать уходят, / ... когда ты восходишь, люди вместе с тобой встают» [ETCSL, Text 1.8.2.1: 240–242]. В более поздних текстах I тыс. подробно описывается возвращение Шамаша после дневных трудов, связанных с необходимостью пересекать небо, освещать землю и творить суд, к себе домой, где его ждет жена и заслуженный отдых [Heimpel 1986, p. 129].

Концепция «внутреннего неба»

В ряде текстов встречаем также идею о том, что солнечное божество и другие небесные светила (Луна, Венера, звезды и т. д.) после своего захода не покидают небо, а остаются на его невидимой части под горизонтом, определяемой как «внутреннее небо»; при своем восходе они появляются соответственно из «внутреннего неба». Употребляемые шумерские выражения: $\check{s}a_3$ -an-na, an- $\check{s}a_3$, акк. *qereb šamê*, *libbi šamê*, букв. «середина неба», букв. «сердце неба» [Heimpel 1986, p. 130–140; MCG, p. 248–249].

Самое раннее свидетельство содержится, по-видимому, в старовавилонской «Молитве к ночным богам», где о заходе Солнца, Луны и Венеры сказано: *i-li ma-tim iš-ta-ra-at ma-tim / ^dutu ^den-zu ^diškur u₃ ^dinana / e-te-er-bu-u₂ a-na u₂-tu-ul ša-me-e* «Боги земли, богини земли (The gods of the land, goddesses of the land) / Шамаш, Син, Адад и Иштар / вошли в область „подола неба“ (the lap of heaven)³²⁵» [Horowitz 2000, p. 196: 5–7]. Здесь образное выражение «подол неба» (*utul šamê*)³²⁶ обозначает пространство под горизонтом, которое считается также частью неба, где солнце оказывается после своего захода³²⁷. В текстах заклинаний более позднего времени (двуязычных шумеро-аккадских) о том же сказано следующим образом: «О, Уту, когда тыходишь во „внутреннее небо“ (an- $\check{s}a_3$ - $\check{s}e_3$ = *ana qe₂-reb ša-me-e₂*), / Пусть запоры чистого неба приветствуют тебя, / Пусть двери небесные благословят тебя»; «Великий господин, когда ты восходишь из чистого „внутреннего неба“ (an- $\check{s}a_3$ -ku₃-ga-ta e₃-zu-ne = *iš-tu qe₂-reb šamê^e* [ellūti i]na a-še-ka)»; «О, Уту, когда ты восходишь из „внутреннего неба“ (шум. an- $\check{s}a_3$ -ta e₃, акк. *ina i-šid šamê^e tap-pu-ḥa*), [твое] сия[ние покрывает небеса]», цит. по [MCG, p. 248–249].

Концепция «внутреннего неба», как она представлена в указанных текстах³²⁸, предполагает, что солнце после своего захода остается ночью на ненаблюдаемой части неба. Таким образом, получается, что небо не ограничено только своей видимой частью, но имеет некоторое продолжение под землей. В литературе в связи с этим высказывается предположение, что идея «внутреннего неба» представляла

промежуточный этап при переходе от идеи куполообразного неба и плоской земли, принятой в шумеро-аккадской космологии, к представлению о сферическом небе [Heimpel 1986, p. 151]. Однако В. Горовиц отмечает: эта идея, хотя она и весьма привлекательна, находится тем не менее в прямом противоречии с многочисленными описаниями посещения солнечным и лунным божествами преисподней ночью [MCG, p. 248, no. 6] (примеры см. выше). Замечание В. Горовица безусловно справедливо, однако оно, по нашему мнению, не дезавуирует гипотезу В. Хаймпеля.

Все сюжеты в мифологических и религиозных текстах, повествующие о пребывании Солнца под землей ночью, имеют спекулятивный характер. Они соответствуют религиозным представлениям своего времени о существовании преисподней и подземного океана пресной воды. Это поэтические тексты, в которых фантазия автора компенсирует недостаток опытного знания. Они могли друг другу формально противоречить, поскольку требование непротиворечивости в мифологии не имело никакого значения.

В связи с нахождением солнца под землей формально противоречивыми можно считать гипотезы о покоящемся и движущемся солнце, о восходе Солнца из гор и заходе его в горы³²⁹, о посещении Солнцем преисподней и о пребывании его на «внутреннем небе»³³⁰. В связи с этим можно вспомнить также рассмотренный выше сюжет о том, что солнечное божество перед восходом преодолевает чье-то сопротивление, борется с каким-то существом и побеждает его³³¹. Перечисленные гипотезы могли на равных существовать в разных мифах на протяжении многих лет, не вызывая сомнений у составителей и переписчиков текстов. Во всяком случае, об этом нет никаких свидетельств.

Однако это относилось, по-видимому, не ко всем писцам. Помимо мифологического осмысления действительности, в Месопотамии с самого раннего времени встречаются примеры рационального подхода к осмыслению наблюдаемых явлений. Гипотеза о «внутреннем небе» – ненаблюдаемом продолжении неба под землей – возможно, является примером такого подхода, попыткой смоделировать невидимое на основе того, что мы видим. А видим мы последовательное исчезновение светила на западе после пребывания его на небе в течение дня и столь же последовательное его появление на востоке.

Если светило находится днем на небе, почему бы ему и ночью не оставаться на небе? Точный смысл идеи «внутреннего неба», остается для нас нераскрытым, однако гипотеза В. Хаймпеля представляется нам весьма вероятной, учитывая тот путь, который прошла месопотамская астрономия во II–I тыс.: от скрупулезных наблюдений до математического моделирования движений светил, в котором концепция круговой эклиптики – очевидный шаг к идее о сферическом небе – получила достаточно широкое распространение [Huxley 1997; Куртик 2012; Kurtik 2018].

Затмения и другие астрономические явления, связанные с Солнцем

Обращает на себя внимание почти полное отсутствие упоминаний о затмениях в шумерских текстах. Слово *an-gi₆*, «затмение» в клинописной литературе встречается впервые, насколько нам известно, в старовавилонской копии каталога из Ниппура, восходящей ко времени III династии Ура [ETCSL, Text 0.1.1: 4]. Контекст неясен; неясно, какое именно затмение имеется в виду – лунное или солнечное?

Однако в старовавилонский период солнечные затмения (как и лунные) были хорошо известны в Месопотамии. До нас дошел предсказательный текст, датируемый этим периодом и содержащий 19 предсказаний по солнечным затмениям (19 *mu-bi AN.TA.LU₃ ^dutu*, букв. «19 строк: затмения Солнца») [Dietrich 1996, S. 101: 28]. Пять предсказаний относятся к месяцу нисану с указанием даты (часть из этих дат представляются астрономически бессмысленными³³²), другие – к остальным месяцам вавилонского календаря (в том числе ко второму аддару) без указания даты. Начальная строка: *be i-na iti^{ti}ba₂-zag-gar u₄-1-kam ^dutu a-di-ir...* «Если в месяце нисану в первый день Солнце затмилось...», далее следует предсказание. Названия месяцев в тексте приведены полностью, без сокращений, принятых позднее (см. гл. 2). Для обозначения понятия «затмение» используется термин *AN.TA.LU₃* [CAD A/1, p. 103]³³³. Заключительное предсказание, не связанное ни с каким месяцем, выглядит следующим образом: *be dingir u₂-du-ri-iš i-ru-ub...* «Если бог заходит затмившимся...». Вместо ^dutu в нем употреблено *dingir* «бог», что подчеркивает особый божественный статус Солнца. Заход Солнца как астрономическое событие определяется при помощи глагольной формы *irub* (G, Pret. от *erēbu(m)*, «входить»).

Очевидно, в старовавилонский период солнечные затмения как основа для предсказаний уже занимали важное место в месопотамской астрологии.

В литературных текстах III тыс. не содержится описаний, которые мы могли бы определить как сугубо астрономические. Неясно, имели ли жители Месопотамии в этот период какие-либо представления, например, о кульминациях Солнца, о его прохождении через меридиан, о годовом смещении точек его восхода и захода на линии горизонта.

Можно, однако, утверждать, что изменение длины дня и ночи на протяжении года было известно в Месопотамии уже в конце III тыс. и, несомненно, в старовавилонский период. Этим периодом датируется текст BM 17175+, в котором приведена схема для определения веса воды, заливаемой в водяные часы при измерении ночной или дневной «стражи» (en-nu) в различные месяцы года в схематическом календаре [MA, p. 163–164]. В ней принято отношение 2:1 для максимальной и минимальной длины дня (ночи) на протяжении года, а даты равноденствий и солнцестояний приходятся на 15-е аддару (XII), 15-е симану (III), 15-е улулу (VI) и 15-е кислиму (IX) соответственно. Об увеличении длины дня от 15-го аддару до 15-го симану (от весеннего равноденствия до летнего солнцестояния) в тексте сказано: *i-na* ^{iti}sig₄ u₄-15-kam 1 en-nu ge₆ a-na u₄-mi i-na-ap-pa!-al «К 15-му дню месяца симану 1 (единицу веса) ночная стража дневной (страже) передает» [ibid., p. 163: 4]. Солнце здесь явным образом не упоминается, однако можно полагать, что связь его движения с сезонным изменением длины дня и ночи в это время уже была осознана. Это самый ранний известный нам текст, в котором год подразделяется на четыре трехмесячных промежутка. В нем также дано определение равноденствий как дней года, когда день равен ночи³³⁴.

О сезонном изменении длины дня и ночи речь идет также в шумерском мифе «Инанна и Ан», повествующем о конфликте между Инанной и верховным божеством Аном из-за обладания храмом Эанна в Уруке³³⁵. Дошедшие до нас копии датируются старовавилонским временем, однако высказывается предположение, что миф имеет более раннее происхождение³³⁶ и датируется промежутком от староаккадского времени до конца эпохи III династии Ура (XXIII–XXI вв.) [Емельянов 2012, с. 95]. В конфликте победу одерживает Инанна, она захватывает храм Эанну, однако в результате ее действий в мире возникает нестроение. Отныне «нормальная длина дня» может

претерпевать изменение, день становится короче и часть своей длины передает ночи. Когда же дневная стража равна «трем единицам длины», день будет равен ночи, то есть наступит равноденствие³³⁷. В мифе предполагается, что день когда-то не менял своей длины. Вместе с тем из текста мифа следует, что его автор был прекрасно осведомлен о том, что длина дня и ночи регулярно изменяется на протяжении года.

Глава 6. Месопотамские созвездия

Происхождение месопотамских созвездий, названия которых известны из старовавилонских лексических и других текстов III–I тыс., – важная и до настоящего времени не решенная проблема. Можно полагать, что в начале II тыс. система созвездий в Месопотамии уже была в основных чертах сформирована. Что касается III тыс., сведения разрозненные и неопределенные. Они не позволяют ответить на основные вопросы, связанные с историей созвездий, – когда и где были выделены месопотамские созвездия и как это конкретно происходило?

Прежде чем перейти к изучению месопотамских созвездий, известных по спискам первой половины II тыс., вкратце рассмотрим то, что нам известно о созвездиях из источников, относящихся к шумерскому периоду.

Свидетельства в текстах III тыс

Нет оснований предполагать, что созвездия уже были известны в Месопотамии в архаическом Уруке или в период Фары и Абу-Салабиха. Вместе с тем очевидно, что какие-то звезды и звездные конфигурации могли получить особые названия уже в этот ранний период. Не существует никаких принципиальных соображений, которые делали бы это невозможным. Однако в источниках не содержится никаких данных, проливающих свет на этот вопрос, или же, высказываясь более осторожно, мы не можем их надежно интерпретировать.

Самые ранние письменные свидетельства о созвездиях в Месопотамии происходят из Эблы. Это название Плеяд в двуязычной шумеро-эблаитской лексической серии: *mul-mul* = *ka₃-ma-tu₃*, «Семья» [MEE 4, *VE* 792; Lambert 1984, p. 396–397; Horowitz 2005, p. 173]. Астеризм Плеяды, по-шумерски *mul-mul*, несомненно, уже был известен в Месопотамии в XXIV в., время, которым датируется архив Эблы. К этому нужно добавить также тождество *mul-ZA* = *na-me-su-ut*, возможно, относящееся к созвездиям, и обозначения ^dMUL и 1 SUD в административных текстах и текстах заклинаний из Эблы. Однако их точный астрономический смысл остается нераскрытым (подробнее см. гл. 1, раздел «Эбла»).

Следующий по времени источник, датируемый приблизительно концом III тыс., это шумерский миф «Энки и мировой порядок», в котором приведены названия двух созвездий: ^{mul} *giš-gigir*, «Колесница» и ^{mul} *iku*, «Поле» [ETCSL, Text 1.1.3: 288–289; Horowitz 2005, p. 171; Куртик 2007, g15, a48] (см. гл. 1, раздел «Звезды в литературных текстах»).

К этому же периоду относится название ^{mul} *dšul-gi*, «(Звезда) Шульги», встречающееся в старовавилонских одноязычных списках звезд [Куртик 2007, sh24]. Точное астрономическое значение названия неизвестно, однако оно присутствует в списках созвездий (до и после него идут созвездия) и поэтому, вероятно, оно само обозначало созвездие. Однако отождествить его не представляется возможным, поскольку оно более нигде не встречается. Время правления урского

царя Шульги – первая половина XXI в.; можно предположить, что данное созвездие было выделено не раньше этого периода.

В административном тексте из Дрехема (древний Пузриш-Даган) датированном 8-м годом правления урского царя Амар-Зуэна (2045–2037), приводится текст: 1 udu niga siskur₂ ^dinanna / 1 udu niga siskur₂ mul ud₅ [PDT 1, Nr. 544 rev. 1–2], что означает: «1 откормленная овца – жертвоприношение Инанне. / 1 откормленная овца – жертвоприношение mul ud₅». Два последних знака в этом тексте В. Заллабергер интерпретирует как ^{mul}uz₃, букв. «(Созвездие) Коза» [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 54, Bd. II, Tab. 7] и трактует как астральный эпитет Инанны, отмечая в то же время, что в Месопотамии существовало созвездие с аналогичным названием. Если он прав, то можно заключить, что созвездие Коза, располагавшееся на территории современной Лиры, уже было известно в Месопотамии в эпоху III династии Ура³³⁸.

Косвенные указания на шумерские созвездия содержатся также в «Шумерском царском списке»³³⁹, где в самой ранней «допотопной» части приведены имена трех царей – a₂-lu-lim, ^ddumu-zi, en-sipa-zi-an-na [ETCSL, Text 2.1.1: 3, 15, 20], напоминающие названия созвездий ^{mul}lu-lim, «Олень», ^{mul/d}dumu-zi, «Думузи» и ^{mul}sipazian-na, «Праведный Пастух Ану» [Куртик 2007, L09, d13, s22]. А в начале «послепотопной» части списка находим еще два имени – ka₃-li₂-bu-um и zu₂-qa₂-qi₄-ip [ETCSL, Text 2.1.1: 55, 58], похожие на аккадские названия: ^{mul}kalbu = ^{mul}ur-gi₇, «Пес» и ^{mul}zuqaqīru = ^{mul}gir₂-tab, «Скорпион» [Куртик 2007, k13, z12]. Доказать тождество этих царских имен и названий созвездий не представляется возможным, но такая возможность предполагается в некоторых исследованиях³⁴⁰.

Приведенные данные по сути дела исчерпывают все, что нам известно из письменных источников о созвездиях в шумерский период. Все они, как видим, относятся ко второй половине или к концу III тыс. Можно думать, что *созвездия уже существовали в каком-то виде* в Месопотамии в этот период. Однако свидетельства столь фрагментарны, что сделать более определенные выводы не представляется возможным. Неизвестно, сколько созвездий было

выделено в этот период и как они согласовались с созвездиями из более поздних текстов³⁴¹.

Лексические списки звезд первой половины II тыс

Ситуация меняется в начале II тыс., а точнее в старовавилонский период. Этим временем датируются самые ранние известные нам лексические одноязычные списки звезд. Они подразделяются на две группы – списки из Ниппура (всего 6 текстов) и так называемые «Старовавилонские списки» (всего 5 текстов). Предполагается, что они предшествовали созданию двуязычной шумеро-аккадской лексической серии *ur₅-ga=hubullu*, что означает «долг (под проценты)» (сокр. *Urra*)³⁴², таблица XXII которой содержала список звезд³⁴³.

Тексты из Ниппура представляют школьные копии разной степени сохранности одного и того же списка, который имел хождение в этом центре шумерской образованности³⁴⁴. Приведем его здесь, следуя в основном публикации В. Горовица.

Список звезд из Ниппура

387.	mul	(m29)
388.	mul-mul	(m35)
389.	mul ¹ gu-la	(g27)
390.	mul ¹ ka-keš ₂	(k04)
391.	mul ¹ MU.BU ¹	(m27)
392.	[mul]en-te-na-bar-ḥum	(e13)
393.	[mul]tir-an-na	(t05)
394.	[mul] ^d nin-si ₄ -an-na	(n42)
395.	mul ¹ sipa-zi-an-na	(s22)
396.	mul giš ¹ apin	(a43)
397.	mul giš ¹ mar-gid ₂ -da	(m08)
398.	mul giš ¹ gigir	(g15)
399.	mul ¹ u-lim	(L09)
400.	mul ¹ udu-idim ²	(u07)
401.	mul ¹ uga ¹ mušen	(u11)
402.	mul ¹ sag-du ₃ -a	(s07)
403.	mul ¹ muš	(m43)
404.	mul ¹ balag	(b04)
405.	mul ¹ gir ₂ -tab	(g19)
406.	mul giš ¹ pan	(b06)
407.	mul ¹ uz ₃	(u31)
408.	mul ¹ mi-si-ih ¹ - ^d pa-bil ₂ -sag	(m26)
409.	mul im ¹ šu-rin-na-nu-mu-un-kuš ₂ -e-ne	(i10)
410.	mul ¹ u ₂ -ḥun-ga ₂	(h12)

1 Названия в № 390–391, возможно, связаны с *mulMU.BU.keš₂.da*, «Ярмо», см. [Horowitz 2005, p. 166; Куртик 2007, т27].

2 *muludu-til*, согласно прочтению, принятому в [Reiner 1995, p. 7, note 22; Bloch, Horowitz 2015, p. 160: 280'] и некоторых других изданиях.

Здесь номера слева соответствуют номерам в реконструкции М. Сивилия одноязычного лексического списка из Ниппура, частью которого был этот список звезд [MSL XI, p. 107–108]. В колонке справа в скобках указаны номера соответствующих статей в [Куртик 2007]. Список датируется эпохой царя Самсуилуны (1749–1712), сына Хаммурапи, при котором школа в Ниппуре прекратила свое существование. Время Самсуилуны, таким образом, фиксирует самый поздний возможный период его создания, однако он мог быть составлен и раньше.

Проанализируем содержание этого списка. Он включает всего 24 названия, из которых первое *mul* – заголовок, *mul dⁿⁱⁿ-si₄-an-na* – Нинсианна, эпитет богини Инанны/Иштар, планеты Венеры, *muludu-idim*, букв. «дикая овца» – общее название планет как особой категории звезд, остальные – названия созвездий и звезд (всего, таким образом, в нем представлено 21 название, относящееся, предположительно, к звездам).

Все названия в списке записаны при помощи шумерограмм за одним исключением – № 408, где силлабически выписано также аккадское слово *mi-si/š_i-i_h* от *miš_hu*, «сияние, свечение», в сочетании *mul miš_ih d^{pa}-bil₂-sag*, «Сияние Пабилсага». Отсюда можно заключить, что составители списка знали аккадский язык. Все названия начинаются со знака *mul* – детерминатива, который при чтении не произносился, а указывал на то, что слово, следующее за ним, относится к небесной области³⁴⁵.

Порядок названий в списке не поддается объяснению с астрономической точки зрения. Скорее всего, он был связан с принятым в лексических текстах порядком следования клинописных знаков. На это указывает, в частности, то, что названия, начинающиеся с одного знака, в этом и других подобных списках, как правило (но не всегда), группируются вместе. Например, название *mul-mul*, «Плеяды» следует непосредственно после знака *mul*. Данная особенность –

начинать список звезд с *mul-mul* и заканчивать его *mul₂lu₂-ḥun-ga₂* – воспроизводится и в некоторых других списках звезд.

По положению на небесной сфере созвездия из этого списка можно разбить, следуя Э. Вайднеру [Weidner 1957–59, S. 73], на три основные группы:

а) *в зодиакальном поясе*: *mul-mul*, «Звезды» (Плеяды), *mul₂gu-la*, «Великан» (Водолей), *mul₂giš-gigir*, «Колесница» (созвездие в северной части Тельца), *mul₂gir₂-tab*, «Скорпион» (Скорпион), *mul₂mi-si-iḥ^dpa-bil₂-sag*, «Сияние Пабилсага» (созвездие в Стрельце), *mul₂lu₂-ḥun-ga₂*, «Наемный Работник» (Овен);

б) *к северу от зодиакального пояса*: *mul₂tir-an-na*, «Радуга» (астеризм в Андромеде или Кассиопее), *mul₂giš-arin*, «Плуг» (созвездие в Северном Треугольнике и Андромеде), *mul₂giš-mar-gid₂-da*, «Повозка» (Большая Медведица), *mul₂lu-lim*, «Олень» (созвездие в Андромеде и Кассиопее), *mul₂uz₃*, «Коза» (Лира);

в) *к югу от зодиакального пояса*: *mul₂en-te-na-bar-ḥum*, «Мышь» (созвездие в Центавре), *mul₂sira-zi-an-na*, «Праведный Пастух Ану» (Орион), *mul₂uga^{mušen}*, «Ворон» (Ворон), *mul₂muš*, «Змея» (созвездие в Гидре), *mul₂giš-pan*, «Лук» (созвездие в Большом Псе и Корме).

Пять названий (№ 390, 391, 402, 404, 409) нельзя отождествить в настоящее время, поскольку они встречаются только в лексических текстах (отсутствует астрономический контекст); неизвестно, где они располагались на небесной сфере.

Как видим, созвездия, представленные в этом списке, более или менее равномерно распределены на небе. По-видимому, этот список претендовал на описание всей небесной сферы. При этом мы предполагаем, что отождествления, верные для I тыс., справедливы также для начала II тыс. Отметим также, что зодиакальные созвездия в этом и других подобных списках никак не выделены: концепция Зодиака еще не была известна в этот период.

Старовавилонские одноязычные списки звезд

Они отличались от списка звезд из Ниппура как по числу названий, включенных в них, так и по порядку их расположения в списках. Полностью до нас дошел только один старовавилонский список из Киша, содержащий всего 16 названий. Как и ниппурский список звезд, он начинается с *mul-mul* и заканчивается *^{mul}lu₂-ḥun-ga₂* [MSL XI, p. 143, Forer. 8, col. x 14–28]. Остальные старовавилонские списки дошли до нас во фрагментарном виде³⁴⁶.

Дополнительно к названиям созвездий, представленным в ниппурском списке, в них содержатся следующие названия:

^{mul} AMAR.GIR ₂ [?]	(a27)
^{mul} ka ₅ -a	(ko6)
^{mul} kak-si-sa ₂	(k10)
^{mul} ku ₆	(k24)
^{mul} kuš _u ₂	(k31)
^{mul} š _u [?] -gi [?]	(sh16)
^{mul} dš _u l-gi	(sh24)
^{mul} ur-bar-ra	(u18)
^{mul} ur [!] -gi ₇ (-ra)	(u19)
^{mul} ur-maḥ	(u22) ¹

¹ Мы приводим этот список, следуя В. Горовицу, который работал непосредственно с клинописными табличками и уточнил некоторые транслитерации. Знаки (?) и (!) в транслитерациях принадлежат ему [Horowitz 2005, p. 169–170]; в колонке справа указаны номера статей в [Куртик 2007].

Отметим также: созвездие «Радуга» в одном из старовавилонских списков записывается как ^{mul} d^{tir}-an-na с детерминативом божества [MSL XI, p. 143, Forer. 8, col. x 20].

Помимо названий созвездий, в них содержатся также названия планет и метеоров, а именно: ^{mul}udu-idim, «дикая овца» (общее название планет), ^{mul} d^{nin-si}₄-an-na, «Нинсианна» (= Венера), ^{mul}lul,

«(Звезда) Лжец (Преступник) (= Марс?), ^{mul}ud-al-tar, «Героический» (эпитет Мардука, = Юпитер); ^{mul}an-ta-sur-ra, букв. «Сверкающая (вспыхивающая) звезда», обозначение метеоров или «падающих звезд».

Приведем список созвездий в старовавилонских списках вместе с их значениями и отождествлениями:

^{mul}AMAR.GIR_{2?} (значение и отождествление неизвестно)³⁴⁷,

^{mul}ka₅-a, «Лиса» (созвездие в Большой Медведице),

^{mul}ka_k-si-sa₂, «Стрела» (Сириус, Бетельгейзе и близлежащие звезды),

^{mul}ku₆, «Рыба» (Южная Рыба),

^{mul}ku_šu₂, какое-то «водное животное» (Рак?)³⁴⁸,

^{mul}š_u-gi, «Старик» (созвездие в Персее),

^{mul}d_šul-gi, «Звезда/созвездие (обожеествленного царя) Шульги» (отождествление неясно),

^{mul}ur-bar-ra, «Волк» (астеризм в Треугольнике, возможно только α Trianguli),

^{mul}ur-gi₇, «Пес» (созвездие в Геркулесе),

^{mul}ur-maḥ, «Лев» (вероятно, созвездие Лев)³⁴⁹.

В совокупности одноязычные списки звезд, датируемые первой половиной II тыс., содержат 4 названия планет (общее, а также Венеры, Юпитера и Марса), одно название, относящееся к метеорам, и 31 название созвездий/звезд. Из последних только 5 не встречаются в более поздних лексических, астрологических и астрономических текстах, а именно: ^{mul}ka-keš₂, ^{mul}balag, ^{mul}sag-du₃-a (из ниппурского списка) и ^{mul}AMAR.GIR_{2?}, ^{mul}d_šul-gi (из старовавилонских списков). Можно сделать вывод: названия созвездий, представленные в этих списках, образуют костяк традиции, получившей развитие в дальнейшем.

Другие источники первой половины II тыс., содержащие названия созвездий

Названия созвездий и планет встречаются также в целом ряде старовавилонских текстов, не связанных с лексической традицией. Рассмотрим их по степени их важности.

I. «Молитва к ночным богам» на аккадском языке. Ее текст известен в двух близких копиях *ikribū mušītim*, букв. «Молитвы ночи», находящихся в Эрмитаже (Erm. 15642)³⁵⁰ и Лувре (АО 6769: 1–25)³⁵¹. Данная молитва совершалась ночью во время гадания по внутренностям жертвенного ягненка (экстиспиция), когда были видны *ilī mušītim*, букв. «божества ночи» или «ночные божества», под которыми подразумевались созвездия.

Приведем отрывок из Erm. 15642, следуя публикации В. Горовица: *ra-bu-tum i-li-i mu-ši-i-tim / na-wa-ru-um* ^dBIL.GI / *qu-ra-du-um* ^dEr₃-ra / *qa₂-aš₂-tum ni-ru-um / ši-ta-ad-da-ru-um mu-uš-ḥu-uš-šu-um /* ^{giš}mar-gid₂-da *in-zu-um / ku-sa-ri-ik-ku-um ba-aš-mu-um / li-iz-zi-<zu>-u₃-ma / i-na te-er-ti e-ep-pu-šū / i-na pu-ḥa-ad a-ka-ar-ra-bu-u₃ / ki-it-ta-am šu-uk-na-an* «О великие боги ночи, / Блестящий Гирра, / Героический Эрра, / Лук, Ярмо, / Шитаддару, Мушхушшум, / Повозка, Коза, / Кусариккум, Башмум, / появитесь! / В гадании, которое я совершаю, / в ягненке, которого я приношу, / правду объявите» [Horowitz 2000, p. 196: 14–24].

Соответствующий фрагмент в АО 6769 выглядит следующим образом: *nam-ru* ^dBIL.GI *qu₂-ra-du Ir-ra / qa₂-aš-tum e-la-ma-tum / za-ap-pu ši-ta-da-ru muš-ḥuš /* ^{giš}mar-gid₂-da *uz₃ u* ^dku-sa-ri-ku / *i-lu mu-ši-tim ra-bi-tim / i-zi-iz-za-nim-ma / i-na te-e-er-ti e-ep-pu-šū / ik-ri-bi a-ka-ar-ra-bu / ki-it-tam šu-uk-na* «Блестящий Гирра, героический Эрра, Лук, Эламатум, Щетина, Шитаддару, Мушхушшум, Повозка, Коза, Кусарикку, – великие боги ночи, появитесь! В гадании, которое я совершаю, / в молитве, которой молюсь, истину (мне) объявите» [Dossin 1935, p. 181–183: 16–24].

Две версии молитвы, как видим, чрезвычайно близки. В каждой приводятся списки 10 богов-созвездий, которые, однако, не во всем совпадают. Расхождение касается как порядка следования, так и

формы записи имен божеств. Сопоставим два списка.

Erm. 15642

^dBIL.GI (= ^dgibil₆, g13)
^dErra (= ^{mul}ka₅-a, e20, ko6)
Qaštum (= ^{mul}pan, qo1, bo6)
Nīrum (= ^{mul}šudun, n45, sh18)
Sitaddarum (= ^{mul}sipa-zi-an-na, sh14, s22)
Mušḥušsum (= (^{mul})muš-ḥuš, m44)
gišmar-gid₂-da (mo8)
Enzum (^{mul}uz₃, e14, u31)
Kusarikkum (= ^{mul}gu₄-alim, k30, g32)
Bašmum (bo8)

AO 6769

^dBIL.GI
^dErra
Qaštum
Elamātum (eo8)
Zappu (= mul-mul, m35)
Šitaddaru
muš-ḥuš
gišmar-gid₂-da
uz₃
^dKusarikku

Большинство названий в молитве аккадские, в отличие от лексических списков звезд, рассмотренных выше. Это объясняется, вероятно, тем, что ритуал, лежащий в основе гадания, имеет аккадское происхождение. Однако некоторые названия (Повозка, Гибил и др.) записаны при помощи шумерограмм. Эта особенность получила в дальнейшем широкое распространение. В текстах гаданий, в астрологических и астрономических текстах, в основе своей аккадских, во II–I тыс. использовались почти исключительно названия созвездий, записанные при помощи шумерограмм. Силлабограммы названий созвездий за пределами собственно лексических текстов имели не очень большое распространение³⁵².

Половина созвездий из этого списка уже известна нам по лексическим текстам. Дополнительно находим пять названий:

(^{mul}) ^dgibil₆, «Гирра» (звезда/созвездие, отождествление неясно),
^{mul}šudun, «Ярмо» (созвездие в Волопасе),
(^{mul})muš-ḥuš, «Змеиный дракон» (отождествление неясно),
^{mul}gu₄-alim, «Зубр» (созвездие в Змееносце и Змее),
^{mul} ^d Bašmum, «(Ядовитый) змей» (созвездие в Гидре?).

Из них два – (^{mul})muš-ḥuš и ^{mul} ^d Bašmum — не встречаются больше ни в каких других текстах.

Остается непонятным, почему именно эти божества-созвездия оказались включены в текст молитвы? Никакого рационального объяснения этому мы не находим. Также неясна причина несовпадения порядка следования имен в двух версиях молитвы. Поэтические соображения сыграли здесь, по-видимому, не последнюю роль.

Старовавилонская «Молитва к ночным богам» показывает, что лексические списки по своему содержанию отнюдь не исчерпывали связанную с небом астрономическую терминологию в Месопотамии, но отражали ее лишь частично.

II. «Молитва к ночным богам» на аккадском языке в близкой, но все же отличающейся редакции, встречается еще в одном старовавилонском тексте (CBS 574), сильно поврежденном, в особенности в той его части, где перечисляются созвездия. Текст гласит: *in Su-in^dutu it-te-er-bu-[ma] / e-ti-ru na-ap-ša⁷-tim ma-lu-u₂ nu-ba-t[u-šu-nu] / ša il-šu it-ti-šu šam-ru^dgib[il₆] / qu₃-ra⁷-du [L]r₃-ra A-nu^{giš}ba[n x x x] ...* «Когда Луна и Солнце зашли, / тогда спасители жизни наполняют свои ночные (стоянки). / Тот, чей бог с ним, – Свирепый Гирра, / героический Эрра, Ану, Лук, [Ярмо / Эламатум]...» [Horowitz, Wasserman 1996, p. 58: 10–14].

В этом списке только одно созвездие не встречалось ранее, это: ^(mul)*Anu* «(Звезда) Ану». Возможно, это созвездие ^{mul}*al-lul*, «Краб» (Рак), которое определялось как «звезда или место Ану» [Куртик 2007, a18]³⁵³.

Три рассмотренные молитвы представляют, возможно, лишь небольшой фрагмент, остаток весьма мощной традиции обращения к ночным божествам-созвездиям, получившей развитие в Месопотамии и регионах, находившихся под ее культурным влиянием, в старовавилонский период.

III. Подтверждением служит так называемая «Хеттская молитва к ночным богам», которая входила в ритуал против тревоги, пугающих снов и бессонницы, известный по клинописной копии из Богазкёя (древняя Хаттуса)³⁵⁴. В ней перечислены 17 астральных богов – планет и созвездий, к которым молитва обращена. Текст датируется приблизительно XIV–XIII вв. (так называемый Новохеттский период) и представляет, по-видимому, транскрипцию старовавилонского (или средневавилонского) текста, составленную хеттским писцом.

Мы приводим список астральных богов из «Хеттской молитвы ночным богам» в транслитерации Э. Райнер [ВРО 2, р. 2], дополнив ее данными из [Van der Toorn 1985]:

I	mul <i>a-ḥa-ti</i>	(aI4)
2	mul <i>ga-ga</i>	(g0I)
3	mul ^d <i>dumu-zi</i>	(dI3)
4	mul ^d <i>nin-ki-zi-da</i>	(n29)
5	mul <i>e-pa₂-e</i>	(e0I)
6	mul-mul	(m35)
7	mul <i>is le-e</i>	(iI5)
8	mul ^š <i>si-pa-zi-a-na</i>	(s22)
9	mul <i>ka₄-ak-si-si</i>	(kI0)
IO	mul ^{giš} <i>pan</i>	(b06)
II	mul <i>gir₂-tab</i>	(gI9)
I2	mul ^{ti₈} <i>mušen</i>	(a04)
I3	mul ^{ku₆}	(k24)
I4	mul ^š <i>a-am-ma-aḥ</i>	(sI9)
I5	mul <i>ka₄-ad-du-uḥ-ḥa</i>	(u06)
I6	mul ^{maš₂}	(m22)
I7	mul <i>mar-tu</i>	(mI0)

Список представляет собой смесь шумерограмм и силлабограмм названий созвездий (и, возможно, планет), каждой из которых предшествует детерминатив *mul*. Колонка справа содержит, как обычно, номера статей в [Куртик 2007].

Часть шумерограмм легко идентифицируется, поскольку форма их записи традиционная. В их числе: *mul d* *dumu-zi*, «Думузи», *mul-mul*, «Звезды» (Плеяды), *mul giš* *ra*, «Лук» (Большой Пес и Корма), *mul gir*₂ *tab*, «Скорпион» (Скорпион), *mul ti*₈ *mušen*, «Орел» (Орел), *mul ku*₆, «Рыба» (Южная Рыба), *mul maš*₂, по-видимому, сокращение от *mul suhur-maš*₂ *ku*₆, «Коза-Рыба» (Козерог), *mul mar-tu*, «Звезда Амурру» (созвездие или звезда в Персее).

Ряд названий записан хеттским писцом силлабически. Исходные шумерограммы, однако, легко восстанавливаются, поскольку приведенные транскрипции достаточно точно воспроизводят их звучание. Приведем список транскрипций и их отождествления:

mul d nin-ki-zi-da = *mul d* *nin-giš-zi-da*, «Нингишзида» (возможно, Марс),

*mul e-pa*₂ *-e* = вероятно, *mul/d* *šul-ra-e*₃ (Юпитер),

mul ši-pa-zi-a-na = *mul sipa-zi-an-na*, «Праведный Пастух Ану» (Орион),

*mul ka*₄ *-ak-si-si* = *mul kak-si-sa*₂, «Стрела» (Сириус, Бетельгейзе и близлежащие звезды),

mul ša-am-ma-aḥ = *mul sim-maḥ*, «Ласточка» (созвездие в Рыбах),

*mul ka*₄ *-ad-du-uḥ-ḥa* = *mul ud-ka-du*₈ *-a*, «Демон с Разинутой Пастью» (созвездие в Лебеде и части Цефея).

Приведенные шумерограммы названий созвездий, очевидно, уже были известны в Месопотамии в старовавилонский период, когда составлялся этот текст.

Из трех аккадских названий легко прочитывается только одно, а именно: *mul is le-e*, букв. «Челюсть Быка» (Гиады и Альдебаран) = *mul gu*₄ *-an-na*, «Небесный Бык» (Телец); два других – *mul a-ḥa-ti* и *mul ga-ga* – не поддаются однозначной интерпретации³⁵⁵.

Список астральных богов в хеттской молитве совершенно не похож на списки в старовавилонских молитвах. Совпадения практически отсутствуют³⁵⁶. В тексте утверждается, что этот список включал

звезды *šu-u₂-ut^dE₂-a iz-zi-za-ni-ma*, букв. «те, что (на пути) Эа стоят» [Van der Toorn 1985, p. 130: 46], однако проверка показывает, что это утверждение не вполне соответствует действительности. Некоторые созвездия из этого списка располагались в других областях небесной сферы. Это самый ранний известный нам текст, в котором упоминается подразделение неба на три полосы – звезды Энлиля, звезды Ану и звезды Эа.

Высказывается предположение, что первые пять названий в этом списке (№ 1–5) обозначают планеты, остальные – созвездия/звезды (№ 6–17). При этом приняты отождествления:

- ^{mul} *a-ḥa-ti* = Венера,
- ^{mul} *ga-ga* (= ^d*ka₃-ka₃*) = Меркурий,
- ^{mul} ^d*dumu-zi* = Сатурн,
- ^{mul} ^d *nin-ki-zi-da* = Марс,
- ^{mul} *e-pa₂-e* = Юпитер³⁵⁷.

По этому поводу Д. Пингри писал: «Соблазнительно связать первые пять названий звезд, которые занимают целиком строку 43, с планетами, хотя необходимо отметить, что эти имена не встречаются в связи с какими-либо планетами или созвездиями ни в каких других известных нам текстах» [ВРО 2, p. 2]. Из приведенных отождествлений только последнее (^{mul}*E-pa₂-e* = ^{mul}*šul-pa-e₃* = Юпитер) можно считать предположительно подтвержденным, остальные не имеют обоснования в текстах.

Что касается созвездий, упоминаемых в хеттской молитве, то большинство из них хорошо знакомо нам по старовавилонским текстам. Однако шесть названий встречаются в ней впервые.

А именно:

- ^{mul}*ti₈*, «Орел» (Орел),
- ^{mul}*suḥur-maš₂^{ku}₆*, «Коза-Рыба» (Козерог),
- ^{mul}*mar-tu*, «Звезда Амуру» (созвездие или звезда в Персее),
- ^{mul}*sim-maḥ*, «Ласточка» (созвездие в Рыбах),
- ^{mul}*ud-ka-du₈-a*, «Демон с Разинутой Пастью» (созвездие в Лебеде и части Цефея),
- ^{mul} *is le-e*, «Челюсть Быка» = ^{mul}*gu₄-an-na*, «Небесный Бык» (Гиады и Альдебаран).

Как обычно, непонятно, почему именно эти созвездия включены в текст молитвы в качестве божеств ночи?

IV. Четыре астральных божества приводятся также в табличке BM 15820, датируемой старовавилонским периодом и содержащей шумерское заклинание и аккадский ритуал³⁵⁸. Транслитерация имен божеств, согласно [Hogowitz 2005, p. 172], имеет следующий вид:

1. $mul\ d_{nin-si_4-an-na}$ (n42)
2. $mul\ d_{nin-pirig}^2$ (n28)
3. $mul\ \check{s}ul-pa-e_3-a$ (sh25)
4. $mul\ gi\check{s}ma_2-diri-ga\ d_{en-ki}$ (mo2)³

² $mul\ d_{nin.GIR_3}$, согласно [Falkenstein 1962, S. 33; Куртик 2007, n28], В. Горовиц прочитывает его как $mul\ d_{nin-pirig}$ (gir_3 и $pirig$ – два альтернативных чтения одного и того же знака).

³ Согласно С. Крамеру, это шумерское заклинание, которое завершается пассажем на аккадском языке с описанием пищевого жертвоприношения четырем астральным божествам, а также небу, земле и верховным богам Ану и Энлилю [Kramer 1964, p. 40].

В тексте после каждого из четырех имен божеств, которым предшествует детерминатив mul , следует стандартная формула $gub-ba-me\check{s}$, означающая «стояли» или «встали». Общий смысл таков: «(Перед) $mul\ d_{nin-si_4-an-na}$ они (жрецы?) встали». Речь идет, очевидно, о ритуальных действиях, совершаемых ночью перед каждым из четырех светил.

Здесь первое и третье названия относятся, несомненно, к планетам – Венере и Юпитеру соответственно. Два других, возможно, представляют также названия планет. $mul\ d_{nin-pirig}$, букв. «Госпожа Льва» в лексических текстах отождествляется с $bi-ib-bu$, «дикая овца» – стандартное название планет на аккадском (возможно,

Сатурн)³⁵⁹. Последнее название $gi\check{s}ma_2-diri-ga \text{ } ^d\text{en-ki}$, букв. «Паром Энки» напоминает более позднее аккадское слово $muln\bar{e}beru$ (= $gi\check{s}ma_2-diri-ga$), «Паром» – название звезды вавилонского божества Мардука, которая отождествлялась с Юпитером или Меркурием [Куртик 2007, n15; Horowitz 2005, p. 172]. Какое астрономическое значение имели эти названия в данном тексте, остается нераскрытым. Для нас, однако, существенно, что они относились, скорее всего, не к созвездиям, а к планетам.

V. Следующий источник, который мы должны рассмотреть в этом разделе, относится также к заклинаниям. Речь идет о заклинании и ритуале против укуса скорпиона (таблички VAT 8379), датированном старовавилонским периодом³⁶⁰. В нем упоминаются следующие созвездия: $mul-mul$ (Плеяды), $mulgu_4-an-na$ (Гиady + Альдебаран), $mul-an-gu_4$, букв. «Небесная Звезда Быка» (по-видимому, вариант предыдущего названия) и $mulgir_2-an-na$, букв. «Небесный Меч» (один из эпитетов созвездия Скорпион)³⁶¹. Таким образом, если предложенные интерпретации верны, в этом тексте не содержится названий созвездий, не рассмотренных выше.

VI. Следующий источник имеет мифологический характер. Речь идет об аккадском мифе старовавилонского времени «Гирра и Эламатум», в котором излагается история созвездия $(mul)Elam\bar{a}tum$ ³⁶². Название этого созвездия уже встречалось в «Молитве к ночным богам» (см. выше).

VII. Созвездия в старовавилонский период были известны также на северо-западе Месопотамии в городе Мари. В двух письмах, адресованных Ясмах-Ададу (ок. 1782–1775) и Зимри-Лиму (1774–1761), правителям Мари, уровень воды в Евфрате и сельскохозяйственная активность в соответствующий период соотносятся с гелиакическим восходом (?) созвездия $N\bar{i}rum$, «Ярмо» (= $mul\check{s}udun$, n45, sh18)³⁶³. В других источниках из Мари упоминается также, по-видимому, созвездие $mul-mul$ (Плеяды) [Arkhipov 2012, p. 57, 334, 352]. Оба созвездия уже встречались нам ранее.

В целом можно констатировать: сведения о созвездиях получили широкое распространение в первой половине II тыс. в самых разных областях месопотамской культуры. Названия созвездий встречаются в лексических текстах, имеющих школьное происхождение, в молитвах

ночным богам, в текстах мифов, в заклинаниях и ритуалах, в царской переписке. В этот период наблюдался, по-видимому, взрыв интереса к небесной тематике в Месопотамии по сравнению с концом III тыс. Однако любопытно отметить, что среди источников, в которых упоминаются созвездия, отсутствуют астрологические тексты. Бурное развитие астрологии, наблюдавшееся на протяжении II тыс., вероятно, еще не включило созвездия как источники для предсказаний в старовавилонский период.

Список созвездий в источниках старовавилонского и более раннего времени

Рассмотренные нами источники, лексические и других типов, полностью исчерпывают все, что нам известно о месопотамских созвездиях в старовавилонский и более ранний периоды. Составим на их основе общий алфавитный список созвездий.

mulAMAR.GIR ₂ ?	(a27)
(mul) dAnu (= mulal-lul?)	(a41)
mul gišapin	(a43)
mulbalag	(b04)
(mul) dBašmum	(b08)
(mul) dElamātum	(e08)
mulen-te-na-bar-ḥum	(e13)
(mul) dgibil ₆	(g13)
mul gišgigir	(g15)
mulgir ₂ -tab (= mulgir ₂ -an-na)	(g19)
mulgu-la	(g27)
mulgu ₄ -alim (= dKusarikkum)	(g32)
mulgu ₄ -an-na (= mulis lê)	(g33)
muliku (= AŠ.GAN ₂)	(a48)
mulka-keš ₂	(k04)
mulka ₅ -a (= dErra)	(k06)
mulkak-si-sa ₂	(k10)

mul ₆ ku	(k24)
mul ₂ kušu (= mul ₁ al-lul?)	(k3I)
mul ₁ u-lim	(Lo9)
mul ₂ u-ḥun-ga ₂	(hI2)
mul ₁ gišmar-gid ₂ -da	(mo8)
mul ₁ mar-tu	(mIo)
mul ₁ miših ₁ dpa-bil ₂ -sag	(m26)
mul ₁ MU.BU.keš ₂ .da ¹	(m27)
mul-mul (= zappu)	(m35)
mul ₁ muš	(m43)
(mul)muš-ḥuš (= muš ₁ ḥuššum)	(m44)
mul ₁ dpa-bil ₂ -sag	(p03)
mul ₁ gišpan (= qaštum)	(bo6)
mul ₁ sag-du ₃ -a	(so7)
mul ₁ sim-maḥ	(sI9)
mul ₁ sipa-zi-an-na (= šitaddarum)	(s22)
mul ₁ suhur-maš ₂ ^{ku₆}	(s24)
mul ₁ imšu-rin-na-nu-mu-un-kuš ₂ -e-ne	(iIo)
mul ₁ šu-gi	(shI6)
mul ₁ šudun (= nīrum)	(shI8)
mul ₁ dšul-gi	(sh24)
mul ₁ ti ₈ mušen	(ao4)
mul ₁ dtir-an-na	(to5)
mul ₁ ud-ka-du ₈ -a	(uo6)
mul ₁ uga ^{mušen}	(uII)
mul ₁ ur-bar-ra	(uI8)
mul ₁ ur-gi ₇	(uI9)
mul ₁ ur-maḥ	(u22)
mul ₁ uz ₃ (= enzum)	(u3I)

Список включает все названия, относящиеся к созвездиям, которые нам удалось обнаружить в старовавилонских и более ранних текстах разных категорий: всего 46 (или 45)³⁶⁴ названий. Большинство из них записаны при помощи шумерограмм, два – силлабически, в десяти случаях в разных источниках засвидетельствованы как шумерограммы, так и силлабическая форма записи. Названия планет и метеоров исключены. Мы не учитываем также названия, встречающиеся в «Царском списке». В колонке справа указаны номера статей в [Куртик 2007].

Проанализируем содержание этого списка.

Созвездия и/или звезды?

В источниках I тыс. содержится много описаний положений отдельных звезд и частей созвездий на фигурах созвездий. Такого рода описания, однако, отсутствуют в текстах первой половины II тыс. Названия, отмеченные детерминативом *mul*, в лексических и других старовавилонских текстах обозначают созвездия и планеты, но не отдельные звезды. Единственное известное нам исключение – это *mul¹miših* *dra-bil₂-sag*, «Сияние Пабилсага», которое обозначало, по видимому, часть созвездия Пабилсаг (= Стрелец); оба названия включены в список как обозначения двух созвездий³⁶⁵. Названия для отдельных звезд появляются впервые в месопотамских источниках в конце II тыс. Самый ранний известный нам пример – это *mul¹lugal*, «Царь» (= Регул) – содержится в каталоге «Астролябии Б», датированном XII в. [Nogowitz 2014, p. 38–41; Куртик 2007, L15]. В новоассирийский период это была уже установившаяся традиция.

Число созвездий

Ранее в статье, посвященной истории месопотамских созвездий, мы приняли для старовавилонского периода заниженную оценку ок. 30 созвездий [Куртик 2000, с. 142]. При этом не были учтены созвездия в хеттской молитве ночным богам, а также несколько названий, которые

мы ошибочно интерпретировали как названия отдельных звезд [там же, прим. 71]. В данном списке эти ошибки исправлены.

При его составлении мы предполагали, что если в каком-либо тексте содержится аккадское название созвездия, как в «Молитве ночным богам», то его шумерский эквивалент (шумерограмма) также был известен в этот период. Это предположение подтверждается в ряде случаев данными источников³⁶⁶. Добавление названий с использованием шумерограмм не приводит к увеличению числа созвездий в списке, поскольку оба названия занимают в списке одну строку.

Насколько представителен этот список, то есть какая часть созвездий, известных в старовавилонский период, вошла в него, точно установить невозможно. Любые оценки такого рода носят приближенный характер. Это связано не только с тем, что источники фрагментарны, но также с неопределенностью некоторых названий.

Ряд названий не встречается более в других текстах. Неизвестно, что они обозначали, относились ли они к созвездиям или к каким-либо другим категориям светил или это ошибка переписчика³⁶⁷. Наша оценка, таким образом, есть только верхний возможный предел числа созвездий в старовавилонский период. С другой стороны, некоторые названия нельзя прочесть из-за повреждений табличек, что может служить аргументом в пользу увеличения числа созвездий в списке.

Перечислим области неба, которые остались не покрытыми созвездиями из нашего списка. В зодиакальном поясе это: Близнецы, Весы, Дева, к северу от зодиака: Возничий, Волосы Вероники, Северная Корона, Дельфин, Дракон, Малая Медведица, Пегас и др., к югу от зодиака: Кит, Малый Пес, Паруса и др. Как видим, в большинстве случаев это весьма значимые созвездия, содержащие большое число ярких звезд. Трудно предположить, что звездные конфигурации в пределах этих созвездий не были выделены и не получили особых названий к старовавилонскому периоду. Это дает нам право предполагать, что реконструированный на основе имеющихся данных список месопотамских созвездий старовавилонского времени весьма неполон. Он содержит лишь часть тех созвездий, которые были на самом деле известны в старовавилонский период.

Сопоставим этот список с содержанием трактата MUL.APIN³⁶⁸. В самом обширном и подробном каталоге звезд в MUL.APIN приводятся названия 76 звездных объектов, из которых только ок. 50 созвездия, остальные обозначают отдельные звезды и части созвездий (21), а также планеты (5). Из нашего списка 33 названия представлены в каталоге MUL.APIN, еще два (^{mul}gišgigir и ^{mul}šudun) – приведены в других разделах этого трактата. Три названия (^{mul}imšu-rin-na, ^{mul}miših^dpa-bil₂-sag и ^{mul}mar-tu) не упоминаются в MUL.APIN, но засвидетельствованы в других новоассирийских текстах. Семь названий не встречаются более ни в каких других клинописных текстах³⁶⁹.

Приведенный подсчет показывает, насколько сложным было формирование системы месопотамских созвездий. Созвездия вводились не одновременно, часть из них в дальнейшем выходила из употребления, но костяк, названия, связанные с яркими звездными конфигурациями, по-видимому, сохранялся без изменений.

Некоторые особенности системы названий месопотамских созвездий

Все названия в старовавилонских источниках, связанные с созвездиями, *условно* можно разделить на две основные группы – шумерские и аккадские, первые записывались при помощи шумерограмм, вторые – силлабически. Большинство аккадских названий представляет прямой перевод шумерских названий (аккадский термин означает по-аккадски то же, что шумерский по-шумерски). Однако имеются исключения.

Шумерограммы в полученном нами списке доминируют, соотношение ок. 3,5:1. Данная оценка близко соответствует полученным нами ранее оценкам числа шумерских и аккадских названий созвездий, звезд и планет в астрологических и других (за исключением лексических) текстах второй половины II – I тыс.³⁷⁰ В целом можно сделать вывод: вне лексических текстов аккадские названия употреблялись намного реже, чем записанные при помощи шумерограмм³⁷¹.

Чем объясняется этот факт? Почему аккадские названия созвездий так мало использовались самими аккадцами в период, когда разговорным языком в Месопотамии был аккадский? Не связана ли эта особенность с историей возникновения месопотамских созвездий? Каким образом сформировалась система месопотамских созвездий? Можно ли утверждать, что представленные в ней названия, зафиксированные при помощи шумерограмм, имеют на самом деле шумерское происхождение? Ответить на эти вопросы с полной определенностью не представляется возможным, однако можно высказать некоторые гипотезы.

Высказывается предположение, что так называемые «шумерские названия» созвездий – это на самом деле просто форма записи аккадских названий. В клинописи II–I тыс. шумерограммы обозначали, как правило, аккадские слова, которые и произносились соответственно по-аккадски. Некоторые обстоятельства, однако, противоречат такому толкованию. Насколько нам известно, названия светил, в том числе созвездий, *никогда* не записывались в текстах с использованием фонетических компонентов. А это означает, что

явных свидетельств того, что названия созвездий, записанные при помощи шумерограмм, читались по-аккадски, у нас нет. До нас дошло также несколько глосс, фиксирующих произношение названий созвездий в новоассирийских текстах. Эти глоссы воспроизводят, как правило, звучание шумерограмм по-шумерски, а не их аккадские параллели³⁷². В «Хеттской молитве ночным богам», рассмотренной выше, писец также воспроизводит силлабически звучание шумерограмм. Разумеется, двух примеров, относящихся к новоассирийскому и старовавилонскому времени, недостаточно, чтобы сделать общий вывод, касающийся вообще всех текстов, содержащих названия созвездий. Тем не менее есть основания полагать, что названия созвездий, записанные при помощи шумерограмм в аккадских текстах, читались по-шумерски.

Доминирование шумерограмм в названиях созвездий может иметь также простое объяснение. Месопотамские писцы в период, когда происходило формирование системы созвездий (вероятно, конец III – начало II тыс.), в равной степени хорошо владели двумя языками и нередко использовали шумерский как священный язык, когда он уже перестал быть средством живого общения. Доминирование шумерограмм в текстах, таким образом, может свидетельствовать не о приоритете шумеров при выделении созвездий, а об особом культурном значении шумерского языка в период, когда выделялись созвездия.

Отметим некоторые особенности системы названий созвездий, как они реконструируются на основе составленного нами списка:

1) названия созвездий, записанные при помощи шумерограмм, в большинстве ранних и более поздних текстов (за исключением лексических) доминируют;

2) там, где удастся это проверить, выясняется, что шумерограммы созвездий в аккадских текстах читались по-шумерски;

3) самые ранние известные нам названия созвездий в месопотамских текстах записывались при помощи шумерограмм; но силлабограммы встречаются уже в старовавилонских текстах, хотя количественно существенно в меньшей пропорции³⁷³;

4) в ранних текстах присутствует некоторое число (правда, незначительное) аккадских названий, не имеющих параллелей в шумерском языке (например, ^(mul) d*Elamātum*, ^(mul) d*Baštum*), и,

наоборот, шумерских названий без аккадских параллелей (например, $mul\ dpa-bil_2-sag$, $mulka-keš_2$ и др.); возможно, это свидетельствует о наличии в Месопотамии двух параллельных традиций наименования созвездий, связанных соответственно с шумероговорящей и семитоговорящей частями населения;

5) встречаются шумерские и аккадские названия, относящиеся к одному объекту, но по смыслу не связанные друг с другом, как будто они принадлежат к разным фигурам созвездий (например, шум. $mul-mul$ «Звезды» и акк. $zappu$ «Щетина» как названия Плеяд);

6) в самой ранней известной двуязычной (шумеро-эблаитской) лексической серии из Эблы (XXIV в.) приравнены шумерское $mul-mul$ и семитское $ka_3-ma-tu_3$, что свидетельствует о наличии двух традиций наименования звездных объектов уже в этот ранний период.

Регионы, в которых выделялись созвездия

Географическая составляющая в названиях созвездий крайне скудна. Известно только одно созвездие $mulnun^{ki}$, «(Звезда) Эриду», название которого совпадает с названием месопотамского города³⁷⁴. Эриду – один из древнейших городов древней Месопотамии, основанный в конце VI тыс. Он располагался на юге и имел большое культурное значение как место почитания бога мудрости Энки/Эа в храме e_2-abzu , букв. «Дом Апсу» [George 1993, p. 65, No. 30]. В «Шумерском царском списке» он упоминается в «допотопной» части на первом месте среди пяти древнейших городов³⁷⁵.

Естественно предположить, что не только Эриду, но и другие месопотамские города имели свои собственные созвездия, однако в текстах нет данных, подтверждающих это предположение. Выделенное положение Эриду среди названий созвездий – одна из нерешенных загадок истории месопотамских созвездий.

Самый ранний известный одноязычный список звезд в Месопотамии, как мы уже говорили, происходит из Ниппура и датируется эпохой Самсуилуны. Другие старовавилонские списки дошли до нас из других регионов Месопотамии. Однако происхождение клинописных копий текстов ничего не говорит нам о месте выделения самих созвездий, названия которых в них приводятся.

Если созвездия в Месопотамии выделялись на самом деле не в одном, а в нескольких центрах независимо, то мы должны иметь несколько систем созвездий, использующих разные названия для одних и тех же звездных конфигураций. Однако таких примеров очень мало. Один из них относится к Плеядам (см. выше), второй – к созвездию Лиры³⁷⁶. В первом случае не совпадают значения шумерского и аккадского названий Плеяд, как будто они относятся к разным фигурам созвездий, во втором случае мы имеем два разных названия (^{mul}uz₃ и ^{mul} d*Gu-la*), отождествляемых с одной и той же звездной конфигурацией в Лире³⁷⁷.

Самый ранний известный одноязычный список звезд дошел до нас из города Ниппура, культурной столицы Южной Месопотамии в конце III – начале II тыс. Именно Ниппур стал тем объединительным центром, который позволил провести реформу календаря во времена Самсуилуны (см. гл. 2). Не исключено, что он сыграл также важную роль при формировании системы месопотамских созвездий.

В новоассирийских и более поздних астрологических текстах мы встречаем ряд соответствий «созвездие – город», которые служили основой астрологических предсказаний для этих городов³⁷⁸. В некоторых из них используются затмения Луны, наблюдаемые в созвездиях из зодиакального пояса. Неизвестно, каким образом и когда устанавливались такого рода отношения; по-видимому, они имеют достаточно позднее происхождение. Представленные в них соответствия «созвездие – город» – это характерная черта месопотамской астрологии I тыс., нет оснований проецировать их на более раннюю эпоху.

Созвездия как божества

Понятия «божественный» и «небесный» в Месопотамии, как мы уже говорили в других главах, были тесно связаны с глубокой древности. Один и тот же знак AN в протошумерских текстах и позднее в клинописи обозначал an «небо» и dingir «божество». В самом раннем пиктографическом варианте он имел вид восьмилучевой или многолучевой звезды (*рис. 1, 2*). Таким образом, изображение звезды в ранних текстах имело стандартное значение «божество».

Поклонение светилам как божествам засвидетельствовано уже в текстах из архаического Урука. Речь идет, прежде всего, о Венере – астральном воплощении богини Инанны. В III тыс. в Месопотамии почитались три главных астральных божества – Нанна, Уту и Инанна, отождествлявшихся соответственно с Луной, Солнцем и Венерой. Они занимали ведущее положение в месопотамском пантеоне уже в раннединастический период, как это следует из списков богов из Фары и Абу Салабиха (XXVI в.)³⁷⁹. В глиптике, а значительно позднее и на кудурру были распространены связанные с ними астральные символы – месяц, диск и восьмилучевая звезда соответственно, обычно изображавшиеся в верхней части печати и отмечавшие «небо» [Куртик 1998] (*рис. 39–42*). В литературных и религиозных текстах конца III тыс. и более поздних встречаем также немало эпитетов, характеризующих Нанну, Уту и Инанну как астральные божества³⁸⁰.

Поклонение светилам как божествам засвидетельствовано также в административных текстах из Эблы. В них встречается выражение ^dmul (AN AN AN AN), букв. «(Божество) Звезда» – имя неизвестного астрального божества, которое служило объектом поклонения и жертвоприношений [MEE 4, *VE* 791, p. 72, IV 5'–6'; Mander 2005, p. 107].

Как воспринимали неподвижные звезды в III тыс., остается не до конца проясненным. Знак mul «звезда, светило» с эпохи архаического Урука до старовавилонского времени изображался на письме тремя знаками AN [Labat 1976, p. 96–97, no. 129a; ZATU, No. 367] (*рис. 4, 5*). Как мы уже говорили, знак AN имел два основных значения – an «небо» и dingir «бог». Таким образом, божественный статус звезд

предполагался уже в самом начертании знака *mul*. Однако некоторые факты делают такую интерпретацию сомнительной.

В шумерских гимнах, повествующих о пастушеской роли лунного божества Нанны, звезды иносказательно именуются овцами, коровами и быками (*udu*, *ab₂*, *gu₄*), которые наполняют загоны Нанны. Этот образ, если мы правильно понимаем его содержание, не предполагает божественности самих звезд³⁸¹. В шумерском мифе «Царь в те дни...» (или «Лугальбанда во мраке гор») герой Лугальбанда, оказавшийся в трудной ситуации, обращается с молитвами о помощи к трем главным астральным богам – Нанне, Уту и Инанне, звезды при этом не упоминаются³⁸². Аналогичный пример находим в гимне Шульги (*Šulgi D*), где при перечислении богов, которые придут на помощь к царю в минуту опасности, последовательно названы имена Нанны, Уту и Инанны, но божества-созвездия не упоминаются [Klein 1981; *Šulgi D*: 247–249; ETCSL, Text 2.4.2.04: 247–249]. Эти факты отражают существенную особенность в восприятии звезд в Месопотамии в III тыс. Звезды как божества значительно уступали, по-видимому, трем главным астральным богам в эпоху создания этих текстов.

Ситуация меняется с появлением месопотамских созвездий, которые изначально почитались как божества. Самые ранние известные списки звезд свидетельствуют об этом. Некоторые названия в них представляют имена богов, им предшествует детерминатив ^d³⁸³. К старовавилонскому периоду относятся «Молитвы к ночным богам», в которых созвездия именуются по-аккадски *ilī mušītim*, букв. «божества ночи». Божественный статус созвездий в них засвидетельствован явным образом. Некоторые созвездия уже в старовавилонский период имели два имени – собственно название (шумерское и/или аккадское) и имя божества, связанного с ним³⁸⁴. Позднее в текстах I тыс. созвездия именовались нередко просто «божествами». Например, в серии MUL.APIN (I iv 31) созвездия в зодиакальном поясе определяются как *dingir-meš sa i-na kaskal* ^d*Sin*, «божества на пути Луны» [Hunger, Pingree, p. 67, 69]³⁸⁵.

Созвездия и мифы

Как же возникла система месопотамских созвездий? Что можно сказать по этому поводу, исследуя непосредственно названия в составленном нами старовавилонском списке? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Названия в списке можно разделить на несколько основных категорий, в том числе:

птицы: $mul_{ti_8}^{mu\check{s}en}$ «Орел», $mul_{sim-ma\check{h}}$ «Ласточка», $mul_{uga}^{mu\check{s}en}$ «Ворон»;

водные животные: mul_{ku_6} «Рыба», $mul_{ku\check{s}u_2}$ «Краб?»;

копытные: mul_{gu_4-alim} «Бизон», $mul_{gu_4-an-na}$ «Небесный Бык», mul_{lu-lim} «Олень», mul_{uz_3} «Коза»;

хищники: mul_{ka_5-a} «Лиса», $mul_{ur-bar-ra}$ «Волк», $mul_{ur-ma\check{h}}$ «Лев»;

мелкие наземные животные: mul_{gir_2-tab} «Скорпион», $mul_{mu\check{s}}$ «Змея»;

священные предметы: $mul_{gi\check{s}arim}$ «Плуг», mul_{balag} «Арфа», $mul_{gi\check{s}pan}$ «Лук», $mul_{kak-si-sa_2}$ «Стрела», $mul_{gi\check{s}gigir}$ «Колесница», $mul_{im\check{s}u-rin-na}$ «Печь», $mul_{gi\check{s}mar-gid_2-da}$ «Повозка», $mul_{\check{s}udun}$ «Ярмо»;

мифологические и религиозные персонажи: $(mul)^d Ani$ «(Звезда) бога Ану», $mul^d Va\check{s}tum$ «(Змеиный дракон) Башму», $(mul)^d Elam\check{a}tum$ «(Звезда) Эламатум», $(mul)^d gibil_6$ «(Звезда) бога Гирру», mul_{gu-la} «Великан», $mul_{lu_2-\check{h}un-ga_2}$ «Наемник», $(mul)_{mu\check{s}-\check{h}u\check{s}}$ «(Змеиный дракон) Мушхушум», $mul^d pa-bil_2-sag$ «(Бог) Пабилсаг», $mul_{sipa-zi-an-na}$ «Праведный Пастух Ану», $mul_{\check{s}u-gi}$ «Старик», $mul_{su\check{h}ur-ma\check{s}_2^{ku_6}}$ «Коза-Рыба», mul_{ur-gi_7} «Пес (богини Гулы)», $mul_{ud-ka-du_8-a}$ «Демон с Разинутой Пастью»;

царское имя: $mul^d \check{s}ul-gi$ «(Звезда) Шульги»;

другие: mul_{mar-tu} «Звезда-запад», $mul-mul$ «Звезды», $mul^d tir-an-na$ «Радуга».

Классификация эта носит условный характер, но она тем не менее позволяет выявить некоторые закономерности, характеризующие названия созвездий. Прежде всего, очевидно, что мифологические и

божественные персонажи среди созвездий составляют значительное большинство. К ним можно добавить еще три названия: $mul\ d^{\text{šul-gi}}$ «(Звезда обожествленного царя) Шульги», $mul\ mar-tu$ «Звезда-запад» (имя божества, которое месопотамцы связывали с амореями, записывалось, как правило, с детерминативом d) и $mul\ d^{\text{tir-an-na}}$ «Радуга» (в написании задействован детерминатив d).

Второе место по числу названий занимают священные предметы. Они называются священными, поскольку входили в число атрибутов богов и нередко участвовали в ритуальных действиях, совершаемых в храмах³⁸⁶. В некоторых случаях их названия записывались, как и имена божеств, с детерминативом d , что подчеркивало их особый священный статус.

Можно полагать, что и все остальные названия в этом списке имели также отношение к мифам и ритуалам. Сказанное справедливо также и для животных, имена которых использовались как названия созвездий. Мы полагаем, что какой-либо предмет или персонаж мог оказаться на небе как фигура созвездия только в том случае, если он предварительно как действующее лицо мифа приобрел некоторое значение на земле. Возникновению месопотамских созвездий предшествовало, вероятно, создание системы мифов, действующие персонажи которых (их названия и связанные с ними символы) послужили основой для выделения созвездий.

Эти мифы, однако, в большинстве своем до нас не дошли. В Месопотамии отсутствовала астральная мифология, подобная греческой, в которой с мифологической точки зрения объяснялось бы возникновение созвездий³⁸⁷. Нам известно всего два таких сюжета – это старовавилонский миф «Гирра и Эламатум», упоминавшийся выше [Walker 1983; Куртик 2002, с. 292–293], а также космологическая поэма «Энума элиш» (VI 82–94), в которой повествуется, в частности, о сотворении созвездия $mul\ gi^{\text{š}}\text{ra}n$ «Лук», оба текста аккадские [Куртик 2007, с. 90–91, b06].

При этом нужно иметь в виду, что все или почти все мифологические персонажи, предметы и животные, названия которых использовались как названия созвездий, так или иначе были задействованы в шумерских мифах³⁸⁸. Однако нет никаких оснований

полагать, что известные к настоящему времени шумерские мифы имели хоть какое-либо отношение к созданию созвездий³⁸⁹.

Вместе с тем очевидно, что такие мифы существовали, но они почему-то не вошли в письменный канон, сформированный во II тыс. Отсутствие в шумерских мифах астральной тематики, связанной с созвездиями, может служить аргументом в пользу более раннего происхождения созвездий, если предположить, что в период, когда происходила письменная фиксация шумерских мифов, астральные сюжеты, относящиеся к созвездиям, были уже забыты. Когда в конце II тыс. новые поколения писцов пытались осмыслить происхождение созвездий, они вынуждены были прибегнуть к новым мифологическим и религиозным гипотезам и установить связи «созвездие – божество», которые ранее не предполагались.

«Восхождение на небо» и выделение созвездий

Мы уже говорили о том, что имена некоторых царей в «Шумерском царском списке» поразительно напоминают названия созвездий. Среди них: a₂-lu-lim, ^ddumu-zi, en-sipa-zi-an-na, ka₃-li₂-bu-um и zu₂-qa₂-qi₄-ir [ETCSL, Text 2.1.1: 3, 15, 20, 55, 58]. Доказать тождество этих царских имен с названиями созвездий не представляется возможным, но такая идея иногда высказывается в современной научной литературе (гл. 6, прим. 3 на с. 159).

В «Шумерском царском списке» имеется еще одна особенность, заставляющая предполагать связь имен некоторых царей с созвездиями. Имена царей в этом списке записываются, как правило, без детерминатива божества. Есть, однако, несколько исключений, относящихся к III династии Ура (XXI в.) и I династии Исина (XXI–XIX вв.), которые приведены с детерминативом dingir. В числе этих имен: Шульги, Амар-Зуэн, Ур-Нинурта, Бур-Син, Липит-Эллиль, Эрра-имитти, Эллиль-бани и др. [ETCSL, Text 2.1.1: 343, 345, 365, 366, 368, 370, 371]³⁹⁰. Особый интерес для нас представляет имя царя Шульги, традиционно связываемого с небесной областью. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

В административных текстах мы встречаем упоминания о посмертном «восхождении на небо» двух шумерских правителей. Одно из них касается урского царя Шульги (2093–2046), второе – царя Ишби-Эрры (2017–1985), основателя I династии Исина³⁹¹. В первом тексте (по-видимому, из Пузриш-Дагана) сказано об освобождении от работ на семь дней 21 рабыни во время, когда «Шульги взошел на небо» (ud ^dŠul-gi an-na ba-a-e₁₁-da-a); текст датирован последним, 48-м годом правления Шульги, месяц 11 [ВСТ 1, 132: 1–9]. Во втором, недатированном тексте из Исина речь идет о тратах, необходимых для проведения «великого оплакивания в день, когда царь (Ишби-Эрра) взошел на небо» (er₂ gu-la ud lugal an-še₃ ba-a-da) [BIN 10, 190: 10–12]. Это «оплакивание», сопровождавшееся «восхождением», вероятно, предшествовало коронации царя Шуилишу (1984–1975), наследовавшего трон в Исине [Steinkeller 2013, p. 465–466].

П. Штайнкеллер показал, что погребение царя и его «восхождение» – это одновременные события, с которыми были связаны особые ритуальные действия. Что касается Шульги, он умер, видимо, в 10-м месяце последнего года правления (если не раньше), а «взошел на небо» в 11-м месяце, как об этом сообщается в тексте [Steinkeller 2013, p. 460–463]. В промежутке между данными событиями душа царя находилась в преисподней, в соответствии с общемесопотамскими представлениями о посмертной судьбе человека. Целью «восхождения» было занять определенное положение на небе в качестве звезды или созвездия, которые считались вечными и неизменными, и таким образом уподобиться божествам. По этому поводу В. Горвиц и Ф. Уотсон писали: «...возможно, восхождение Шульги на небо, (засвидетельствованное) в хозяйственной табличке, относится к посвящению Шульги и его братьев по III династии Ура в божественный статус» [Horowitz, Watson 1991, p. 411]. «Восхождение» и «обожествление» – это, по сути, два равнозначных определения одного события, а именно обожествления царя.

В текстах содержатся также эпитеты, подчеркивающие особый астральный характер Шульги, его связь с небом, в том числе: ^dŠul-gi-an-na «небесный Шульги» в гимне, посвященном e₂-ĥur-sag, храму Шульги в Уре [TCS 3, No. 9: 132], а также ^dŠul-gi-dumu-an-na «Шульги, сын неба» в двух текстах из Пузриш-Дагана, датируемых эпохой Амар-Зуэна (2045–2037) [Steinkeller 2013, p. 461, note 11]. В шумерских гимнах, посвященных Шульги, царь нередко уподобляется звезде, причем используются выражения mul-an «небесная звезда», mul-gin₇ «подобный звезде», mul-an-gin₇ «подобный небесной звезде» [Куртик 2007, sh24; Selz 2014, p. 57–59].

Название ^{mul} ^dŠul-gi, «звезда/созвездие обожествленного (царя) Шульги» содержится в старовавилонских одноязычных списках звезд [MSL XI, p. 133, col. viii 41, p. 138, rev. ii 2']. Данное название обозначало, видимо, созвездие (поскольку до и после него в текстах идут названия созвездий), которое, однако, не пережило старовавилонский период; оно не встречается больше ни в каких других текстах (см. выше гл. 6, с. 158)³⁹². Это единственный известный нам пример, в котором царское имя явным образом используется для обозначения небесного объекта.

Посмертные «восхождения» на небо совершали, по-видимому, не только Шульги и Ишби-Эрра, но и другие обожествленные цари. Из того, что известно о погребении Шу-Суэна (2036–2028), еще одного царя III династии Ура, можно заключить, что он также «восходил на небо» и стал звездой после своей смерти [Steinkeller 2013, p. 465–466]. П. Штайнкеллер полагает, что *все цари* из династии Ура и Исина «восходили на небо» и становились звездами, даже если прямые свидетельства этому отсутствуют [Steinkeller 2013, p. 462]³⁹³.

Если данное предположение верно, мы получаем важный источник, зафиксированный хронологически, для образования названий созвездий. Возможно, самые ранние известные нам созвездия в лексических списках первой половины II тыс. частично восходят к ритуалам, связанным с «восхождением» царей на небо. Но необходимо подчеркнуть, что это предположение, хотя оно и очень соблазнительно, не имеет в настоящее время надежных доказательств и может рассматриваться только как гипотеза.

Представляет интерес вопрос о том, каким образом мыслилось «восхождение на небо». Есть основание полагать, что Шульги и Ишби-Эрра «восходили на небо» в лодке. Доказать это совсем непросто, поскольку связанные с ними погребальные обряды неизвестны. Но из того, что известно о погребальных обрядах других царей этого периода, можно наметить такую последовательность событий: после смерти царя, отождествлявшегося с Думузи (и потому находившегося в тесных мифологических и ритуальных отношениях с богиней Инанной), его душа нисходила в преисподнюю, оставаясь там некоторое время, пока не наступал момент ее «восхождения на небо», где она уподоблялась богам как созвездие. Перемещение в преисподней и «восхождение на небо» осуществлялись на «небесной лодке» (*ma₂-an-na*), находившейся в Уруке и входившей в число священных предметов богини Инанны.

Среди раннединастических и староаккадских печатей встречаем ряд изображений лодки в виде антропоморфного божества с веслом с сидящей в ней фигурой другого божества на фоне небесных светил [Nerpelmann 2004] (*рис. 31–35, 82–83*). На двух таких печатях вместо божества в лодке изображена звезда [ibid., No. 64; Amiet 1961, No. 1495; SCS, Fig. 895] (*рис. 84*). Возможно, эти изображения связаны с

«восхождением» обожествленной души царя на небо и выделением созвездия.

Изображения в глиптике

Помимо письменных источников существуют также изображения в глиптике III тыс. (периоды РД II, РД III и староаккадский), связанные, возможно, с созвездиями. Астральная символика в Месопотамии III тыс. детально рассмотрена в статье [Куртик 1998]. В настоящей главе мы приведем некоторые результаты из этой работы, относящиеся к созвездиям, дополнив их более современными данными.

В глиптике раннединастического периода содержится ряд двухуровневых изображений, на которых представлено, по-видимому, подразделение «небо-земля» (рис. 38, 80–83)³⁹⁴. Известны также печати с изображениями только верхней части, то есть «небесной области» (рис. 31–35)³⁹⁵. На поверхности земли в нижнем регистре изображены эпизоды религиозной деятельности человека: строительство зиккурата, принесение жертвы, поклонение сидящему божеству, ритуальное пиршество и т. д. В небесной области, которая резко отделяется от земной (иногда просто чертой), мы видим несколько мифологических персонажей в сочетании с астральными символами (месяц, звезда, точки, солнечный диск, лучащийся диск). Среди этих персонажей: пантера, обнаженная фигура бородатого великана в фас, группа из четырех (а иногда – двух) скрещенных борющихся фигур (два льва, нападающих на двух копытных, – коз, ланей), божество-лодка с чертами антропоморфности, перевозящая божество, плуг, человекоголовый лев, кувшин(ы), львиноголовый орел с распростертыми крыльями, птица или птица-человек, скорпион или скорпионочеловек и др.³⁹⁶ Не являются ли они изображениями фигур созвездий?

Ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным. Смысл символических изображений на месопотамских печатях III тыс. – одна из самых сложных и трудноразрешимых проблем. Тем не менее гипотетически такое толкование возможно. Рассмотрим его подробнее, привлекая данные из более поздних источников.

Прежде всего, заметим: изображения «небесной области» на печатях нельзя трактовать как звездную карту в привычном понимании этого слова. Расположение астральных символов и предполагаемых

символов созвездий на них друг относительно друга меняется от печати к печати. Очевидно, художники, изготавливавшие печати, ставили перед собой не научные (где основная задача – точность и соответствие наблюдаемой действительности), а религиозно-художественные задачи.

Рассмотрим подробнее некоторые из символов, встречающиеся на печатях в «небесной области».

А. Пантера (имя условно, это может быть любой хищник из семейства кошачьих с пятнистой шкурой – леопард, гепард), которая изображалась как вертикально – нападающей на копытных вместе со львами, так и горизонтально³⁹⁷ (рис. 80). В литературе известна под именем $\text{ri}g/\text{ri}g_2\text{-tur} = \text{nimru}$, букв. «малый лев» [Heimpel 1968, S. 330–334]. Созвездия с таким названием в Месопотамии не существовало, однако в текстах II–I тыс., в том числе в ранних списках звезд (см. выше), встречаем созвездие $\text{mul}ud\text{-ka-du}_8\text{-a}$, букв. «Демон с Разинутой Пастью» (созвездие в Лебеде и части Цефея), которое иногда отождествлялось с nimru [Куртик 2007, n24]³⁹⁸. Однако описания этого созвездия в текстах I тыс., не соответствуют изображениям, которые мы обнаруживаем на печатях III тыс. [Куртик 2007, u06]. Неясно, имеем ли мы право отождествлять изображения «пантеры» на печатях с фигурой созвездия $\text{mul}ud\text{-ka-du}_8\text{-a}$?

Б. Обнаженный бородатый герой лицом в фас встречается на многих печатях III тыс., иногда в роли привратника; изображался также с двумя потоками воды³⁹⁹ (рис. 44). В литературе известен как «герой с шестью локонами», «дикарь», «обнаженный герой» и т. д. В текстах I тыс. отождествлялся, по-видимому, с богом Лахму ($^d\text{La}hmu$), букв. «волосатый» [Ellis 1995; Wiggermann 1981–82]. На печатях III тыс. очевидна его связь с богом подземного океана вод Энки, который также изображался с двумя потоками воды. Э. Порада трактует изображение «обнаженного героя» как прообраз созвездия $\text{mul}gu\text{-la}$, «Великан» (= Водолей). Относительно огромные размеры, которые оно занимает на печатях, оправдывают название $\text{mul}gu\text{-la}$, принятое в астрономической литературе II–I тыс. Астральное значение «обнаженного героя» в старовавилонский период не вызывает сомнения – над ним справа и слева изображались звезда и месяц (или две звезды) (рис. 80, 81)⁴⁰⁰. Поскольку обнаженный великан на печатях

раннединастического периода помещался в небесной области, можно предположить, что он имел астральное значение уже в середине III тыс.

В. *Сцены нападения хищников на копытных* – популярный мотив на печатях раннединастического периода (рис. 80). Они входили в состав «фриза сражающихся»⁴⁰¹, но изображались также отдельно. В роли хищника выступал, как правило, лев (иногда пантера), в роли жертвы – бык, олень, лань, коза. Известно много изображений этого сюжета, различающихся композиционно; в ней могли участвовать также обнаженный герой или монстры, которые иногда нападали на травоядных животных, а иногда, напротив, защищали их. То, что подобные сцены помещались на двухъярусных печатях в «небесной области», заставляет предполагать их астральное значение. В астрономической литературе II–I тыс., однако, отсутствуют созвездия, которые можно было бы отождествить с подобной сценой.

Г. *Лодка с чертами антропоморфности, божество-лодка*, перевозящее сидящее божество и ряд других существ и предметов⁴⁰² (рис. 31–35, 81–83). Нос лодки имеет вид божества с бородой, у которого в руках весло, а на голове корона. Божество в лодке также держит в руках весло, несет корону и на некоторых печатях изображается с излучением из плеч [Amiet 1961, Pl. 108, 109, 113]. Его отождествляют с солнечным божеством Уту или лунным божеством Нанной, но возможны и другие варианты отождествлений [Куртик 1998, с. 34, прим. 49; 2009, с. 129].

В связи с этим сюжетом, как мы уже говорили, необходимо различать:

1) путешествие божества по подземному океану вод – в этом случае корма лодки переходит в змеиную голову, рядом или непосредственно под лодкой изображаются струи воды и рыбы, и астральные символы отсутствуют⁴⁰³ (рис. 36–37), и

2) путешествие в небесной области, где очертания лодки более вытянуты, никак не выражен ее змеиный характер и присутствуют астральные символы⁴⁰⁴ (рис. 31–35, 81–84).

В первом случае речь идет, по-видимому, о Шамаше или Нанне, во втором – возможно, также о каком-то другом астральном божестве.

Лодки, которым придавался божественный статус, имелись у многих месопотамских божеств, так называемые *ma₂-gur₈-dingira = elep ili*,

букв. «лодка божества» [Salonen, Orificius 1969]. В дни праздников они принимали участие в процессиях; в храмах отмечали особые праздники, связанные со священными лодками. Например, ezen ma₂-ni-gu, букв. «праздник лодки света», отмечался в Уре в старовавилонский период в связи с лунным божеством Нанной/Сином [Cohen 1993, p. 141]. Но еще раньше в Уруке в эпоху III династии Ура отмечали праздник ezen ma₂-an-na, что означает «праздник небесной лодки» [Sallaberger I, S. 216–219; Cohen 1993, p. 215–220]. Какое именно божество и какая лодка изображены на двухъярусных печатях в «небесной области», с уверенностью сказать невозможно⁴⁰⁵.

В астрономических текстах I тыс. встречается созвездие ^{mul}ma₂-gur₈, «Корабль» (в Стрельце или Жертвеннике) в списке звезд Эа [Куртик 2007, m01]. Однако оно упоминается нечасто и все свидетельства достаточно поздние. Неясно, связано ли оно с небесной лодкой, изображения которой мы находим на печатях раннединастического и староаккадского времени.

Д. *Плуг* входил в число атрибутов божества, сидящего в небесной лодке, и помещался, как правило, рядом с лодкой⁴⁰⁶ (рис. 31–37). Он встречается также на ряде изображений, не связанных с божественной лодкой, из которых некоторые могли иметь астральное значение [Куртик 1998, с. 35, прим. 42] (рис. 89–90). Мифологический смысл этого символа на изображениях III тыс. остается нераскрытым. Созвездие с названием ^{mul}gis^{apin}, «Плуг» (Северный Треугольник и часть Андромеды) встречается уже в ранних списках звезд (см. выше). В трактате MUL.APIN в каталоге звезд оно возглавляет список звезд Энлиля. Из контекста следует, что фигура этого созвездия имела вид плуга-сеялки [Hunger, Pingree 1989, p. 18; Куртик 2007, a43]⁴⁰⁷. Остается, однако, неясным, связаны ли изображения плуга на печатях с созвездием ^{mul}gis^{apin}?

Е. *Человекоголовый идущий лев*; его фигура изображалась всегда горизонтально, статично и помещалась, как правило (но не всегда), впереди лодки⁴⁰⁸ (рис. 31–37, 82–84, 90). Помимо близости к божеству в лодке, нет оснований предполагать его астральное значение. Неясно, можем ли мы провести параллель между этим символом и созвездиями ^{mul}ur-gu-la и ^{mul}ur-mah, «Лев», которые мы встречаем в астрономических текстах [Куртик 2007, u20, u22]?

Ж. *Кувшин* (или несколько кувшинов) изображался как в самой лодке, так и за ее пределами в непосредственной близости от астральных символов (*рис. 31–34, 82–83, 90*) [Nempelmann 2004, S. 35–38]. Его астральное значение наиболее проблематично, поскольку в астрономических текстах нет созвездия с таким названием.

З. *Скорпион или скорпионочеловек* – один из наиболее древних месопотамских символов на печатях. Изображения встречаются уже в додинастический период [Amiet 1961, Fig. 328, Pl. 21bis A, 390], иногда в сочетании с астральными символами [*ibid.*, Fig. 483] (*рис. 87*). На двухъярусных печатях помещался обычно в «небесной области» в непосредственной близости от астральных символов, образуя с ними компактную группу⁴⁰⁹ (*рис. 33, 35, 38, 88*). На некоторых печатях скорпион/скорпионо-человек как бы поддерживает находящиеся над ним полумесяц и звезду, исполняя роль «атланта»⁴¹⁰ (*рис. 20, 22–24, 65*). Астральное значение этих символов в III тыс. кажется весьма вероятным. Однако есть основания предполагать, что скорпион и скорпионочеловек были все же разными символами, на одной печати они присутствуют вместе [Amiet 1961, Fig. 1271] (*рис. 90*).

Мифологическая основа скорпиона и скорпионочеловека неясна. Подробный анализ религиозных и мифологических представлений, связанных с ними в III тыс., см. [Кононенко 1997; *id.* 2009, с. 188–199; Braun-Holzinger 2013, S. 119–120]. В «Эпосе о Гильгамеше» повествуется о двух скорпионочеловеках (*girtablilu*), охраняющих ворота, откуда восходит и куда заходит Солнце (IX ii 6–9). Известны поздние изображения, представляющие, по-видимому, эту сцену [Amiet 1961, Fig. 1246 B, C]. Однако в III тыс. скорпион на печатях не изображался в роли стражника ворот.

С начала II тыс. в списках звезд появляется созвездие ^{mul}gir₂-tab, «Скорпион» (см. выше). Позднее оно соединяется с именем богини Ишхары – одной из наиболее древних месопотамских богинь⁴¹¹. Связано ли оно с астральными изображениями скорпиона на печатях III тыс.? Ответить на этот вопрос с полной определенностью не представляется возможным. Однако весьма вероятно, что изображения скорпиона на печатях и созвездие Скорпиона связаны. Выделение этого созвездия, таким образом, можно датировать самое позднее серединой III тыс.

Изображения скорпиона на староаккадских печатях в сценах пахоты, возможно, отражают представления о сельскохозяйственной роли этого созвездия, которое было хорошо заметно на ночном месопотамском небе, когда производилось большинство работ, связанных с плугом, севом озимых культур [Pizzimenti 2019] (рис. 89).

И. Орел с распростертыми крыльями – один из наиболее древних месопотамских символов на печатях. Встречается уже в период Джемдет-Наср. Изображался в верхней части печати рядом с астральными символами когтящим пару животных – оленей, коз, быков, львов и др. Присутствует на «Фризе сражающихся». Характерные признаки – огромные размеры и львиная голова [Афанасьева 2007, с. 36] (рис. 25, 32, 35, 90). На двухъярусных печатях изображался в «небесной области» недалеко от божества в лодке⁴¹². В шумерских мифах фигурировал под именем Анзуд (AN.IM.DUGUD^{musen} = *Anzû*). В астрономических и астрологических текстах I тыс. встречается созвездие с аналогичным названием ^{mul}dIM.DUGUD^{musen} (= Кассиопея), восходящее к этому мифологическому персонажу [Куртик 2007, i07]. Детальный анализ изображений орла с распростертыми крыльями и львиной головой (или головой летучей мыши) на месопотамских печатях см. [Афанасьева 2007].

К. Ворон. Помимо орла, в небесной области изображалась также небольшая птица, напоминающая сидящего или летящего ворона. На некоторых печатях он сидит на спине человекобыка или нападает на него⁴¹³. На печати аккадского времени (так называемая печать «писца Адды») он (или похожий на него орел) изображен в правой руке Энки в близости от Инанны и солнечного божества Уту [Куртик 1998, рис. 48] (рис. 71). Вероятна связь этого изображения с шумерским мифом «Инанна и Шукалетуда», в котором ворон также соотносится с Энки [ETCSL, Text 1.1.3: 47–50; Cooley 2013]. На гораздо более поздней табличке селевкидского времени ворон изображен весьма похоже на то, что мы видим на печати III тыс., рядом с ним надпись – ^{mul}uga^{musen}, «Ворон» (= Ворон) [Weidner 1927, Taf. V 3; Куртик 2007, с. 729, рис. 12]. Название этого созвездия встречается в самых ранних известных списках звезд начала II тыс. (см. выше). Вероятно, изображение ворона в глиптике староаккадского периода уже имело астральное значение в этот период.

Л. *Коза (козел)*. На раннединастических печатях, в том числе на двухъярусных, встречается немало изображений коз и козлов (рис. 14, 18, 29, 33, 35, 43, 52, 91–93). Некоторые из них имеют астральные признаки. Изображения горных козлов с большими круглыми рогами, внутри которых мы видим звезду, крест, месяц, точки и др. астральные символы на керамике и печатях, встречаются в Месопотамии и в географически близких регионах, в особенности на территории Иранского нагорья, с глубокой древности (рис. 92–93)⁴¹⁴. Данный сюжет разработан В. Хартнером, который предположил, что козел с астральными признаками в IV тыс. представлял фигуру созвездия «Дикий горный козел» (ibex), расположенного в области современного Водолея и Козерога. Его гелиакический восход наблюдался в начале декабря и отмечал, согласно В. Хартнеру, зимнее солнцестояние [Hartner 1965]. Помимо козлов, на раннединастических печатях встречаются также изображения бегущих коз, отмеченных звездами, точками, розетками (рис. 91). Изображения козлов и бегущих коз – это, возможно, два разных сюжета, имеющих разное мифологическое и астрономическое значения. В ранних списках звезд, как мы уже говорили, встречается название созвездия mul_{uz_3} , «Коза», выделенного в созвездии Лира⁴¹⁵. Не исключено, что изображения на печатях коз с астральными признаками связаны с этим созвездием. Это предположение весьма привлекательно, однако доказать его надежно в настоящее время не представляется возможным.

Мы рассмотрели основные символы, изображавшиеся на двухъярусных печатях раннединастического периода в небесной области в непосредственной близости от астральных символов. Часть из них получила астральное значение как фигуры созвездий во II–I тыс. В качестве фигур созвездий они, возможно, использовались уже в середине III тыс. Данное утверждение представляется весьма вероятным для Скорпиона и Водолея (фигура обнаженного великана с двумя потоками), а также Леры (изображения коз и козлов). Однако для некоторых символов на печатях (сцены нападения хищников на копытных, кувшин, человекоголовый лев и др.) отсутствуют параллели среди созвездий II–I тыс. Для других символов такие параллели имеются, но лишь в текстах I тыс. (лодка с чертами антропоморфности, львиноголовый орел, ворон и др.), что затрудняет их отождествление. Если спроецировать рассмотренные символы на

звездную карту в соответствии с их вероятными отождествлениями⁴¹⁶, они не образуют никакой астрономически значимой конфигурации. Если наша гипотеза верна, и мы на двухъярусных печатях на самом деле имеем дело с изображениями фигур созвездий, можно сделать вывод, что связанная с созвездиями символика середины III тыс. существенно отличалась от символика более позднего времени.

Глава 7. Планеты в месопотамских источниках

Самые ранние свидетельства в клинописных текстах о планетах как особой категории светил относятся к старовавилонскому периоду. Этим временем датируются шумерские списки звезд, содержащие среди названий созвездий также особый термин, относящийся к планетам. В дальнейшем планеты играли исключительно важную роль в месопотамской астрономии и астрологии. Сведения о планетах содержатся в многочисленных источниках II–I тыс., позволяющих достаточно подробно реконструировать связанные с ними представления.

В настоящей главе, которая формально выходит за хронологические рамки книги, мы рассмотрим главнейшие источники, содержащие сведения о планетах в Месопотамии, от самых ранних (конец IV тыс.) до более поздних (II–I тыс.). Рассмотрение будет вестись, как обычно, в хронологическом порядке.

Ранние свидетельства о наблюдении планет в Месопотамии

Самые ранние свидетельства о наблюдении планет в Месопотамии происходят из архаического Урука и датируются концом IV тыс. Они связаны с богиней Инанной, которая отождествлялась с Венерой и наблюдалась как утренняя или вечерняя звезда. С ней были связаны особые праздники, сопровождавшиеся жертвоприношениями. Утренняя и вечерняя звезда уже в этот ранний период рассматривались как одно светило. Наблюдения Венеры в архаическом Уруке проанализированы нами в главе «Венера как богиня Инанна/Иштар», основанной на публикации [Куртик 2008].

В протошумерских текстах конца IV тыс. рядом с символом Инанны MUŠ₃, как мы уже говорили, нередко ставился знак AN – в пиктографическом варианте изображение восьмилучевой звезды (*рис. 1, 2*). Первоначально он отмечал, по-видимому, особую ситуацию при проведении служб, а именно присутствие на небе вечерней или утренней звезды. Связь между Инанной и Венерой, очевидно, уже была установлена в этот период.

Изображение восьмилучевой звезды использовалось в качестве символа Инанны на печатях на протяжении всего III тыс. и позднее. Самый ранний известный нам пример датируется эпохой Джемдет-Наср (*рис. 1б*). С середины III тыс. стандартным сюжетом на печатях, а позднее на кудурру становится изображение трех астральных символов – месяца, солнечного диска и восьмилучевой (или какой-либо другой) звезды, которые обычно помещались в верхней части печати, обозначая «небо» [Куртик 1998, с. 20–23; он же, 2008, с. 38–39] (*рис. 21, 23–24, 30, 42*).

Свидетельств о наблюдениях утренней и вечерней звезды в месопотамских текстах III тыс. крайне мало. Возможно, это связано с тем, что почти весь корпус текстов, дошедших до нас, – это хозяйственные документы. Они появляются вновь на рубеже III–II тыс. в шумерских религиозных и мифологических произведениях. В них Инанна определяется как утренняя и вечерняя звезда, представляющая одно светило [Куртик 2008, с. 42] (см. гл. 1, раздел «Звезды в

шумерских мифах»). Означает ли это, что такого рода наблюдения в III тыс. вообще не производились? Нам кажется это маловероятным, однако приходится констатировать, что в текстах разных категорий, относящихся к Инанне/Иштар, такого рода свидетельства практически отсутствуют.

Как уже отмечалось выше, на рубеже III–II тыс. в Месопотамии появилось новое имя для Инанны/Иштар, ^{mul}dili-bad, букв. «сияющая, блестящая», в котором особо подчеркивается ее астральный характер⁴¹⁷. Это название широко использовалось в астрологических и астрономических текстах II–I тыс.

Долгое время Венера была, по-видимому, единственной планетой, упоминающейся в источниках. В источниках III тыс. не содержится данных о наблюдениях других планет⁴¹⁸.

Планеты в письменных источниках первой половины II тыс

Названия, относящиеся к планетам, встречаются впервые в самом раннем известном одноязычном шумерском списке звезд из Ниппура (см. гл. 6). В нем содержится шумерское название для планет *udu-idim*, которое в серии *Urra* отождествлялось с аккадским *bibbu*, «дикая овца»⁴¹⁹. Таким образом подчеркивался необычный характер движений планет, не поддающийся рациональному описанию, факт изменения со временем их положений относительно неподвижных звезд.

Второй планетный термин в ниппурском списке относится к Венере. Это название ^{mul} ^dnin-si₄-an-na, букв. «Красная (возможно, Сияющая) владычица небес» [MSL XI, p. 108: 394; Horowitz 2005, p. 166]⁴²⁰. Как имя богини оно встречается в гимне времен Иддин-Дагана (XX в.), как название звезды – в списках звезд и других старовавилонских текстах [Куртик 2007, n42; 2008, с. 41]. То, что в ниппурском списке упомянута только Венера, – факт знаменательный, ни одна планета в этот период не пользовалась в Месопотамии таким почитанием, как Венера.

В так называемых старовавилонских списках звезд (см. гл. 6) находим, кроме указанных двух названий, также название Юпитера ^{mul}ud-al-tar, которое отождествлялось позднее с аккадским *dāpinu*, «могучий, героический» [Куртик 2007, u05]. В этих же текстах находим обозначение ^{mul}lul, «Фальшивая (преступная) звезда» – название Марса, имеющее, по-видимому, астрологическое значение [MSL XI, p. 133, col. ix 5; Куртик 2007, L17].

Самая ранняя известная копия списка звезд в двуязычной шумеро-аккадской серии *Urra* происходит из Эмара и датируется XIII в.⁴²¹

Серия содержит:

1) небольшой список шумерских названий звезд, в котором в самом начале приведены два названия Юпитера, а именно: ^{mul}šul-ra-e₃-a, букв. «С блеском появляющийся юноша» и ^{mul}amar-utu, букв. «Теленок солнца», звезда Мардука [EMAR VI/4, p. 154: 108'–109'], а также

2) двуязычный шумеро-аккадский список звезд, в котором встречаем тождества: $^{mul}amar-utu = ma-ru-du-uk$, «Теленок Солнца = Мардук», $^{mul}\check{s}ul-bi-en = \check{s}ul-be$ [ibid., p. 151: 157'–158'].

В этом же тексте приведены два тождества, относящиеся к Венере:

$^{mul}nin-si_4-an-na = il-tar ka-ka-bi$, «Нинсианна = богиня звезд» и $^{mul}dili-bat = il-tar ka-ka-bi$, «Дилбат = богиня звезд» [ibid., p. 151: 160'–161']⁴²², а также название: $mul u_4-zal-le...$ «утренняя звезда» [ibid., 154: 120']. Характерная особенность: в лексических текстах из Эмара названия планет приводятся в самом начале списков звезд, что свидетельствует об их особом выделенном положении.

Помимо лексических текстов, названия планет присутствуют также и в некоторых других текстах первой половины II тыс.

В старовавилонских астрологических предсказаниях впервые встречаем самое распространенное имя Марса $^d\check{s}albatānu$. Характерный пример: $\check{s}a-al-ba-ta-nu i-ta-bu-ma bu-lam u_2-\check{h}al-la-aq$, «Марс взойдет и погубит скот» [ABCD, p. 125, note 7]; другие примеры см. [Куртик 2007, с. 460–461].

В описании старовавилонского ритуала (табличка BM 15820) находим четыре названия: $^{mul}d^{nin-si_4-an-na}$, $^{mul}d^{nin-pirig}$, букв. «Госпожа льва», $^{mul}\check{s}ul-pa-e_3-a$, $^{mul}gi\check{s}ma_2-diri-ga d^{en-ki}$, букв. «Паром Энки». Из них первое и третье – это, несомненно, названия Венеры и Юпитера, второе – также, по-видимому, название планеты, однако неизвестно, какой именно; последнее название напоминает аккадское $^{mul}nēberu (= gi\check{s}ma_2-diri-ga)$, «Паром, Переправа», относящееся к Юпитеру или Меркурию⁴²³.

Пять названий, предположительно планет, находим также в начальной части так называемой «Хеттской молитвы к ночным богам», предположительно восходящей к старовавилонскому периоду, а именно: $^{mul}a-\check{h}a-ti =$ Венера, $^{mul}ga-ga (= dka_3-ka_3) =$ Меркурий, $^{mul}d^{dumu-zi} =$ Сатурн, $^{mul}d^{nin-ki-zi-da} =$ Марс, $^{mul}e-pa_2-e =$ Юпитер [BPO 2, p. 2–3; Lambert 1987, p. 95–96]. Указанные названия, за исключением $^{mul}e-pa_2-e$ (которое, по-видимому, есть искаженная форма $^{mul}\check{s}ul-pa-e_3-a$), не встречаются более ни в каких других известных нам текстах.

Приведенные отождествления носят предположительный характер и не имеют надежного обоснования (подробнее см. гл. 6).

Указанные примеры позволяют утверждать, что в первой половине II тыс. в Месопотамии уже были известны планеты Юпитер, Марс и Венера. Не исключено, что Меркурий и Сатурн были также известны в этот период, но доказать это надежно в настоящее время не представляется возможным.

Что же было известно о планетах в старовавилонский период? Прежде всего, это сам факт их существования как особой категории звезд, поведение которых отличалось радикальным образом от других звезд. На это указывает мифопоэтический термин *udu-idim = bibbu* «дикая овца». Однако никаких точных определений, касающихся планет и относящихся ко II тыс., мы не находим. Неясно, знали ли они, например, о попятном движении планет или о том, что планеты при своем движении не выходят за пределы узкого пояса созвездий, известного в настоящее время под названием зодиакального. Единственное серьезное продвижение – это наблюдения периодов видимости и невидимости Венеры на протяжении ее синодического периода в старовавилонский период, о чем мы говорили кратко в гл. 4.

Наблюдения Венеры во времена Амми-цадуки

В старовавилонский период в Месопотамии производились наблюдения синодических явлений Венеры в эпоху царя Амми-цадуки (1646–1626), предпоследнего царя династии Хаммурапи. Их описание дошло до нас в составе таблицы 63 астрологической серии «Энума Ану Энлиль» («Когда боги Ану и Энлиль»)⁴²⁴.

Наблюдения касались дат первой и последней видимости Венеры (^dnin-si₄-an-na) при ее верхнем и нижнем соединении с Солнцем. При этом наблюдатели выделяли четыре характеристические точки в периодическом движении Венеры относительно Солнца, а именно:

- 1) первое появление Венеры вечером на западе (вечерний восход)⁴²⁵;
- 2) последнее появление Венеры как вечерней звезды (вечерний заход)⁴²⁶;
- 3) первое появление Венеры утром на востоке перед восходом Солнца (утренний восход)⁴²⁷;
- 4) последнее утреннее появление Венеры (утренний заход)⁴²⁸.

В литературе используются следующие условные обозначения этих явлений: ef – Eveningfirst, el – Eveninglast, mf – Morningfirst, ml – Morninglast. В обозначениях О. Нейгебауэра, которые приняты в [ВРО 1] и многих других историко-научных работах, это соответственно точки Ξ , Ω , Γ , Σ орбиты Венеры.

Указанные наблюдения использовались для астрологических предсказаний. Каждое предсказание подразделялось на две части: прѳтасис – астрономическое явление, на основе которого сделано предсказание, и апѳдосис – собственно предсказание, касающееся страны в целом. Всего в тексте содержится 59 предсказаний, которые можно разделить на четыре части или раздела. Наблюдения в разделах I (предсказания 1–21) и III (34–37) содержат даты последней и первой видимостей, а также промежуток невидимости Венеры. Они повторно приводятся в разделе IV (38–59), но в переформатированном виде – по порядку следования дат первого зафиксированного в прѳтасисе явления, а именно последней видимости Венеры как утренней или вечерней звезды. Наблюдения из I, III, IV имеют в большинстве своем стандартный вид: «В месяце MN₁, день n₁, Венера исчезла (*itbal*) на

востоке/западе; она оставалась невидимой (*uḥḥaram-ma* или *uḥḥiram-ma*) в течение m дней и стала видна (*innamir* = *igi-du₈*) в месяце MN_2 , день n_2 , на западе/востоке; далее следует аподосис [ВРО 1, р. 9].

Приведем два примера:

1. *diš ina^{iti}kin u₄-23-kam^dNin-si₄-an-na ina^dutu-š_u₂-a it-bal u₄-20-kam ina an-e uḥ-ḥa-ram-ma ina^{iti}du₆ u₄-13-kam^dNin-si₄-an-na ina^dutu-e₃ igi-du₈ : nam-kur₂-meš ina kur gal₂-meš ebur si-sa₂*

«Если в месяце улулу, день 23, Нинсианна на западе исчезла, 20 дней на небе отсутствовала, в месяце ташриту, день 13, Нинсианна на востоке появилась: в стране будет вражда; урожай изобильный» [ВРО 1, р. 30, omen 3].

2. *diš ina^{iti}du₆ u₄-2-kam^dNin-si₄-an-na ina^dutu-e₃ it-bal 2 iti u₄-1-kam ina an-e uḥ-ḥa-ram-ma ina^{iti}kin u₄-3-kam^dNin-si₄-an-na ina^dutu-š_u₂-a igi-du₈ : ša₃ kur dug₃-ab*

«Если в месяце ташриту, день 2, Нинсианна на востоке исчезла, 2 месяца и 1 день на небе отсутствовала, в улулу, день 3, Нинсианна на западе появилась: страна будет счастлива» [ВРО 1, р. 30, omen 4].

Наблюдения в разделах I, III и IV представляют, по-видимому, подлинные наблюдения времен Амми-цадуки. На это указывает, в частности, название 8-го года правления Амми-цадуки (*mu^{giš}dur₂-gar ku₃-sig₁₇-ga-kam*, букв. «Год золотого трона»⁴²⁹), зафиксированное в предсказании 10 [ВРО 1, р. 33]. Всего они охватывают промежуток в 16 лет (8 + 8) правления Амми-цадуки, который правил в течение 21 года. На основе этих наблюдений делаются попытки установить абсолютную хронологию правления Амми-цадуки и в целом I Вавилонской династии⁴³⁰.

Предсказания в разделе II имеют другой вид; они начинаются не с исчезновения, а с появления Венеры как вечерней или утренней звезды. После вводного: «В месяце MN_1 , день n_1 , Венера появилась (*igi* = *innamir*) на востоке/западе, следует аподосис 1» идет развернутое дополнение: «До месяца MN_2 , день n_2 , она на востоке/западе стоит (*du-az* = *izzaz*); в месяце MN_2 , день $n_2 + 1$, она исчезает (*itabbal-ma*) и остается невидимой (*uḥḥaram-ma*) в течение трех месяцев/семи дней; в месяце MN_3 , день n_3 (= MN_2 , день $n + 1$, плюс три месяца или семь

дней), она на западе/востоке восходит (*sar-ma = innappaḥ-ma*), следует аподосис 2» [ВРО 1, р. 10].

Приведем два примера:

1. [diš *ina*] ^{iti}kin u₄-7-kam ^d*Nin-si₄-an-na ina* ^dutu-šu₂-a igi : ebur kur si-sa₂ ša₃ kur dug₃-ab

«[Если в] месяце улулу, день 7, Нинсианна на западе стала видна: урожай страны будет изобильным, страна будет счастлива».

en u₄-11-kam ša₂ ^{iti}gud *ina* ^dutu-šu₂-a du-az u₄-12-kam ša₂ ^{iti}gud *i-tab-bal-ma* 7 u₄-mi *ina* an-e uḥ-ḥa-ra-ma u₄-19-kam ša₂ ^{iti}gud ^d*Nin-si₄-an-na* ^dutu-e₃ *sar-ma* : sal-kur₂-meš *ina* kur gal₂-meš

«Если до 11-го айяру (Нинсианна) стоит на западе; 12-го айяру исчезает, 7 дней на небе отсутствует, 19-го айяру Нинсианна на востоке становится видна: в стране будут военные действия» [ВРО 1, р. 43. omen 27].

2. [diš] *ina* ^{iti}gan u₄-10-kam ^d*Nin-si₄-an-na ina* ^dutu-e₃ igi : su-ku₂ še u in-nu *ina* kur gal₂-ši

«[Если] в месяце кислиму, день 10, Нинсианна на востоке стала видна: в стране будет нехватка ячменя и соломы».

en u₄-14-kam ša₂ ^{iti}ne *ina* ^dutu-e₃ du-az u₄-15-kam ša₂ ^{iti}ne *i-tab-bal-ma* iti 3 *ina* an-e uḥ-ḥa-ram-ma u₄-15-kam ša₂ ^{iti}apin ^d*Nin-si₄-an-na* ^dutu-šu₂-a *sar-ma* : ebur kur si-sa₂

«Если до 14-го абу (Нинсианна) на востоке стоит; 15-го абу исчезает, 3 месяца на небе отсутствует, 15-го арахсамну Нинсианна на западе становится видна: урожай в стране изобильный» [ВРО 1, р. 45. omen 30].

Предсказания в разделе II существенно отличаются от приведенных в разделах I, III, IV. Давно установлено, что даты синодических явлений Венеры, зафиксированные в них, были не наблюдаемы, а вычислены на основе простой арифметической схемы. В ней предполагалось, что периоды видимости Венеры как на востоке, так и на западе составляют каждый 8 месяцев 5 дней, периоды невидимости в верхнем и нижнем соединениях соответственно – 3 месяца и 7 дней. Причем даты первой видимости на востоке или западе (номер месяца и число) последовательно возрастают на 1, образуя арифметическую

прогрессию⁴³¹. Таким образом, несомненно, мы здесь имеем дело не с наблюдениями, а с вычисленными датами синодических явлений Венеры.

Один синодический период, согласно этой схеме, составляет 19 месяцев 17 дней, что соответствует 587 дням (если предположить, что в тексте идет речь о схематических месяцах по 30 дней каждый) или $567\frac{1}{2}$ дням (если использовать среднюю длину месяца $29\frac{1}{2}$ дня). Синодический период Венеры составляет в действительности ок. 584 дней, что весьма близко к первой полученной величине.

В целом, как отмечает Б. Л. ван дер Варден, данная схема была весьма примитивна и бесполезна в практическом отношении. Однако она представляет самый ранний известный пример использования арифметической прогрессии в месопотамской астрономии. Кроме того, в ней впервые явным образом засвидетельствована идея о периодичности небесных явлений, которую можно описать математически. В дальнейшем месопотамским астрономам удалось усовершенствовать свои арифметические методы и существенно повысить их точность при описании астрономических явлений [Ван дер Варден 1991, с. 64].

Неизвестно, когда именно была разработана эта схема. Возможные временные пределы весьма значительны: от конца правления Аммицадуки до новоассирийского времени. Д. Пингри датирует ее концом II тыс. [ASM, p. 39], а Д. Браун – самым поздним временем придания канонической формы серии «Энума Ану Энлиль», то есть второй половиной II тыс., или даже старовавилонским периодом [Brown 2000, p. 250].

Высказывается мнение, что исходный вариант текста не содержал астрологических предсказаний, которые были добавлены позднее [BPO 1, p. 9; Brown 2000, p. 249, 284–285]. Возможно, первоначально он включал только сообщения о наблюдениях и даты, как это принято в предсказании 10 [BPO 1, p. 33]. Если это верно и наблюдения на самом деле исходно не носили астрологического характера, возникает вопрос о целях их проведения в старовавилонский период; обсуждение проблемы см. [Ван дер Варден 1991, с. 65–67].

В любом случае необходимо отметить подробность и точность описания явлений, характеризующих движения Венеры на протяжении синодического периода. Нет оснований предполагать, что что-либо

подобное существовало в Месопотамии в предшествующие эпохи. Очевидно, на рубеже III–II тыс. в Месопотамии произошли существенные изменения в отношении к небесным светилам. Эти изменения естественно связать с развитием астрологии. Планеты и звезды стали мыслиться не только как божества, но и как источник астрологических предсказаний, что стимулировало проведение более тщательных и детальных наблюдений.

В старовавилонский период, как мы уже отмечали, помимо Венеры, были известны также другие планеты. Однако наблюдений, связанных с ними и имеющих тот же характер, что наблюдения Венеры, не обнаружено⁴³². Регулярные наблюдения пяти планет, связанные с их синодическими периодами, стали производиться в Месопотамии только в I тыс., сведения об этих наблюдениях содержатся в так называемых «Астрономических дневниках».

Планеты в письменных источниках второй половины II тыс

Два основных источника, относящихся к указанному периоду, интересуют нас прежде всего в связи с планетами – это так называемые «Астролябии» и тексты астрологической серии «Энума Ану Энлиль». Рассмотрим их по порядку.

«Астролябии»

«Астролябии» – звездные календари, содержащие названия 36 созвездий/звезд, по 3 на каждый из 12 месяцев схематического календаря. Предполагалось, что гелиакические восходы указанных в «астролябии» созвездий/звезд происходят в соответствующие месяцы.

В основу «астролябий» было положено подразделение звездного неба на три зоны, или «пути» (*kaskal*, букв. «путь, дорога»), – полосы на небе, протянувшиеся от востока к западу и названные именами трех верховных богов – Энлиля, Ану и Эа. Центральное положение относительно небесного экватора занимал «путь Ану», к северу располагался «путь Энлиля», включавший также околополярные созвездия, к югу от центральной зоны находился «путь Эа»⁴³³. Звезды в «астролябиях» в каждый месяц выбирались соответственно по одной из каждого «пути».

Не вполне удачное название «астролябия» было введено впервые археологами в 1870-е годы и в настоящее время общепринято [Horowitz 2014, p. 9]⁴³⁴. В клинописной литературе использовалось название MUL.MEŠ 3 TA.AM₃, букв. «3 звезды в каждый (месяц)», точно отражавшее астрономическую идею календаря.

Списки дошедших до нас текстов «астролябий» см. [MCG, p. 155; Horowitz 2014, p. 25–27]. Они подразделяются на две основные группы – круглые и прямоугольные. Помимо названий созвездий/звезд, определенным образом организованных, «астролябии» включали также числа, фиксировавшие длину дня и ночи на протяжении года.

Самая ранняя известная «астролябия», так называемая «Астролябия В» (*Astrolabe B*), датируется XII в.⁴³⁵ Она содержит четыре раздела: I –

двуязычный шумеро-аккадский календарь – список праздников с указанием месячных звезд, так называемую менологию; II – звездный каталог, содержащий 36 звезд в виде трех списков, соответственно «12 звезд Ану», «12 звезд Энлиля» и «12 звезд Эа» (12×3); III – список 36 звезд, по 3 на каждый месяц вавилонского календаря (3×12); IV – месячный список 36 восходящих и 36 заходящих звезд, соответствующих III⁴³⁶.

Когда именно появились «астролябии», в точности неизвестно. Некоторые ученые полагают, что основные идеи, лежащие в их основе, а именно: подразделение неба на три «пути» и связь гелиакических восходов звезд с месяцами идеального календаря, были известны уже в касситский период [Brown 2000, p. 251; MCG, p. 157–158; Horowitz 2014, p. 4].

«Астролябии» фиксировали соотношения «месяц – звезда» и, таким образом, позволяли контролировать интеркаляции в лунно-солнечном календаре. Задержка гелиакических восходов звезд относительно указанных в них дат (месяц наступил, а гелиакические восходы звезд не наблюдались) могла свидетельствовать о необходимости вставки дополнительного месяца⁴³⁷.

Одна из загадок «астролябий» – присутствие в них, помимо названий созвездий и звезд, также названий планет в роли месячных звезд, что астрономически невозможно, поскольку гелиакические восходы планет не фиксированы и могут наблюдаться в разные месяцы года⁴³⁸. В «Астролябии Б» в разных разделах мы встречаем несколько названий, которые могут относиться к планетам. В том числе:

^{mul}šul-ра-е₃ – название Юпитера (II rev. col. iii 5; III col. iii 4; IV 7, 20);

^{mul} *dilbat* – название Венеры (II col. ii 1–5; III col. ii 1; IV 1, 14);

^{mul} *šalbatānu* – самое распространенное название Марса (II rev. col. i 6; III i 9; IV 6, 17);

^{mul/d}amar-utu – «Звезда Мардука», название Юпитера или Меркурия (II rev. col. ii 13; III ii 12; IV 12, 23);

^d *nēberu* – названия Юпитера или Меркурия (II rev. col. ii 13)⁴³⁹.

Имя Сатурна *udu-idim-sag-uš* в «Астролябии Б» отсутствует, однако встречается выражение: *mul sa₅ ša i-na zi im.ulu₃.lu / ana igi ^{mul}gir₂.tab gub-zu / ^{mul}udu.idim ^dzi-ba-ni-tum* «Красная звезда, которая стоит при

восходе южного ветра перед Скорпионом: планета, Весы» (II col. ii 8–10). Из других текстов известно, что Сатурн считался звездой Шамаша и Весов [Куртик 2007, z10]⁴⁴⁰. Таким образом, несомненно, в «Астролябии Б» зафиксировано также название Сатурна.

Из пяти классических планет только Меркурий в явном виде не упоминается в «Астролябии Б». Однако, согласно гипотезе В. Горовица, содержащееся в тексте тождество ${}^d n\bar{e}beru = {}^d amar-utu$ (II col. ii rev. 13) относится именно к Меркурию [Horowitz 2014, p. 20–22]. Если эта гипотеза верна, можно сделать вывод, что в «Астролябии Б» представлены названия всех пяти планет, наблюдаемых невооруженным глазом.

В «Астролябии Б» содержатся также несколько развернутых определений планет, как особой категории звезд, изменяющих свое положение относительно неподвижных звезд.

О Юпитере в списке (12×3) сказано: *mul gal nam-ru ša ... ki-gub kur₂-[kur₂] / ^{mul}šul-ra-e₃ ...*, «Большая блестящая звезда... (которая) место (свое) постоянно из[меняет]: Шулпаэ...» (II rev. col. iii 3–5).

О Венере сказано: *^{mul}dil-bat ut-ta-nak-kar* «Венера изменяет (свое положение)» (IV 14); и в другом месте в списке (12×3): *mul gal ša ugu mul-meš gal-meš / ša ina zi im-ulu₃^{lu} gub-zu / ki-gub kur₂-kur₂ ½(sa₉) tu ina ^dutu-e₃ / ½(sa₉) tu ina ^dutu-šu₂-a mul-bi ^{mul}dil-bat / a-lik pa-ni mul-meš šu-ut ^dA-nim* «Великая звезда, которая выше великих звезд / при восходе южного ветра стоит, / место (свое) изменяет: половину года (она) на востоке (стоит), / половину года – на западе. (Это) звезда Венера, / (которая) первой из звезд Ану идет» (II col. ii 1–5).

Точно так же о Марсе в списке (12×3) сказано: *mul ša ina igi ^dE₂-a gub / ^{mul}šal-bat-a-nu kal tu / [man]-za-za ut-ta-na-kar* «Звезда, которая перед Эа стоит, (это) Марс, (который) весь год положение (свое) изменяет» (II rev. col. i 5–7).

По существу, мы встречаем здесь самое раннее известное астрономическое определение планет. Планеты – это особые звезды, изменяющие свое положение относительно неподвижных звезд.

Астрологическая серия «Энума Ану Энлиль»

Названия всех пяти планет, которые можно наблюдать невооруженным глазом, встречаются впервые в явном виде в текстах астрологической серии «Энума Ану Энлиль». Название этого произведения копирует первую строку аккадского текста, а именно: *e-nu-ta* ^d*a-nim* ^d*En-lil₂-la*, и означает «Когда (боги) Ану (и) Энлиль» (сокр. *ЕАЕ*). Серия состояла из 70 клинописных таблиц, содержавших ок. 6500–7000 предсказаний (число таблиц и их нумерация в разных редакциях расходятся), различавшихся тематически. Каждое предсказание в ней имело стандартную форму: «Если (на небе) произошло событие А (= пр^отасис), (на земле) последует В (= ап^одосис)». Предсказания касались в основном царя и страны в целом⁴⁴¹. Такого рода астрология, основанная на непосредственном наблюдении планет и созвездий, которые считаются источниками знаков, в современной науке получила название «астрологии предзнаменований» (omen astrology).

Хотя большая часть текстов из этой серии дошла до нас в копиях новоассирийского времени, однако установлено, что канонический вид она приобрела уже в Касситский период, точнее – в конце II тыс., а самые ранние астрологические тексты из этой серии (как мы показали в гл. 3) восходят к старовавилонскому периоду. Планетные предсказания встречаются во многих таблицах из этой серии; особо нужно отметить в связи с этим таблицы 50–51, а также 56⁴⁴². В совокупности они позволяют реконструировать систему названий пяти планет, употреблявшихся в *ЕАЕ* в указанный период.

Список названий пяти планет в *ЕАЕ*

Юпитер

mul / ^dsag-me-gar (s09)

mul / ^dšul-pa-e₃ (sh25)

mul / d_{ud}-al-tar (сокр. mul / d_{al}-tar) = *dāpinu*, «Героический» (u05, a19, d03)

mul / d_{amar}-utu (a28)

mul / d_{nēberu}, «Паром» (n15)

mul / d_{gal}, «Великая (звезда)» [ВРО 3, p. 68–69]

mul-babbar, «Белая звезда» (m38)

Венера

mul / d_{dil}-bat (d06)

d / mul_{ištar} (i18)

d / mul_{inana} (i13)

mul / d_{nin-si₄}-an-na (n42)

Марс

mul / d_{šalbatānu} (ts02)

mul / d_{udu}-idim (u07)

mul / d_{sa₅} = *makrû*, «Красная звезда» (s04)

mul_{AN} (a30)

Меркурий

mul / d_{gu₄}-ud = *šeḫtu*, букв. «Прыжок» (g34, sh09)

mul / d_{udu}-idim-gu₄-ud (u08)

mul / d_{udu}-idim = *bibbu*, букв. «дикая овца», «планета» (u07)

mul / d_{amar}-utu (a28)

Сатурн

mul/d udu-idim-sag-uš (u09)

mul/d sag-uš (s10)

mul/d udu-idim (u07)

Мы привели здесь лишь наиболее значимые, часто встречающиеся в *ЕАЕ* названия планет⁴⁴³. Самое распространенное название в каждой группе стоит на первом месте. В совокупности они составляют систему из пяти названий:

mul/d sag-me-gar (Юпитер)

mul/d dil-bat (Венера)

mul/d salbatānu (Марс)

mul/d udu-idim-gu₄-ud, сокр. mul/d gu₄-ud (Меркурий)

mul/d udu-idim-sag-uš, сокр. mul/d sag-uš (Сатурн)

Помимо перечисленных названий, существовали также другие, менее распространенные названия и эпитеты планет, имеющие, как правило, астрологическое значение. Сказанное относится прежде всего к Марсу⁴⁴⁴.

Обозначение mul/d указывает на то, что перед названиями мог стоять как астральный детерминатив mul , так и детерминатив божества d . Планеты изначально и на протяжении всей истории Месопотамии почитались как божества. Некоторые названия и эпитеты непосредственно свидетельствуют об этом, например: d šul-pa-e₃, d ud-al-tar (стандартные эпитеты Мардука, верховного божества Вавилона), d inana, d ištar, d nin-si₄-an-na (имена, связанные с Венерой)⁴⁴⁵.

Название udu-idim = *bibbu* «дикая овца» первоначально относилось только к трем неблагоприятным планетам – Сатурну, Меркурию и Марсу. Оно могло употребляться самостоятельно, без уточнений, так что порой нельзя понять, о какой планете идет речь⁴⁴⁶; но могло также входить в само название, как, например, mul/d udu-idim-gu₄-ud, букв. «планета Гу-уд» (Меркурий), и mul/d udu-idim-sag-uš, букв. «планета Саг-уш» (Сатурн). Позднее в новоассирийский период это название распространили на все светила, которые меняли свое положение относительно неподвижных звезд, в том числе и на Солнце. Как это следует из списка 7 планет в так называемом «Большом списке звезд»:
 d 30 u d utu d šul-pa-e₃ mul dil-bat / mul udu-idim-sag-uš d udu-idim-gu₄-ud /

^{ul}*ṣal-bat-a-nu* / 7 *mul udu-idim-meš* «Луна и Солнце, Юпитер, Венера, Сатурн, Меркурий, Марс: 7 звезд, планеты» [Куртик 2007, с. 529].

Смысл некоторых названий остается нераскрытым. Неясно, например, что означают названия Юпитера – ^{mul}*sag-me-gar* и Марса – ^{mul}*ṣalbatānu* [ibid., с. 464]. В то же время некоторые названия имеют явно астрономический смысл. Например, ^{mul}*gu₄-ud* = *šeḥ_{ti}*, букв. «Прыжок» – о Меркурии, который по сравнению с другими планетами быстро изменяет свое положение относительно Солнца, или ^{mul}*sa₅* «Красная (звезда)», как эпитет Марса; или *mul-babbar*, «Белая звезда» как название Юпитера; или ^{mul/d}*genna* = *ka_uuamānu* «Постоянный», обозначение Сатурна, фиксирующее медлительность его движения относительно неподвижных звезд.

Определение планет в трактате MUL.APIN

Названия планет встречаются во многих новоассирийских текстах, помимо текстов *EAE*. Особое место среди них занимает трактат MUL.APIN (II i 1–8), самые ранние копии которого датируются, как мы уже говорили, началом VII в. В нем приводится следующее определение:

diš kaskal ^dsin du-ku ^dutu du-ak

diš kaskal ^dsin du-ku ^dšul-pa-e₃-a du-ak

diš kaskal ^dsin du-ku ^ddili-bat du-ak

diš kaskal ^dsin du-ku ^dšal-bat-a-nu du-ak

diš kaskal ^dsin du-ku ^{mul}udu-idim-gu₄-ud ša₂ ^dnin-urta mu-šu₂ du-ak

diš kaskal ^dsin du-ku ^{mul}udu-idim-sag-uš du-ak

paḅ 6 dingir^{meš} ša₂ 1-en na^{meš}-su-nu mul^{me} an-e

tag^{meš} na^{meš}-su-nu kur₂-kur₂-ru

«Солнце проходит (тот же) путь, что и Луна проходит.

Юпитер проходит (тот же) путь, что и Луна проходит.

Венера проходит (тот же) путь, что и Луна проходит.

Марс проходит (тот же) путь, что и Луна проходит.

Меркурий, чье имя Нинурта, проходит (тот же) путь, что и Луна проходит.

Сатурн проходит (тот же) путь, что и Луна проходит.

Вместе 6 богов, у которых одинаковые положения, (и) которые касаются звезд неба (и постоянно) изменяют свои положения» [Hunger, Steele 2018, p. 71–72].

В MUL.APIN ему предшествует определение «пути Луны» в виде списка 18 созвездий, в пределах которых движется Луна (I iv 31–39). Это самое раннее известное нам определение зодиака как полосы созвездий. Таким образом, планеты определяются здесь как такие звезды (почитаемые как божества), которые изменяют свои положения относительно неподвижных звезд и движение которых происходит в узкой полосе созвездий, список которых прилагается. Характерная черта этого списка: Солнце в нем трактуется как одна из планет, его особый статус никак не выделен.

Наблюдения планет в новоассирийский период

Названия пяти планет в различных комбинациях многократно встречаются также в письмах и рапортах астрологов ассирийским царям, датируемых в большинстве своем VII в. Наблюдения планет и связанные с ними предсказания из серии *EAE* приводятся в них зачастую параллельно [LABS; ARAK; Куртик 2018].

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих наблюдения планет в новоассирийский период, о которых сообщается в «Письмах» и «Рапортах», а также в текстах серии *EAE*. Мы разделим их на группы в соответствии с наблюдаемыми астрономическими явлениями.

Внешний вид, блеск и цвет планеты

diš^{mul} ne₂-be₂-ru ina e₃-š_u₂ mi nim-ma^{ki} zi-ma ... «Если Юпитер при своем появлении темный: Элам нападет...» [BPO 2, II 5a + Parallels].

diš^d sag-me-gar še-er-zi na-ši lugal ša-lim ša₃ kur dug₃-ab «Если Юпитер сияет (букв. «несет сияние»): царь будет благополучен, страна счастлива» [ARAK, 4: 16].

mul^{mul} udu-idim-sag-uš mul ša₂ kur mar-tu / un-nu-ut u₃ ša₂-ru-ru-š_u₂ ma-aq-tu / ḥul ša₂ kur mar-tu^{ki} ti-ib <<kur>> kur₂ / a-na kur mar-tu^{ki} ib-ba-aš₂-ši «(Если) Сатурн, звезда Западной страны, тусклый и его сияние упало: это зло для Западной страны; нападение врага на Западную страну произойдет» [ARAK, 491 r. 9–12].

mul^{mul} udu-idim-gu₄-ud dumu lugal / šu-u₂ ba-'i-il / ša₂-ru-ri na-a-ši / ta igi mi₃-i-ni la il-la-ka «Меркурий – (это) царский сын. Он (сейчас) имеет большой блеск, сияние несет. (Поэтому) он (= царский сын) не должен приходить (во дворец)» [LABS, 52 r. 9–12].

diš^{mul} sag-me-gar u mul^{mul} udu-idim / mul-meš-š_u₂-nu mit-ḥa-ru / ḥul-tim kur-meš gar-an «Если Юпитер и планета (= Марс), звезды их (по своему блеску) друг другу соответствуют: зло будет во (всех) странах» [ARAK, 288: 8–10].

Гелиакические восходы планет

diš^{mul} *ne₂-be₂-ru kur-ḥa-ma dingir-meš silim-ma tuk-meš / e-ša₂-a-tum zalag₂-meš dal-ḥa-a-tum i-zak-ka-a ...* «Если Юпитер восходит (вовремя): боги примирятся, запутанные (дела) станут ясными, темные (дела) прояснятся ...» [ARAK, 254 г. 2–3].

diš^{mul} *ne₂-be₂-ru iš-du-ud-ma dingir-meš / i-ze-en-nu-u₂ me-še-er ib-ba-aš₂-ši ...* «Если Юпитер задерживается (букв. „тянет“): боги разгневаются, справедливость посрамится...» [LABS, 362 г. 3–10].

diš^{mul} *dil-bat ina iti-bi igi-mar be-ma mul bi min-ma igi lugal kur bi ti-la ur-rak be-ma mul bi ud-zal-ma igi lugal kur bi ar₂-ḥiš uš₂* «Если Венера восходит в свой месяц; если эта звезда восходит рано: царь той страны будет жить долго; если эта звезда восходит поздно: царь той страны скоро умрет» [BPO 1, IX 8].

diš^d *ṣal-bat-a-nu um-mu-liš kur-ma še-er-zi-meš-šu₂ sig₇ / lugal nim-ma^{ki} uš₂* «Если Марс восходит мерца и его излучение зеленовато-желтое: царь Элама умрет» [ARAK, 114: 6–7].

mul bi ina en-te-na igi-la₂-ma a-an u a-kal / ina buru₁₄ igi-la₂-ma zi-me-š_u₂ ri-is-ni-š_u⁴⁴⁷₂ ki igi-la₂ u₃ im ša₂ du-ku šeš-ar₂ «(Если) эта звезда (= Меркурий) становится видна зимой, (будут) дождь и наводнение; если она становится видна во время сбора урожая, наблюдай ее излучение, ее „просачивание“, место, где она стала видна, и ветер, который дует, (чтобы сделать предсказание)» (MUL.APIN, Table II i 57) [Hunger, Pingree 1989, p. 84; Hunger, Steele 2019, p. 81].

diš *ina* ^{iti}apin ^{mul}udu-idim kur-ḥa buru₁₄ kur si-sa₂ «Если планета (= Меркурий) восходит в месяце арахсамну: урожай страны будет изобильным» [ARAK, 504: 1–2].

Соединения планет

diš ^ddil-bat u ^dsag-me-gar iš-taq-lu-ma uš-meš be bala lugal mar-tu^{ki} «Если Венера и Юпитер (находятся) в равновесии⁴⁴⁸ и (затем) встречаются: конец царствования царя Западной страны» [BPO 3, p. 68, BM 75228: 4].

diš^{mul} *dil-bat ina sar-ša₂ ^{mul}Ma-ak-ru-u₂ ana ša₃-ša₂ tu-ma dumu lugal aš-te dib-bat* «Если при восходе Венеры Красная звезда (= Марс)

входит в нее: царский сын захватит трон» [ВРО 2, VI 5].

[diš] ^{mul}udu-idim u ^dšal-bat-a-nu im-ta_h-_ha-ru-ma gub-meš zi-ut nim-ma^{ki} [...] «Если планета (= Меркурий?) и Марс стоят напротив друг друга: нападение Элама [...]» [Largement 1957, p. 248: 74].

diš ^dšal-bat-a-nu egir ^dšul-pa-e₃ du-ak mu bi dam-qat «Если Марс идет позади Шульпаэ (= Юпитер): этот год хороший» [АРАК, 114 r. 4].

^{mul} dil-bat mul nu šid-meš te-ši kur bi _ha-a ^dudu-idim-gu₄-ud ki-ša₂ du-ma «Если звезда, не входящая в число „звезд для счета“⁴⁴⁹, подходит близко к Венере: страна эта погибнет, (это означает): Меркурий с нею стоит» [ВРО 3, p. 215, K.3601+: 36; p. 237, ND 4362: 28; p. 253, Text 81-2-4,239: 3].

Зодиакальные созвездия и планеты

diš ^{mul}sag-me-gar ina kun-meš gub ⁱdⁱidigna u ⁱd^buranun^{ki} sa-ki-ki diri-meš ... _he₂-nun u _he₂-gal₂-la ina kur gal₂-ši «Если Юпитер стоит в Хвостах: Тигр и Евфрат наполнятся илом... процветание и изобилие будут в стране» [LABS, 160: 14–16].

diš ^{mul}šal-bat-a-nu ki-i i-tu-ra a-na ša₃-bi / ^{mul}gir₂-tab e-tu-ru-ub a-na en-nun-ka la te-eg-gi lugal ud _hul-gal₂ ka₂ nu e₃ «Если Марс совершает попятное движение (букв. поворачивает) (и) входит в Скорпиона: не пренебрегай своей безопасностью; царь не должен выходить за двери в злой день» [LABS, p. 8: 21–27].

Луна, лунное гало и планеты

diš 30 tur₃ nigin₂-ma ^dNe₂-be₂-ru ina ša₃-šu₂ gub-iz šub-tim maš₂-anše na-maš-še-e ša₂ edin «Если Луна окружена гало, и Юпитер стоит в нем: падеж скота и диких животных» [ARAK, 147: 5–6].

diš 30 tur₃ nigin₂-ma 2 mul-meš ina ša₃-bi / tur₃ 30 gub-meš bala ud-meš gid₂-meš «Если Луна окружена гало и 2 звезды (= Марс и Сатурн) стоят в лунном гало: царствование будет долгим» [ARAK, 168: 3–4].

diš ^{mul}udu-idim ina si kab 30 gub lugal šu₂-tu₂ du₃-uš «Если планета (= Марс) стоит на левом роге Луны: царь преуспееет в управлении миром» [ARAK, 311: 3].

diš 30 tur₃ nigin₂-ma ^{mul}udu-idim ina ša₃-bi-šu₂ gub-iz / ^{lú}sa-gaz (гlossa: ħab-ba-a-tu₂) in-na-an-du-ru «Если Луна окружена гало и в нем планета (= Сатурн) стоит: разбойники будут свирепствовать» [ARAK, 49: 6–7].

mi an-ni-u₂ ^d30 tur₃ nigin₂-ma / ^dsag-me-gar ^{mul}gir₂-tab ina ša₃-šu₂ gub «Этой ночью Луна была окружена гало, Юпитер (и) Скорпион стояли в нем», diš 30 tur₃ nigin₂-ma ^dsag-me-gar ina ša₃-šu₂ gub-iz / lugal uri^{ki} u₂-ta-sa-ar «Если Луна окружена гало и Юпитер стоит в нем: царь Аккада будет заключен в тюрьму» [ARAK, 147: 1–4].

Текущие наблюдения движений планет

^{mul}udu-idim-gu₄-ud ina ^dutu-šu₂-a / it-ti mul-mul it-tan-mar / a-na ša₃-bi ^{mul}šu-gi [xxx] / iš-ta-naq-qa-a / a-an u a-kal «Меркурий стал виден на западе с Плеядами и в Старике (= Персей + северная часть Тельца) [...] продвинулся: дождь и наводнение» [ARAK, 486: 1–5].

^{mul}udu-idim-sag-uš / 1 kuš₃ a-na ugu-ĥi ^{mul}dil-bat / ul iq-ru-ub «Сатурн не достиг Венеры, (остановившись на расстоянии) меньше 1 локтя⁴⁵⁰» [ARAK, 500: 4].

^{mul}sag-me-gar ina ^dutu-e₃ igi-ma / kal mu-an-na ina an-e gub-az «Юпитер становится виден на востоке и весь год на небе стоит» [ARAK, 167 r. 1–2].

^{mul} *šal-bat-a-nu tu-šu an-ni-u / ta ša₃ ^{mul}al-lul u₂-ša* «Этой ночью Марс вышел из Краба» [ARAK, 28: 3'–4'].

ina ugu an-mi / an-ni-i-e lugal / lu la i-pa-la₃ / ^{mul}sag-me-gar ^{mul}dil-bat / ^{mul}udu-idim-sag-uš / ina an-mi iz-za-az-zu «Царь не должен бояться этого затмения! Юпитер, Венера и Сатурн стояли (на небе) во время затмения» [LABS, 57: 4–8].

ina tu-ši an-ni-e / ^{mul}udu-idim-gu₄-ud / u₂-de-šu₂! ne₂-em-mar / ^{mul}dil-bat la ne₂-em-mar «Этой ночью мы видели только Меркурий; мы не видели Венеры» [LABS, 51 г. 1–4].

Приведенные примеры показывают, насколько внимательно наблюдали движения и видимость планет в астрологии предзнаменований в начале I тыс. Интерес к ним был огромен. Наблюдали: внешний вид, блеск, цвет, явления, связанные с движением относительно Солнца, гелиакические восходы и заходы, соединения планет, движения относительно созвездий, попятные движения, сближения с Луной (особый интерес в связи с этим представляли наблюдения лунного гало) и многое другое. Фактически ни одно явление в видимом движении планет не прошло незамеченным и получило осмысление, правда, на этом этапе чисто астрологическое. Накопленный в астрологии предзнаменований наблюдательный материал послужил основой для исследования движений планет более позднего времени в математической астрономии.

Заключение

Мы рассмотрели основные источники, письменные и изобразительные, проливающие свет на астрономические представления в древней Месопотамии конца IV – первой половины II тыс. до н. э. Естественным образом они подразделяются на несколько разделов, относящихся к Луне, Венере и Солнцу, звездам и созвездиям, планетам, а также месопотамскому календарю. Представления, связанные с небесными светилами, в III тыс. составляли неотъемлемую часть месопотамской религии и играли в ней важную роль. Три главных астральных божества – Нанна, Инанна и Уту – занимали высокое положение в месопотамском пантеоне уже в самых ранних списках богов из Фары и Абу-Салабиха (XXVI в.). Помимо текстовых свидетельств в лексических списках, гимнах, шумерских мифах и других источниках, их значение раскрывалось в месопотамской глиптике, содержащей связанную с ними астральную символику – лунный месяц, восьмилучевую звезду и солнечный диск. Регулярные наблюдения Луны, прежде всего неомений, но также полнолуний и дней невидимости, составляли основу месопотамского лунно-солнечного календаря. Наблюдения Венеры, астрального воплощения Инанны как утренней и вечерней звезды, засвидетельствованы уже в эпоху архаического Урука.

В источниках первой половины III тыс. отсутствуют данные, которые можно было бы интерпретировать как описания или изображения созвездий. Самые ранние известные нам названия месопотамских созвездий, зафиксированные письменно, происходят из Эблы и датируются XXIV в. Глиптика дает богатый материал символических изображений, однако весьма затруднительно надежно отождествить их как фигуры созвездий.

Сведения об астрономических представлениях в Месопотамии конца III тыс. достаточно скудны. Ситуация, однако, существенно изменилась в начале – первой половине II тыс. В данный период наблюдается взрыв интереса к астральной тематике в Месопотамии. Это связано, по-видимому, с возникновением астрологии как особого вида предсказательства. Отныне небо – не просто регион, в котором

наблюдаются движения астральных божеств, но также источник знаков, позволяющих предсказать будущее. Восприятие небесных светил становится более рациональным и сопровождается появлением новой терминологии, характеризующей их движения. Параллельно происходит формирование системы месопотамских созвездий.

Можно полагать, что система созвездий, покрывавшая все небо, уже была в основных чертах сформирована в первой половине II тыс. В этот период названия созвездий встречаются в текстах разных категорий: лексических текстах, шумерских и аккадских мифах, молитвах к ночным богам, заклинаниях, а также в царской переписке. С самого начала созвездия в Месопотамии почитались как божества.

Старовавилонским периодом датируются первые явные упоминания планет как особой категории звезд, ведущих себя нестандартным образом. Пять планет, видимых невооруженным глазом, скорее всего, уже были известны к концу данного периода. В старовавилонский период появились и первые чисто астрологические тексты, связанные с наблюдениями лунных и солнечных затмений, движений и видимости Луны, а также синодических явлений Венеры. Первоначально созвездия не играли никакой роли в астрологии, они не упоминаются в ранних астрологических текстах. Наблюдения небесных светил стали более подробными и астрономически осмысленными. К этому же времени относятся первые попытки рационального описания сезонных явлений, связанных с календарем, в административных и других текстах, и выявление периодичности в движениях светил, например Венеры.

Развитие месопотамской астрономии в дальнейшем шло по трем основным направлениям, намеченным уже в шумерский период: 1) небесные светила и созвездия как объект религиозного почитания; 2) небесные светила и созвездия как источник астрологических предсказаний; 3) развитие методов математической астрономии, позволявшей предвычислять явления, служившие источником предсказаний в астрологии. Первое направление, как мы показали, сформировалось уже в III тыс., второе – в старовавилонский период, последнее, третье, направление относится к I тыс.

Второе тысячелетие до н. э. – время бурного развития астрологии в Месопотамии. Источниками предсказаний служили наблюдения Луны, Солнца, планет и звезд. Особое значение имели лунные и солнечные

затмения, а также регулярно наблюдаемые гелиакические восходы и заходы звезд и планет и др. Тексты с предсказаниями тщательно фиксировались в клинописных сериях, самая известная из них – серия «Энума Ану Энлиль».

Наблюдения, производившиеся в астрологических целях, существенно расширили знания месопотамских астрономов о светилах – об их движениях и видимости. Астрономические знания фиксировались в особых текстах, самый известный из которых – трактат MUL.APIN (Звезда Плуг), датируемый началом I тыс. В I тыс. появились также тексты, имеющие чисто астрономический характер, так называемые «Дневники наблюдений» (ADRT I–III), – записи наблюдений, производившиеся регулярно на протяжении многих дней и ночей. Данные наблюдений в сочетании с теоретическими попытками математически описать и предсказать астрономические явления, прежде всего затмения, составили основу для развития математической астрономии в древней Месопотамии.

Литература

Арки 1985 – *Арки А.* Двухязычные словарные тексты Эблы / Древняя Эбла. Сост. и введ. П. Маттиэ. Общ. ред. и закл. статья И. М. Дьяконова. М., 1985. С. 191–199.

Афанасьева 2007 – *Афанасьева В. К.* Орел и змея в изобразительности и литературе Двуречья. М.: Водолей Publishers, 2007.

Бикерман 1975 – *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М.: Наука, 1975.

Вайман 1974 – *Вайман А. А.* Протошумерские системы мер и счета / В кн.: «Труды XIII международного конгресса по истории науки». М.: Наука, 1974. С. 10–11.

Вайман 1998 – *Вайман А. А.* Древнейшие письменные и изобразительные свидетельства об астрономических знаниях в Шумере и Эламе / Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. Тезисы докладов. СПб., 1998. С. 13–17.

Ван дер Варден 1991 – *Ван дер Варден Б. Л.* Пробуждающаяся наука. II / Под ред. А. А. Гурштейна. Пер. и прим. Г. Е. Куртика. М.: Наука, 1991.

ВДИ – Вестник древней истории.

ВИЕТ – Вопросы истории естествознания и техники.

Вулли 1961 – *Вулли Л.* Ур халдеев. М.: Наука, 1961.

Гигин – *Гигин.* Астрономия / Пер. с лат., комм. А. И. Рубана. СПб.: Алетейя, 1997.

Гурштейн 1992 – *Гурштейн А. А.* Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // На рубежах познания Вселенной. М.: Наука, 1992 (Историко-астрономические исследования, вып. XXIII).

ДАН – Доклады Академии наук.

Древняя Эбла – Древняя Эбла (Раскопки в Сирии). Сост. и введ. П. Маттиэ. Общ. ред. и закл. статья И. М. Дьяконова. М., 1985.

Дьяконов 1975 – *Дьяконов И. М.* Основы хронологии Вавилонии и Ассирии / В кн.: *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М.: Наука, 1975. С. 307–319.

Дьяконов 1982 – *Дьяконов И. М.* Научные представления на древнем Востоке / Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М.: Наука, 1982. С. 57–119.

Дьяконов 1990 – *Дьяконов И. М.* Люди города Ура. М.: Наука, 1990.

Емельянов 1999 – *Емельянов В. В.* Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

Емельянов 2001 – *Емельянов В. В.* Древний Шумер. Очерки культуры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001.

Емельянов 2003 – *Емельянов В. В.* Ритуал в Древней Месопотамии. СПб.: Азбука-классика, 2003.

Емельянов 2009 – *Емельянов В. В.* Шумерский календарный ритуал (Категория МЕ и весенние праздники). СПб.: Петербургское востоковедение, 2009.

Емельянов 2012 – *Емельянов В. В.* Инанна штурмует Небо (шумерский астрономический гимн «Инанна и Ан») / Созидающая верность. К 90-летию А. А. Тахо-Годи. Спецвыпуск Бюллетеня Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева». Вып. 16. М., 2012. С. 93–104.

ИАИ – Историко-астрономические исследования.

ИДВ – История Древнего Востока. Часть 1. Месопотамия / Под ред. И. М. Дьяконова. М.: Наука, 1983.

ИРАИМК – Известия Российской академии истории материальной культуры.

Канева 2006 – *Канева И. Т.* Шумерский язык. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

Клочков 1983 – *Клочков И. С.* Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М.: Наука, 1983.

Козлова, Касьян, Коряков 2010 – *Козлова Н. В., Касьян А. С., Коряков Ю. Б.* Клинопись / Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Н. Н. Казанский, А. А. Кибрик, Ю. Б. Коряков. М.: Academia, 2010. С. 197–222.

Козырева 2016 – *Козырева Н. В.* Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности (VII тыс. до н. э. – середина II тыс. до н. э.). СПб.: Контраст, 2016.

Кононенко 1997 – *Кононенко Е. И.* Изображение скорпиона в месопотамской глиптике III тыс. до н. э. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1997. № 2. С. 88–101.

Кононенко 1998 – *Кононенко Е. И.* К вопросу о магической функции месопотамских печатей // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. М.: Русский двор, 1998. С. 18–31.

Кононенко 2009 – *Кононенко Е. И.* Месопотамская глиптика 3 тысячелетия до н. э. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

Крамер 1965 – *Крамер С. Н.* История начинается в Шумере. М.: Наука, 1965.

Крамер 1991 – *Крамер С. Н.* История начинается в Шумере / Пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона. Предисл., пер. шумерских текстов и комм. В. К. Афанасьевой. М.: Наука, 1991.

Куртик 1995 – История Зодиака согласно клинописным источникам // ВДИ. 1995. № 1. С. 175–188.

Куртик 1998 – *Куртик Г. Е.* Астральная символика в древней Месопотамии III тыс. до н. э. // ВИЕТ. 1998. Вып. 2. С. 20–44.

Куртик 2000а – *Куртик Г. Е.* Созвездия древней Месопотамии (II–I тыс. до н. э.) // ИАИ. 2000. Вып. XXV. С. 128–154.

Куртик 2000b – *Куртик Г. Е.* Отождествление Инанны с планетой Венера как критерий для определения времени выделения созвездий в древней Месопотамии // Вестник древней истории. 2000. Вып. 1. С. 89–98.

Куртик 2002 – *Куртик Г. Е.* Ранняя история месопотамских созвездий (К проблеме происхождения созвездий) // ИАИ. 2002. Вып. 27. С. 259–308 (Перепечатка: Петербургское востоковедение. 2002. Вып. 10. С. 186–229).

Куртик 2007 – *Куртик Г. Е.* Звездное небо Древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб.: Алетейя, 2007.

Куртик 2008 – *Куртик Г. Е.* Венера как богиня Инанна/Иштар в шумерской астрономии // ВИЕТ. 2008. Вып. 4. С. 35–49.

Куртик 2009а – *Куртик Г. Е.* Лунное божество Нанна в шумерской астрономии // ИАИ. 2009. Вып. 34. С. 111–136.

Куртик 2009b – *Куртик Г. Е.* Наблюдения Венеры в архаическом Уруке: проблемы и исследование // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. 2009. М.: Анонс Медиа, 2009. С. 286–289.

Куртик 2010a – *Куртик Г. Е.* Астрологическая география в Древней Месопотамии // ВИЕТ. 2010. Вып. 1. С. 26–35.

Куртик 2010b – *Куртик Г. Е.* Религиозные и астрологические представления, связанные с небесными светилами, в Древней Месопотамии // ИАИ. 2010. Вып. 35. С. 183–216.

Куртик 2012 – *Куртик Г. Е.* Геометрия месопотамской «эклиптики» / Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. Том. 1. М.: Янус-К, 2012. С. 302–304.

Куртик 2014 – *Куртик Г. Е.* Звезды в шумерских мифах / 2014. Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2014. С. 246–249.

Куртик 2015a – *Куртик Г. Е.* Планеты в месопотамских источниках III–II тыс. до н. э. // ВИЕТ. 2015. Т. 36. № 3. С. 455–473.

Куртик 2015b – *Куртик Г. Е.* Солнечное божество Уту/Шамаш в шумерской астрономии (III – первая половина II тыс. до н. э.) // ИАИ. 2015. Вып. 38. С. 38–68.

Куртик 2016 – *Куртик Г. Е.* Месопотамские созвездия (III – первая половина II тыс. до н. э.) // ИАИ. 2016. Вып. 39. С. 121–151.

Куртик 2017 – *Куртик Г. Е.* Названия созвездий в месопотамских источниках первой половины II тыс. до н. э. и проблема происхождения созвездий // Вестник древней истории. 2017. Т. 77. № 4. С. 821–839.

Куртик 2018 – *Куртик Г. Е.* «Письма» и «Рапорты» ученых к ассирийским царям как источники по истории звездной астрономии древней Месопотамии // ИАИ. 2018. Вып. 40. С. 98–116.

Ллойд 1984 – *Ллойд С.* Археология Месопотамии / Пер. с англ. Я. В. Василькова и И. С. Клочкова. М.: Наука, 1984.

Милитарев 1995 – *Милитарев А. Ю.* Некоторые соображения по поводу гипотезы А. А. Гурштейна // ВДИ. 1995. № 1. С. 170–172.

МНМ – Мифы народов мира. Т. 1–2 / Глав. ред. С. А. Токарев. 2-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1992.

Никольский 1908 – *Никольский М. В.* Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева // Древности Восточные. Т. 3. Вып. 2. СПб., 1908.

От начала начал – От начала начал. Антология шумерской поэзии / Вступ. ст., пер., коммент., словарь В. К. Афанасьевой. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1997.

Россиус 1992 – Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных светилах, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды / Пер. и коммент. А. А. Россиуса, вступ. ст. Г. М. Дашевского, под ред. Н. А. Федорова и П. В. Щеглова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1992.

Свят.-Четв. 1998 – *Святополк-Четвертынский И. А.* Корни Зодиака в космологической доктрине Шумера и Вавилона / Древняя астрономия: небо и человек. Труды конференции. М., 1998. С. 229–250.

Шилейко 1924 – *Шилейко В. К.* Таблетка с молитвой ночным богам в собрании Лихачева // ИРАИМК. 1924. Т. 3. Ленинград. С. 144–152.

Я открою тебе – Я открою тебе сокровенное слово (Литература Вавилонии и Ассирии) / Пер. с аккадского. Сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. М.: Художественная литература, 1981.

Якобсен 1995 – *Якобсен Т.* Сокровища тьмы. М.: Наука, 1995.

ABCD – *Rochberg-Halton F.* Aspects of Babylonian Celestial Divination: The Lunar Eclipse Tablets of Enūma Anu Enlil. Horn: Verlag Ferdinand Berger & Söhne Gesellschaft, 1988 (AfO, Beiheft 22).

ACT – *Neugebauer O.* Astronomical Cuneiform Texts. Vol. I–III. London: Lund Humphries, 1955.

ADRT I–III – *Sachs A., Hunger H.* Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I: Diaries from 652 B. C. to 262 B. C.; Vol. II: from 261 B. C. to 165 B. C.; Vol. III: Diaries from 164 B. C. to 75 B. C. Vienna, 1988, 1989, 1991.

AfO – Archiv für Orientforschung.

AHw – *Soden W. von.* Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1985.

Al-Rawi, George 1991–1992 – *Al-Rawi F. N. H., George A. R.* Enūma Anu Enlil XIV and other Early Astronomical Tablets // Archiv für Orientforschung. 1991–1992. Bd. 38/39. S. 52–73.

Alster 1976a – *Alster B.* Early Pattern in Mesopotamian Literature / Kramer Anniversary Volume. Cuneiform Studies in Honor of S. N. Kramer. Ed. B. L. Eichler et al. Verlag Butzon & Bercker: Kevelaer, 1976. P. 13–24.

Alster 1976b – *Alster B.* On the Earliest Sumerian Literary Tradition // JCS. 1976. Vol. 28. No. 2. P. 109–126.

Alster 1985 – *Alster B.* Geštinanna as Singer and the Chorus of Uruk and Zabalam: UET 6/1 22 // JCS. 1985. Vol. 37. P. 219–28.

Alster 1991 – *Alster B.* Incantation to Utu // Acta Sumerologica. 1991. Nr. 13. P. 27–96.

Alster 2004 – *Alster B.* Exit Ašimbabbar? The Reading of ^dAŠ/dili-imbabbar // JCS. 2004. Vol. 56. P. 1–3.

Alster 2005 – *Alster B.* Wisdom of Ancient Sumer. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2005.

Alster 2005a – *Alster B.* Demons in the Conclusion of Lugalbanda in Hurrumkurra // Iraq. 2005. Vol. LXVII/2. P. 61–71.

Amiet 1956 – *Amiet P.* Le symbolisme cosmique du repertoire animalier en Mesopotamie // RA. 1956. Vol. 50. No. 3. P. 113–125.

Amiet 1961 – *Amiet P.* La glyptique mesopotamienne archaïque. Paris: Geuthner, 1961.

Andrae 1930 – *Andrae W.* Das Gotteshaus und die Urformen des Bauens im Alten Orient. Berlin, 1930.

Annus – *Annus A.* Units of time as divine beings (http://www.aakkl.helsinki.fi/melammu/database/gen_html/a0000835.php).

ARAK – *Hunger H.* Astrological Reports to Assyrian Kings. Helsinki: Helsinki University Press, 1992 (State Archives of Assyria, VIII).

ARET V – *Edzard D. O.* Hymnen, Beschwörungen und Verwandtes aus dem Archiv L. 2769. Rome, Missione Archeologica Italiana in Siria, 1984 (Archivi reali di Ebla. Testi V).

Arkhipov 2012 – *Arkhipov I.* Le vocabulaire de la métallurgie et la nomenclature des objets en métal dans les textes de Mari / Matériaux pour le Dictionnaire de Babylonien de Paris, Tome III. Paris: Peeters Publishers, 2012 (Archives royales de Mari XXXII).

ARM 26/1 – *Durand J.-M.* Archives épistolaires de Mari I/1. Paris, 1988 (Archives royales de Mari, XXVI).

ASM – *Hunger H., Pingree D.* Astral Sciences in Mesopotamia. Leiden; Boston; Köln, 1999.

ATU 1 – *Falkenstein A.* Archaische Texte aus Uruk. Leipzig, 1936.

AUCT – Andrews University Cuneiform Texts (Berrien Springs, Michigan 1984 ff.).

Avner et al. 2017 – *Avner U., Horwitz L. K., Horowitz W.* Symbolism of the ibex motif in Negev rock art // Journal of Arid Environments. 2017. V. 30. P. 1–9. Fig. 9.

Barrelet 1955 – *Barrelet M.-Th.* Les déesses armées et ailées // Syria. 1955. T. 32. No. 3–4. P. 222–260.

Bauer 1936 – *Bauer Th.* Eine Sammlung von Himmelsvorzeichen // ZA. 1927. Bd. 43. S. 308–314.

BCT 1 – Catalogue of Cuneiform Tablets in Birmingham City Museum. Vol. 1. Neo-Sumerian Texts from Drehem. By P. J. Watson. Warminster: Aris & Phillips, 1986.

BE – The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania (Philadelphia 1893 ff.).

Beaulieu 2003 – *Beaulieu P.-A.* The Pantheon of Uruk during the Neo-Babylonian Period. Leiden; Boston, 2003.

Biggs 1974 – *Biggs R. D.* Inscriptions from Tell Abū Ṣalābīkh. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1974 (Oriental Institute Publications, V. 99).

BIN 10 – Sumerian Administrative Documents from the Reigns of Išbi-Erra and Šū-ilišu, by Marc Van De Mieroop. New Haven: Yale University Press, 1987 (Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies, vol. 10).

Black, Green 1992 – *Black J., Green A.* Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An Illustrated Dictionary. London: British Museum Press, 1992.

Bloch 2012 – *Bloch Y.* Middle Assyrian Lunar Calendar and Chronology / Living the Lunar Calendar. Ed. J. Ben-Dov, W. Horowitz and J. M. Steele. Oxford: Oxbow Books, 2012. P. 19–61.

Bloch, Horowitz 2015 – *Bloch Y., Horowitz W.* URA=ḪUBULLU XXII: The Standard Recension // *Journal of Cuneiform Studies*. 2015. Vol. 67. P. 71–125.

Boehmer 1965 – *Boehmer R. M.* Die Entwicklung der Glyptik während der Akkad-Zeit. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1965.

BPO 1 – *Reiner E., Pingree D.* Babylonian Planetary Omens: Part One. The Venus Tablet of Ammiṣaduqa. Malibu: Undena Publications, 1975.

BPO 2 – *Reiner E., Pingree D.* Enūma Anu Enlil, Tablets 50–51. Malibu: Undena Publications, 1981 (Babylonian Planetary Omens: Part Two).

BPO 3 – *Reiner E., Pingree D.* Babylonian Planetary Omens. Part Three. Groningen: STYX Publications, 1998.

Brack-Bernsen 2007 – *Brack-Bernsen L.* The 360-Day Year in Mesopotamia / Calendars and Years. Astronomy and Time in the Ancient Near East. Ed. by J. M. Steele. Oxford, 2007. P. 83–100.

Braun-Holzinger 1993 – *Braun-Holzinger E. A.* Die Ikonographie des Mondgottes in der Glyptik des III. Jahrtausends v. Chr. // *Zeitschrift für Assyriologie*. 1993. Bd. 83. S. 119–133.

Braun-Holzinger 1996 – *Braun-Holzinger E. A.* Altbabylonische Götter und ihre Symbole // *Baghdader Mitteilungen*. 1996. Bd. 27. S. 235–359. Tafel 1–42.

Braun-Holzinger 2013 – *Braun-Holzinger E. A.* Frühe Götterdarstellungen in Mesopotamien. Fribourg: Academic Press; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2013.

Britton 2007 – *Britton J. P.* Calendars, Intercalations and Year-Lengths in Mesopotamian Astronomy / Calendars and Years. *Astronomy and Time in the Ancient Near East*. Ed. by J. M. Steele. Oxford, 2007. P. 115–132.

Brown 2000 – *Brown D.* Mesopotamian Planetary Astronomy-Astrology. Groningen: STYX Publication, 2000.

Brown 2006 – Astral Divination in the Context of Mesopotamian Divination, Medicine, Religion, Magic, Society, and Scholarship // *EASTM*. 2006. No. 25. P. 69–126.

Brown, Zólyomi 2001 – *Brown D., Zólyomi G.* «Daylight converts to Night-time» / An astrological-astronomical Reference in Sumerian Literary Context // *Iraq*. 2001. Vol. 63. P. 149–154.

Bruschweiler 1987 – *Bruschweiler F.* La deesse triomphante et vaincue dans la cosmologie sumerienne. Leuven, 1987.

Buchanan 1981 – *Buchanan B.* Early Near Eastern Seals in the Yale Babylonian Collection. New Haven; London: Yale University Press, 1981.

Burrows 1935 – *Burrows E.* Ur Excavations Texts. Vol. II. Archaic Texts. London, 1935 (UET II).

BWL – *Lambert W. G.* Babylonian Wisdom Literature. Oxford: The Clarendon Press, 1960.

CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago; Glückstadt, 1956–...

Çağirgan 1985 – *Çağirgan G.* Three More Duplicates to Astrolabe B // *Belleten*. 1985. Vol. XLVIII. No. 191–192. P. 399–416.

Cagni 1984 – *Il Bilinguismo ad Ebla*. Ed. L. Cagni. Napoli, 1984.

Caplice 1973 – *Caplice R.* É.NUN in Mesopotamian Literature // *Orientalia*. 1973. Bd. 42. S. 299–305.

Cavigneaux 1981 – *Cavigneaux A.* Textes scolaires du temple de Nabû ša Harê. Baghdad, 1981.

Cavigneaux, Krebernik 1996 – *Cavigneaux A., Krebernik M.* Nin-kara // *RIA*. 1996. Bd. 9. S. 440–441.

Cavigneaux, Krebernik 1998 – *Cavigneaux A., Krebernik M.* ^dNin-PIRIG/PÌRIG // RIA. 1998. Bd. 9, 1/2 Lieferung. S. 481–483.

Civil 1987 – *Civil M.* The Early History of HAR-ra: the Ebla Link / Ebla 1975–1985: dieci anni di studi linguistici e filologici. Ed. L. Cagni. Napoli, 1987. P. 131–158.

Civil 1995 – *Civil M.* Ancient Mesopotamian Lexicography / Civilizations of the Ancient Near East. Ed. J. Sasson. Farmington Hills: Charles Scribner's Sons, 1995. P. 2305–2314.

Cochrane 2011 – *Cochrane E.* Ancient Testimony for a Comet-like Venus // Proceeding of the NPA. 2011. Vol. 8. P. 1–6.

Cohen 1976 – *Cohen M. E.* The Name Nintinugga with a Note on the Possible Identification of Tell Abu Šalābīkh // Journal of Cuneiform Studies. 1976. Vol. 28. No. 2. P. 82–92.

Cohen 1993 – *Cohen M. E.* The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda, MD: CDL Press, 1993.

Cohen 1996 – *Cohen M.* The Sun, the Moon, and the City of Ur / Religion and Politics in the Ancient Near East. Ed. A. Berlin. Bethesda: CDL, 1996. P. 7–20.

Cohen 2006 – *Cohen Y.* Hittite ^{GIŠ/GI}kurtal(i), Akkadian *naB-Bu*, and the Cuneiform Sign NAB // JAOS. 2006. Vol. 126. No. 3. P. 419–423.

Colbow 1997 – *Colbow G.* More Insights into Representations of the Moon God in the Third and Second Millennium B. C. / Sumerian Gods and Their Representations. Ed. I. L. Finkel, M. J. Geller. Groningen: STYX Publ., 1997. P. 19–31.

Collins 1994 – *Collins P.* The Sumerian Goddess Inanna (3400–2200 BC) // Papers from the Institute of Archaeology. 1994. Vol. 5. P. 103–118.

Collon 1982 – *Collon D.* Catalogue of the Western Asiatic seals in the British Museum. Cylinder Seals II. Akkadian–Post Akkadian–Ur III Periods. The Trustees of the British Museum, 1982.

Collon 1987 – *Collon D.* First Impressions. Cylinder Seals in the Ancient Near East. British Museum Press, 1987.

Collon 1995a – *Collon D.* Mond. B. In der Bildkunst // Reallexikon der Assyriologie. 1995. Bd. 5. Lief. 5–6. S. 356–358.

Collon 1995b – *Collon D.* Mondgott. B. In der Bildkunst // Reallexikon der Assyriologie. 1995. Bd. 5. Lief. 5–6. S. 371–376.

Collon 1997 – *Collon D.* Moon, Boats and Battle / Sumerian Gods and Their Representations. Ed. I. L. Finkel, M. J. Geller. Groningen: STYX

Publ., 1997. P. 11–17.

Cooley 2008a – *Cooley J. L.* Early Mesopotamian Astral Science and Divination in the Myth of Inana and Šukaletuda // JANER. 2008. Vol. 8.1. P. 75–98.

Cooley 2008b – *Cooley J. L.* Inana and Šukaletuda: a Sumerian Astral Myth // KASKAL. 2008. Vol. 5. P. 161–172.

Cooley 2013 – *Cooley J. L.* Poetic Astronomy in the Ancient Near East. The Reflexes of Celestial Science in Ancient Mesopotamian, Ugaritic, and Israelite Narrative. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2013.

Cooley – *Cooley J. L.* An OB Prayer to the Gods of the Night / Academia.edu.

CS – *Frankfort H.* Cylinder Seals. London: Macmillan and Co., 1939.

CUSAS 18 – *George A. R.* Babylonian Divinatory Texts Chiefly in the Schøyen Collection: with an appendix of material from the papers of W. G. Lambert. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2013 (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology, Vol. 18).

dcclt – Digital Corpus of Cuneiform Lexical Texts. University of California, Berkeley (<http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/index.html>).

Dibon-Smith 2015 – *Dibon-Smith R.* The ibex as an Iconographic Symbol in the Ancient Near East. In.: Academia.edu, 2015, https://www.academia.edu/15735124/The_Ibex_as_an_Iconographic_Symbol_in_the_ancient_Near_East.

Dijk-Coombes 2018 – *Dijk-Coombes R. M. van.* Mesopotamian Gods and the Bull // Sociedades Precapitalistas. Vol. 8, n° 1, e030, diciembre 2018. P. 1–14.

Dossin 1935 – *Dossin G.* Prières aux «Dieux de la nuit» (AO 6769) // RA. 1935. V. 32. No. 4. P. 179–190.

Dossin 1939 – *Dossin G.* Les Archives économiques du palais de Mari // Syria. 1939. V. 20. P. 97–113.

Dossin 1951 – *Dossin G.* Lettre du devin Asqudum au roi Zimrilim au sujet d' une éclipse de lune // Compte rendu de la seconde rencontre assyriologique internationale (Paris, 2–6 juillet 1951). Paris, 1951. P. 46–48.

Drabsch, Bourke 2014 – *Drabsch B., Bourke S.* Ritual, Art and Society in the Levantine Chalcolithic. The «ProceSSIONal» Wall Painting from Teleilat Ghassul // Antiquity. 2014. Vol. 88. P. 1081–1098.

Drabsch, Bourke 2019 – *Drabsch B., Bourke S.* Early Visual Communication: Introducing the 6000-Year-Old *Buon Frescoes* from

Teleilat Ghassul, Jordan // Arts. 2019. 8, 79.

EASTM – East Asian Science, Technology, and Medicine.

Edzard 1976–80 – *Edzard D. O. Kaka* // RIA. Bd. 5. 1976–80. S. 288.

Ellis 1995 – *Ellis R. S.* The Trouble with «Hairies» // Iraq. 1995. V. 57. P. 159–165.

Emar VI/4 – *Arnaud D.* Recherches au pays d'Aštata: EMAR VI/4. Textes de la bibliothèque: transcriptions et traductions. Paris, 1987.

Englund 1988 – *Englund R. K.* Administrative Timekeeping in Ancient Mesopotamia // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1988. Vol. 31. Pt. 2. P. 121–185.

Englund 1994 – *Englund R. K.* Archaic Administrative Texts from Uruk. The Early Campaigns. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1994 (Archaische Texte aus Uruk, Bd. 5).

Englund 1998 – *Englund R. K.* Texts from the Late Uruk Period // Mesopotamien. Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit. Freiburg, Switzerland: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. P. 15–233.

Englund, Grégoire 1991 – *Englund R. K., Grégoire J.-P.* The Proto-Cuneiform Texts from Jemdet Nasr. Berlin, 1991.

ePSD – The Electronic Pennsylvania Sumerian Dictionary (<http://psd.museum.upenn.edu/epsd/index.html>).

ETCSL – *Black J. A., Cunningham G., Ebeling J., Flückiger-Hawker E., Robson E., Taylor J., Zólyomi G.* The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature (<http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/>). Oxford, 1998–2006.

Falkenstein 1962 – *Falkenstein A.* Sumerische religiöse Texte // ZA. 1962. Bd. 55. S. 11–67.

Fincke 2016 – *Fincke J. C.* The Oldest Mesopotamian Astronomical Treatise: enūma anu Enlil / Divination as Science: A Workshop Conducted during the 60th Rencontre Assyriologique Internationale. Warsaw, 2014. Ed. J. C. Fincke. Winona Lake: Eisenbrauns, 2016. P. 107–146.

Fischer 2002 – *Fischer C.* Twilight of the Sun-God // Iraq. 2002. Vol. LXIV. P. 125–134.

Forrer 1928 – *Forrer E. A. A* // Reallexikon der Assyriologie. 1928. Bd. 1. S. 1–2.

Frankfort 1939 – *Frankfort H.* Cylinder Seals. London: Macmillan and co., 1939 (CS).

Frankfort 1955 – *Frankfort H.* Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region. Chicago: University of Chicago Press, 1955 (SCS).

Gelb 1960 – *Gelb I. J.* The Name of the Goddess INNIN // JNES. 1960. V. 19. No. 2. P. 72–79.

George 1992 – *George A. R.* Babylonian Topographical Texts. Leuven, 1992.

George 1993 – *George A. R.* House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake: Eisenbrauns, 1993.

George 2003 – *George A. R.* The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts. Vol. 1–2. Oxford, 2003.

Glassner 2004 – *Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles. Ed. by B. R. Foster. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004.

Goetze 1947 – *Goetze A.* Akkadian *antalû* and *namtallûm* ‘eclipse’ // JCS. 1947. Vol. 1. P. 251–252.

Goff 1963 – *Goff B. L.* Symbols of Prehistoric Mesopotamia. New Haven; London: Yale University Press, 1963.

Gordon 1992 – *Gordon C. H.* The Ebla Exorcisms / Eblaitica. 1992. V. 3. P. 127–137.

Green 1978 – *Green M. W.* The Eridu Lament // JCS. 1978. Vol. 30. P. 127–167.

Green 1980 – *Green M. W.* Animal Husbandry at Uruk in the Archaic Period // JNES. 1980. Vol. 39. No. 1. P. 1–35.

Green 1982 – *Green M. W.* Miscellaneous Early Texts from Uruk // ZA. 1982. Bd. 72. Halbband II. S. 163–177.

Hall 1985 – *Hall M. G.* A Study of the Sumerian Moon-God, Nanna/Suen. Dissertation, University of Pennsylvania, 1985.

Hall 1986 – *Hall M. G.* A Hymn to the Moon-God, Nanna // JCS. 1986. Vol. 38. No. 2. P. 152–165.

Hallo 1963 – *Hallo W. W.* Beginning and End of the Sumerian King List in the Nippur Recension // JCS. 1963. Vol. 17. P. 52–58.

Hartner 1965 – *Hartner W.* The Earliest History of the Constellations in the Near East and the Motif of the Lion-Bull Combat // JNES. 1965. Vol. XXIV. No. 1. P. 1–16. Pl. I–XVI.

HBA – *Weidner E.* Handbuch der babylonischen Astronomie. Bd. I. Leipzig, 1915.

Heimpel 1968 – *Heimpel W.* Tierbilder in der sumerischen Literatur. Roma, 1968.

Heimpel 1982 – *Heimpel W.* A Catalogue of Near Eastern Venus Deities // *Syro-Mesopotamian Studies*. 1982. Vol. 4. Is. 3. P. 9–22.

Heimpel 1986 – *Heimpel W.* The Sun at Night and the Doors of Heaven in Babylonian Texts // *JCS*. 1986. Vol. 38. P. 127—151.

Heimpel 1989 – *Heimpel W.* The Babylonian Background of the Term «Milky Way» / *DUMU-E₂-DUB-BA-A: Studies in Honor of Åke W. Sjöberg (Occasional Publications of the Samuel Noah Kramer Fund 11, ed. H. Behrens et al., Philadelphia, 1989)*. P. 249–252.

Hempelmann 2004 – *Hempelmann R.* «Gottschiff» und «Zikkurratbau» auf vorderasiatischen Rollsiegeln des 3. Jahrtausends vor Chr. Münster: Ugarit Verlag, 2004.

Hinke 1907 – *Hinke W. J.* A New Boundary Stone of Nebuchadrezzar I / *The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series D. Vol. IV.* Philadelphia, 1907.

Horowitz 2000 – *Horowitz W.* Astral Tablets in the Hermitage, Saint Petersburg // *ZA*. 2000. Bd. 90. S. 194–206.

Horowitz 2005 – *Horowitz W.* Some Thoughts on Sumerian Star-Names and Sumerian Astronomy // *An Experienced Scribe Who Neglects Nothing. Ancient Near Eastern Studies in Honor of Jacob Klein*. Y. Sefati et al. (eds). Bethesda: CDL Press, 2005. P. 163–178.

Horowitz 2007 – *Horowitz W.* The Astrolabes: Astronomy, Theology, and Chronology / *Calendars and Years. Astronomy and Time in the Ancient Near East*. Ed. by John M. Steele. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 101–113.

Horowitz 2010 – *Horowitz W.* Stars, Cows, Semicircles and Domes: Astronomical Creation Myths and the Mathematical Universe / *A Woman of Valor: Jerusalem Ancient Near Eastern Studies in Honor of Joan Goodnik Westenholz*. Eds W. Horowitz, U. Gabbay, F. Vukosavović. Jerusalem, 2010. P. 263–285.

Horowitz 2014 – *Horowitz W.* The Three Stars Each: The Astrolabes and Related Texts. Vienne: Institut für Orientalistik der Universität Wien, 2014 (Archiv für Orientforschung, Beiheft 33).

Horowitz, Wasserman 1996 – *Horowitz W., Wasserman N.* Another Old Babylonian Prayer to the Gods of the Night // *JCS*. 1996. Vol. 48. P. 57–60.

Horowitz, Watson 1991 – *Horowitz W., Watson Philip J.* Further Notes on Birmingham Cuneiform Tablets Volume 1 // *Acta Sumerologica*. 1991. Vol. 13. P. 409–417.

Huber 1982 – *Huber P.* Astronomical Dating of Babylon I and Ur III // Monographic Journals of the Near East. Occasional Papers 1/4. Malibu, 1982.

Hunger 1976–80 – *Hunger H.* Kalender // RIA. 1976–80. Bd. 5. S. 297–303.

Hunger, Pingree 1989 – *Hunger H., Pingree D.* MUL.APIN. An Astronomical Compendium in Cuneiform. Horn: Verlag Ferdinand Berger & Söhne, 1989 (сокр. MA).

Hunger, Pingree 1999 – *Hunger H., Pingree D.* Astral Sciences in Mesopotamia. Leiden; Boston; Köln, 1999 (ASM).

Hunger, Steele 2018 – *Hunger H., Steele J.* The Babylonian Astronomical Compendium MUL.APIN. London; N. Y.: Routledge, 2018.

Huxley 1997 – *Huxley M.* The Shape of the Cosmos According to Cuneiform Sources // Journal of the Royal Asiatic Society. 1997. Vol. 7 (Ser. 3). P. 189–198.

ITT – Inventaire des tablettes de Tello.

Jacobsen 1939 – *Jacobsen Th.* The Sumerian King List. Chicago: University of Chicago Press, 1939 (AS. No. 11).

JANER – Journal of Ancient Near Eastern Religions.

JAOS – Journal of the American Oriental Society.

JCS – Journal of Cuneiform Studies.

Jeffers 2017 – *Jeffers J.* The Nonintercalated Lunar Calendar of the Middle Assyrian Period // JCS. 2017. Vol. 69. P. 151–191.

JHA – Journal for the History of Astronomy.

JNES – Journal of Near Eastern Studies.

Jong 2013 – *Jong T., de.* Astronomical Fine-tuning of the Chronology of the Hammurabi Age // Jaarbericht van het Vooraziatisch-Egyptisch Genootschap «Ex Oriente Lux». 2013. Bd. 44. S. 147–167.

KAV – *Schroeder O.* Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. Leipzig, 1920.

Khait 2014 – *Khait I.* New Readings in YOS 10 // J. C. Fincke (ed.). Divination in the Ancient Near East. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2014. P. 77–90.

Kilmer 1978 – *Kilmer A. D.* A Note on the Babylonian Mythological Explanation of the Lunar Eclipse // Journal of the American Oriental Society. 1978. Vol. 98. No. 4. P. 372–374.

King 1912 – *King L. W.* Babylonian Boundary Stones. London, 1912.

Klein 1981 – *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Ramat-Gan: Bar-ilan University, 1981.

Klein 1995 – *Klein J.* Shulgi of Ur: King of a Neo-Sumerian Empire // *Civilizations of the Ancient Near East*. Vol. II. Ed. J. M. Sasson et al. N. Y.: Macmillan Library Reference, 1995. P. 843–857.

Klein, Sefati 2013 – *Klein J., Sefati Y.* The «Stars (of) Heaven» and Cuneiform Writing / He Has Opened Nisaba's House of Learning. *Studies in Honor of Åke Waldemar Sjöberg on the Occasion of His 89th Birthday* (Cuneiform Monographs, Vol. 46). Leiden: Brill, 2013. P. 85–102.

Koch-Westenholz 1993 – *Koch-Westenholz U.* Mesopotamian Astrology at Hattusas // H. D. Galter (ed.). *Die Rolle der Astronomie in den Kulturen Mesopotamiens*. Graz, 1993. S. 231–246.

Koch-Westenholz 1995 – *Koch-Westenholz U.* Mesopotamian Astrology. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 1995.

Kramer 1964 – *Kramer S.* CT XLII: A Review Article // *JCS*. 1964. Vol. 18. P. 35–48.

Kramer AV – Kramer Anniversary Volume. *Cuneiform Studies in Honor of S. N. Kramer*. Ed. by B. L. Eichler. Kevelaer: Verlag Butzon & Bercker, 1976.

Krebernik 1984 – *Krebernik M.* Die Beschwörungen aus Fara und Ebla. Hildesheim; Zürich; N. Y.: Olms, 1984.

Krebernik 1986 – *Krebernik M.* Die Götterlisten aus Fāra // *ZA*. 1986. Bd. 76. Halbband II. S. 161–204.

Krebernik 1995 – *Krebernik M.* Mondgott. A. // *RIA*. 1995. Bd. 8. Lief. 5–6. S. 360–369.

Krebernik 1998 – *Krebernik M.* Die Texte aus Fāra und Tell Abū Ṣalābīḥ / Bauer J., Englund R. K. & Krebernik M. *Mesopotamien. Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit*. Freiburg, Switzerland: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. P. 237–430.

Krebernik 2001 – *Krebernik M.* Ein ki-^dutu-Gebet aus der Hilprecht-Sammlung // *ZA*. 2001. Bd. 91. S. 238–252.

Krebernik 2011 – *Krebernik M.* Sonnengott. A. I. In *Mesopotamien* // *RIA*. 2011. Bd. 12, Lief. 7/8. S. 599–611.

Krebernik, Postgate 2009 – *Krebernik M., Postgate J. N.* The tablets from Abu Salabikh and their provenance // *Iraq*. 2009. Vol. 71. P. 1–32.

KUB – Keilschrifturkunden aus Boghazköi (Berlin).

Kurmangaliev 2011 – *Kurmangaliev A.* Sonnengott. B. I. In Mesopotamien. Archäologisch // RIA. 2011. Bd. 12. Lief. 7/8. S. 616–620.

Kurtik 1999 – *Kurtik G. E.* The Identification of Inanna with the Planet Venus // *Astronomical and Astrophysical Transactions*. 1999. Vol. 17. P. 501–513.

Kurtik 2016 – *Kurtik G. E.* Observations of the planet Venus in archaic Uruk: the problem and researches // *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* (Paris). 2016. No. 4 (84).

Kurtik 2018 – *Kurtik G. E.* Geometry of the Mesopotamian «ecliptic» // *Bulgarian Astronomical Journal*. 2018. Vol. 28. P. 37–41.

Kurtik 2019 – *Kurtik G. E.* ^{mul}uz₃, ^{mul}dGula and the early history of Mesopotamian constellations // *JHA*. 2019. Vol. 50. No. 3. P. 339–359.

Kurtik, Militarev 2005 – *Kurtik G. E., Militarev A. Ju.* An Updated Research in the Origins of Semitic and Greek Star Names: an Astronomic-Etymological Approach // *Cosmos and Culture*. 2005. No. 1. P. 3–43.

Labat 1976 – *Labat R.* Manuel d' épigraphie akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes). Paris: Geuthner, 1976.

LABS – *Parpola S.* Letters from Assyrian and Babylonian Scholars. Helsinki, 1993 (State Archives of Assyria, Vol. X).

LAK – *Deimel A.* Die Inschriften von Fara I. Liste der archaischen Keilschriftzeichen. Leipzig, 1922.

Lambert 1969 – *Lambert W. G.* Götterlisten // *Reallexikon der Assyriologie*. 1969. Bd. 3. Lief. 6. S. 473–479.

Lambert 1984 – *Lambert W. G.* The Section AN in the Bilingual Lists from Ebla / *Il Bilinguismo a Ebla*. Ed. L. Cagni. Napoli, 1984. P. 393–401.

Lambert 1987 – *Lambert W. G.* Babylonian Astrological Omens and Their Stars / *JAOS*. 1987. Vol. 107. P. 93–96.

Lambert 1997 – *Lambert W. G.* Sumerian Gods: Combining the Evidence in Texts and Art / *Sumerian Gods and Their Representations*. Ed. I. L. Finkel and M. J. Geller. Groningen, 1997. P. 1–10.

Lambert 2002 – *Lambert W. G.* Units of Time as Cosmic Powers in Sumero-Babylonian Texts // C. Wunsch (ed.). *Mining the Archives. Festschrift for Christopher Walker on the Occasion of his 60th Birthday*. *Babylonische Archive* 1. Dresden: ISLET, 2002. P. 189.

Landsberger 1915 – *Landsberger B.* Der kultische Kalender der Babylonier und Assyrer. Leipzig, 1915.

Landsberger 1949 – *Landsberger B.* Jahreszeiten im Sumerisch-Akkadischen // JNES. 1949. Vol. 8. No. 3. S. 248–272.

Largement 1957 – *Largement R.* Contribution à l' Etudes des Astres errants dans l' Astrologie chaldéenne // ZA. 1957. Bd. 18. P. 235–264.

LAS 2 – *Parpola S.* Letters from Assyrian Scholars. Pt. II: Commentary and appendices. Kevelaer: Verlag Butzon & Bercker, 1983.

LATU – *Englund R. K., Nissen H. J.* Die lexikalischen Listen der archaischen Texte aus Uruk. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1993.

Lecompte 2013 – *Lecompte C.* Archaic Tablets and Fragments from Ur (ATFU) from L. Woolley's Excavations at the Royal Cemetery. L. Verderame (ed.). Messina: DiCAM, 2013 (Nisaba 25).

Litke 1998 – *Litke R. L.* A Reconstruction of the Assyro-Babylonian God-Lists, AN:^dA-nu-um and AN:Anu ša₂ amēli. New Haven: Yale Babylonian Collection, 1998.

Livingstone 1986 – *Livingstone A.* Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars. Oxford: Clarendon Press, 1986.

MA – *Hunger H., Pingree D.* MUL.APIN An Astronomical Compendium in Cuneiform. Horn, 1989 (AfO, Beiheft 24).

Mander 1986 – *Mander P.* Il pantheon di Abū Šālabīkh. Napoli: Istituto universitario orientale, 1986.

Mander 2005 – *Mander P.* La religione di Ebla. (XXV / XXIV sec. a. C.). Roma, 2005.

Mander, Durand 1995 – *Mander P., Durand J.-M.* Mitología y Religión del Oriente Antiguo II/1. Semitas Occidentales (Ebla, Mari), Estudios Orientales, 8. Barcelona: AUSA, 1995.

MCG – *Horowitz W.* Mesopotamian Cosmic Geography. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1998 (Mesopotamian Civilisation, 8).

Mebert 2010 – *Mebert J.* Die Venustafeln des Ammī-šaduqa und ihre Bedeutung für die astronomische Datierung der altbabylonischen Zeit // AfO. 2010. Beiheft 31.

MEE 3 – *Pettinato G.* Testi lessicali monolingui della biblioteca L. 2769. Napoli, 1981 (Materiali epigrafici di Ebla – 3).

MEE 4 – *Pettinato G.* Testi lessicali bilingui della biblioteca L. 2769. Parte I: Translitterazione dei testi e ricostruzione del VE di Giovanni Pettinato. Napoli, 1982 (Materiali epigrafici di Ebla – 4).

Mesop. Astrol. – *Koch-Westenholz U.* Mesopotamian Astrology. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 1995.

Meyer 1982 – *Meyer, Léon de.* Deux prières *ikribu* du temps d'Ammīšaduqa / Zikir Šumim: Assyriological Studies Presented to F. R. Kraus. Leiden: Brill, 1982. P. 271–278.

Michalowski 1998–2001 – *Michalowski P.* Nisaba // RIA. 1998–2001. Bd. 9. S. 575–579.

Mieroop 2007 – *Mieroop M. van de.* A History of the Ancient Near East, ca. 3000–323 BC. Second Edition. Oxford: Blackwell Publishing, 2007 —

MSL VIII/1 – *Landsberger B.* The Fauna of Ancient Mesopotamia. First Part. Tablet XIII. Roma, 1960 (Materialien zum Sumerischen Lexikon, Bd. VIII/1).

MSL XI – Materials for the Sumerian Lexicon. Vol. XI. The Series HAR-ra = *hubullu*. Tablets XX–XXIV. Ed. by E. Reiner with the coll. of M. Civil. Roma, 1974.

MSL – Materialien zum sumerischen Lexikon / Materials for the Sumerian Lexicon (Roma, 1937 ff.).

MSVO 1 – *Englund R. K., Gregoire J.-P.* The Proto-Cuneiform Texts from Jemdet Nasr. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1991 (Materialien zu den frühen Schriftzeugnissen des Vorderen Orients, Bd. 1).

MVN – Materiali per il vocabolario neosumerico (Roma, 1974 ff.).

MZL – *Borger R.* Mesopotamisches Zeichenlexikon. Münster: Ugarit-Verlag, 2004.

NABU – Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires (Paris).

Nissen et al. 1990 – *Nissen H. G., Damerov P., Englund R. K.* Frühe Schrift und Techniken der Wirtschaftsverwaltung im alten Vorderen Orient. Hildesheim: Verlag Franzbecker, 1990.

Nissen et al. 1993 – *Nissen H., Damerov P., Englund R.* Archaic Bookkeeping: Early Writing and Techniques of Economic Administration in the Ancient Near East. Chicago: University of Chicago Press, 1993.

NSAM 2 – *Verderame L.* Le Tavole I–VI della serie astrologica Enūma Anu Enlil. Roma: Di.Sc.A. M., 2002 (Nisaba. Studi Assiriologici Messinesi).

NTŠŠ – *Jestin R. R.* Nouvelles tablettes Sumeriennes de Suruppak. Paris, 1957.

Oelsner, Horowitz 1997–98 – *Oelsner J., Horowitz W.* The 30-Star-Catalogue HS 1897 and The Late Parallel BM 55502 // AfO. 1997–1998.

Bd. 44–45. S. 176–185.

OIP 99 – *Biggs R. D.* Inscriptions from Tell Abū Ṣalābīkh. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1974 (Oriental Institute Publications. Vol. 99).

OIP 121 – *Hilgert M. with contr. by Reichel C. D.* Drehem Administrative Documents from the Reign of Amar-Suen. Chicago, 2003 (Oriental Institute Publications. Vol. 121).

Opificius 1969 – *Opificius R.* Gotterboot // RIA. 1969. Bd. 3. Lief. 6. S. 463–466.

Oppenheim 1959 – *Oppenheim A. L.* A New Prayer to the «Gods of the Night» // *Analecta Biblica*. 1959. Vol. 12. P. 282–301.

Oppenheim 1974 – *Oppenheim A. L.* A Babylonian Diviner's Manual // *JNES*. 1974. Vol. 33. No. 2. P. 197–220.

Oppenheim 1978 – *Oppenheim A. L.* Man and Nature in Mesopotamian Civilization // *Dictionary of Scientific Biography*. 1978. Vol. 15. P. 634–666.

Ornan 2001 – *Ornan T.* The Bull and its Two Masters: Moon and Storm Deities in Relation to the Bull in Ancient Near Eastern Art // *Israel Exploration Journal*. 2001. Vol. 51. No. 1. P. 1–26.

Parker, Dubberstein 1942 – *Parker R., Dubberstein W.* Babylonian Chronology 626 B. C. – A. D. 45. Chicago, 1942.

PDT 1 – *Çiğ M., Kizilyay H., Salonen A.* Die Puzriš-Dagan-Texte der Istanbul Archäologischen Museen. Teil 1, Nrr. 1–725. *Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series B.* Vol. 2. Helsinki, 1954.

PI – *Langdon S.* Pictographic Inscriptions from Jemdet Nasr. Oxford, 1928 (Oxford Edition Cuneiform Texts. Vol. 7).

Pizzimenti 2019 – *Pizzimenti S.* Fertility from the Sky: The Role of the Scorpion in the Ploughing Scenes on Akkadian Glyptic / Pearles of the Past. *Studies on Near Eastern Art and Archaeology in Honour of Frances Pinnock*. Ed. by M. D' Andrea et al. Münster: Zaphon, 2019. P. 761–774.

Polonsky 2006 – *Polonsky J.* The Mesopotamian Conceptualization of Birth and the Determination of Destiny at Sunset / If a Man Builds a Joyful House: Assyriological Studies in Honor of Erle Verdun Leichty. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 297–311.

Porada 1948 – *Porada E.* The Collection of the Pierpont Morgan Library. *Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections*. Washington, 1948.

Porada 1987 – *Porada E.* On the Origins of «Aquarius» / Language, Literature and History: Philological and Historical Studies Presented to Erica Reiner. Ed. F. Rochberg-Halton. New Haven (Conn.): American Oriental Society, 1987. P. 279–291.

Powell 1987–90 – *Powell M. A.* Maße und Gewichte / RIA. 1987–90. Bd. 7. S. 457–517.

Puhvel 1991 – *Puhvel J.* Names and Numbers of the Pleiad / Semitic Studies in honour of Wolf Leslau on the occasion of his eighty-fifth birthday. Vol. II. A. S. Kaye (ed.). Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. P. 1243–1247 (republ. with add. notes in Jaan Puhvel. *Epilecta Indoeuropaea / Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft.* 2002. Vol. 104. P. 152–156).

RA – *Revue d'assyriologie.*

Reculeau 2002 – *Reculeau H.* Lever d'astres et calendrier agricole à Mari / Recueil d'études à la mémoire d'André Parrot. Ed. J.-M. Durand, D. Charpin. Paris, 2002. P. 517–538 (*Mémoires de N. A.B. U.* 7).

Reiner 1970 – *Reiner E.* Šurpu. A Collection of Sumerian and Akkadian Incantations. Osnabrück, 1970 (*AfO*, Beiheft 11).

Reiner 1995 – *Reiner E.* Astral Magic in Babylonia. Philadelphia: American Philosophical Society, 1995.

Reisman 1973 – *Reisman D.* Iddin-Dagan's sacred Marriage Hymn // *JCS.* 1973. Vol. 25. No. 4. P. 185–202.

RIA – *Reallexikon der Assyriologie.*

Roberts 1972 – *Roberts J. J. M.* The Earliest Semitic Pantheon. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1972.

Rochberg 2004 – *Rochberg F.* The Heavenly Writing: Divination, Horoscopy, and Astronomy in Mesopotamian Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Rochberg 2006 – *Rochberg F.* Old Babylonian Celestial Divination / If a Man Builds a Joyful House: Assyriological Studies in Honor of Erle Verdun Leichty. Ed. A. Guinan et al. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 337–348.

Rochberg 2010a – *Rochberg F.* In the Path of the Moon: Babylonian Celestial Divination and Its Legacy. Leiden; Boston: Brill, 2010.

Rochberg 2010b – *Rochberg F.* Sheep and Cattle, Cows and Calves: The Sumero-Akkadian Astral Gods as Livestock // *Opening the Tablet Box: Near Eastern Studies in Honor of Benjamin R. Foster.* S. Melville and A. Slotsky (eds). Leiden; Boston: Brill, 2010. P. 347–359 (*Culture and History of the Ancient Near East*, vol. 42).

Rochberg 2011 – *Rochberg F.* The Heavens and the Gods in Ancient Mesopotamia: the View from a Polytheistic Cosmology // Reconsidering of Revolutionary Monotheism. Beate Pongratz-Leisten (ed.). Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2011. P. 117–136.

Rochberg-Halton 1992 – *Rochberg-Halton F.* Calendars // Anchor Bible Dictionary. D. N. Freedman (ed.). 1992. Vol. 1. P. 810–814.

Röllig 1969 – *Röllig W.* Götterzahlen // RIA. 1969. Bd. 3. Lief. 6. S. 499–500.

Sallaberger 1993 – *Sallaberger W.* Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. Teil 1–2. Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 1993 (= Sallaberger I–II).

Sallaberger 2003 – *Sallaberger W.* Nachrichten an den Palast von Ebla. Eine Deutung von níĝ-mul(-an) / Semitic and Assyriological Studies Presented to Pelio Fronzaroli by Pupils and Colleagues. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. P. 600–625.

Sallaberger I–II – *Sallaberger W.* Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. Teil 1–2. Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 1993 (= Sallaberger 1993).

Sallaberger, Schrakamp 2015 – *Sallaberger W., Schrakamp I.* Philological Data for a Historical Chronology of Mesopotamia in the 3rd Millennium / History & Philology (= ARCANÉ III) W. Sallaberger, I. Schrakamp (eds). Turnhout: Brepols, 2015. P. 3–135.

Salonen, Opificius 1969 – *Salonen A., Opificius R.* Gotterboot // RIA. 1969. Bd. 3. Lief. 6. S. 463–466.

SCS – *Frankfort H.* Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region. Chicago: University of Chicago Press, 1955.

Segarra 1990 – *Segarra D.* La ofrenda de alimentos en Ebla durante el reinado de Ibbi-Sipiš // *Aula Orientalis*. 1990. Vol. 8. P. 219–241.

Seidl 1968 – *Seidl U.* Die babylonischen Kudurru-Reliefs // *Baghdader Mitteilungen*. Deutsches Archäologisches Institut Baghdad. 1968. Bd. 4. S. 7–220.

Seidl 1969 – *Seidl U.* Göttersymbole und -attribute. A. *Archäologisch. I. Mesopotamien* // RIA. 1969. Bd. 3. Lief. 7. S. 484–498.

Seidl 1976 – *Seidl U.* Inanna/Ištar. B. In der Bildkunst // RIA. 1976. Bd. 5. Lief. 1–2. S. 86–89.

Selz 2000 – *Selz G. J.* Five Divine Ladies: Thoughts on Inana(k), Ištar, In(n)in(a), Annunītum, and Anat, and the Origin of the Title «Queen of Heaven» // *Journal of Gender Studies in Antiquity*. 2000. V. 1. P. 29–62 (Orbis Biblicus et Orientalis 160/1).

Selz 2014 – *Selz G. J.* The Tablet with «Heavenly Writing», or how to become a star // *Non Licet Stare Caelestibus. Studies on Astronomy and its History offered to Salvo De Meis.* Ed. by A. Panaino, E. Bacchi, S. Buscherini, P. Ognibene (*Indo-Iranica et Orientalia. Series Lazur. Vol. XIII*). Milano; Udine: Mimesis, 2014. P. 51–67.

SF – *Deimel P. A.* Schultexte aus Fara. Leipzig, 1923.

Sigrist, Damerow – *Sigrist M., Damerow P.* Mesopotamian Year Names. Neo-Sumerian and Old Babylonian Date Formulae (http://cdli.ucla.edu/tools/yearnames/yn_index.html).

Sjöberg 1960 – *Sjöberg Å.* Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960.

Sjöberg, Bergmann 1969 – *Sjöberg Å. W., Bergmann S. J.* The Collection of the Sumerian Temple Hymns. Locust Valley, NY: J. J. Augustin, 1969.

SNAT – *Gomi T., Sato S.* Selected Neo-Sumerian Administrative Texts from the British Museum. Chiba, Japan, 1990.

Soden 1936 – *Soden W. von.* Ein Opferschaugebet bei Nacht // *ZA.* 1936. Bd. 43 (N. F. 9). S. 305–308.

Steinkeller 1992 – *Steinkeller P.* Early Semitic Literature and Third Millennium Seals with Mythological Motifs // *Literature and Literary Language at Ebla.* Ed. P. Fronzaroli. Firenze: Università di Firenze, 1992. P. 243–275.

Steinkeller 1998 – *Steinkeller P.* Inanna's Archaic Symbol // *Written on Clay and Stone. Ancient Near Eastern Studies Presented to Krystyna Szarzyńska on the Occasion of her 80th Birthday.* Ed. by J. Braun et al. Warsaw, 1998.

Steinkeller 2002 – *Steinkeller P.* Archaic City Seals and the Question of Early Babylonian Unity // *Riches Hidden in Secret Places. Ancient Near Eastern Studies in Memory of Thorkild Jacobsen.* Tzvi Abush (ed.). Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2002. P. 249–257.

Steinkeller 2003 – *Steinkeller P.* An Ur III Manuscript of the Sumerian King List // *Literatur, Politic und Recht in Mesopotamien: Festschrift für Claus Wilcke.* Ed. W. Sallaberger et al. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. S. 267–292.

Steinkeller 2013 – *Steinkeller P.* How did Šulgi and Išbi-Erra Ascend to Heaven? // *Literature as Politics, Politics as Literature: Essays on the Ancient Near East in Honor of Peter Machinist.* D. S. Vanderhooft and A. Winitzer (eds). Winona Lake: Eisenbrauns, 2013. P. 459–459.

Steinkeller 2013a – *Steinkeller P.* More on the Nature and History of the Goddess Nanaya // NABU 2013/65.

Steinkeller 2016 – *Steinkeller P.* Nanna/Suen, the Shining Bowl // «Libiamo ne' lieti calici». Ancient Near Eastern Studies Presented to Lucio Milano on the Occasion of his 65th Birthday by Pupils, Colleagues and Friends. Ed.: Elena Devecchi, Paola Corò et al. Münster: Ugarit-Verlag, 2016. P. 615–625.

Stieglitz 1990 – *Stieglitz R. R.* Ebla and the Gods of Canaan // Eblaitica. 1990. Vol. 2. P. 79–89.

Stol 1992 – *Stol M.* The Moon as seen by the Babylonians // Natural Phenomena. Their Meaning, Depiction and Description in the Ancient Near East. Ed. by D. J. W. Meijer. Amsterdam: Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences, 1992. P. 245–276 (Proceedings of the Colloquium, Amsterdam, 6–8 July 1989).

Stol 1998–2001 – *Stol M.* Nanaja // RIA. 1998–2001. Bd. 9. S. 146–151.

Streck 2012 – *Streck M. P.* More Light on Nanāya // ZA. 2012. Bd. 102. S. 183–201.

Szarzyńska 1987 – *Szarzyńska K.* The Sumerian Goddess INANNA-KUR // Papers on Asia Past and Present. Eds M. Mejer et al. (Orientalia Varsoviensia I). Warsaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1987. P. 7–14.

Szarzyńska 1987–88 – *Szarzyńska K.* Some of the Oldest Cult Symbols in Archaic Uruk // Jaarbericht Ex Oriente Lux. 1987–88. No. 30. P. 3–21.

Szarzyńska 1993 – *Szarzyńska K.* Offerings for the Goddess Inana in Archaic Uruk // RA. 1993. V. 87. No. 1. P. 7–28.

Szarzyńska 1996 – *Szarzyńska K.* Archaic Sumerian Standards // JCS. 1996. Vol. 48. P. 1–15.

Szarzyńska 2000 – *Szarzyńska K.* Cult of the Goddess Inanna in Archaic Uruk // NIN – Journal of Near Eastern Gender Studies. 2000. Vol. 1. P. 63–74.

Šileiko 1927 – *Šileiko V. (Schileico W.)* Mondlaufprognosen aus der Zeit der ersten babylonischen Dynastie // ДАН. Сер. B. 1927. С. 125–128.

Tallqvist 1938 – *Tallqvist K.* Akkadische Gotterepitheta. Helsingforsiae, 1938.

Talon 2003 – *Talon Ph.* The Use of Glosses in Neo-Assyrian Letters and Astrological Reports / Semitic and Assyriological Studies Presented to

Pelio Fronzaroli by Pupils and Colleagues. Ed. by Paolo Marrassini. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. P. 630–647.

TCS 3 – *Sjöberg A. W., Bergmann S. J.* The Collection of the Sumerian Temple Hymns. Locust Valley, NY: J. J. Augustin, 1969 (Texts from Cuneiform Studies. Vol. 3).

Thompson 2018a – *Thompson G. D.* Critique of Willy Hartner's Astronomical Interpretation of Lion-Bull Combat Iconography. <http://members.westnet.com.au/gary-david-thompson/page9b.html> (last updated on: 2018. October 30).

Thompson 2018b – *Thompson G. D.* Critique of Alexander Gurshtein's Theory of Constellation Development. <http://members.westnet.com.au/gary-david-thompson/page9c.html> (last updated on: 2018. February 9).

UE III – Ur Excavations. Vol. III. Archaic Seal-impressions. By L. Legrain. Oxford, 1936.

UET II – Ur Excavations Texts. Vol. II. Archaic Texts. By E. Burrows. London, 1935.

UET – Ur Excavations. Texts. London, 1928 ff.

Van Buren 1945 – *Van Buren D. E.* Symbols of the Gods in Mesopotamian Art. Roma: Pontificium institutum biblicum, 1945.

Van der Toorn 1985 – *Van der Toorn K.* Sin and Sanction in Israel and Mesopotamia. A Comparative Study. Maastricht: Van Gorcum, 1985.

Van Dijk 1971 – *Van Dijk J.* Nicht-kanonische Beschwörungen und sonstige literarische Texte // Vorderasiatische Schriftdenkmäler der staatlichen Museum zu Berlin. Heft 17 (1). Berlin, 1971. 10.

Van Dijk, Goetze, Hussey 1985 – *Van Dijk J., Goetze A., Hussey M. I.* Early Mesopotamian Incantations and Rituals. New Haven; London: Yale University Press, 1985.

Veldhuis 2006 – *Veldhuis N.* Another Early Dynastic Incantation // Cuneiform Digital Library Bulletin. 2006: 2 (http://cdli.ucla.edu/pubs/cdlb/2006/cdlb2006_002.html).

Veldhuis 2014 – *Veldhuis N.* History of the Cuneiform Lexical Tradition. Münster: Ugarit Verlag, 2014 (Guides to the Mesopotamian Textual Record. Vol. 6).

Volk 1995 – *Volk K.* Inanna und Šukaletuda. Zur historisch-politischen Deutung eines sumerischen Literaturwerkes. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995.

Walker 1982 – *Walker Ch.* Episodes in the History of Babylonian Astronomy // *Bulletin of the Society for Mesopotamian Studies* (Toronto). 1982. No. 10. P. 10–26.

Walker 1983 – *Walker Ch.* The Myth of Girra and Elamatum // *Anatolian Studies*. 1983. V. 33. P. 145–152.

Walker 1984 – *Walker Ch.* Notes on the Venus Table of Ammišaduqa // *JCS*. 1984. V. 36. P. 64–66.

Wasserman 2006 – *Wasserman N.* BM 29638: A New Ritual to Marduk from the Old Babylonian Period // *ZA*. 2006. Bd. 96. S. 200–211.

Watson, Horowitz 2011 – *Watson R., Horowitz W.* Writing Science before the Greeks. A Naturalistic Analysis of the Babylonian Astronomical Treatise MUL.APIN. Leiden: Brill Academic Publ., 2011.

Weidner 1924–25 – *Weidner E.* Altbabylonische Götterlisten // *AfO*. 1924–1925. Bd. 2. S. 1–18, 71–82.

Weidner 1927 – *Weidner E.* Eine Beschreibung des Sternenhimmels aus Assur // *AfO*. 1927. Bd. 4. S. 73–85.

Weidner 1941–44 – *Weidner E.* Die astrologische Serie Enūma Anu Enlil // *AfO*. 1941–1944. Bd. 14. S. 172–195, 308–312.

Weidner 1954–56 – *Weidner E.* Die astrologische Serie Enūma Anu Enlil // *AfO*. 1954–1956. Bd. 17. S. 71–89.

Weidner 1957–59 – *Weidner E.* Fixsterne // *RIA*. 1957–1959. Bd. 3. Lief. 1–2. S. 72–82.

Weidner 1968–69 – *Weidner E.* Die astrologische Serie Enūma Anu Enlil // *AfO*. 1968–1969. Bd. 22. S. 65–75.

Wencel 2016 – *Wencel M. M.* Radiocarbon Dating of Early Dynastic Mesopotamia: Results, Limitations, and Prospects // *Radiocarbon*. 2016. P. 1–11.

Westenholz 1997 – *Westenholz J. G.* Nanaya: Lady of Mystery / Sumerian Gods and Their Representations. Ed. I. L. Finkel and M. J. Geller. Groningen: Styx, 1997. P. 57–84.

Westenholz 2013 – *Westenholz J. G.* Plethora of Female Deities // Goddesses in Context: On Divine Powers, Roles, Relationships and Gender in Mesopotamian Textual and Visual Sources. J. M. Asher-Greve, J. G. Westenholz (eds). Fribourg: Academic Press; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2013. P. 29–135.

Widell 1999 – *Widell M.* Der Mondgott Sîn in der Altakkadischen Periode: einige Bemerkungen über die Erwähnungen in den Schriftlichen

Quellen und die Darstellungen in der Glyptik // *Journal of Ancient Civilizations*. 1999. Vol. 14. P. 125–143.

Wiggermann 1981–1982 – *Wiggermann F. A. M.* Exit 'talim'! Studies in Babylonian demonology // *Jaarbericht Ex Oriente Lux*. 1981–82. No. 27. P. 90–105.

Wiggermann 1996 – *Wiggermann F.* Scenes from the shadow side // *Mesopotamian Poetic Language: Sumerian and Akkadian*. Ed. M. E. Vogelzang, H. L. J. Vanstiphoute. STYX: Publication Groningen, 1996. P. 207–230.

Wilcke 1976 – *Wilcke C.* Inanna/Ištar. A. Philologisch // *RIA*. 1976. Bd. 5. Lief. 1–2. S. 74–86.

Williams 2002 – *Williams C.* Signs from the Sky, Signs from the Earth: The Diviner's Manual Revisited // *Under One Sky. Astronomy and Mathematics in the Ancient Near East*. J. M. Steele and Annette Imhausen (eds). Münster: Ugarit-Verlag, 2002. P. 473–485.

Wilson-Wright 2016 – *Wilson-Wright A. M.* Athtart: The Transmission and Transformation of a Goddess in the Late Bronze Age. Tübingen: Mohr Siebeck, 2016 (Forschungen zum Alten Testament. 2. Reihe 90).

Winitzer 2018 – *Winitzer A.* Old Signs in New Dress? On the Meaning of Inanna's Symbol as Sign and «Presence» in Early Babylonian Divination // «The Scaffolding of Our Thoughts»: Essays on Assyriology and the History of Science in Honor of Francesca Rochberg. Ed. J. Chrisostomo et al. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 26–57.

Woods 2004 – *Woods Chr.* The Sun-god Tablet of Nabû-apla-iddina Revisited // *JCS*. 2004. Vol. 56. P. 23–103.

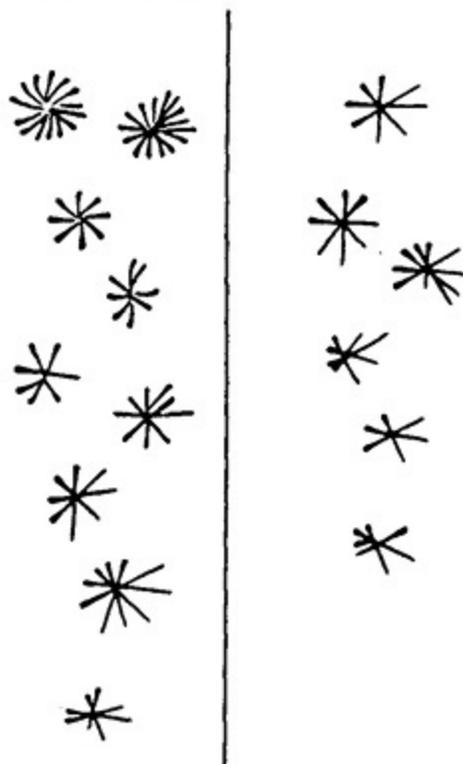
Woods 2009 – *Woods Chr.* At the Edge of the World: Cosmological Conceptions of the Eastern Horizon in Mesopotamia // *Journal of Ancient Near Eastern Religions*. 2009. Vol. 9. No. 2. P. 183–239.

ZA – Zeitschrift für Assyriologie.

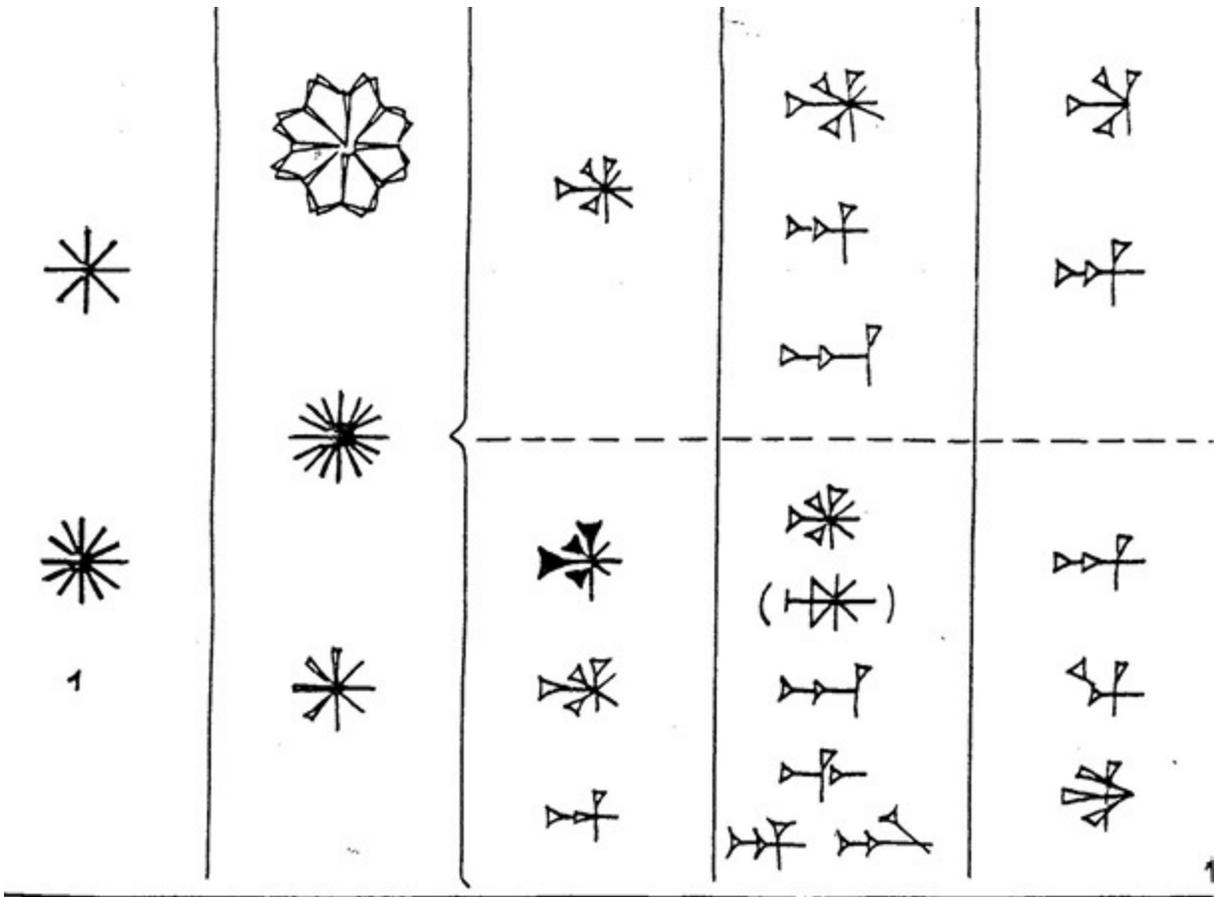
ZATU – *Green M. W., Nissen H. J.* Zeichenliste der Archaischen Texte aus Uruk. Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1987 (Archaische Texte aus Uruk, Bd. 2).

Рисунки

31 AN, DINGIR

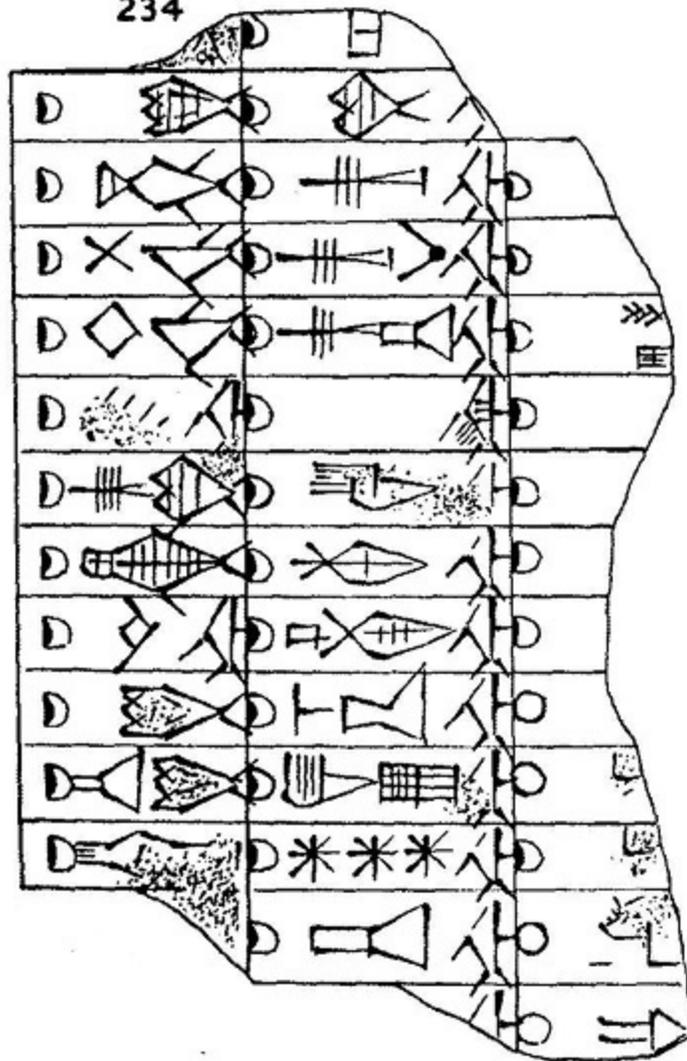

Рис. 1. Знак AN в текстах из архаического Урука (слева – Uruk IV, справа – Uruk III) [ZATU, No. 31]

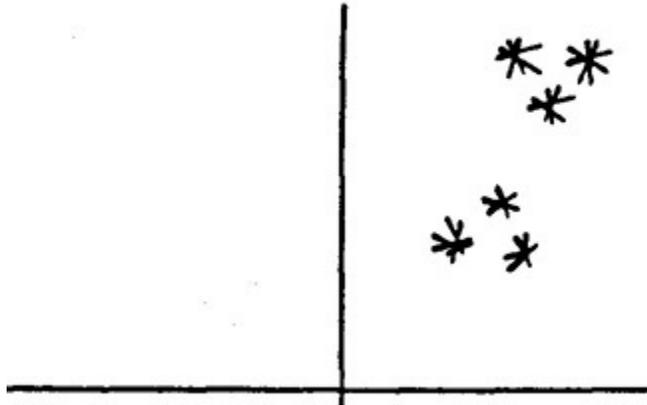
Рис. 2. Эволюция знака AN в клинописи, согласно [Labat 1976, No. 13]

234

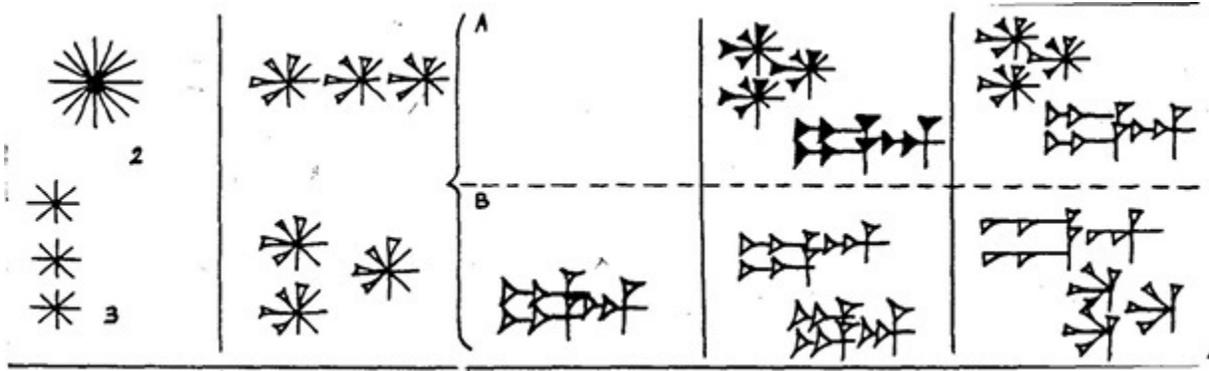

Рис. 3. Список названий рыб из Ура с изображением знака ki_6 в роли детерминатива [UET II, Pl. XXX, No. 234]

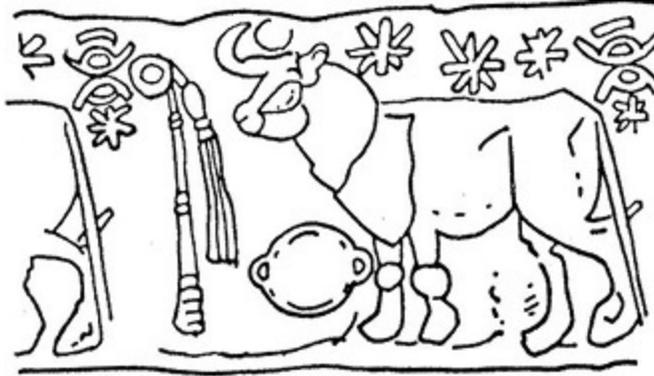
367 MUL

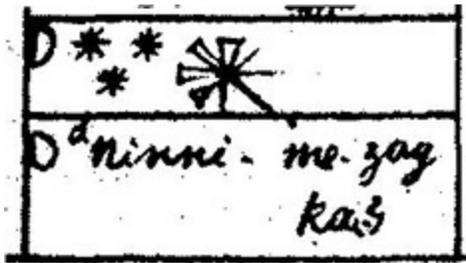
Рис. 4. Знак MUL в текстах из архайического Урука (слева – Uruk IV, справа – Uruk III) [ZATU, No. 367]

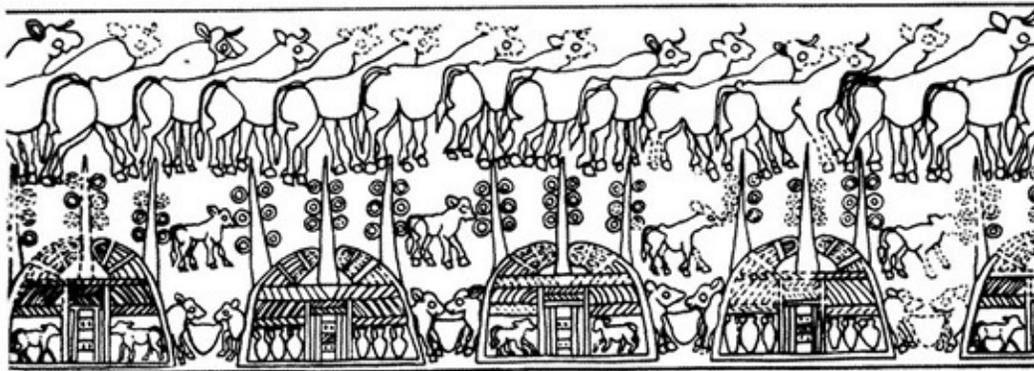
Рис. 5. Эволюция знака MUL в клинописи, согласно [Labat 1976, No. 129a]

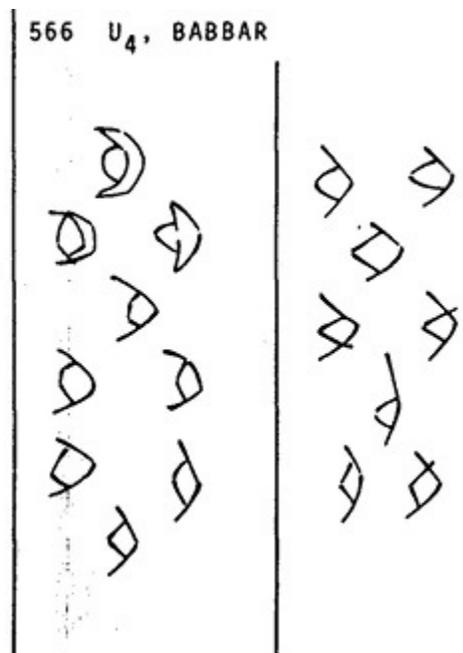
Рис. 6. Прорисовка печати из архаического Урука с изображением знаков MUŠ₃, MUL(?) и др. [Вайман 1998, с. 16, рис. 1]

Рис. 7. Нестандартное изображение сочетания знаков AN+AN+AN+AN в лексическом тексте из Фары [SF, 18 vii 6]

Рис. 8. Загоны для скота, хранилища для зерна, коровы в небесной области (?) на печати из архаического Урука [Collon 1987, p. 14, no. 12; Horowitz 2010, Fig. 4]

Рис. 9. Знак UD в текстах из архайического Урука (слева – Uruk IV, справа – Uruk III) [ZATU, No. 566]

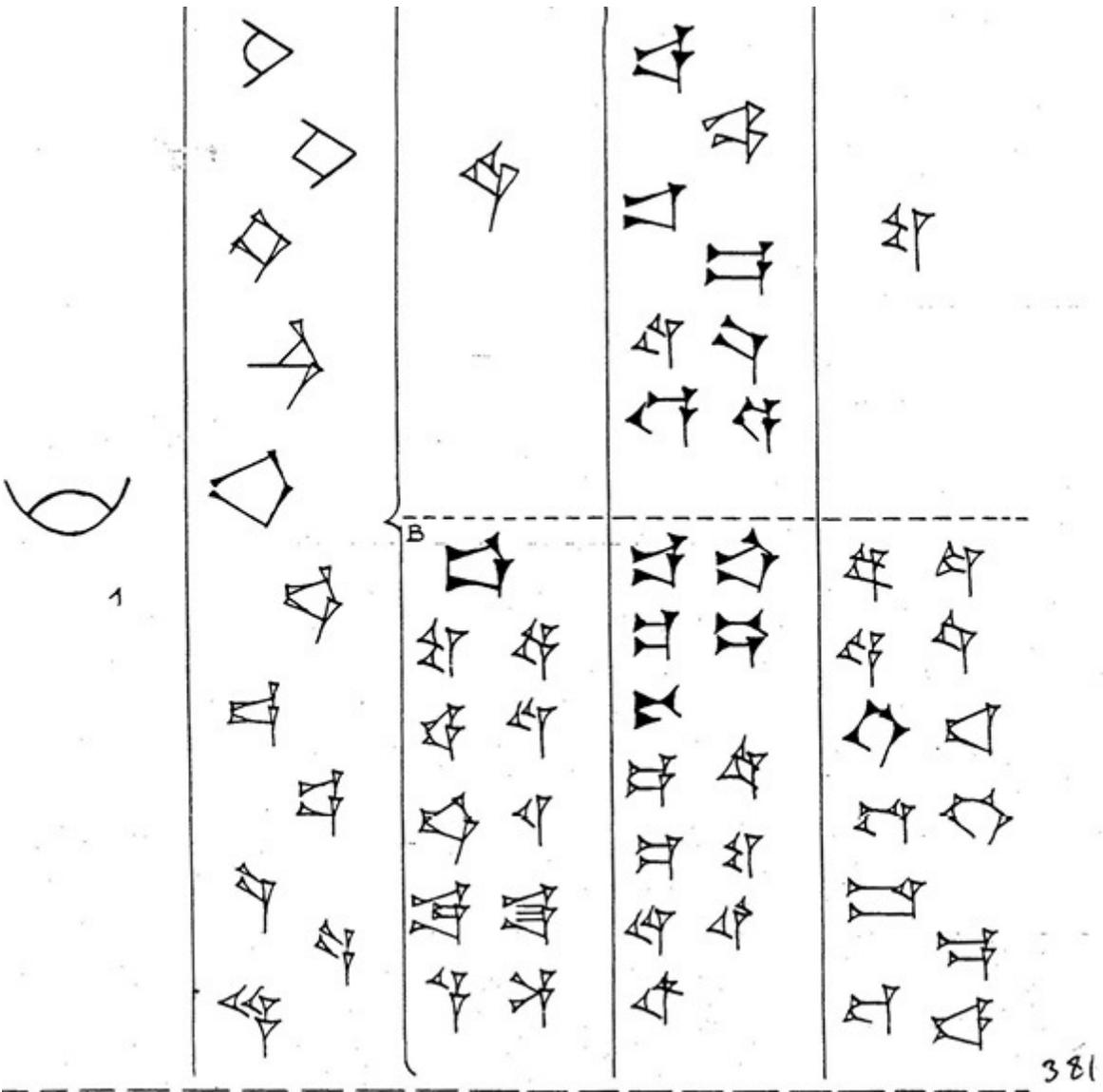

Рис. 10. Эволюция знака UD в клинописи, согласно [Labat 1976, No. 381]

213 GI₆ MI

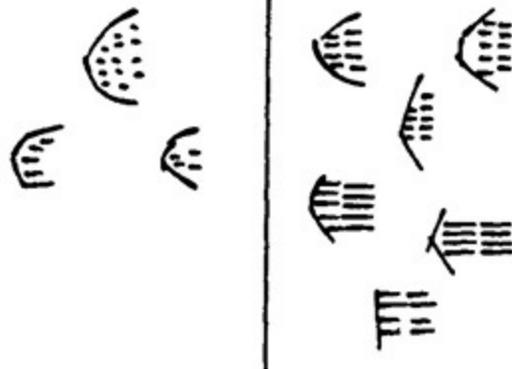

Рис. 11. Знак GI₆ в текстах из архаического Урука (слева – Uruk IV, справа – Uruk III) [ZATU, No. 213]

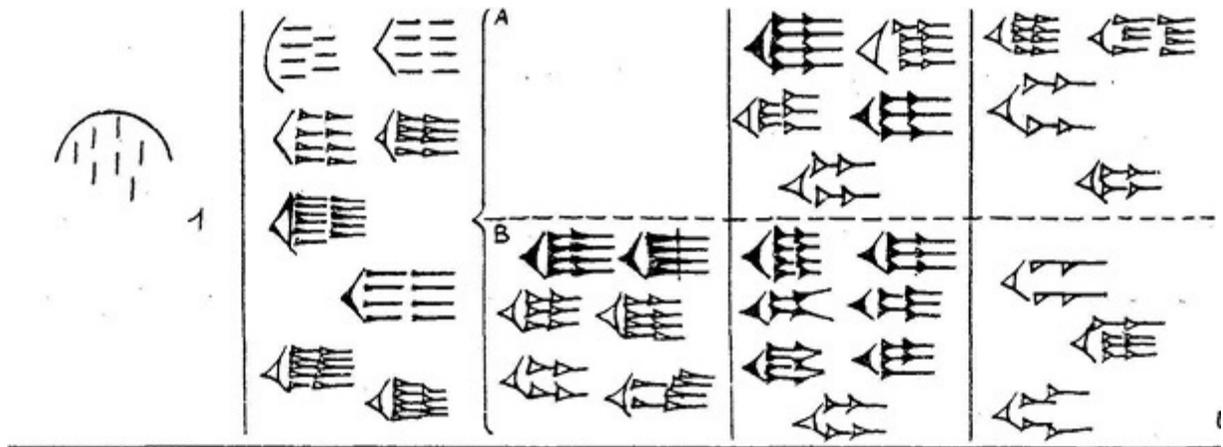
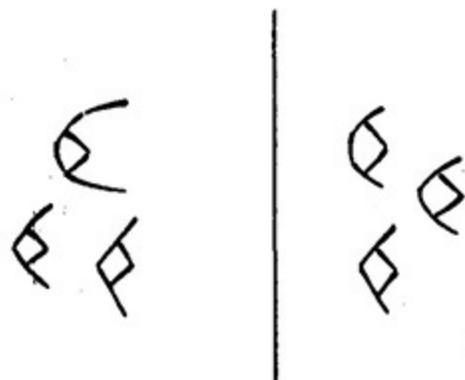

Рис. 12. Эволюция знака GI₆ в клинописи, согласно [Labat 1976, No. 427]

451 SIG

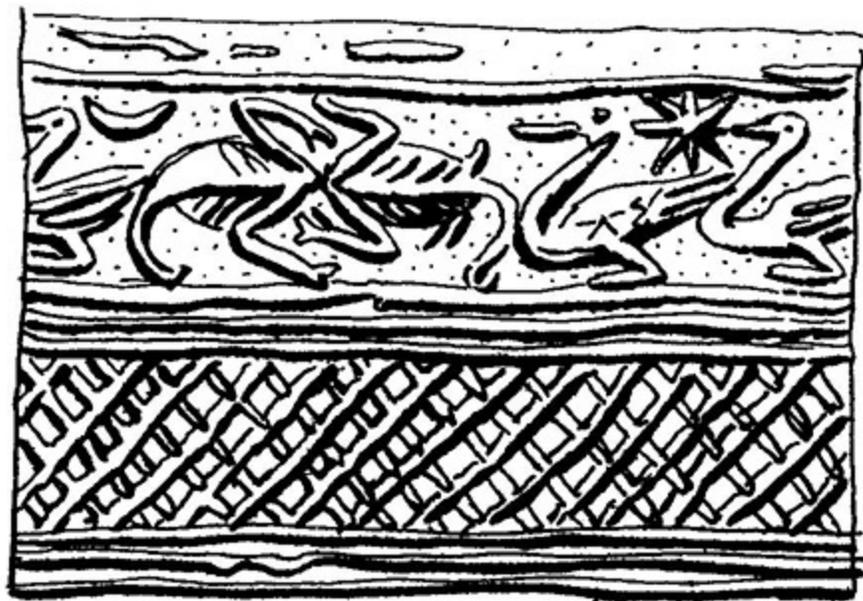
Рис. 13. Знак SIG в текстах из архаического Урука (слева – Uruk IV, справа – Uruk III) [ZATU, No. 451]

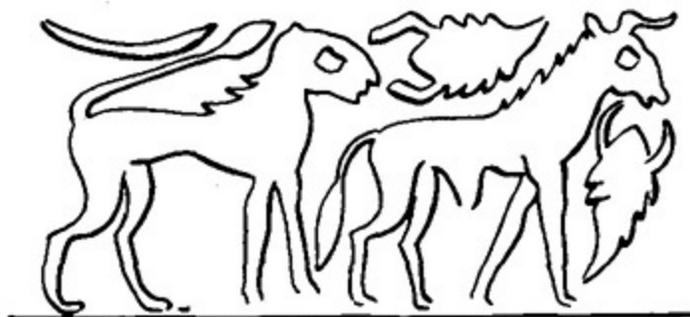
Рис. 14. Мифологические сцены с изображением месяца на печати IV тыс. из региона Иранского Нагорья [Amiet 1961, No. 146]

Рис. 15. Мифологические сцены с изображением месяца на печати IV тыс. из региона Иранского Нагорья [Amiet 1961, No. 147]

Рис. 16. Одно из самых ранних месопотамских изображений месяца, восьмилучевой звезды и скорпионов на печати из Джемдет-Насра [Goff 1993, fig. 415]

Рис. 17. Месяц и скорпионы на раннединастической печати из Фары, период РД III [Amiet 1961, No. 731]

Рис. 18. Антилопа, горный козел и еще одно животное, месяц и звезда (розетка?) на раннединастической печати из региона реки Диялы, период РД II [Amiet 1961, No. 741]

Рис. 19. Монстр, у которого верхняя часть тела человеческая, а нижняя имеет вид двух львов, чьи хвосты – змеи; рядом человеко-бык с кинжалом, держит за правую заднюю ногу перевернутого льва; вне этих фигур изображение на печати разделяется на два яруса, в верхнем – месяц и под ним звезда, человек, два скрещенных льва и скорпион, в нижнем – звезда и под ней месяц, скрещенные фигуры быка и барана и человек; раннединастическая печать (период РД I) [Amiet 1961, No. 945]

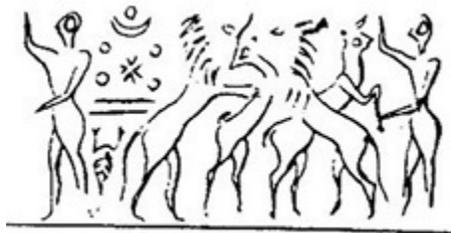
Рис. 20. Восьмилучевая звезда, месяц и скорпион среди сражающихся монстров на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1017]

Рис. 21. Месяц, лущающийся диск между его рогами, звезда и знак восхода Солнца под месяцем на раннединастической печати (период РД III) [Amiet 1961, No. 1019]

Рис. 22. Месяц, звезды и скорпион в сцене сражения на раннединастической печати (период РД III) [Amiet 1961, Pl. 77bis, L]

Рис. 23. Солнечный диск, месяц, под ним большая звезда посреди маленьких звезд, две горизонтальные черты, под ними скорпион; рядом сцена нападения двух львов на двух копытных, человек; раннединастическая печать (период РД III) [Amiet 1961, No. 1029]

Рис. 24. Сверху вниз: солнечный диск, месяц, звезда и скорпион; рядом сцена нападения двух львов на двух копытных; раннединастическая печать [Amiet 1961, No. 1041]

Рис. 25. Солнечный диск и месяц, мифологические и сельскохозяйственные сцены на раннединастической двухъярусной печати (период РД III) [Amiet 1961, No. 1148]

Рис. 26. Месяц, скорпион и сельскохозяйственные сцены на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1141]

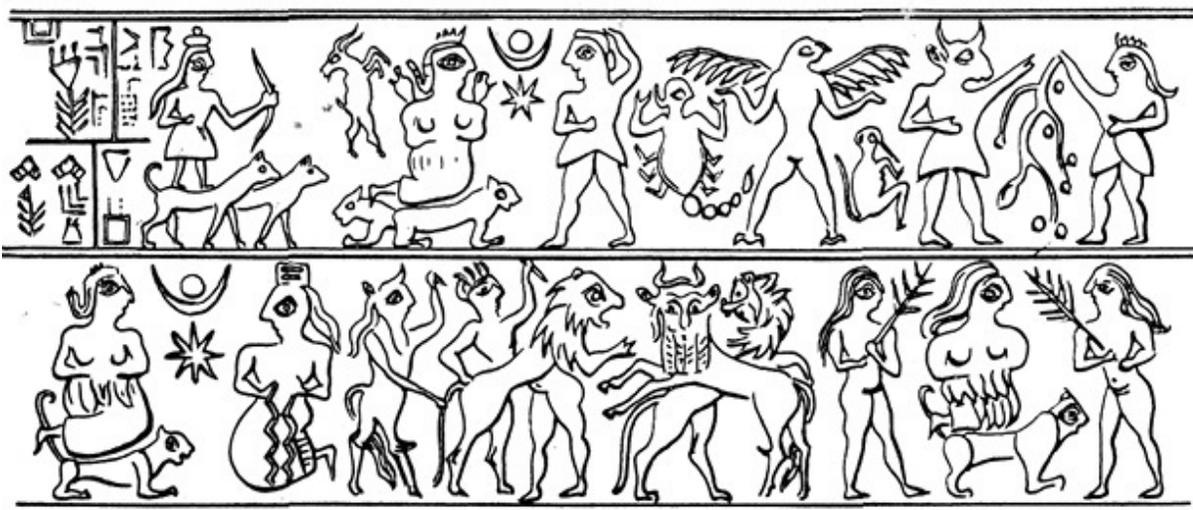
Рис. 27. Месяц и скорпион в сцене священного брака на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1203]

Рис. 28. Месяц, звезда, коза (антилопа?) и человек перед сидящим божеством в ритуальной сцене на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1326]

Рис. 29. Месяц среди звезд и лучащийся солнечный диск, рядом горный козел, змея и человекоголовый лев на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1249]

Рис. 30. Солнечный диск, месяц и восьмилучевая звезда среди мифологических и религиозных персонажей на раннединастической двухъярусной печати из Суз [Amiet 1961, No. 1363; Braun-Holzinger 2013, Siegel 33]

Рис. 31. Божество-лодка, несущее лунное божество, в окружении мифологических персонажей, символов и предметов (среди них: месяц, плуг, кувшин, четвероногое, человекоголовый бык и др.) на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1411]

Рис. 32. Божество-лодка, везущее лунное божество в окружении ритуальных предметов и мифологических персонажей (месяц, звезды, орел с распростертыми крыльями, плуг, кувшин, кольцо, четвероногое и др.) на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1412]

Рис. 33. Божество-лодка, несущее лунное божество(?), рядом месяц и скорпионочеловек среди звезд, ритуальные предметы и мифологические персонажи (плуг, козлы, человекоголовый лев, птица, кувшин и др.) на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1427]

Рис. 34. Божество-лодка, несущее лунное божество с веслом (на его голове изображен месяц?), в окружении ритуальных предметов и мифологических персонажей (плуг, птица, четвероногое, кувшин и др.), месяц, звезда, пять отверстий по полю (звезды?); раннединастическая печать (период РД IIIa) [Amiet 1961, No. 1429]

Рис. 35. Божество-лодка, несущее лунное божество в окружении священных предметов и мифологических персонажей (скорпион, скрещенные тела двух хищников, плуг, коза, человекоголовый лев, орел с распростертыми крыльями, когтящий двух четвероногих хищников, и др.) на раннединастической печати [Amiet 1961, No. 1431]

Рис. 36. Водное путешествие лунного божества, изображенного с излучением из плеч; вместе с божеством в лодке находятся плуг, кувшины, человекоголовый лев, в воде – рыбы, вне лодки – фигура богини растительности; староаккадская печать [Amiet 1961, No. 1505; SCS, No. 621]

Рис. 37. Водное путешествие лунного божества, изображенного с излучением из плеч; помимо божества, в лодке – плуг, палица; за пределами лодки – неизвестное божество, ведущее человекоголового льва, справа сверху – неизвестное сидящее божество; староаккадская печать из Эшнунны [Amiet 1961, No. 1506]

Рис. 38. Небесный и земной регионы на двухъярусной раннединастической печати, в верхнем ярусе – солнце, месяц и два скорпиона, в нижнем ярусе – строительство зиккурата, ритуальное пиришествво перед фигурой сидящего божества, у которого на голове месяц [Amiet 1961, No. 1459]

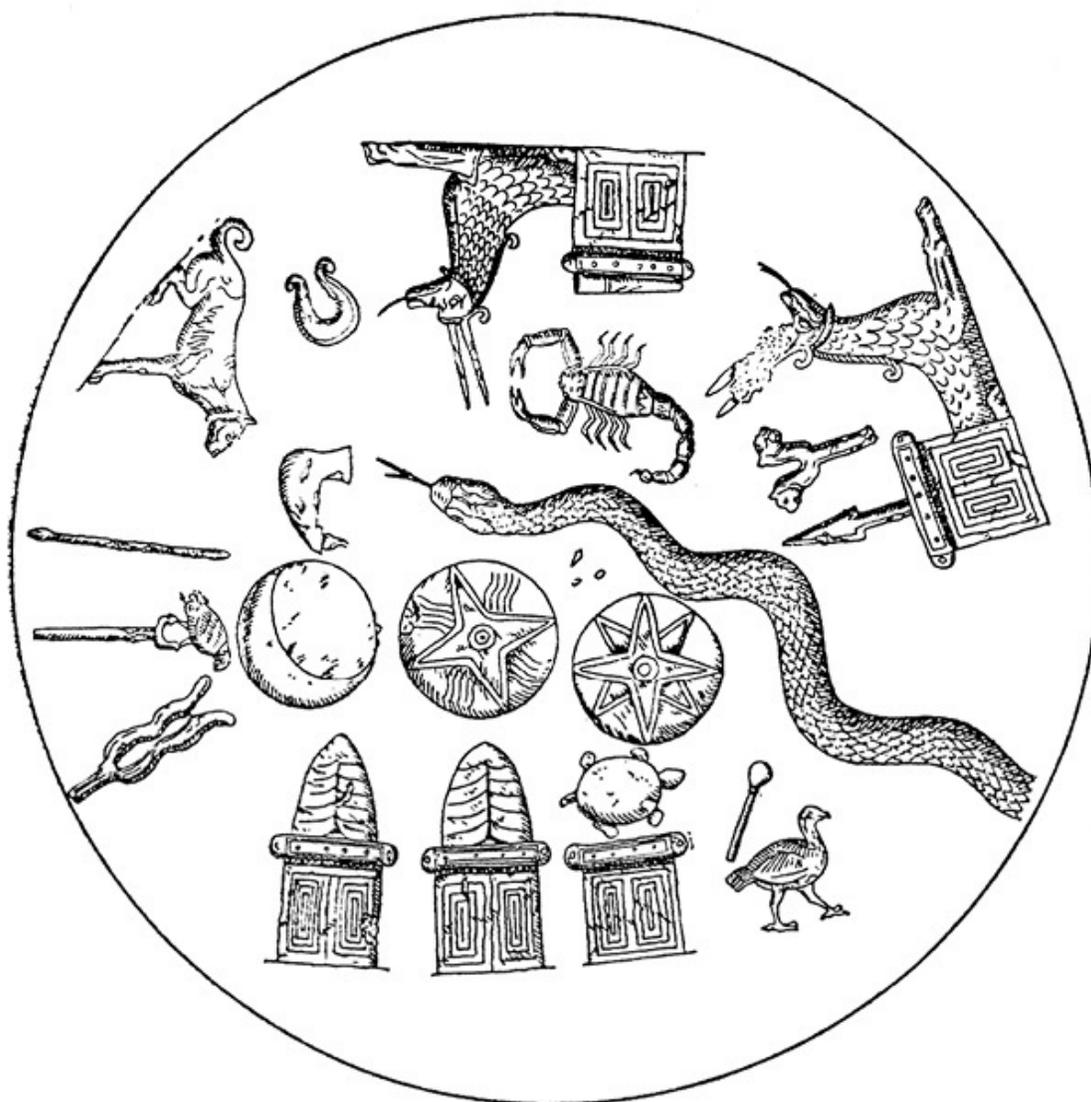
Рис. 39. Месяц и месяц в круге – символы лунного божества Нанны/Суэна [Van Buren 1945, p. 190, fig. E1a, E1b]

Рис. 40. Восьмилучевая звезда и восьмилучевая звезда в круге – символы Инанны/Иштар
[Douglas van Buren 1945, p. 190, fig. E5a, E5b]

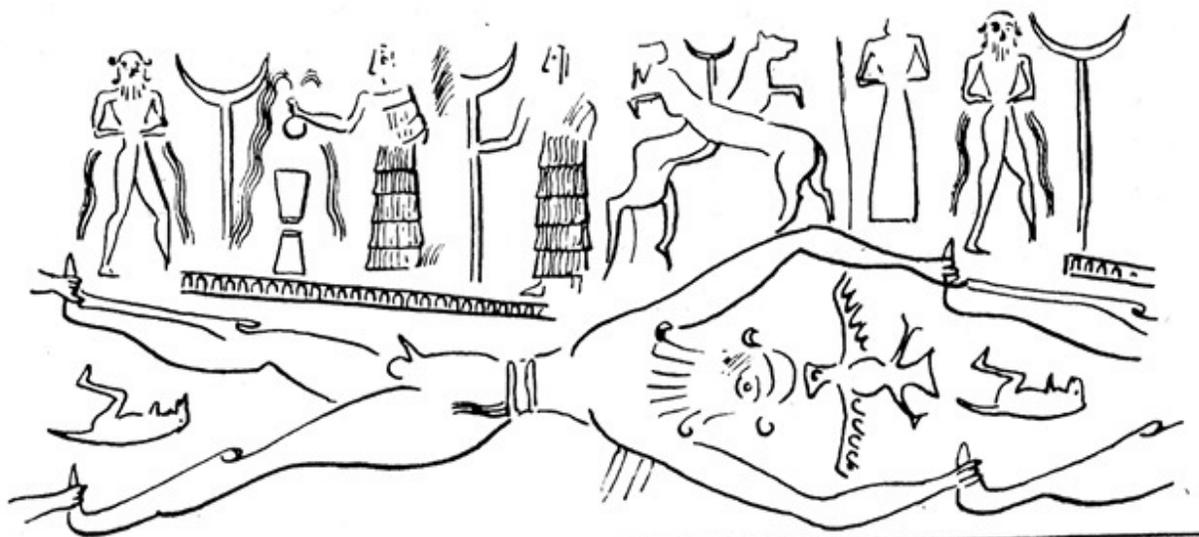
Рис. 41. Четырехлучевая звезда с лучами в круге – символ солнечного божества Уту/Шамаша
[Douglas van Buren 1945, p. 190, fig. E7]

Рис. 42. Символы трех астральных богов на кудурру (XII в.) [Hinke 1907, p. 34, fig. 14; Seidl 1968, Abb. 13, Nr. 79]

Рис. 43. Божество с лунным штандартом (Нанна?), стоящее на фигурах двух скрещенных животных (быках?), перед ним проситель, рядом три неизвестных божества, одно из них держит козленка (жертвоприношение просителя?); старовавилонская печать [Colbow 1997, p. 31, fig. 12]

Рис. 44. Лунные штандарты и обнаженный герой с двумя потоками воды или без них; лунный штандарт, поддерживаемый фигурами двух скрещенных быков на старовавилонской печати из Ура [Amiet 1956, p. 121, fig. 9]

Рис. 45. Двухъярусная раннединастическая печать; в верхнем ярусе – нападение двух хищников на двух копытных, фигуры двух обнаженных людей, в нижнем ярусе – ритуальное пиришествво рядом с лунным штандартом [Amiet 1961, No. 1180]

Рис. 46. Две фигуры, мужская и женская (?), пьют через трубки из вазы; вверху месяц и восьмилучевая звезда, рядом фигура служанки с ведрком; староаккадская печать, прорисовка по [SCS, Fig. 981]

Рис. 47. Лунное божество (?) с излучением из плеч, восходящее из горы между двух врат, в правой руке у него жезл; печать из Ура староаккадского времени (фрагмент) [Collon 1995b, S. 374, Abb. 1]

Рис. 48. Лунное божество с излучением из плеч, победно наступающее на гору, в левой руке у него булава, в правой – треножник; печать староаккадского времени (фрагмент) [Collon 1995b, S. 374, Abb. 2]

Рис. 49. Сидящее лунное божество (?) с лучами из плеч, в руке у него жезл; печать из Ура староаккадского времени (фрагмент) [Collon 1995b, S. 374, Abb. 6]

Рис. 50. Лунное божество, восходящее между двух гор, на его тиаре изображен месяц; слева от него – треножник, в его правой руке – неизвестный предмет; печать из Ниппура староаккадского времени (фрагмент) [Collon 1995b, S. 374, Abb. 7]

Рис. 51. Лунное божество, наступающее на гору, в его правой руке – лунный штандарт, в левой руке – треножник (?); староаккадская печать (фрагмент) [Collon 1995b, S. 374, Abb. 9]

Рис. 52. Сидящее лунное божество, рядом звезда, треножник и коза; печать из Ура староаккадского времени (фрагмент) [Collon 1995b, S. 374, Abb. 8]

Рис. 53. Два вооруженных божества, правее – два божества с излучением из плеч и всего тела, одно из них, вероятно, лунное божество, нападает на божество без излучения, которое оседает на гору; староаккадская печать [Voehner 1965, Abb. 304; Collon 1997, Fig. 14]

Рис. 54. Святилище Энки, в нем и вокруг него изображены потоки воды; рядом Син и Шамаш (оба с излучением из плеч); Син с палицей поднимается на зиккурат (?), Шамаш (с пилой в руке) восходит между двух гор; староаккадская печать [Fischer 2002, Fig. 1]

	I
script	 1
	 2
	 3
glyphic arts	 4
	 5
plastic arts	 6

Рис. 55. Изображение символа Инанны в источниках из архаического Урука: I) в пиктографических текстах (1, 2, 3), II) в глиптике (5, 6) и III) в пластическом искусстве (6),

согласно [Szarzyńska 1987–88, p. 5, Table 2]

374 MUŠ₃, INANNA

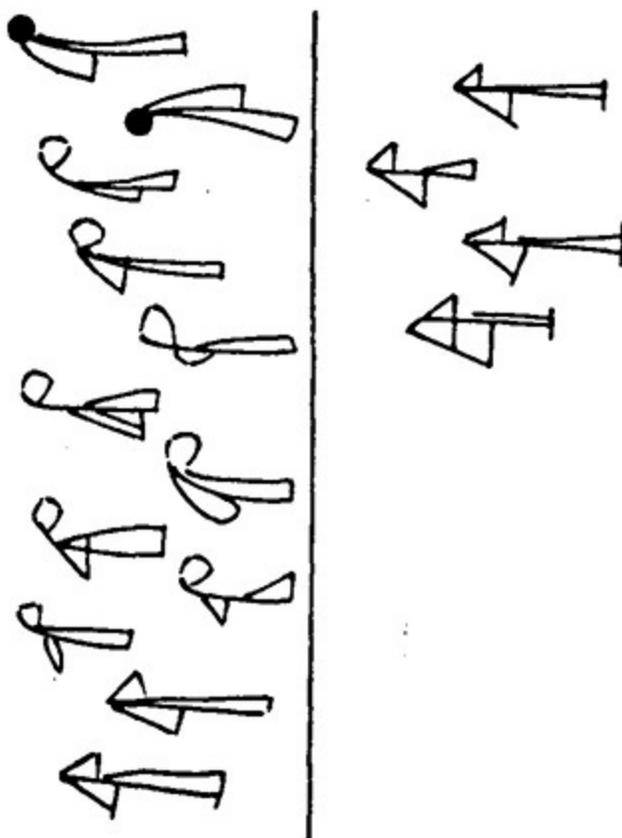

Рис. 56. Знак MUŠ₃ в текстах из архаического Урука (слева Uruk IV, справа Uruk III) [ZATU, No. 374]

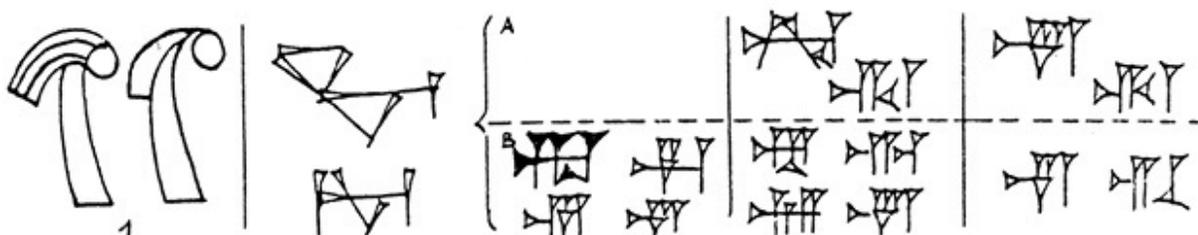
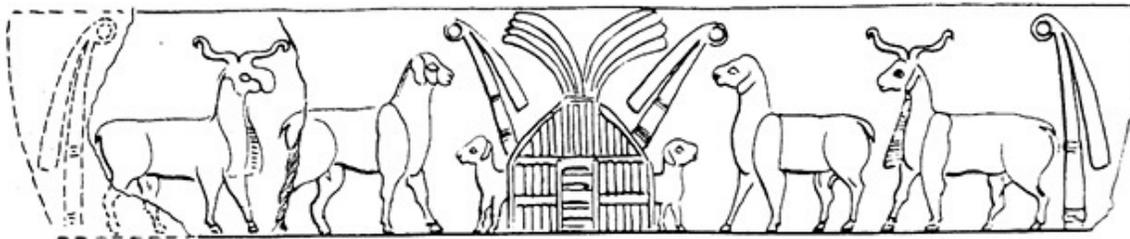

Рис. 57. Эволюция знака MUŠ₃ в месопотамской клинописи, согласно [Labat 1976, p. 84, No. 103]

Рис. 58. Священный загон для скота, рядом символы Инанны; печать из архаического Урука [Amiet 1961, Fig. 623]

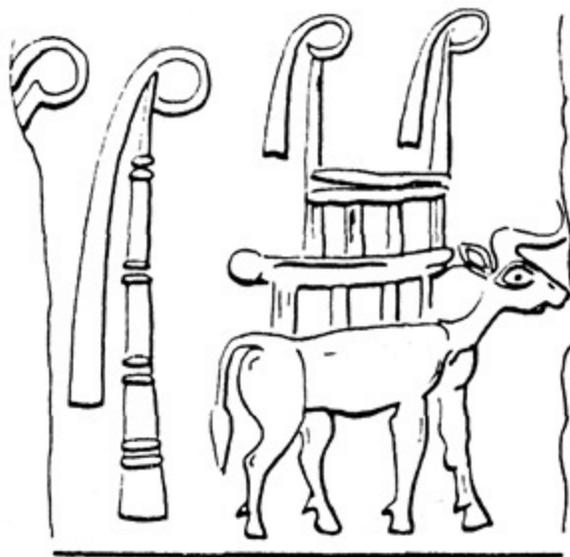
Рис. 59. Кормление скота, рядом символы Инанны, овцы и восьмилепестковые розетки, печать из архаического Урука [Amiet 1961, No. 638]

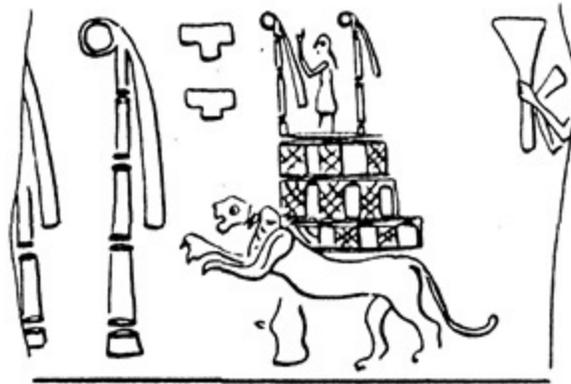
Рис. 60. Символы Инанны, овцы и восьмилепестковые розетки, резное изображение на корыте для кормления скота (эпоха Джемдет-Наср) [Goff 1963, Fig. 470]

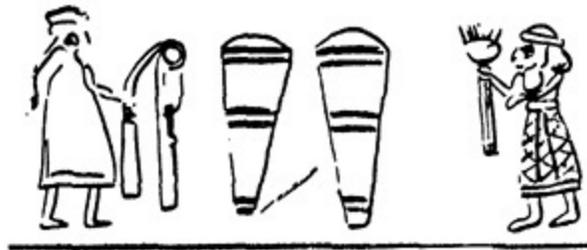
Рис. 61. Лодка с матросами, в ней переносной алтарь с символами Инанны на спине быка, служитель алтаря (?); печать из архаического Урука [Amiet 1961, Fig. 655]

Рис. 62. Переносной алтарь с символами Инанны на спине быка; печать из архаического Урука [Amiet 1961, Fig. 653]

Рис. 63. Переносной алтарь с символами Инанны на спине льва (?); печать из архаического Урука [Amiet 1961, Fig. 654]

Рис. 64. Штандарт в виде символа Инанны, который переносят, взявши за «косу», во время ритуального действия; печать из архаического Урука [Amiet 1961, Fig. 649]

Рис. 65. Штандарт – восьмилучевая звезда на шесте, под ним знак восхода солнца; ниже две горизонтальные черты и изображение скорпиона; справа нападение двух хищников на козу (антилопу?) и обнаженная антропоморфная фигура; раннединастическая печать (период РД I) [Amiet 1961, Pl. 77bis G]

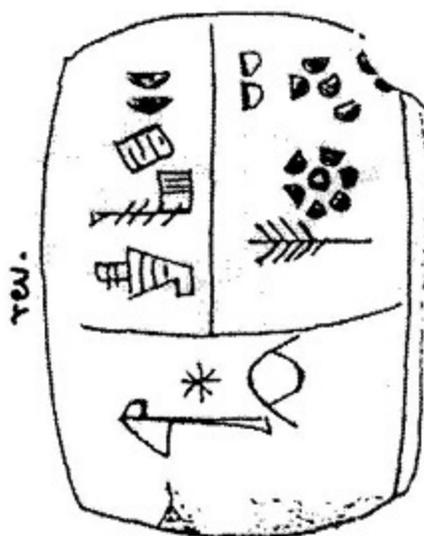
Рис. 66. Штандарт – восьмилучевая звезда на шесте, под ним знак восхода Солнца, две горизонтальные черты и неясный предмет; справа вертикально стоящие фигуры обнаженного человека и быка, а также скрещенные фигуры четырех львов, в самом низу – восьмилучевая звезда; раннединастическая печать (период РД I) [Amiet 1961, Fig. 1082]

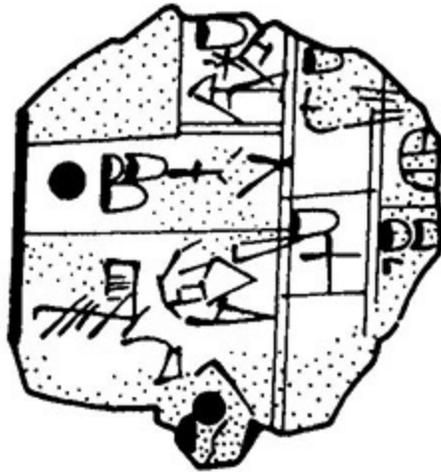
Рис. 67. Штандарт – восьмилучевая звезда на шесте, под ней месяц, три горизонтальные черты, в самом низу знак восхода солнца; справа змеиное божество и неизвестное божество перед алтарем, на котором горит огонь, наверху восьмилучевая звезда и месяц; староаккадская печать, прорисовка по [SCS, No. 616]

Рис. 68. «Утренний (праздник) небесной Инанны», текст из архаического Урука (торец таблички) [ATU 1, Text No. 602; Szarzyńska 1993, p. 28]

Рис. 69. «Вечерний (праздник) небесной Инанны», текст из архаического Урука [ATU 1, Text 606 Rs. 2; Szarzyńska 1993, p. 28]

Рис. 70. «Вечерний (праздник) небесной Инанны», текст из архаического Урука [Green 1980, p. 35, Text 46]

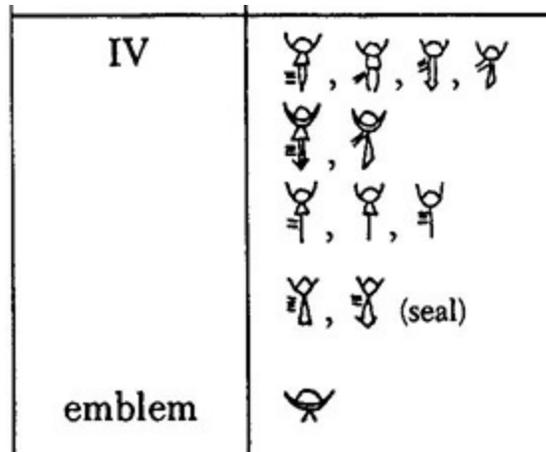
Рис. 71. Крылатая вооруженная богиня Инанна/Иштар рядом с солнечным божеством Уту/Шамашем, восходящим между двух гор, в руке у него пила, от плеч исходит излучение; справа божество Энки/Эа с двумя потоками воды, в которых изображены рыбы, в правой руке он держит птицу (орла?), позади него справа стоит двуликое божество Исимуд, визирь Энки; слева от Инанны неизвестное охотничье божество с луком и стрелами и небольшой лев; печать писца Адды (ad-da dub-sar) староаккадского времени, прорисовка по [Frankfort 1939, Pl. XIXa]

Рис. 72. Солнечный диск с лучами на печати, имеющей иранское происхождение (Сузы, IV тыс.) [Amiet 1961, Fig. 123]

Рис. 73. Восьмилучевая звезда (или розетка?), под ней знак восхода Солнца на алтаре (?); печать из архаического Ура (период РД I), фрагмент [Amiet 1961, Fig. 725]

Рис. 74. Изображение восхода солнца на штандартах на печатях из архаического Урука [Szarzyńska 1996, Standard IV]

Рис. 75. Уту/Шамаш восходит между двух гор в створках ворот; изображен с излучением из плеч и с пилой в левой руке, рядом штандарт (восьмилучевая звезда на шесте, внизу знак восхода солнца), справа и слева от ворот божества-стражники; староаккадская печать, прорисовка по [Frankfort 1939, Pl. XVIIa] (фрагмент)

Рис. 76. Уту/Шамаш восходит над горой между двух врат, изображен с излучением из плеч, в правой руке кривой нож (пила?), в левой – палица, справа и слева от ворот божества-стражники, вооруженные палицами; староаккадская печать, прорисовка по [SCS, Fig. 591]

Рис. 77. Восход солнечного божества Уту/Шамаша, изображенного в створках двух врат с излучением из плеч и с кривым ножом в левой руке (пилой?), его левая нога попирает гору, изображенную условно; справа и слева от ворот божества-стражники; слева штандарт – восьмилучевая звезда на шесте, внизу ромб (возможно, это вариант изображения восхода солнца); староаккадская печать, прорисовка по [Collon 1982, Fig. 173]

Рис. 78. Уту/Шамаш восходит над горой между двух врат, изображен с излучением из плеч, в его левой руке пила, в правой – палица, справа и слева от ворот божества-стражники в виде человекобыков; староаккадская печать (фрагмент) [Amiet 1961, Fig. 1487]

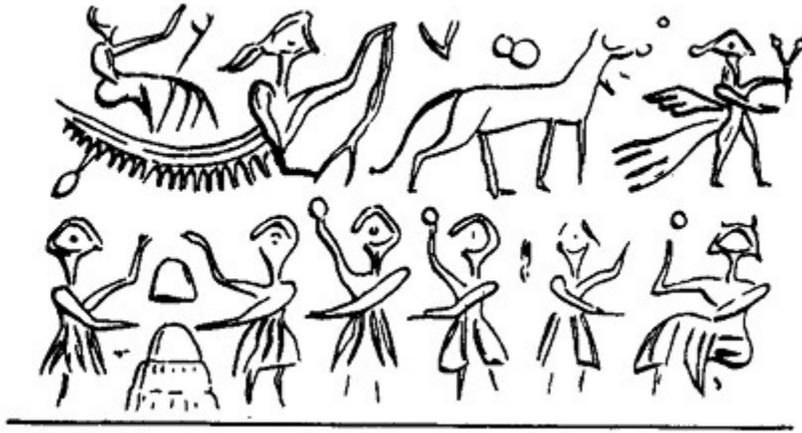
Рис. 79. Бородатое божество подводит просителя (с козленком) к Шамашу, сидящему на троне и выносящему приговор; изображен с излучением из плеч и с зазубренным лезвием (пилой?) в левой руке; справа слугитель, несущий небольшое ведро (с благовониями?); староаккадская печать, прорисовка по [Collon 1982, Fig. 159]

Рис. 80. Небесный и земной регионы на двухъярусной раннединастической печати; в верхнем ярусе – месяц, звезды, кошачий хищник (пантера?), за ногу которого ухватился обнаженный герой с посохом, сцена нападения двух львов на двух копытных (коз, антилоп?); в нижнем ярусе – строительство зиккурата, поклонение неизвестной богине [Amiet 1961, No. 1450]

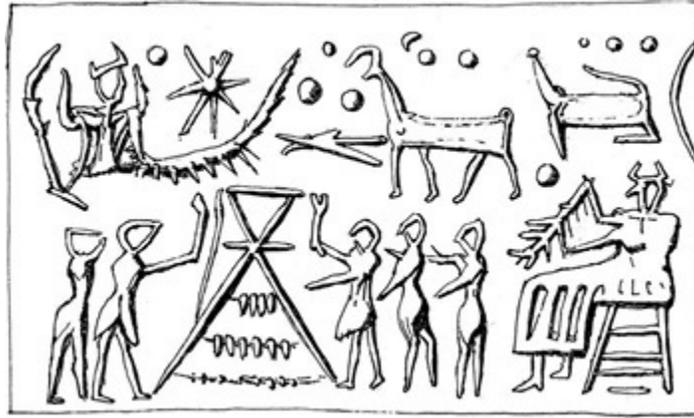
Рис. 81. Раннединастическая двухъярусная печать; сверху – точки, разбросанные по полю (звезды?), божество-лодка с веслом, монстр, похожий на льва, внизу – строительство храма (зиккурата?) [Amiet 1961, No. 1443]

Рис. 82. Раннединастическая двухъярусная печать; сверху – божество, сидящее в антропоморфной лодке, идущий человекоголовый лев, идущая человекоголовая птица со штандартом в руке, внизу – строительство зиккурата, поклонение сидящему божеству/ богине [Amiet 1961, No. 1441]

Рис. 83. Раннединастическая двухъярусная печать; сверху – идущий человекоголовый лев, божество, сидящее в антропоморфной лодке, скорпион (?), идущая человекоголовая птица, внизу – строительство зиккурата, ритуальное пиришествво [Amiet 1961, No. 1442]

Рис. 84. Раннединастическая двухъярусная печать; вверху – божество-лодка, несущая звезду (?), за ней два четвероногих, перед ней плуг (?), по полю разбросаны точки (вероятно, звезды), внизу – сидящее божество, держащее в руках неизвестный предмет (растение, арфа?), строительство зиккурата; прорисовка по [SCS, Fig. 895]; см. также [Braun-Holzinger 2013, Siegel 142]

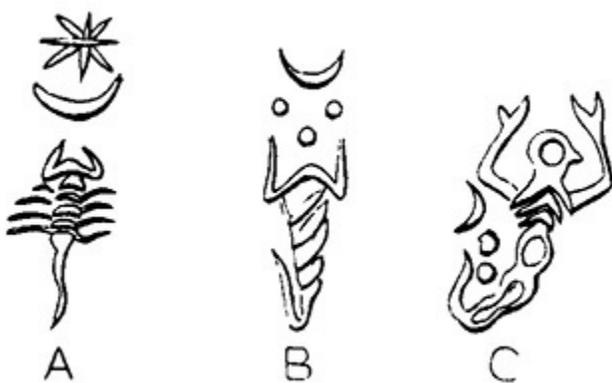
Рис. 85. Обнаженный великан с двумя потоками воды, над ним две восьмилучевые звезды, справа и слева две крылатые фигуры; сирийская печать, XVIII в. (фрагмент) [Porada 1987, p. 279, fig. 1]

Рис. 86. Обнаженный великан с двумя потоками воды, над ним астральные символы (месяц, звезда), старовавилонская печать (эпоха Амми-цадуки) (фрагмент) [Porada 1987, p. 288, fig. 12]

Рис. 87. Скорпион и звезда (солнце?) между двух геометрических фигур; печать из Суз (IV тыс.) [Amiet 1961, No. 483]

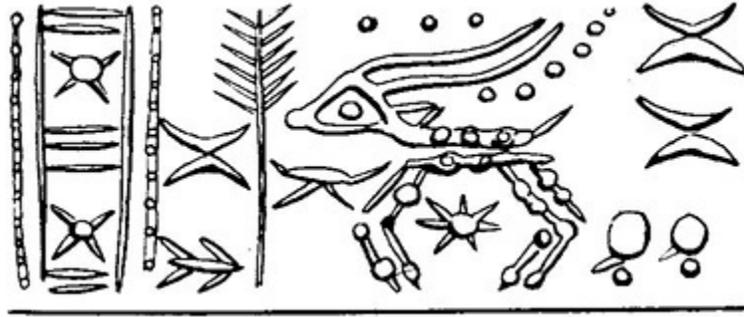
Рис. 88. Характерные изображения скорпиона и скорпионочеловека с астральными символами (месяц, звезда, точки) на раннединастических печатях [Amiet 1961, No. 1245]

Рис. 89. Два божества занимаются пахотой; одно управляет плугом-сеялкой, второе – упряжкой, в которую входят змеиный дракон и лев; левая рука второго божества имеет вид скорпиона; наверху птица, восьмилучевая звезда и месяц; староаккадская печать (фрагмент), прорисовка по [SCS, Fig. 654]

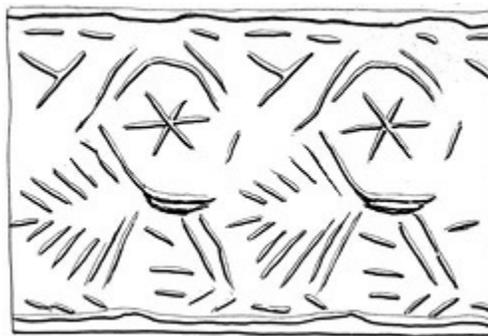
Рис. 90. Скорпион и скорпионочеловек на одном и том же изображении: львиноголовый орел с распростертыми крыльями, когтящий двух человекобыков, на них нападают две человекоголовые птицы; выше – скорпион, плуг, кувшин, идущий человекоголовый лев, неясная фигура и скорпионочеловек; раннединастическая печать [Amiet 1961, No. 1271]

Рис. 91. Бегущая коза, между ногами которой изображена звезда, по полю разбросаны точки (звезды?), дерево, геометрический мотив с астральными признаками (звезды?); додинастическая печать из Хафадже, стиль Джемдет-Наср [Amiet 1961, Fig. 450]

Рис. 92. Горный козел со звездой в рогах, роспись на кубке из Тене-Гиссар (IV тыс.) [Hartner 1965, Fig. 24]

Рис. 93. Бегущий горный козел, в рогах которого – звезда, геометрический мотив; раннединастическая печать из Хафадже (период РД I), прорисовка по [SCS, Fig. 243]

* Прорисовки печатей на рис. 46, 60, 67, 71, 75, 77, 79, 84, 85, 89, 93 сделаны художником А. Н. Куртик.

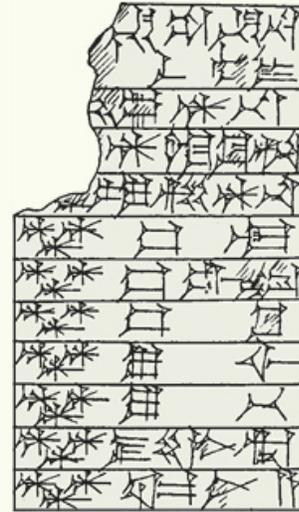
История
науки

Г. Е. Куртик

Очерки истории шумерской астрономии

Новое
литературное
обозрение

1

Все даты в настоящей книге приводятся в годах до н. э.

[Вернуться](#)

2

Но вопрос этот дискуссионный.

[Вернуться](#)

3

См. в связи с этим публикации [Куртик 1998; он же 2000а; он же 2000b; он же 2002; он же 2008; он же 2009; он же 2013; он же 2015а; он же 2015b; он же 2016; он же 2017].

[Вернуться](#)

4

[Sallaberger, Schrakampf 2015, p. 55] датируют Урук IV и III соответственно как 3500–3250 и 3250–3000.

[Вернуться](#)

5

В таком виде представлены некоторые исторические периоды в суммарной хронологической таблице в [Sallaberger, Schrakampf 2015, p. 136, table 39].

[Вернуться](#)

6

Урук (шум. UNUG^{ki}, библ. Эрех, совр. Варка) – один из древнейших городов древней Месопотамии, располагался на юге Южного Двуречья. Поселения на месте города возникли уже в первой половине IV тыс. Существовал на протяжении всей истории Древней Месопотамии, разрушен в III в. н. э. В IV–III тыс. по археологическим слоям, которые отсчитываются от эпохи III династии Ура, в истории Урука выделяют восемнадцать периодов. В слоях Урук IV (ок. 3200) и Урук III (ок. 3000) на территории храмового комплекса Эанна (букв. «Дом неба») обнаружены самые ранние известные тексты на глиняных и каменных табличках. По характеру письма – это пиктографические тексты, предшествовавшие созданию клинописи, так называемая протоклинопись. Всего обнаружено ок. 5000 текстов и их фрагментов в основном административно-хозяйственного и лексического назначения. Издания текстов из Урука см. [ATU 1; ZATU; LATU; Englund 1994], описание и анализ их содержания см. [Englund 1998; Козлова, Касьян, Коряков 2010].

Джемдет-Наср (шум. NI.RU) – городище на севере Южной Месопотамии к югу от Вавилона. При раскопках обнаружены тексты (ок. 245), написанные протоклинописью, родственной урукской, и печати. Считается, что хронологически архив в Джемдет-Насре соответствовал Уруку III, то есть датировался приблизительно 3000 г. Издание текстов и печатей см. [PI; MSVO 1].

До недавнего времени предполагалось, что составители текстов из Урука и Джемдет-Насра говорили на шумерском языке, однако сейчас этот вопрос считается нерешенным. Не исключено, что изобретателем письменности был древний народ, живший в Месопотамии еще до прихода шумеров. Обсуждение проблемы см. [Козлова, Касьян, Коряков 2010, с. 205–208].

Ур (шум. URI₅, совр. Телль-Мукайяр) – один из самых древних городов древней Месопотамии. Располагался на самом юге Южного Двуречья на западном берегу Евфрата. История города уходит в V тыс., пережил несколько периодов расцвета и упадка, был покинут жителями в IV в. до н. э. Крупнейший культурный, а в отдельные периоды также политический центр Южной Месопотамии. Началом раннединастического периода (2900–2800) датируется архив из более 400 текстов, написанных на шумерском языке, которые по ряду признаков относятся к протоклинописи, а также многочисленные

печати. Издания текстов и печатей см. [UET II; UE III; Lecompte 2013], см. также [Вулли 1961; ИДВ I; Дьяконов 1990; Козырева 2016].

[Вернуться](#)

7

В более поздних изданиях архаических текстов изображение звезды транслитерируется всегда как AN [LATU; Englund 1994, p. 141–142; MSVO 1, p. 89].

[Вернуться](#)

8

Согласно [ZATU, No. 31], знак AN использовался как детерминатив в текстах из Урука IV в именах богов ^dinanna (MUŠ₃), ^dašgi, ^dirḥan, ^dnanše, ^dsud₃, ^dšu+en и др.

[Вернуться](#)

9

В архаических текстах порядок знаков внутри слова или фразы был, как правило, не определен. Однако в лексических списках ситуация совершенно иная. Порядок знаков в узких ячейках табличной формы фиксирован. Например, в списках названий рыб из архаического Ура изображение рыбы – пиктографический вариант знака ku₆ – ставилось в крайней правой позиции, то есть именно там, где и полагается ему стоять, если он имеет функцию детерминатива [Englund 1998, p. 82; LATU, Fig. 34; UET II, Pl. XXX, No. 234] (рис. 3).

[Вернуться](#)

10

В текстах из Урука IV, отнесенных к разряду административных, знак miš₃ встречается всего 55 раз, из них 10 раз с детерминативом, а в

текстах из Урука III – 79 раз, из них 48 раз с детерминативом [ZATU, No. 374].

[Вернуться](#)

11

См., например, [Green 1980, p. 8, note 34; Szarzyńska 1993, p. 8, note 1; Selz 2000, p. 39, note 5]; обзор соответствующих текстов см. [Kurtik 2016, p. 144].

[Вернуться](#)

12

С. Лэнгдон, первый издатель текстов из Джемдет-Насра, по этому поводу писал: «№ 33 (= изображение звезды) никогда не означал „звезда“ в шумерском, но только „небо“, „высокий“, „бог“» [PI, p. 5]. Однако в текстах I тыс. это значение, как это ни покажется удивительным, иногда встречается. См., например, тождество: AN = *kak-ka-bi* в новоассирийском тексте [CAD K, p. 46a]; см. также [Englund 1998, S. 69], где знак AN и сочетание из двух знаков AN+AN (= NAB) интерпретируются как «stars».

[Вернуться](#)

13

Знак, напоминающий домик с острой (плоской или закругленной) крышей, в который вписана звезда; позднейшие значения в клинописи: ama = *umti*, «мать», альтернативное прочтение: dagal = *rapšu*, «широкий» [ZATU, No. 28].

[Вернуться](#)

14

Знак в виде полукруга, напоминающего небесный свод, в его центре или чуть ниже изображена звезда; значение в клинописи: en₂ = *šiptu*, «заклинание» [ZATU, No. 132].

[Вернуться](#)

15

Две звезды, стоящие рядом или друг под другом; значения в клинописи: nab = *ilu*, «бог» (?), альтернативное чтение: *nāru*, «музыкант» [ZATU, No. 380; ePSD, nab].

[Вернуться](#)

16

Изображение двух звезд, разделенных чертой; значение в клинописи: tilla₂ = *sūqu*, «улица», альтернативное чтение: *kaṁû*, «внешний» [ZATU, No. 553].

[Вернуться](#)

17

Это же название встречаем в списке рыб из Ура [UET II, No. 234 ii] (рис. 3).

[Вернуться](#)

18

Знак mul встречается еще по меньшей мере в двух текстах из Урука, см. в связи с этим [Green 1982, p. 163, 171], а также [ZATU, No. 367], где текст W 20552,7, содержащий mul, отнесен к разряду административных.

[Вернуться](#)

19

Шуруппак (шум. SU.KUR.RU^{ki}, читалось как Šuruprak, совр. Телль Фара) – небольшой город на территории Южного Двуречья на реке Евфрат на расстоянии ок. 50 км к северо-западу от Урука. Древнейшие слои датируются эпохой Джемдет-Наср, расцвет приходится на конец раннединастического периода (2500–2350), заброшен на рубеже III–II тыс. При раскопках обнаружено большое число печатей, выполненных в оригинальном стиле (так называемый «стиль Фара»), а также административные, литературные и лексические тексты, в числе которых самые ранние известные списки месопотамских богов. Издания текстов см. [LAK; SF; NTSS], а также [Krebernik 1986].

Телль Абу-Салабих, расположенный в центральной части Южного Двуречья в 20 км к северо-западу от Ниппура, скрывает неизвестный шумерский город, датируемый началом III раннединастического периода. Ранее предполагалось, что это шумерский Кеш (однако сейчас склоняются к тому, что Кеш – это Телль-аль-Вилайя), но существуют и другие варианты отождествления (Эреш, Гишги). Установлено, что он имел тесные культурные связи с Кишем, Мари и Эблой и пришел в упадок где-то в середине III тыс. При раскопках обнаружено ок. 500 табличек и фрагментов, административных и литературных по своему содержанию. Фундаментальное издание см. [OIP 99]. Раскопки в Абу-Салабихе и связанные с ними публикации новых текстов продолжались и после выхода этого издания [Krebernik 1998].

[Вернуться](#)

20

Последнее значение засвидетельствовано в текстах из Эблы [Mander, Durand 1995, p. 103–108; Sallaberger 2003, S. 605], возможно, оно использовалось также в текстах из Фары и Абу-Салабиха.

[Вернуться](#)

21

См. [LAK, No. 10; SF, No. 17 vii 5; 20 vii 19; 55 xii 5; 56 x 5; 58 x 18; 69 xii], а также [NTSS, No. 82 r 21].

[Вернуться](#)

22

См. [OIP 99, No. 41 i 5; 115 iv 4; 116 x 9; 117 iv 8; 123 ii 7; 133 i 6; 133 iii 10; 133 iv 7; 194 iii 3; 269 obv. 59 (=271); 288 v 1; 318 obv. iii 2; 392 vii 7–8].

[Вернуться](#)

23

Записывались горизонтально в ряд или попарно друг над другом [SF, No. 18 vii 6; 55 xii 5; OIP 99, No. 115 iv 4; 123 rev. ii 7; NTSS, No. 82 r. 21].

[Вернуться](#)

24

Транслитерации соответствующих фрагментов и сопоставление их с более поздними текстами см. [Alster 1976a, p. 116–118; Cohen 1976, p. 88–90]. О возможном астральном значении Нисабы в III тыс. см. [Куртик 2002, с. 290–291; Cooley 2013, p. 36].

[Вернуться](#)

25

См., например, [LAK, No. 9; OIP 99, No. 41 iii 3; 48 iii 1, 4; 53 iii 2; 82 iv 17–20; 107; 113 i 11; 117 i 2; 133 iv 3; 142 xx 19; 167 iv 4; 188 iii 1; 256 r. vi 4; 318 iii 2; SF, No. 5 ii 8; 6 iv 1].

[Вернуться](#)

26

См. в связи с этим [Mander 1986, p. 48–50; Mander, Durand 1995, p. 103–108] и указанную в этих публикациях литературу.

[Вернуться](#)

27

П. Мандер приводит 8 названий из списка богов из Фары, начинающихся со знака NAP, а именно: NAP / NAP.AŠ.AMA.SI / NAP-dumu-sag / NAP.m[u] / NAP.na₂ / NAP.nin.dag / NAP.nin-tin-ug₅ / NAP.UD.UD [Mander 1986, p. 48–49]. М. Креберник, издатель списка богов из Фары, транслитерирует эти имена как AN.AN... или ^dAN..., исключение: NAB-dumu-sag [Krebernik 1986, S. 192].

[Вернуться](#)

28

Одно из возможных объяснений состоит в том, что NAB – это просто сокращение от MUL [Mander 1986, p. 49].

[Вернуться](#)

29

Приведенный П. Мандером пример, касающийся mul_x-lahar (=u₈) [Mander 1986, p. 50], неубедителен, поскольку название звезды ^{mul}u₈, связанное с богиней Айей, супругой бога Уту, засвидетельствовано в месопотамской литературе достаточно поздно – лишь в новоассирийских текстах [Куртик 2007, u04]. Нет оснований предполагать его более раннее происхождение.

[Вернуться](#)

30

О каждом из этих названий см. соответствующие статьи в работе [Куртик 2007].

[Вернуться](#)

31

Вопреки тому, что предполагает Б. Альстер, а именно что «астральные аспекты шумерских богов столь же древние, как и сама шумерская литература» [Alster 1976b, p. 21].

[Вернуться](#)

32

См. [OIP 99, No. 133 i 6, iv 7; 194 iii 3; 392 viii 7].

[Вернуться](#)

33

Современное издание всех сохранившихся версий этого произведения см. [Alster 2005, p. 31–220]; см. также [ETCSL, Text 5.6.1]; перевод на русский язык см. [От начала начал, с. 301–310].

[Вернуться](#)

34

Эбла (совр. Телль-Мардих) – древний семитский город-государство, находившийся на севере Сирии в 53 км к юго-западу от современного Алеппо. Один из крупнейших торговых центров III тыс., не связанный с реками. Население в нем говорило на эблаитском языке, близком аккадскому, и использовало шумеро-аккадскую клинопись. Период расцвета Эблы приходится на 2400–2300 гг. При раскопках обнаружено большое число клинописных текстов и их фрагментов на шумерском и эблаитском языках (всего ок. 20 000) различного назначения, датируемых XXIV в. (так называемый «период архивов», охватывающий 45 лет). Изучением текстов из Эблы занимается особое направление в ассириологии, так называемая эблаистика. Литература огромна, на русском языке см. сборник статей [Древняя Эбла].

Государство Эбла было разгромлено Саргоном Древним (2324–2285^{±30}), а затем повторно – его внуком Нарам-Суэном (ок. 2240), который сжег город. Возрождение Эблы уже как аморейского государства приходится на 1850–1600 гг., после чего он окончательно уходит с исторической арены.

[Вернуться](#)

35

Обзор двуязычных лексических текстов из Эблы см. [Арки 1985]; фундаментальное издание транслитераций и транскрипций текстов и реконструкция эблаитского словаря см. [МЕЕ 4]; обсуждение связанных с ними проблем, см. [Cagni 1984].

[Вернуться](#)

36

Исследованию этого раздела посвящена статья В. Лэмберта [Lambert 1984].

[Вернуться](#)

37

См., например, [Mander 2005, p. 49]. Исследованию значений слова niĝ₂-mul(-an), букв. «вещь (небесных) звезд» посвящена статья В. Заллабергера, который показал, что во многих административных текстах из Эблы оно употреблялось в значении «весть, сообщение, рапорт» (Nachricht). Это значение Заллабергер возводит уже к эпохе Фары и Абу Салабиха [Sallaberger 2003, S. 607–611, 614].

[Вернуться](#)

38

Совпадение значений mul и mul_x подтверждают также лексические тексты, где, например, выражения $giš-PA-mul-mul$ и $giš-PA-mul_x-mul_x$ в разных копиях словаря приравнены одному и тому же эблаитскому слову $hu-si-bu_3$ как тождественные [МЕЕ 4, р. 252: 467a-b].

[Вернуться](#)

39

См., например, [Mander 2005, р. 49].

[Вернуться](#)

40

${}^dMUL = gáb-gáb$, согласно [Krebernik 1984, S. 324].

[Вернуться](#)

41

Поскольку в этом тождестве справа стоит $kak-kab$, «звезда», слева должен быть mul , и единственный оставшийся неиспользованным знак AN – это детерминатив, следовательно, сочетание из четырех знаков AN = ${}^dmul$; такова логика П. Мандера [Mander 2005, р. 48].

Заметим, однако, если транслитерировать сочетание из четырех знаков AN как $mul-an$, «небесная звезда», без детерминатива (как это подразумевается в цитированном выше тексте из Фары [SF, 18 vii 6]), никаких осложнений при интерпретации смыслов не возникнет.

В. Лэмберт транслитерирует шумерскую часть выражения как AN- mul , при этом начальное AN определяется им как «ненужное» (*otiose*) [Lambert 1984, р. 396–397].

[Вернуться](#)

42

Согласно Дж. Петтинато, это Инанна в роли планеты Венера [Mander 2005, p. 49]. Однако эта гипотеза представляется нам маловероятной, учитывая тот факт, что в том же словаре связанные с Инанной термины располагаются компактной группой в другом месте [МЕЕ 4, VE 805].

Р. Штиглиц отмечает, что статус ^dmul как божества в эблаитском пантеоне был достаточно высоким. В тексте одного договора имя ^dmul упоминается вместе с именами божества Nadda и солнечного божества как гарантов его соблюдения. Не исключено, что термин «Звезда» был не собственным именем, а титулом. Позднее его женская форма *Kaukabt*– стала титулом богини Аштарты [Stieglitz 1990, p. 86–87].

[Вернуться](#)

43

В переводе семидесяти толковников – это Πλειάς «Плеяды» [Puhvel 1991, p. 1243, note 4].

По этому поводу В. Лэмберт пишет: «Представляет огромный интерес то, что этот термин из системы звездных названий, не характерный для обычной месопотамской традиции, оказался, как теперь доказано, столь древним» [Lambert 1984, p. 397]. В самом деле, слово *ka₃-ta-tu₃* как обозначение Плеяд не встречается в текстах Древней Месопотамии.

[Вернуться](#)

44

Эту возможность отмечает также сам В. Горовиц в одном из примечаний к своей статье [Horowitz 2005, p. 173, note 39].

[Вернуться](#)

45

Эти же названия в ранней версии серии *Urra* из Эблы фиксируются по-другому, а именно: *ab₂-bar-mul* и *gu₄-bar-mul* [MSL VIII/1, p. 87: 212,

р. 45: 316], цит. по [МЕЕ 3, р. 55]. Здесь, как видим, знак *mul* стоит на последнем месте и точно не является детерминативом.

[Вернуться](#)

46

Аналогичное тождество содержится также в лексических текстах, а именно: SUD = *ga-ba-ga-bu_x*(NI) [МЕЕ 4, VE 1185b]. Согласно С. Гордону, запись *ga:ga:ba:bu₃* в [ARET V, Nr. 1 ii 5] представляет «тайное (cryptic) обозначение звезды» [Gordon 1992, р. 133].

[Вернуться](#)

47

Перевод М. Креберника: «И принес (?) ему звезду (?) как посланника к Энлилю, отцу богов» [Krebernik 1984, S. 324].

[Вернуться](#)

48

См., например, [Buchanan 1981, Fig. 468, 470, 474, 479 и др.]. Об изображениях божеств-посредников в месопотамской глиптике см. [Woods 2004, р. 45–50].

[Вернуться](#)

49

Упоминания Евфрата в заклинаниях из Эблы см. [Gordon 1992, р. 133].

[Вернуться](#)

50

В современном издании текста Библии под ред. М. Селезнева соответствующее место выглядит следующим образом: «Разве с жертвами и приношениями приходили вы, израильтяне, ко Мне, кочуя сорок лет по пустыне? Вместе с вашим царем Сиккутом и богом-звездой Кийюном, чьи изваяния вы сделали, Я угоню вас в плен, и не в Дамаск, а дальше! – говорит Господь, чье имя – Бог Воинств» (Амос 5: 25–27). Есть основания полагать, что астральное божество, о котором идет речь в книге Амоса, это Сатурн, поскольку используемое в еврейском тексте название *kiuyin* родственно аккадскому *ka(y)atāni(m)*, обозначавшему Сатурн [Куртик 2007, g10, k08].

[Вернуться](#)

51

Если мы правильно понимаем этот текст, в нем утверждается, что Солнце померкло в день разрушения Ура.

[Вернуться](#)

52

См. также [Куртик 2008, с. 42].

[Вернуться](#)

53

Tigi – барабан или какой-то иной музыкальный инструмент.

[Вернуться](#)

54

Более подробное обсуждение этого и предыдущего фрагментов см. [Куртик 2002, с. 292, прим. 94].

[Вернуться](#)

55

Вероятная параллель в мифе «Гильгамеш и Хувава» (Version B) [ETCSL, Text 1.8.1.5.1: 45], см. также [Куртик 2002, с. 291, прим. 91].

[Вернуться](#)

56

Подробнее о Нисабе см. [Куртик 2002, с. 290–291].

[Вернуться](#)

57

Параллель см. в описании подвигов Нинурты [ETCSL, Text 1.6.2: 723].

[Вернуться](#)

58

Подробный анализ содержания этих текстов и связанных с ними трудностей интерпретации см. [Куртик 2010, с. 187–189]. Краткий, но очень емкий и точный обзор источников и различных точек зрения, касающихся «сна Гудеа», см. [Rochberg 2006, p. 337–338]. У. Кох-Вестенхольц, автор наиболее авторитетной работы по истории месопотамской астрологии, отвергает астрологическое значение этих текстов; она заключает: «There is no trace of any real astrology in Sumerian sources» [Koch-Westenholz 1995, p. 33].

[Вернуться](#)

59

Подробнее об этих созвездиях см. [Куртик 2007, a48, g15].

[Вернуться](#)

60

См. также [Емельянов 2001, с. 335].

[Вернуться](#)

61

См. также [Klein, Sefati 2013, p. 93, note 77; Sallaberger 2003, S. 613–614].

[Вернуться](#)

62

Обзор публикаций, в которых *mul* переводится как «письмена» в связи с Нисабой, см. [Klein, Sefati 2013, p. 91–93].

[Вернуться](#)

63

Б. Альстер предполагает, что в раннединастический период Нисаба отождествлялась с Меркурием [Alster 1976, p. 20]. Никаких аргументов, подтверждающих правильность этого предположения, он не приводит, но, очевидно, имеет в виду параллель с Набу, городским богом Бorsиппы, который в I тыс. считался богом письма и мудрости и отождествлялся с Меркурием [Куртик 2007, п02]. Можно ли на этом основании отождествлять Нисабу с Меркурием в раннединастический период?

[Вернуться](#)

64

Их имена в переводе В. К. Афанасьевой звучат следующим образом: «Семь дивных героев, порождение единой матери: / Первый – старший брат, лапы льва и когти орла у него, / Второй – змея ядоносная, пасть

раззеваящая ... / Третий – змей-дракон, змей яростный, / Четвертый – огонь посядающий ... / Пятый – дикий змей, удушающий ... / Шестой – поток разрушающий, горы и скалы разбивающий, / Седьмой – скорпион жалящий, пути назад не ведающий» [От начала начал, с. 208, стк. 36–43].

[Вернуться](#)

65

Частичную параллель находим в песне Гештинанны, оплакивающей своего брата Думузи: e-ne-ne an-na mul-zu-me-eš ki ḫar-ra-an-zu-me-eš, «Они знают звезды на небе, они знают дороги на земле» [Alster 1985, p. 223–224, 228; 2005, p. 64, no. 4]. Перевод на русский язык см. «Сестра любимая Думузи (Гештинанна и певцы)» [От начала начал, с. 166–7].

[Вернуться](#)

66

Интересную характеристику злых демонов находим в мифе «Лугальбанда во мраке гор»: e-ne-ne-ne ^dnanna-gin₇ ^dutu-gin₇ ^dinana me 50-gin₇, «Они Нанне подобны, Уту подобны, Инанне с 50 *ме* подобны» [ETCSL, Text 1.8.2.1: 490]. Здесь, по-видимому, речь идет о группе астральных демонов, астрономический смысл которых, однако, неясен [Alster 2005a, p. 70].

[Вернуться](#)

67

Транслитерацию и перевод на английский язык текста мифа см. [ETCSL, Text 1.3.3]; комментированное издание см. [Volk 1995].

[Вернуться](#)

68

Речь идет, прежде всего, о трех шумерских гимнах, посвященных Нанне: «Песня бальбаль Зуэну» (Nanna A) [ETCSL, Text 4.13.01], «Стада Нанны» (Nanna F) [ibid., Text 4.13.06] и «Песня бальбаль Нанне» (Nanna D) [ibid., Text 4.13.04]. Подробнее см. [Куртик 2009, с. 125–126]. Val-bal-e – песня, построенная по определенному композиционному плану.

[Вернуться](#)

69

См. в связи с этим изображение на архаической печати из Урука, имеющее, возможно, астральное значение [Collon 1987, p. 14, no. 12; Horowitz 2010, Fig. 4] (*рис. 8*).

[Вернуться](#)

70

По данному вопросу см. публикации [Rochberg 2010; Horowitz 2010].

[Вернуться](#)

71

О восприятии времени в Месопотамии II–I тыс. см. исследование И. С. Клочкова [1983, гл. 1].

[Вернуться](#)

72

Знак SIG, в пиктографическом варианте – это U₄, обращенный в противоположную сторону [ZATU, No. 451], имел значения: «быть слабым», «быть низким», «быть тонким» [ePSD, sig].

[Вернуться](#)

73

Неомения (букв. «новая Луна») – первое наблюдаемое появление на небе вечером лунного серпа после периода невидимости Луны.

[Вернуться](#)

74

В обозначениях Энглунда, это соответственно знаки: $u_4 + N_1$, $u_4 \times N_8$, $N_{57} + u_4$ [Englund 1988, p. 184].

[Вернуться](#)

75

Они упоминаются: 1) в старовавилонских письмах, 2) в тексте мифа об Атрахасисе (Table I, 70, 72) [CAD M/1, p. 338; Englund 1988, p. 167, no. 40], а также 3) в астрологических предсказаниях по лунным затмениям, где протасис имел следующий вид: «Если затмение произошло в вечернюю (вар.: среднюю или утреннюю) стражу...» [ABCD, p. 20, 44].

[Вернуться](#)

76

Самый ранний пример относится к старовавилонскому времени (см. гл. 5).

[Вернуться](#)

77

В текстах второй половины III тыс. этот знак встречается ок. 1500 раз [ePSD, iti].

[Вернуться](#)

78

Например: u_4 -29- kam_2 / *ma-ṣar-tu ni-ta-ṣar* / d^{30} *la ne₂-mur* «Мы наблюдали в 29-й день (месяца), мы не увидели Луны» [ARAK, No. 130: 1–3]; u_4 -30- kam_2 / *ma-ṣar-tu / ni-ta-ṣar* d^{30} / *ne₂-ta-mar* «Мы наблюдали в 30-й день; мы увидели Луну» [ibid., No. 133]; см. также [ibid., No. 126–129, 131–132]. Из общего числа 576 рапортов астрологов ассирийским царям, опубликованных в [ARAK], 90 посвящено наблюдениям дней первой видимости Луны. Это весьма значительное число. Отсюда можно заключить, что месопотамские астрономы придавали огромное значение точному определению длины лунного месяца в новоассирийский период.

[Вернуться](#)

79

В письме сказано: d^{30} u_4 -30- kam_2 / *a-ta-mar ṣa₂-qi-a / ṣa* u_4 -30- kam_2 / *ina pi-it-ti i-ṣa₂-qi-a / ki-i ṣa₂* u_4 -2- kam_2 / *iz-za-az* «Я наблюдал лунный (месяц) в 30-й день, но он был высоко, слишком высоко, чтобы быть (месяцем) 30-го дня. Его положение соответствовало 2-му дню» [LABS, No. 225: 8–13].

[Вернуться](#)

80

А такие случаи регулярно имели место, как об этом сообщается в новоассирийском письме: [u_4 -30- kam_2] *en.nun / [ṣa] dingir i-ta-ṣa-ru / im.diri dan-nat / dingir la na-mur*) «[30-го] они наблюдали Луну (букв. «бога»); облака были плотными, и Луны не было видно» [LABS, No. 145: 3–6].

[Вернуться](#)

81

Как об этом сказано в некоторых новоассирийских рапортах: *mi-na-at ITI UD-30-KAM u₂-šal-l[am]* «30-й день заверша[ет] длину месяца» [ARAK, No. 106: 3; 290: 3; 291: 3].

[Вернуться](#)

82

Из-за неравномерного движения Луны и Земли истинная длина синодического месяца изменяется в пределах от 29,26 до 29,80 суток. Изменяется также длина промежутка между моментом наибольшего сближения Луны и Солнца (момент конъюнкции) и первым видимым вечерним заходом Луны (неомения). Первая видимость Луны определяется несколькими факторами: она зависит, в частности, от расстояния между Луной и Солнцем в момент наибольшего сближения, а также от широты и долготы места наблюдения [Бикерман 1975, с. 15].

[Вернуться](#)

83

Согласно вычислениям П. Хубера для широты Вавилона в предположении идеальных погодных условий, «среди 1000 месяцев будет всего 471 интервал по 29 дней, 528 по 30 дней и 1 по 31 дню» [Huber 1982, p. 7].

[Вернуться](#)

84

В эпоху III династии Ура праздник новолуния (Feiern zum Neulichttag) отмечался иногда в 28-й, 29-й или 30-й день месяца, что предполагало длину месяца в 28, 29 или 30 дней [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 12, no. 39]. В новоассирийский период в рапортах сообщалось иногда о наблюдении лунного месяца длиной в 28 дней. *u₄-28-kam^d30 iz-[za-az-ma]* «Луна сто[яла там] в 28-й день» [ARAK, No. 63: 3]. Для 28-го дня как начального дня месяца существовали особые

астрологические предсказания, как, например, следующее: *diš 30 ina igi-lal-šu₂ gim u₄-1-kam₂ u₄-28-kam₂ igi* «Если Луна при своем появлении становится видна в 28-й день, как это происходит в 1-й день...» [АРАК, No. 14: 1], см. также [ibid., No. 63]. Ассирийские наблюдатели, очевидно, считали, что продолжительность месяца иногда может быть равна 28 дням.

[Вернуться](#)

85

Использовался тот же знак, что и при определении величины долга *la₂-a = ribbatu*, «задолженность, недоимка»; см., например, [OIP 121]. Этот способ обозначения чисел, отличающихся на единицу от какого-либо круглого числа (19, 59 и т. д.), применялся и во многих других случаях [ibid.].

[Вернуться](#)

86

Например, в сообщении: *2 iti-meš da-rat a-ḥe-e-iš / u₄-tu ut-tir-ir-ra it_igud it_isig₄* «Два месяца подряд (Луна) отвергала (30-й) день, (в) айяру (и) симану» [АРАК, No. 53: 7–8].

[Вернуться](#)

87

Например: [^d30 *ina*] ^{iti}*barag u₄-tu u₂-šal-lam* «[Луна] завершает день в месяце нисану» [АРАК, No. 60 r. 5].

[Вернуться](#)

88

В текстах второй половины III тыс. это слово встречается более 40 000 раз, см. [ePSD, mu].

[Вернуться](#)

89

Собрание более 2000 датировочных формул в административных и других клинописных текстах за период от эпохи Саргона Древнего до времени I вавилонской династии представлено в работе [Sigris, Damerow], откуда мы заимствовали приведенные примеры. Обширный материал, относящийся к датировочным формулам, приводится также в публикации [Sallaberger, Schrakamp 2015].

[Вернуться](#)

90

Во второй половине III тыс. слово zag-mu встречается в текстах более 160 раз [ePSD, zag-mu].

[Вернуться](#)

91

В разных местных календарях до унификации это были разные месяцы: в Ниппуре – ^{iti}bara₂-zag-gar (акк. *nisanu*), в Лагаше – buru_x (=gana₂)-maš, в Уре – še-kin-ku₅, в Умме – še-kin/sag-ku₅, в Адабе – eš₂-gana₂-ra и т. д. [Cohen 1993; Sallaberger 1993, Bd. I, S. 7–11].

[Вернуться](#)

92

В эпоху III династии Ура этот месяц стал четвертым в календаре Уммы после принятия весенней точки отсчета начала года. Однако в описании связанных с ним праздников и жертвоприношений упоминаются новогодние жертвоприношения. Вероятно, в более

раннюю эпоху именно этот месяц был начальным в календаре города Уммы [Cohen 1993, p. 17].

[Вернуться](#)

93

Как это следует из хронологических таблиц [Parker, Dubberstein 1942]; см. в связи с этим также [Rochberg-Halton 1992, p. 811].

[Вернуться](#)

94

Самая ранняя такая схема, как мы уже говорили, датируется старовавилонским периодом. Краткий обзор источников, содержащих положения дней равноденствий и солнцестояний в месопотамском календаре, см. [Britton 2007, p. 118].

[Вернуться](#)

95

Современные помесечные характеристики климата Месопотамии см. [Емельянов 1999].

Примечание Н. О. Чехович: «Из культурных растений летом в Месопотамии росла хорошо финиковая пальма, любящая воду; пальмы сажали по берегам рек и больших каналов. В прозрачной тени этих пальм, при ежедневном поливе, могли расти овощи: бобовые, огурцы и др. Без этой тени все бы сгорело. Пишут, что летом мог также расти важный источник растительного масла – сезам, он тоже требовал полива (Dictionnaire de la civilization mésopotamienne / Ed.: F. Joannès. Paris: Robert Lafont, 2001. S. v. Sésame, p. 778.)

В Месопотамии пахали осенью, но вначале поле орошалось из каналов, чтобы смягчить пересохшую за лето почву. Помогали и дожди, если начинались, конечно. Сев озимых зерновых (основная культура для Южной Месопотамии – ячмень) проводили осенью, главным образом в октябре-ноябре (см. то же издание).

В течение зимы поля пропалывали, а скот держали вдали от засеянных полей. Урожай убирали весной. В месяце симану (III месяц, начало жаркого сезона) возили солому, в месяцах симану и ду'узу отдавали долги зерном (обычная практика для середины I тыс. до н. э., много хозяйственных текстов об этом).

Скорее всего, пять летних месяцев и три зимних – это и есть время, когда Плуг отдыхает. Работает он, по словам его соперницы – Мотыги, всего четыре месяца в году, да и то все время ломается (см.: шумерский «Спор Мотыги и Плуга» [От начала начал, с. 80]). Летом разбивать пересохшую землю может только мотыга.

Вероятно, важной была роль скота в удобрении почвы, хотя прямых указаний в текстах мы не находим. Видимо, после уборки урожая поля пропахивались, по ним прогонялся скот. Отсюда призыв в «Советах земледельцу» – не лениться, выпускать скот на поля несколько раз. И это не ради пахоты. Удобрляли поля, лежавшие под паром».

[Вернуться](#)

96

Нам удалось найти только один пример (en-te-na), относящийся к эпохе III династии Ура, см. [ePSD, enten].

[Вернуться](#)

97

Транслитерация текста и перевод на английский язык см. [ETCSL, Text 5.3.3], краткое изложение содержания мифа на русском языке см. [Крамер 1965, с. 162–165]. В мифе приводятся подробные сельскохозяйственные характеристики каждого из сезонов, однако отсутствуют какие-либо астрономические данные, позволяющие установить связанные с сезонами астрономические представления, если таковые существовали. Само их отсутствие уже о многом говорит.

[Вернуться](#)

98

Слово *buḡi* в разных вариантах записи как обозначение лета было очень распространено; в текстах второй половины III тыс. оно встречается ок. 140 раз [ePSD, *buḡi*].

[Вернуться](#)

99

Тождество $ud = um-šum/šu$ встречается в старовавилонских лексических текстах [АНw, 1418], употреблялось ли оно раньше, неизвестно.

[Вернуться](#)

100

Примеры сопоставлений «тепло – холод», «лето – зима» в месопотамских источниках в разные периоды см. [Landsberger 1949, S. 248–250].

[Вернуться](#)

101

Этот термин отсутствует в календарных текстах, датируемых эпохой III династии Ура [Sallaberger 1993], его нет также в текстах шумерских мифов, принявших каноническую форму, по-видимому, в старовавилонский период [ETCSL]; словарь [ePSD] не упоминает о нем. Самый ранний известный нам пример *tu-an-na* содержится в серии $ur_5-ga = ḫubullu$ из Эмара (XIII в.) как тождество: $tu-an-na = ša-na-at$ [Emar VI/4, p. 51: 156'].

[Вернуться](#)

102

См., например, [Landsberger 1949, S. 254].

[Вернуться](#)

103

А именно: $iti\check{s}e\ i\check{t}i\check{k}in\ sag\ mu-an-na / ki-i\ \check{s}a\ i\check{t}i\check{b}ar_2\ i\check{t}i\check{d}u_6 / ina\ sag\ mu-an-na$ «(В этом году) месяцы аддару и улулу начинают *mu-an-na*, как (обычно) месяцы нисану и ташриту начинают *mu-an-na*» [Cohen 1993, p. 7], ср. [ARAK, No. 165: 4 – r. 1]. В тексте речь идет, несомненно, о двух полугодиях по 6 месяцев каждый, причем к каждому из них прилагается термин *mu-an-na*.

[Вернуться](#)

104

В одном из них сказано: $ina\ 12\ ar\check{h}i\ 10\ \check{u}m\check{u}\ dir-me\check{s}\ min\hat{a}t\ mu-an-na$ «Для 12 месяцев 10 дополнительных дней составляют величину, (которую необходимо добавить, чтобы получить величину) года», цит. по [CAD Š/2, p. 197b]; другие примеры см. там же.

[Вернуться](#)

105

Альтернативная гипотеза высказана И. С. Архиповым, который считает, что здесь, поскольку *mu-an-na* не встречается в шумероязычных текстах, речь может идти о явлении письменности, а не о терминологии. Новая логограмма для $\check{s}attu(m)$ вводится потому, что у знака MU слишком много прочтений (устное сообщение). Однако то, как она вводится, имеет, по нашему мнению, явное астрономическое значение.

[Вернуться](#)

106

Если не считать схемы для определения длины дня и ночи на протяжении года в схематическом календаре, в которой год

подразделялся на четыре трехмесячных интервала, но не связывался с климатическими характеристиками (см. выше).

[Вернуться](#)

107

Другие примеры употребления сочетания u_4 iti и tu «день, месяц и год» в различные эпохи см., например, [CAD A/2, p. 259b, 261b].

[Вернуться](#)

108

То есть защищен.

[Вернуться](#)

109

Оба названия принадлежат к так называемому раннему семитскому календарю (см. ниже) [Cohen 1993, p. 25, 29].

[Вернуться](#)

110

Списки названий месяцев, принятых в разных городах Южной Месопотамии во второй половине III тыс., см. [Дьяконов 1975, с. 308–311; Cohen 1993; Hunger 1976–80; Sallaberger 1993, Bd. I, S. 7–11].

[Вернуться](#)

111

Досаргоновский период определяется здесь как промежуток 2500–2350 гг., то есть это интервал приблизительно от эпохи Фары до начала саргоновского периода, соответствующий скорее РД III, [Englund 1988, p. 140].

[Вернуться](#)

112

Транслитерации и переводы названий месяцев приводятся нами в основном по [Cohen 1993, p. 78–124; Britton 2007, p. 116]; в ряде случаев мы даем также варианты, предложенные В. В. Емельяновым [Емельянов 1999].

[Вернуться](#)

113

Согласно М. Коэну, это «месяц, в который статуи богов или их вотивные изображения „занимают (свои) места по сторонам трона или святилища (Энлиля?)“, изображая, таким образом, державный двор Энлиля» [Cohen 1993, p. 81].

[Вернуться](#)

114

«Месяц выгона рогатых волов» (в поле), согласно [Емельянов 1999, с. 67].

[Вернуться](#)

115

Примечание Н. О. Чехович: «Если в месяце ду’узу (лето, жара и сухость) „готовятся к севу“ – то не к реальному же севу! Все сгорит! Может быть, к отдаче занятого зерна, подати зерном? (что и происходило в этом месяце в середине I тыс. до н. э.). Шумерское название месяца – это сочетание двух знаков: šu «рука» и nintin «зерно». Думузи-пастух уходил в подземный мир, природа страдала от жары, многие животные жарких степей засыпали на это время, например суслики, но никакого реального сева тут быть не могло».

[Вернуться](#)

116

Священный Холм – место обитания предков верховного бога Энлиля в Ниппуре.

[Вернуться](#)

117

Месяц, в который прекращались сельскохозяйственные работы, связанные с использованием плуга.

[Вернуться](#)

118

Известно, что эпитет $ku_3-su_x(\check{S}IM)$ был связан с именем богини зерна Ашнан. Таким образом, месяц был посвящен, скорее всего, этой богине, хотя ее имя в названии явным образом не упоминается [Cohen 1993, p. 116]. Емельянов переводит один из вариантов написания месяца ku_3-su_3 как «священная чистота», «месяц священной чистоты», понимаемой как «чистота нив по окончании полевых работ на земле» [Емельянов 1999, с. 121–122].

[Вернуться](#)

119

Месяцы ниппурского календаря образовывали стабильную систему с самого раннего времени. Исключением является десятый месяц $iti^i ku_3-su_x$, его название было заменено на $iti^i ab-e_3$. Самый поздний известный текст, содержащий название $iti^i ku_3-su_x$, датируется 3-м годом правления царя Ибби-Суэна (2027–2003). Согласно М. Коэну, месяц был переименован в честь 30-летия правления Шульги. Связь с Шульги подтверждается повторяющимися упоминаниями его имени при описании жертвоприношений в праздник $ab-e_3$ [Cohen 1993, p. 116–118].

Согласно В. В. Емельянову, «отцами, выходящими из-под земли для вкушения жертв, являются усопшие цари Ура» [Емельянов 1999, с. 122–123].

[Вернуться](#)

120

Речь идет, по-видимому, о времени жатвы полбы (= эммера).

[Вернуться](#)

121

Вариант В. В. Емельянова: $\check{S}E.GUR_{10}.KU_5$, букв. «урожай ячменя серпом (сжать)» [Емельянов 1999, с. 135]. Энглунд переводит это

название как «(праздник) жатвы» [Englund 1988, p. 124, 126, 128].

[Вернуться](#)

122

М. Коэн приводит 6 названий месяцев, встречающихся в календаре Лагаша однократно. В их числе: ^{iti} dNin-gir₂-su e₂-gibil an-ta-sur-ra-ka-na i₃-gin-gin-a «месяц, (когда) Нингирсу входит в свой новый дом Антасурра» (речь идет, по-видимому, об открытии храма Антасурра вблизи Гирсу, построенного Акургалем (XXV в.) [George 1993, p. 68, no. 83]), ^{iti} dNin-dar e₂-gibil-na i₃-gin-gin-a «месяц, (когда) Ниндар входит в свой новый дом», ^{iti} lu₂-Unu^{ki}-ga-3-ka-ma-gin-na «месяц, (когда) „человек из Урука“ (по-видимому, вождь Урука с войском) пришел в третий раз» и др. [Cohen 1993, p. 42–43, 60, 62].

[Вернуться](#)

123

Перевод названия представляет трудности. Расхождения, однако, не затрагивают астрономической сути явления, запечатленного в нем. Различные варианты переводов, принятые в научной литературе, см. [Куртик 2002а, с. 295].

[Вернуться](#)

124

Как это происходит в современном мусульманском календаре.

[Вернуться](#)

125

Тексты, датируемые эпохой Фары, не содержат данных об интеркаляциях. То же самое касается текстов из архаического Урука,

Джемдет-Насра и Ура конца IV – начала III тыс., хотя нужно сделать оговорку – эти тексты еще недостаточно изучены.

[Вернуться](#)

126

Приведем один пример из работы Энглунда: «Отчет (писца) Налу: / от месяца „(Праздник) поедания газели“ (месяц 1 в календаре Дрэхема) / года „(Когда) Симурум был разрушен“ (правление Шульги, год 26) / до дополнительного месяца „(Праздника) урожая“ (iti-diri-še-kin-ku₅) (месяц 13) / года, следующего за годом следующим за годом „(Когда) храм Дрэхема был построен“ (правление Шульги, год 41); / (Это период) 16 лет, / включая 6 дополнительных месяцев (iti-diri-6-am₃)» [Englund 1988, p. 123–124, no. 3]. Шесть вставок за шестнадцать лет предполагают средний период вставок ок. 3 лет.

[Вернуться](#)

127

Приближенно период интеркаляций можно определить как отношение средней длины месяца $29,53^d$ и разности длин солнечного и лунного годов $10,89^d$ ($365,25^d - 354,36^d$). Отсюда период интеркаляций $\approx 2,7$ года, меньше, чем упоминаемый нами трехлетний период.

[Вернуться](#)

128

Трехгодичный период интеркаляций зафиксирован в трактате MUL.APIN II ii 11–17: *ina 3 mu-meš iti diri-ga ta-qab-bi* «Через три года (вар: в третий год) ты объявляешь дополнительный месяц» (ii 11), *10 u₄-meš diri-meš šid-at mu-an-na tam-mar / ina 3 mu-meš mu bi diri-ga me-bi* «10 дополнительных дней, (это) число на один год ты находишь. / Через три года (вар.: В третий год) ты объявляешь (этот год) високосным годом» (ii 16–17) [Hunger, Pingree 1989, p. 94–95].

[Вернуться](#)

129

В разных местных календарях это были разные месяцы. Например, в Ниппуре – ^{iti}diri še-kin-ku₅, в Уре – ^{iti}diri (ezem)-^dme-ki-ġal₂, в Дрэхеме – ^{iti}diri še-kin-ku₅ (но известны и другие варианты), в Умме – просто ^{iti}diri, в Гирсу – опять ^{iti}diri še-kin-ku₅ [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 7–10].

[Вернуться](#)

130

Такого рода отклонения встречаются в календарях Мари, Сиппара, Эшнунны и Уммы [Cohen 1993, p. 5, no. 2].

[Вернуться](#)

131

В одном новоассирийском гимне прямо фиксируется особая календарная роль лунного божества: *ana Sin ... muaddū ūme iti u šatti* «(приношения) для (лунного божества) Сина ... который отмечает день, месяц и год» [CAD A/2, p. 261b].

О календарной роли богини Нисабы в шумерский период см. выше, гл. 1.

[Вернуться](#)

132

Хаммурапи ок. 1760 г. издал указ: «Поскольку год неполон, пусть начинающийся месяц считается за второй месяц улулу, а полагающаяся в Вавилоне на 25-й день месяца ташриту подать пусть будет доставлена 25-го дня месяца улулу второго» [Бикерман 1975, с. 19]. Такого рода декреты издавались и в другие эпохи, свидетельства

дошли от времени Набонида, Кира и Камбиза [Hunger 1976–80, S. 298; Rochberg-Halton 1992, p. 811].

[Вернуться](#)

133

В одном из рапортов автор пишет, обращаясь к царю: *iti lid-ru-ru mul an-e gab-bu / it-ta-mar-ku-u* «Пусть они произведут вставку (дополнительного) месяца; все звезды небесные опоздали» [ARAK, No. 98: 8–9]. Речь идет о том, что гелиакические восходы звезд наблюдались позднее дат, указанных в «астролябиях». Астроном-наблюдатель сообщает свое мнение эксперта, но решающий голос принадлежит царю. Как решались подобные вопросы в III тыс., мы не знаем. См. также [LABS, No. 42, 253, 356].

[Вернуться](#)

134

Переводы названий месяцев в некоторых случаях представляют трудности. Мы привели лишь те названия, смысл которых более или менее ясен.

[Вернуться](#)

135

Попытки обнаружить следы гражданского лунно-солнечного календаря в текстах из архаического Урука пока не привели к положительному результату. См., однако, в связи с этим [Brack-Bernsen 2007, p. 92].

[Вернуться](#)

136

Обзор источников по истории «Стандартного месопотамского календаря» см. [Cohen 1993, p. 297–342]. Аккадские названия месяцев

появились в текстах впервые в старовавилонский период. Полная система обозначений, шумерских и аккадских, содержится в двуязычной лексической серии ug₅-ra = *hubullu*, датируемой концом II тыс. [MSL V, p. 25–26]. В ранней версии этой серии, происходящей из Эмара (XIII в.), дана колонка только шумерских названий [Emar VI/4, p. 43–44: 180'–192']. Сокращенные названия приводятся также в «Астролябии Б», датируемой XII в. [Horowitz 2014, p. 33–36, 40; Çağırğan 1985; Емельянов 1999].

[Вернуться](#)

137

Он был принят, в частности, иудеями в результате их переселения в Месопотамию, а также набатейцами, жителями Пальмиры и другими народами, говорящими на арамейском языке [Cohen 1993, p. 299–300].

[Вернуться](#)

138

В новоассирийских научных текстах, в том числе в астрологических, одиннадцатый месяц *šabātu* заменялся иногда на эламский месяц *sililitu*, а десятый месяц *tebētu* мог называться *kanūnu* [Cohen 1993, p. 298–299]; конкретные примеры см. [ARAK; LABS].

[Вернуться](#)

139

В новоассирийском тексте встречаем запись ^{iti}kin *ur-ki-i*, букв. «улулу, более поздний, следующий» [AHw, S. 210].

[Вернуться](#)

140

Поскольку расхождение с солнечным календарем в один месяц набегало в нем как раз за шесть лет.

[Вернуться](#)

141

Примеры параллельного использования схематического и гражданского лунно-солнечного календаря в так называемых «Календарных текстах» (Kalendertext), датируемых концом IV в., см. [Brack-Bernsen 2007, p. 94–95].

[Вернуться](#)

142

Именуемой в тексте *dingir be-li₂^dNin-si₄-an-na* «Божество, господин Нинсианна».

[Вернуться](#)

143

Текст гласит: *iš-tu^{iti}bar₂-zag-gar u₄-20-kam / a-di^{iti}bar₂-zag-gar u₄-20-kam / 6 šu-ši u₂-ma-tim 6 šu-ši mu-ši-tim a-di ša-at-tim e-ri-ib-ti* «От 20-го нисана до 20-го нисана (всего) 6×60 дней (и) 6×60 ночей, пока год пройдет» [Meyer 1982, p. 274: 16–18], см. также [ibid., p. 274: 7–9; 277: 11–15; Brack-Bernsen 2007, p. 95; Brown 2000, p. 250].

[Вернуться](#)

144

Исходно UŠ – единица длины (ок. 360 м), хорошо известная уже в III тыс. [Powell 1987–90, S. 467]. Со среднеавилонского времени в астрономических и астрологических текстах UŠ стала использоваться как угловая или временная единица, а именно UŠ = 1° = 4^m. Как единица измерения времени UŠ впервые встречается в таблице XIV

серии *EAE* в схеме для определения длины «стражи» на протяжении года [Al-Rawi, George 1991–92].

[Вернуться](#)

145

Исходно *danna* (записывалась как *da-na*, *danna*, *dana*₂, акк. *bēru(m)*) – это единица длины, составлявшая ок. 10,8 км [Powell 1987–90, S. 467]. Позднее этот же знак стал использоваться при определении величин углов и промежутков времени, а именно: 1 *danna* = 30 UŠ = 30° = 2^h (1/12 часть суток).

[Вернуться](#)

146

Большое число шумерских литературных текстов, связанных с Нанной, представлены в электронном каталоге ETCSL, о котором шла речь выше. Клинописные копии текстов из этого каталога датируются в основном старовавилонским временем. Издание содержит транслитерации текстов, их переводы на английский язык и соответствующие библиографии.

[Вернуться](#)

147

Глосса *na-an-na* как чтение для ^dŠEŠ.KI встречается в списках богов новоассирийского времени [CT 29, 46: 26] и [CT 25, Pl. 28, K.2115 ii 3], но была известна, очевидно, намного раньше. Предполагавшееся ранее чтение ^dŠEŠ.KI = ^dNannaг в настоящее время считается устаревшим, хотя оно присутствует в некоторых аккадских текстах [Krebernik 1995, p. 360b; Litke 1998, p. 116, note 1].

Проблемой является происхождение графемы ^dŠEŠ.KI как обозначения имени лунного божества. Согласно К. Шажиньской, имя лунного божества первоначально записывалось как ŠEŠ. Однако уже в текстах из Урука III встречается выражение ŠEŠ.NA, где NA –

фонетический комплемент, указывающий на произношение *paṅna*. Аналогичные примеры можно найти в текстах из архаического Ура и Фары. Знаки ŠEŠ и NA записывались в них всегда в виде лигатуры с некоторыми упрощениями, приведшими в конце концов к возникновению ŠEŠ + KI [Szarzyńska 1987–88, p. 12–13].

[Вернуться](#)

148

^dEN:ZU, по-видимому, аллограмма, читавшаяся как *zu-en*. Список досаргоновских и саргоновских текстов, в которых встречается это название, см. [Roberts 1972, p. 49–50]. Однако впервые оно засвидетельствовано уже в тексте из архаического Урука в неясном контексте и в текстах из Фары и Абу-Салабиха. Самая ранняя известная syllabическая запись встречается в лексических текстах из Эблы, а в самой Месопотамии – в эпоху III династии Ура [Krebernik 1995, p. 361b].

[Вернуться](#)

149

Фрагмент «списка Вайднера», содержащий имена лунного божества, датируется старовавилонским периодом. Однако другие фрагменты того же списка восходят ко времени III династии Ура и Исина – Ларсы. Не исключено поэтому, что этот список целиком должен относиться именно к этому периоду [Weidner 1924–25, S. 4–6; Lambert 1969, p. 474; Cavigneaux 1981, p. 79].

[Вернуться](#)

150

Список богов AN:^d*Anum* – самый обширный и наилучшим образом организованный двухколоночный список имен богов, включавший около 2000 имен, средневавилонского времени. Основное имя божества помещалось в левой колонке, пояснения – в правой. Great

God-List – распространенное название в англоязычной научной литературе. Две наиболее авторитетные полные копии этого списка (хотя и не во всем совпадающие), принадлежат одному писцу (Kiden-Šin) и датируются эпохой Тиглатпаласара I (1115–1077). Известны фрагменты, относящиеся к концу касситского периода. Его старовавилонским предтечей считается одноклоночный список Женуяка (H. de Genouillac), включавший 473 имени [Lambert 1969, p. 475–476]. Фундаментальное издание AN:^dAnum см. [Litke 1998]. Из новейших публикаций см. также [Veldhuis 2014].

[Вернуться](#)

151

Имя встречается уже в списке богов из Абу-Салабиха как ^dAŠ-im₄-babbar [Biggs 1974, 82 r. II 21, 86 II 3’; Mander 1986, p. 6, 16], позднее записывалось как ^dAŠ-im₂-babbar [Krebernik 1995, p. 362–363]. В настоящее время принято чтение ^dDil-im₂-babbar [Alster 2004]. Его история в текстах III–II тыс. рассмотрена в [Steinkeller 2016, p. 616–17].

[Вернуться](#)

152

Параллель см. в списке богов AN : *Anu ša₂ amēli* 38 старовавилонского времени: Aš.<im₂>.babbar.ra = ^dSin (EŠ) = *ša ši-su nam-rat*, букв. «тот, у кого восход блестящий» [Litke 1998, p. 231].

[Вернуться](#)

153

Самые ранние примеры относятся ко времени РД III, но большинство к эпохе III династии Ура [ePSD, u₄-sakar].

[Вернуться](#)

154

Самый ранний пример использования *bubbulu* в указанном значении относится к эпохе царя Самсуилуны (1749–1712) [BE 06/2, 60: 2, 6], шумерский эквивалент, однако, был известен раньше.

[Вернуться](#)

155

В современных изданиях иногда можно встретить обозначения ^dXXX, ^dEŠ. В текстах серии AN : ^dAnum содержатся соответствия и глоссы, равносильные тождествам: ^dEn.zu = ^d30 = ^d(si-in-nu)30 [Litke 1998, p. 116, note 2].

Цифровая форма записи имен богов месопотамского пантеона восходит к старовавилонскому времени. Она была введена для того, чтобы зафиксировать простейшими средствами относительный ранг богов, как он мыслился в божественной мифологии в это время, и одновременно ввести простые обозначения их имен. В ней были приняты следующие цифровые обозначения: *Anu* – ^dLX, *Enlil* – ^dL, *Ea* – ^dXL, ^dŠin – ^dXXX, ^dŠamaš – ^dXX, ^dIštar – ^dXV, ^dAdad – ^dX (по другой версии – ^dVI) [Litke 1998, p. 37, note 150; Röllig 1969; MZL]. Хотя такие обозначения встречаются уже в старовавилонский период, однако всеобщее распространение, прежде всего в астрологической литературе, они получили только к началу I тыс.

[Вернуться](#)

156

Критические замечания в связи с этой идеей см. [Litke 1998, p. 37, note 150].

[Вернуться](#)

157

См. [Sjöberg 1960, S. 123–124: 15–16; TCS 3, p. 23, lines 115–116; ETCSL, 4.80.1: 115–116], см. также [Widell 1999, S. 127].

[Вернуться](#)

158

См. [TCS 3, p. 44–45, lines 475, 476; ETCSL, 4.80.1: 475–476].

[Вернуться](#)

159

См. [Hall 1985, p. 592; Widell 1999, S. 127].

[Вернуться](#)

160

Иногда просто «Корабль» (${}^d\text{ma}_2$) или «Барка (лодка, баркас)» (${}^d\text{ma}_2\text{-gur}_8$) [Litke 1998, p. 119: 24–25].

[Вернуться](#)

161

См. соответственно [Litke 1998, p. 116–119, 230–231; Krebernik 1995, p. 363].

[Вернуться](#)

162

Известны также перевернутые изображения на печатях и в мелкой пластике, см. [Collon 1995a, p. 356b], а также наклонные изображения, например [Amiet 1961, fig. 1427; Куртик 1998, рис. 37].

[Вернуться](#)

163

См., например, [Amiet 1961, fig. 741, 761; UE III, No. 250, 252, 276, 279 и др.].

[Вернуться](#)

164

Месяц присутствует на раннединастических печатях, обнаруженных в Уре, форму месяца имеют также некоторые votivные и культовые предметы из меди, золота и камня, происходящие из Ура [Goff 1963, passim; Van Buren 1945, p. 61]. Известны votivные круглые диски из камня, напоминающие полную Луну, на которых зафиксированы имена верховных жриц лунного бога Нанны из Ура – Энхедуанны, дочери Саргона (ок. 2250) и Энменаны, дочери Нарам-Суэна (ок. 2200) [Collon 1995a, p. 356b].

[Вернуться](#)

165

Неудивительно, что среди эпитетов Нанны/Сина встречаются образы лодки или корабля, см. выше.

[Вернуться](#)

166

Диск, лучащийся диск или звезда между рогами месяца – это, вероятно, различные варианты изображения одного и того же светила, а именно Солнца. Едва ли правильно в данном случае рассматривать диск в качестве изображения полной Луны, как предполагается в [Collon 1995a, p. 357b].

[Вернуться](#)

167

Подробнее см. [NSAM 2, р. 60–61] и приведенную литературу.
[Вернуться](#)

168

По истории этого символа в III тыс. см. прежде всего [Van Buren 1945, р. 64–67], а также [Braun-Holzinger 1993; Collon 1995a, р. 358; Colbow 1997; Ornan 2001; Dijk-Coombes 2018, р. 5–9].

[Вернуться](#)

169

На некоторых новошумерских изображениях представлены сцены поклонения штандарту с месяцем [Colbow 1997, р. 22–23].

[Вернуться](#)

170

Антропоморфная фигура, у которой верхняя часть туловища, руки и голова человеческие, а хвост скорпионий.

[Вернуться](#)

171

Собрания подобных изображений см. [Braun-Holzinger 1993; Collon 1995b, р. 374–375; Colbow 1997].

[Вернуться](#)

172

Что касается одежды и прически лунного божества, то они практически ничем не отличаются от одежды и прически многих других богов на печатях конца III – начала II тыс.

[Вернуться](#)

173

Согласно И. М. Дьяконову, e_2 -kiš-nu₁₁-gal₂ означает «Дом, обладающий мощью (лунного) сияния» [Дьяконов 1990, с. 337, прим. 8]. Варианты записи и перевода названия см. также [TCS 3, p. 75 ff.; George 1992, p. 319–320]. Аналогичные названия имели позднее святилища Нанны/Суэна в Вавилоне и Ниппуре [George 1993, p. 114].

[Вернуться](#)

174

Реконструкция зиккурата, воздвигнутого царями III династии Ура, приводится во многих изданиях, посвященных истории древней Месопотамии. Предполагается, что на том же месте уже в раннединастический период стоял зиккурат меньших размеров, посвященный Нанне [Ллойд 1984, с. 114]. Археологические свидетельства, однако, отсутствуют. Староаккадская печать, содержащая, предположительно, изображение зиккурата в Уре, см. [Fischer 2002, p. 126, Fig. 1, 128–129, 133; Collon 1987, p. 34, No. 105] (*рис. 54*).

[Вернуться](#)

175

М. Креберник приводит список более десяти святилищ в разных городах Месопотамии, посвященных Нанне/Суэну [Krebernik 1995, p. 368–369]. Среди них отметим святилище в г. Уруме (на территории современного Телль-Укайра). Лунное божество почиталось в нем под именем Дилимбаббара уже в эпоху Абу-Салабиха. На севере Месопотамии главным местом почитания лунного божества со старовавилонского периода стал город Харран.

[Вернуться](#)

176

Букв. «святилища» (множественное число от еš₃), согласно [Емельянов 2003, с. 123].

[Вернуться](#)

177

Известно более двухсот примеров использования слова еš₃-еš₃ в текстах, датируемых концом III – началом II тыс. Вот типичные сообщения, относящиеся ко времени III династии Ура и связанные с наблюдением Луны: еš₃-еš₃ u₄-sakar «(Праздник) еš₃-еš₃ в день новолуния» [AUCT 2, 244: 7], еš₃-еš₃ u₄-sakar sag iti gu-la «(Праздник) еš₃-еš₃ в день новолуния, начало великого месяца» [UET III, 0105 r. 2], еš₃-еš₃ u₄-15 «(Праздник) еš₃-еš₃ в 15-й день (месяца)» [MVN 07,519 r. 1], еš₃-еš₃ u₄-15 u₄-sakar «(Праздники) еš₃-еš₃ в 15-й день (месяца и) в день новолуния» [ITT III, 05280 o i 2].

[Вернуться](#)

178

Тексты дают: еš₃-еš₃ e₂-u₄-sakar «(Праздник) еš₃-еš₃, „дом“ новолуния» [MVN 15, 0105: 2], еš₃-еš₃ e₂-u₄-7 «(Праздник) еš₃-еš₃, „дом“ 7-го дня» [SNAT 077: 4], еš₃-еš₃ e₂-u₄-15 «(Праздник) еš₃-еš₃, „дом“ 15-го дня» [SNAT 077: 7].

Такого рода обозначения не встречаются позднее старовавилонского периода. Они, конечно, никак не связаны с концепцией астрологических «домов» как подразделений зодиака, получившей развитие позднее в эллинистической астрологии, как предполагает [Cohen 1993, p. 180].

[Вернуться](#)

179

См. в связи с этим [CAD E, p. 373b].

[Вернуться](#)

180

Упомянуты месяцы ^{iti}ezem-maḥ-^dNanna «Великий праздник Нанны», ^{iti}amar-sag-gu₇-^dNanna, название связано, по-видимому, с ритуалом принесения в жертву птицы amar-sag, ^{iti}šū-eš-^dNanna, значение šū-eš неясно [Cohen 1993, p. 129–130].

[Вернуться](#)

181

Составляющая ni-gi в названии праздника ma₂-ni-gi происходит, вероятно, от аккадского *nīru* «свет». Название *elip nūri* «Лодка света», относящееся к лунному божеству, известно по тексту I тыс. [Cohen 1993, p. 141–142, 231–232].

[Вернуться](#)

182

В III тыс. существовало также представление о Нанне/Суэне как женском божестве, засвидетельствованное в именах собственных и в глиптике. Примером может служить староаккадское имя: АМА-^dEN.ZU «Суэн – моя мать» [Widell 1999, S. 136–138].

[Вернуться](#)

183

См., например, [Mander 1986, p. 40; Weidner 1924–25, S. 9–10].

[Вернуться](#)

184

Нингаль считалась женой Нанны уже, по-видимому, в эпоху Абу-Салабиха [Biggs 1974, p. 46 ff.; Krebernik 1986, p. 168 (I 13); Mander 1986, p. 40]. В старовавилонской версии списка богов Вайднера непосредственно после имени Нанны приводится тождество: ^dnin-gal = *aššat(dam)* ^dS[*în*] «Нингал = жена Нанны» [Weidner 1924–25, p. 10]; в «Большом списке богов» в аналогичной позиции находим: ^dnin-gal = *dam.bi.[SAL]* [Litke 1998, p. 119: 27].

Среди эпитетов Нингаль в новоассирийских текстах встречаем: *ni-ur₂ šamê rabû[ti]* «Свет великих небес» [Tallqvist 1938, p. 134, 403], а также ^dnin-mul-nun-da «Госпожа звезд великих (?)» [СТ 18, 29: 44a; Куртик 2007, п37]. Вероятно, в новоассирийский период эта богиня имела какое-то самостоятельное астрономическое значение, однако, какое именно, неясно.

[Вернуться](#)

185

Подтверждения находим во многих текстах. В некоторых ранних списках богов имена Уту и Инанны следуют непосредственно после Нанны [Mander 1986, p. 40]. Однако есть исключения, в списке богов SF 7, например, имя Инанны предшествует имени Нанны [ibid].

[Вернуться](#)

186

См. прежде всего [ETCSL; Sjöberg 1960].

[Вернуться](#)

187

В другом месте сказано: *aga du₇ me u₄ su₃-ga₂* «у него совершенная корона и непреходящая божественная мощь» [ETCSL, 2.4.5.3: 24], *an-na men gal maḥ-bi* «великая и благородная корона неба» [ETCSL, 2.5.4.13: 34].

[Вернуться](#)

188

Этот же смысл имеет выражение $su_3-ga_2-ag_2$ an-na, букв. «свет неба» [ETCSL, 2.4.5.5: 13].

[Вернуться](#)

189

Транслитерация текста, немецкий и английский переводы и комментарии см. [Sjöberg 1960, S. 13–34; ETCSL, 4.13.01 (Nanna A); Heimpel 1989]; перевод на русский язык В. К. Афанасьевой см. [От начала начал, с. 112–114]. Близкая текстовая параллель содержится еще в одной песне бальбаль [ETCSL, 4.13.04 (Nanna D)].

«Песня бальбаль» – особый вид литературной композиции, любовная песня, посвященная божеству.

[Вернуться](#)

190

В одной из копий текста вторая строка имеет вид: $tur_3-dsuena<-ka>$ me-a lu-lu «В загонах Зуэна, как много их!» [Sjöberg 1960, S. 13, 18; От начала начал, с. 112].

[Вернуться](#)

191

Наш перевод соответствует в основном версиям, представленным в [ETCSL, Text 4.13.01; Heimpel 1989].

[Вернуться](#)

192

См. в связи с этим [MCG, p. 263, note 28; Куртик 2002, с. 286]. В энциклопедиях ляпис-лазурь обычно отождествляется с лазуритом. Однако это не вполне точно. Лазурит – это минерал, а ляпис-лазурь – каменная порода, которая содержит лазурит, но может включать также и другие минералы, например пирит. – Этим замечанием мы обязаны И. Хаиту.

[Вернуться](#)

193

Иногда этот знак записывают как MUL₄ [Horowitz 2010, p. 76] или MUL_x [Куртик 2007, m41].

[Вернуться](#)

194

Элегия содержит молитвенное обращение к лунному божеству: ^dnanna-a u₄ nu₂-a nam-zu ḥe₂-tar-re «Нанна в день невидимости пусть решит судьбу твою (благосклонно)» [ETCSL, 5.5.2: 90; Крамер 1991, с. 176].

[Вернуться](#)

195

iti-da u₄-sakar-ra ^dsuen-gin₇ an-ne₂ za-ra ša-mu-ra-an-u₃-du₂ [ETCSL, 4.07.5 (Nanna E): 48, 52; Foxvog 1993]. «Возрождение» лунного месяца вспоминается здесь в связи с повторяющимся в ритуале «возрождением» Думузи.

[Вернуться](#)

196

Транслитерация текста и перевод на английский язык см. [ETCSL, 1.5.1], там же см. список предшествующей литературы; перевод на

русский язык см. [Емельянов 2003, с. 247–259].

[Вернуться](#)

197

О так называемых текстах путешествий в шумерской литературе см. [Емельянов 2003, с. 87–90].

[Вернуться](#)

198

См., например, [Amiet 1961, No. 1434, 1503–1506]. Когда речь шла о водном, а не о небесном путешествии Нанны, под дном лодки изображались рыбы.

[Вернуться](#)

199

Какое именно божество изображено на печати, – Нанна/Суэн или Уту/Шамаш – не всегда ясно. На одном изображении из Ура (*рис. 47*) мы видим антропоморфную фигуру божества в рогатой тиаре, с жезлом и лучами из плеч, заканчивающимися звездами. Оно восходит из гор между двух врат, наверху которых видны два льва (или лев и львица), вероятно, стражи ворот [Boehmer 1965, Abb. 437]. Д. Коллон полагает, что это лунное божество [Collon 1995b, S. 374, Abb. 1], однако, по нашему мнению, это может быть Уту/Шамаш. Сказанное относится также к изображению на *рис. 49*. См. в связи с этим критические замечания в [Widell 1999, p. 131].

[Вернуться](#)

200

В роли божества-победителя могут выступать как солнечное, так и лунное божество. Восход Солнца и Луны в Месопотамии наблюдался на фоне восточных гор. Высказывается предположение, что на этих

изображениях представлен сюжет борьбы дня и ночи с богом горы, которая происходит перед восходом светила за горой и потому невидима [Collon 1997, p. 12–13]. Никакими текстовыми свидетельствами, подтверждающими это предположение, однако, мы не располагаем.

[Вернуться](#)

201

Подобные изображения трактовались ранее как сюжет, представляющий путешествие солнечного бога Уту/Шамаша по подземному миру ночью [Boehmer 1965, S. 84–85; CS, p. 67–70, 108–110; Steinkeller 1992, S. 256–257]. Однако Э. Браун-Хольцингер и Д. Коллон показали в ряде публикаций, что на самом деле здесь, по-видимому, имеется в виду лунный бог Нанна/Суэн [Braun-Holzinger 1993; Collon 1995b; 1997]. Собрания и анализ соответствующих изображений см. [Collon 1997; Hempelmann 2004; Opificius 1969]. Анализ возможных интерпретаций данного сюжета, не связанных с лунным божеством, см. также [Куртик 1998, с. 34–35].

[Вернуться](#)

202

Подробнее о фигурах, сопровождающих божество в лодке, см. [Куртик 1998, с. 34–37; Stol 1992, p. 247–249; Hempelmann 2004]; см. также главу 6 настоящей книги.

[Вернуться](#)

203

См., например, [Кононенко 1998, с. 24; он же 2009].

[Вернуться](#)

204

Издана впервые В. К. Шилейко [Šileiko 1927], повторно издана в [Baueer 1936]; современное издание (транскрипция, перевод на английский, комментарии) см. [Horowitz 2000].

[Вернуться](#)

205

Здесь (и далее в предсказаниях III, VI) *pa-ni ša-me-e*, букв. «лицо неба» – образное определение «ясного неба», согласно [MCG, p. 241; Horowitz 2000, p. 206].

[Вернуться](#)

206

Речь идет, по-видимому, о возрастающей горизонтально лежащей Луне [Horowitz 2000, p. 2006].

[Вернуться](#)

207

Возможно, здесь речь идет о затмении Луны, в аподосисе делается попытка астрологически предсказать наступление затмения.

[Вернуться](#)

208

Перевод предсказания VII соответствует варианту, предложенному И. Хаитом в статье [Khait 2014, p. 79]. В этой статье анализируется среди прочего выражение ^dnanna.dalla как термин, используемый для обозначения «затмения». В данном случае речь идет о предсказании астрономически невозможного лунного затмения в промежутке от 7 до 10 дня лунного месяца.

[Вернуться](#)

209

Прочитируем в связи с этим замечание А. Л. Оппенгейма: «В старовавилонских текстах экстиспиций нередко можно встретить аподосисы, предсказывающие затмение. В намного более многочисленных предсказаниях более позднего времени они крайне редки – факт, указывающий на сознательный процесс исключения (ошибочных гипотез), основанный на рациональном рассмотрении» [Oppenheim 1978, p. 659, note 116]. Список предсказаний лунных и солнечных затмений (*nantallûm, nantallê Šamaš / Šîn*) в текстах старовавилонских экстиспиций см. [Khait 2014, p. 81–82].

[Вернуться](#)

210

Аналогичные примеры см. в [CUSAS 18, p. 70–84, Nos 13–14].

[Вернуться](#)

211

Несколько шумерских эквивалентов, не связанных этимологически с аккадским словом *antalû*, встречаются в лексических текстах: BAR.giš.na, UD.mud.nun.ki, an.MI (Antagal G 199–201) [MSL XVII, p. 226 и др.; Rochberg 2006, p. 343, note 30].

[Вернуться](#)

212

В связи с этим особое значение имеет издание шумерских литературных текстов, о котором шла речь выше, обозначаемое сокращенно как ETCSL.

[Вернуться](#)

213

В связи с этим см. также [Якобсен 1995, с. 159–161; Selz 2000, р. 30]. Отметим, однако, что этимология имени Инанны, предложенная Т. Якобсеном, как «the lady of the date clusters», «владычица финиковых гроздей», в настоящее время считается устаревшей.

[Вернуться](#)

214

Впервые эта гипотеза предложена В. Андрэ в книге по истории ближневосточной архитектуры [Andrae 1930, S. 48–50, 56]. С незначительными изменениями она принимается во многих современных исследованиях. Согласно А. Фалькенштейну, предмет, обозначаемый этим символом, «bei den Rohrhütten als Stütze des Eingangs und als Tür gedient habe», «служил, видимо, в тростниковых хижинах как опора для входа и как дверь» [ATU 1, S. 59]. Отсюда происходит выражение: «gate-post with streamer», «воротный столб с лентой», о котором шла речь выше; о его использовании в современной литературе см. [Steinkeller 1998, р. 89, note 17].

[Вернуться](#)

215

Символ, соответствующий гипотезе П. Штайнкеллера, упоминается в более поздней предсказательной литературе [Winitzer 2018].

[Вернуться](#)

216

Известны также гипотезы, в которых подчеркивается астральный характер символа Инанны, поскольку он внешне похож на след кометы. «Символ Инанны имеет небесный прототип – скорее всего, это некоторого рода напоминающее комету явление, связанное с планетой Венера», утверждает в [Cochrane 2011, р. 125]. Однако в ассириологии такого рода гипотезы не пользуются популярностью вследствие их спекулятивности. В них принимается без доказательств

то, что на самом деле должно быть доказано, а именно: исходный астральный характер символа Инанны в соответствующий период.

[Вернуться](#)

217

И. Е. Гельб приводит 16 форм записи имени Инанны, в числе которых находим: 1) ^dINNIN = MUŠ₃, 2) ^dIn-nin, 3) ^d(N)in-in, 4–6) ^dIn-ni-na/ni/ni, 7) En-nin, 8) ^dEn-nin-na, 9) ^dIn-na-na, 12) ni-in-ni, 14) ^dNin-an-na, 16) ^dIr-ni-na [Gelb 1960].

[Вернуться](#)

218

О цифровой системе обозначения имен верховных богов, среди которых значились также три главных астральных божества – Нанна, Уту и Инанна, см. прим. 2 на с. 83.

[Вернуться](#)

219

В верхнем регистре печати изображены: месяц, два скорпиона, два лебедя (?), между ними – восьмилучевая звезда.

[Вернуться](#)

220

Согласно Д. ван Бюрен, самое раннее известное изображение на печати трех астральных символов, относится ко времени «между временем Месилима и (эпохой) Ур I» [Van Buren, 1945, p. 82], что соответствует приблизительно XXVI в.

[Вернуться](#)

221

См. также [Куртик 1998, рис. 4, 7, 11, 16, 21, 39, 41].

[Вернуться](#)

222

Самое раннее известное нам изображение на печати восьмилучевой звезды в круге относится к послеаккадскому времени [Buchanan 1981, No. 491]. См. также изображение восьмилучевой звезды на «рельефе Анубанини» (вторая половина XXIII в.) [ИДВ I, с. 257]. Особое распространение такого рода изображения получили в старовавилонский период и позднее.

[Вернуться](#)

223

См. также [Куртик 1998, рис. 22, 23, 33, 44, 45].

[Вернуться](#)

224

См., в связи с этим также [Куртик 1998, рис. 20].

[Вернуться](#)

225

Наличие или отсутствие бороды – характерный признак, позволяющий отличить на печатях мужские и женские фигуры.

[Вернуться](#)

226

О крыльях, как характерном признаке, свидетельствующем о связи данного персонажа с небесной областью, см. [Куртик 1998, с. 30–31].

[Вернуться](#)

227

Изображения знака $mu\check{s}_3$ в пиктографических текстах, глиптике и пластике из Урука IV–III см. [ZATU, p. 248, No. 374; Amiet 1962; Szarzińska 1987–88; Steinkeller 1998].

[Вернуться](#)

228

Знак AN (на письме изображался в виде восьмилучевой звезды), который помещался в текстах рядом со знаком $mu\check{s}_3$, здесь трактуется как d , детерминатив, указывающий на то, что дальше следует имя божества. В административных текстах из Урука $mu\check{s}_3$ встречается всего 134 раза; в слое Урук IV – 55 раз, из них 10 раз с детерминативом d ; в слое Урук III – 79 раз, причем 48 раз с детерминативом [ZATU, p. 248, no. 374].

[Вернуться](#)

229

О значении u_4 = «утро» и соответственно sig = «вечер» в текстах из Урука см. [Englund 1988, p. 166–167; *ibid.* 1998, p. 127; Szarzyńska 1993, p. 8, note 1].

[Вернуться](#)

230

Подробный обзор и анализ различных интерпретаций сочетания этих знаков см. [Куртик 2009; он же 2016].

[Вернуться](#)

231

См., например, перевод М. Грин, согласно которой сочетание четырех знаков sig-ezen-^dinana = «вечерний праздник (или вечер праздника) Инанны», а ud-(ezen)-^dinana = «день/утро праздника Инанны» [Green 1980, p. 8, n. 34].

[Вернуться](#)

232

Использование детерминативов в протошумерских текстах – важная до сих пор не решенная проблема. Предполагается, что имена некоторых богов записывались с детерминативом ^d уже в этот период [ZATU, p. 175, no. 31]. Однако это касалось далеко не всех богов. Имя лунного божества Нанны, например, встречается впервые с детерминативом только в текстах из Фары и Абу-Салабиха (XXVI в.) [Krebernik 1986; Mander 1986], а ранее – в архаическом Уруке, Джемдет-Насре и Уре – записывалось без детерминатива. То же самое касается имени солнечного божества Уту [ZATU; Englund, Grégoire 1991; Burrows 1935].

[Вернуться](#)

233

В последних по времени публикациях архаических текстов из Урука соответствующие сочетания знаков записываются как AN MUŠ₃ SIG и AN MUŠ U₄, то есть в них не предполагается явным образом, что AN – это детерминатив [Englund, Grégoire 1991, p. 89; Englung 1994, p. 141–142].

[Вернуться](#)

234

Во многих текстах знак MUŠ₃ употребляется в контекстах, не предполагающих его астральное значение. На печатях символы Инанны в большинстве своем не содержат также никаких астральных

признаков. Эти изображения, как мы уже говорили, отражают роль Инанны как богини плодородия.

[Вернуться](#)

235

Греки приписывали это открытие то Пармениду, то Пифагору [Ван дер Варден 1991, с. 65], однако в Месопотамии отождествление утренней и вечерней звезды как одного светила было произведено намного раньше.

[Вернуться](#)

236

Единственное известное нам исключение, о котором мы уже говорили: AN = *ka-ka-bu*, лексическое тождество в комментариях к космологической поэме «Энума элиш», имеет весьма позднее происхождение [CAD K, 46a].

[Вернуться](#)

237

Фотографию оттиска печати см. [Nissen, Damerow, Englund 1990, S. 45, Abb. 5a1; *ibid.* 1993, p. 18, Fig. 18]; прорисовку печати см. [Вайман 1998, с. 14, рис. 1; Куртик 2002, с. 277, рис. 26].

[Вернуться](#)

238

Ниссен следующим образом характеризует изображение на печати: «На уникальной печати из собрания Эрленмейера изображены, кроме стоящего быка... пять знаков, которые, несомненно, являются идеограммами. Вязанка тростника, символ богини Инанны из Урука, соединяется со знаком *ezen* („праздник“) и знаками, представляющими звезду, восходящую и заходящую звезду. Эти условные обозначения

могут быть переведены как „Праздник вечерней/утренней Инанны (= Венера)“» [Nissen et al. 1993, p. 18]. Данная интерпретация принята Д. Брауном, а также Дж. Кули [Brown 2000, p. 67; Cooley 2008, p. 81, note 18].

Транслитерация и перевод А. Ваймана: ezen-ed₀-nin₂-an-sig-(nin₂-an)..., «Праздник восхождения Госпожи неба (Инанны-Венеры) (и) захождения (госпожи неба) (Инанны-Венеры)...» [Вайман 1998, с. 13–14].

Два последних знака на этой печати А. Вайман транслитерирует как *mul gud* и переводит как «Созвездие Быка (Тельца)» [Вайман 1998, с. 13–14]. Предложенная им интерпретация, однако, представляется нам ошибочной. Нет оснований предполагать, что месопотамское созвездие (Небесного) Быка (^{mul}gu₄) было известно в эпоху архаического Урука. Критический анализ этой гипотезы см. [Куртик 2002, с. 281–282].

[Вернуться](#)

239

Сведения об этом храме, привязанные хронологически, см. [George 1993, p. 67–68, No. 75]; текст соответствующего гимна из собрания Энхедуанны см. [Sjöberg, Bergmann 1969, p. 29, Text No. 16; ETCSL, Text 4.80.1: 201, 208].

[Вернуться](#)

240

Неопределенность перевода объясняется неясностью значения знака *si₄*, который среди прочего может означать *pelû* «красный, быть красным» [ePSD, *si₄*]. Однако определение «красный» в связи с Венерой представляется астрономически бессмысленным. Значение же «блестящий» в связи со знаком *si₄* не имеет лексических подтверждений.

[Вернуться](#)

241

См. также [Куртик 2007, с. 386–387, note 42].

[Вернуться](#)

242

Известные нам исключения происходят из Фары и Абу-Салабиха, см. [Szarzyńska 1993, 8, n. 1; Alster 1976a, p. 21, line 10].

[Вернуться](#)

243

^dNin-e₂-gal-la, букв. «Госпожа великого храма».

[Вернуться](#)

244

Отождествление Инанны/Иштар с утренней и вечерней звездой ясно выражено в позднем (вторая половина I тыс.) двуязычном шумеро-аккадском тексте: gašan-an-na an-na AN.USAN-na-men₃ // ^daš-tar₂ i-lat šī-mi-tan ana-ku / gašan-an-na an-na u₄-zal-la-men₃ // ^diš-tar [i-la]t še-re-e-tu₂ ana-ku «Я (= Инанна) – госпожа сумерек, Я (= Инанна) – госпожа рассвета»; в аккадском варианте вместо Инанна стоит соответственно Аштар и Иштар, цит. по [Selz 2000, p. 39, note 6].

Об Инанне/Иштар как утренней и вечерней звезде в шумерских и аккадских текстах см. также [Bruschweiler 1987, p. 105–106, 120, 138, 145, 149, 165].

[Вернуться](#)

245

Особый диалект шумерского языка (так называемый «женский» язык), на котором передавалась речь женщин в литературных текстах и некоторых гимнах. Тексты на eme-sal, получили распространение со II тыс. [Канева 2006, с. 15].

[Вернуться](#)

246

Примеры см. [Gelb 1960, p. 73, 75, 77–78], а также [ETCSL, ^dinana].

[Вернуться](#)

247

Эпитет nin-gal-an-na, относящийся к Инанне, приводится уже в мифе «Энмеркар и владыка Аратты» [ETCSL, Text 1.8.2.3: 229].

[Вернуться](#)

248

«Я – Инанна, идущая на восток» (I am Inana going to the east), согласно [ETCSL, Text 1.4.1: 81–82], или «Я – звезда солнечного восхода», согласно [От начала начал, с. 142, стк. 80–81].

[Вернуться](#)

249

В действительности храмов, в которых почиталась Инанна/Иштар в Месопотамии в различные периоды, было гораздо больше, как это следует из списка месопотамских храмов, представленного в [George 1993].

[Вернуться](#)

250

^dinanna^{ki}, букв. «место/земля Инанны», согласно списку географических названий, из архаического Урука [ZATU, No. 374].

[Вернуться](#)

251

Приведем соответствующий отрывок в переводе В. К. Афанасьевой: «В Уруке храм Эану покинула, в нутро земное она уходит. / В Бадтибуре Эмушкаламу покинула, в нутро земное она уходит. / В Забаламе Гигуну покинула, в нутро земное она уходит. / В Адабе Эшару покинула, в нутро земное она уходит. / В Ниппуре Барадургару покинула, в нутро земное она уходит. / В Кише Хурсагкаламу покинула, в нутро земное она уходит. / В Аккадэ Эульмаш покинула, в нутро земное она уходит» [От начала начал, с. 139–140].

Описание главнейших месопотамских храмов, в которых почиталась Инанна в III тыс., с археологическими подробностями см. [Collins 1994, p. 103–107].

[Вернуться](#)

252

См., например, [ETCSL, Text 2.5.6.1: 72].

[Вернуться](#)

253

Например, в гимне Инанне как Нинегале сказано: ^dinana a-a-zu ^dsuen-gin₇ an-ša₃-ge am₃-ĝen «Инанна, тыходишь во внутреннюю часть неба, как твой отец Зуэн» [ETCSL, Text 4.07.4: 52].

[Вернуться](#)

254

В мифе «Инанна и Ан» встречаем выражение: šeš-a-ni ur-saĝ šul dutu kug dīnana-ke₄ gu₃ tu-un-na-de₂-e «Брату своему герою, юноше Уту священная Инанна говорила» [ETCSL, Text 1.3.5, Segment B:7].

[Вернуться](#)

255

См. [Wilcke 1976, S. 80–81; Tallqvist 1938, S. 332; МНМ 1, с. 510]. О позднейшей астрономической судьбе Лулала и Латарака как созвездий см. [Куртик 2007, L05, L12].

[Вернуться](#)

256

На русском языке в связи с этим см. [МНМ 1, с. 510–511; От начала начал; Якобсен 1995, с. 159–169], на английском языке см. [ETCSL].

[Вернуться](#)

257

См. [Куртик 2007, d06, i18, n46, s11]. Известно также противоположное отождествление [ibid.].

[Вернуться](#)

258

Он пишет: «Уже в доисторические времена (in proto-history) семитское божество Венеры воспринималось как двухчастное (bi-partite), ее появлениям как утренней и вечерней звезды приписывались мужские и женские аспекты» [Selz 2000, p. 29].

[Вернуться](#)

259

См. в связи с этим также [Koch-Westenholz 1995, p. 40, note 4].

[Вернуться](#)

260

Издание текстов и анализ их содержания см. [ВРО 1]. Обзор посвященных им исследований см. [Hunger, Pingree 1999, p. 32–40], и на русском языке [Ван дер Варден 1991, с. 57–65]. Подробно эти наблюдения будут рассмотрены в главе 7, посвященной планетам.

[Вернуться](#)

261

Анализ ранних свидетельств о развитии астрологии в древней Месопотамии см. [Куртик 2010, с. 187–191].

[Вернуться](#)

262

Критическое издание текста шумерского мифа см. [Volk 1995]; транслитерация и перевод на английский язык см. также [ETCSL, Text 1.3.3]; краткое изложение содержания мифа и частичный перевод на русский язык см. [Крамер 1965, с. 86–91].

[Вернуться](#)

263

Этот знак присутствует также на рассмотренной выше печати из Урука III [Nissen & al. 1990, S. 45, Abb. 5a, I]. А. А. Вайман транскрибирует его как ed_0 и переводит как «восхождение» [Вайман 1998, с. 13–14]. Однако в современных изданиях его транскрибируют обычно как ud , u_4 , $babbar$.

[Вернуться](#)

264

После an, ^den-lil₂, ^dinanna, ^den-ki, ^dnanna.

[Вернуться](#)

265

В датируемом тем же временем списке богов из Абу Салабиха имя солнечного божества ^dutu отсутствует. Это связано, вероятно, с тем, что начальная часть списка повреждена [Mander 1986, p. 5–6, 24–25].

[Вернуться](#)

266

za₃-mi₂, букв. «хвала».

[Вернуться](#)

267

Имя (^d)utu иногда записывалось в них без детерминатива [Veldhuis 2006].

[Вернуться](#)

268

В именах собственных появляются также элементы, указывающие на то, что идеограмма ^dUTU должна читаться как ^dŠamaš, например ^dUTU-su, Be-li₂-^dUTU-si [Krebernik 2011, S. 600; Roberts 1972, p. 51, 149, note 70].

[Вернуться](#)

269

На касситской печати встречаем надпись: «Звезда Алан (= Алам), великий свет, украшение чистого неба», возможно, относящуюся к Солнцу [Куртик 2007, а20].

[Вернуться](#)

270

Другие примеры использования $ki-u_4-e_3$ и его эквивалента $ki-dutu-e_3$ в текстах шумерских гимнов и в мифологических текстах см. [TCL 3, р. 89–90, прим. к стк. 192].

[Вернуться](#)

271

Другие примеры, в которых встречается выражение $kur-dutu-e_3-a$, см. [TCL 3, р. 90, прим. к стк. 192].

[Вернуться](#)

272

Заметим, что начертание знака $e_3 = UD.DU$ само по себе содержит указание на связь с Солнцем, поскольку UD может быть прочитано как *utu*, а знак DU использовался для записи шумерского глагола со значением «идти».

[Вернуться](#)

273

См. в связи с этим критические замечания К. Шажиньской [Szarzyńska 1996, р. 13].

[Вернуться](#)

274

Зафиксирован в 13 источниках, см. [ePSD, utušuš].

[Вернуться](#)

275

Сказанное справедливо и для более позднего времени.

[Вернуться](#)

276

См., например, выражение ${}^dutu\ e_3\text{-}a\text{-}ra\ {}^dutu\ \check{s}u_2\text{-}u\check{s}\text{-}e$ «от восхода до заката Солнца» в «Диспуте между зерном и овцой» [ETCSL, Text 5.3.2: 187].

[Вернуться](#)

277

Другие текстовые примеры выражения ${}^dutu\ e_3\text{-}ta\ {}^dutu\ \check{s}u_2\text{-}a\text{-}\check{s}e_3 = i\check{s}tu\ \check{s}\check{i}t\ {}^d\check{S}am\check{s}i\ adi\ ereb\ {}^d\check{S}am\check{s}i$ «от восхода до заката», встречающиеся в шумерских и аккадских текстах, см. [MCG, p. 330–333; Woods 2009, p. 186, no. 12].

[Вернуться](#)

278

Некоторые изображения начала III тыс. прочитываются с известной долей неопределенности, неясно, что на них изображено, – звезда Инанны (= Венера) или Солнце как диск с лучами; см., например, [Amiet 1961, No. 698, 894, 899, 945, 962].

[Вернуться](#)

279

См. [Amiet 1961, No. 963, 1080, 1125 (?), 1148, 1249, 1274, 1275, 1363, 1404, 1459]. Рассмотрение особенностей изображения солнечного божества на печатях III тыс. см. [Braun-Holzinger 2013, S. 150–151].

[Вернуться](#)

280

Самое раннее известное нам изображение этого символа (крест в круге) датируется еще досаргоновским временем [Buchanan 1981, No. 317]. Звезда в круге как символ солнечного божества в ранний период могла быть восьми- или пятилучевой, см. [Seidl 1968, S. 98–99]. Как восьмилучевая звезда этот символ присутствует на стеле Нарам-Суэна (2236–2200) из Суз [ИДВ, Ч. 1, с. 249]. Изображения на печатях четырехлучевой звезды в круге староаккадского времени см. [Boehmer 1965, Abb. 162, 237, 387, 525, 551 и др.] (рис. 41). В эпоху III династии Ура и в старовавилонский период число подобных изображений растет [Braun-Holzinger 1996; Buchanan 1981; Frankfort 1939, p. 69 и сл.]. Изображения на кудурру см. [Seidl 1968, S. 98–100] (рис. 42).

[Вернуться](#)

281

Такого рода ритуальные предметы имели большое религиозное значение. Старовавилонская датировочная формула гласит: «Год, в который царь Самсу-дитана (1625–1595) сделал солнечные диски (*ša-am-ša-a-tim*) из *dušû*-камня...» [CAD Š/1, p. 333a]. Факт изготовления солнечных дисков представлялся важным событием и послужил основанием для наименования года. Такого рода диски изготавливались также из золота.

Самое известное изображение солнечного диска как предмета поклонения содержится в так называемой «Таблице солнечного божества», найденной в Сиппаре и датируемой временем вавилонского царя Набу-апла-иддины (887–855); современное издание «Таблицы» с подробными комментариями см. [Woods 2004]; специально о диске как ритуальном предмете см. [ibid., p. 50–53].

[Вернуться](#)

282

См., например, [Porada 1948, No. 195E, 241] и др.

[Вернуться](#)

283

Сочетание mul-an-na, букв. «небесная звезда», «светило» как обозначение солнечного (или лунного) божества встречается в некоторых шумерских текстах; см., например, [TCS 3, p. 45, 138, line 480].

[Вернуться](#)

284

См. [Green 1980, p. 8, no. 34; Englund 1988, p. 167, no. 39; *ibid.* 1998, p. 127; Szarzyńska 1993, p. 8, no. 1].

[Вернуться](#)

285

Отчетливые изображения можно увидеть уже на печатях из архаического Ура [Amiet 1961, No. 718, 720–723, 725, 726, 767].

[Вернуться](#)

286

См. [Amiet 1961, Pl. 77bis G, H, I, No. 1082, 1114, 1127, 1285, 1389; Boehmer 1965, Abb. 394, 399, 402, 409, 441–443, 530, 532, 563, 587, 611].

[Вернуться](#)

287

См. [Boehmer 1965, Abb. 402, 409, 441, 442, 446; Frankfort 1939, Pl. XVIII a].

[Вернуться](#)

288

Змеиное божество, божество растительности, семь обнаженных мужских фигур с характерными кудрявыми прическами и бородами, сражающиеся монстры, сидящая на троне богиня, путешествующая на лодке по подземному океану вод, и др. [Amiet 1961, No. 1285, Pl. 77bis G, H, I, No. 1082; Boehmer 1965, Abb. 480, 530, 532, 587; Frankfort 1939, Pl. XX k, XXI b].

[Вернуться](#)

289

На некоторых печатях можно увидеть фигуры двух мужских богов, каждого с излучением, один из них, несомненно, Уту/Шамаш (поскольку он держит в руке пилу), второй, вероятно, – Нанна, но не обязательно; это может быть какое-то другое божество, выступающее в роли помощника Шамаша [Buchanan 1981, No. 436; Boehmer 1965, Abb. 300, 304, 307, 329, 340, 486, 488; Collon 1997, Fig. 11] (*рис. 53, 54*). Не исключено, что в саргоновский период не только Шамаш и Нанна имели астральное значение, но и другие божества, о которых, однако, конкретно мы ничего сказать не можем.

[Вернуться](#)

290

Подробный анализ сцены представления божеством-посредником просителя (как правило, это царь или верховный правитель, или

высокопоставленный жрец, или чиновник) верховному божеству на печатях см. [Woods 2004, p. 45–50].

[Вернуться](#)

291

Лодка на изображениях III тыс. – это, по-видимому, змеиное божество Нирах, связанное с солнечным божеством [Woods 2004, p. 71].

[Вернуться](#)

292

Всего известно около семидесяти подобных изображений на печатях, датируемых концом раннединастического и староаккадским периодом, они представлены в издании [Nempelmann 2004]. Однако далеко не все из них относятся к Шамашу, солнечная символика (диск, лучащийся диск) представлена только на семи печатях [ibid., p. 47]. Обсуждение проблем, связанных с изображением божества в лодке на печатях III тыс., см. [Braun-Holzinger 2013, S. 111–114].

[Вернуться](#)

293

См. в связи с этим [Amiet 1961, p. 178; Nempelmann 2004, S. 22; Куртик 1998, с. 34].

[Вернуться](#)

294

Х. Вудс считает, что тема ночного путешествия божества по водам подземного океана могла относиться как к солнечному, так и к лунному божеству. Поскольку они оба перемещались одинаково: восходили на востоке, пересекали небо и заходили на западе. Что касается непосредственно Уту/Шамаша, о его ночном путешествии в

Абзу сообщается в ряде текстов, из которых самые ранние относятся к раннединастическому периоду [Woods 2004, p. 71] (см. ниже).

[Вернуться](#)

295

В основе изображений типа 2, возможно, лежит идея о том, что звезды и другие светила (Луна, Венера) после захода оказываются также под землей, где солнечное божество пребывает ночью. При этом, однако, остается неразъясненным значение нижнего регистра на некоторых печатях, где изображены строительство зиккурата и ритуальные действия, совершаемые на земле [Куртик 1998, рис. 35, 36] (рис. 34).

[Вернуться](#)

296

Knife, «нож», согласно [Collon 1997, p. 11]; Schlüssel (?), «ключ», согласно [Krebernik 2011, S. 604a].

[Вернуться](#)

297

Мы предполагаем, что данный список, как и многие другие подобные списки, был построен иерархически, имена наиболее значимых богов в них приводились вначале.

[Вернуться](#)

298

Приведем несколько примеров из шумерских литературных текстов, относящихся к Уту: ur-sag dumu ^dnin-gal «герой сын богини Нингаль» [ETCSL, Text 1.7.6: 30 (How grain came to Sumer)], ^dutu ur₂ ama-ni ^dnin-gal-še₃ saĝ il₂-la mu-un-ĝen «Гордый Уту уже сошел в лоно своей

матери Нингаль» [ibid., 1.8.1.5: 80 (Gilgameš and Huwawa, Version A)], igi ^dutu dumu ^dnin-gal-la-ka-še₃ ... «Перед Уту, сыном Нингаль, (я, Шульги, заявляю...))» [ibid., 2.4.2.02: 193 (A praise poem of Šulgi, Šulgi B)], ^dutu dumu ^dnin-gal-e tud-da «Уту, сын, рожденный Нингаль» [ibid., 1.1.3: 379 (Enki and the World Order)], a-a ^dnanna ^dutu e₃-a-ra si sa₂ mu-na-an-šum₂ «Отец Нанна, который Уту восходящему путь указывает» [ibid., 1.8.2.1: 206 (Lugalbanda in the Mountain Cave)], ^dutu šeš lugal ^dinana-ke₄ «Уту, царственный брат Инанны» [ibid., 4.32.f: 20 (A šir-namšub to Utu, Utu F)], šeš-a-ni ur-saĝ šul ^dutu ku₃ ^dinana-ke₄ gu₃ mu-un-na-de₂-e «Священная Инанна сказала своему брату герою юному Уту» [ibid., 1.3.5 Segment B 7 (Inana and An)].

[Вернуться](#)

299

Имя богини ^dNin-ka₂ встречается уже в списке богов из Абу Салабиха [Mander 1986, p. 25: 58]. В лексических текстах из Эблы оно записывалось как ^dNin-ka₂-du и приводилось нередко сразу после имени ^dUtu, что предполагает родственную близость, см., например, [МЕЕ 4, p. 17, X 2'; p. 289, No. 797–798]. В шумерском литературном тексте из Абу Салабиха (Zame-гимне) ^dNin-ka₂ характеризуется как nu₁₁ agrun-ta e₃, «свет, исходящий из agrun» [Cavigneaux, Krebernik 1996, S. 440b]. Слово agrun означает здесь, по-видимому, помещение под линией горизонта, где солнечное божество, согласно шумерской традиции, проводило время ночью. В надписи Нарам-Суэна ^dNin-ka₂ следует непосредственно после ^dU-um, «день» [ibid.]. Со времени III династии Ура имя богини записывалось как ^dNin-ka₂(-ra), что предполагает этимологию ka₂=*napāḫum*, «вспыхивать, сиять, восходить», соответствующую астральному значению богини. В серии AN=^dAnum III 126 ^dNin-ka₂-ra стоит на первом месте в списке имен ^dA-a [Litke 1998, p. 131].

[Вернуться](#)

300

Собрание имен и эпитетов Айи, содержащихся в лексических текстах, см. [Krebernik 2011, S. 602]. В литературе высказываются разноречивые гипотезы о ее астральном значении. Предполагается, например, что шумерские имена ${}^d\text{Sud-ag}_2$, ${}^d\text{Su}_3\text{-ud-ag}_2$, ${}^d\text{Su}_3\text{-ud-da-ag}_2$ означают «метеор» (A. Falkenstein, цит. по [Roberts 1972, p. 68, no. 39]). Среди значений ее имени встречаем «небесный свет», «солнечный свет», «солнечный зной» и т. д. [Förger 1928, p. 1]. По нашему мнению, «утренняя заря» – наиболее вероятное толкование, фиксирующее астральное значение Айи.

[Вернуться](#)

301

Имена львов в небесной упряжке: $U_4\text{-}\text{he}_2\text{-}\hat{\text{g}}\text{al}_2\text{-an-na}$ «изобильный ураган неба», $U_4\text{-}\text{hu}\check{\text{s}}\text{-gal-an-na}$ «великий яростный ураган неба», $U_4\text{-sumur-(KU}\check{\text{S}}_2\text{)-gal-an-na}$ «великий яростный ураган неба», $U_4\text{-nir-}\hat{\text{g}}\text{al}_2\text{-an-na}$ «доблестный ураган неба» [Krebernik 2011, p. 603b]. Знак U_4 интерпретируется здесь как $\bar{\text{u}}\text{tu}$, «буря, ураган», «демон бури». Однако Б. Альстер в своем издании «Заклинания Уту», восходящего к старовавилонскому времени, интерпретирует его как «свет» и соответствующим образом переводит имена львов: «Изобильный свет неба, Великий ужас неба, / Ужасный свет неба, Благородный свет неба, / Твоя четверка львов, скачущих под ярмом в середине неба» [Alster 1991, p. 74: 89–91]. В более поздних текстах при описании солнечной упряжки вместо львов упоминаются ослы или лошади. Варианты описаний солнечной упряжки и связанных с нею персонажей см. [Krebernik 2001, S. 248; id. 2011, S. 603b]. Более конкретный астрономический (?) смысл этой «четверки» остается, однако, нераскрытым.

[Вернуться](#)

302

Связь солнечного божества с быком засвидетельствована уже в раннединастический период в одном из литературных текстов [Woods 2007, p. 189, no. 27]. А в мифе «Энки и мировой порядок» солнечное божество в момент восхода само отождествляется с быком: ur-sag gud ḥa-šu-ur₂-ta e₃-a «герой, бык, восходящий из горы Хашур» [ETCSL, Text 1.1.3: 374]. В мифе «Гильгамеш и небесный бык» бог неба Ан отказывает Инанне в ее желании завладеть небесным быком (gud-an-na), небесным воплощением Уту, поскольку «(бык) может кормиться только там, где солнце восходит (ki^dutu e₃-a-še₃)» [ibid., Text 1.8.1.2: Segment B 46–49].

[Вернуться](#)

303

Обращают внимание на то, что число 20 соответствует числовому обозначению имени Шамаша, введенному в старовавилонский период [Krebernik 2011, p. 606a].

[Вернуться](#)

304

Подробнее об этом см. [Fischer 2002, p. 130–131].

[Вернуться](#)

305

Согласно представлениям II–I тыс., ворота (*bābu(m)*) или двери (*daltu(m)*) с запорами (*sikkūru(m)*, *šigāru(m)* и др.), которые светило должно было открывать при восходе и заходе, имелись не только у Шамаша, но и у лунного божества Сина, у богини Венеры Иштар, у божеств-созвездий, входивших в число «ночных богов». Самые ранние свидетельства о концепции «небесных ворот» относятся ко времени III династии Ура и династии Ларсы [Heimpel 1986, p. 132–140; MCG, p. 266–267].

[Вернуться](#)

306

Например, в гимне *šir-gida*, посвященном Нинурте (Ninurta A), сказано: «подобно Уту он (Нинурта) выходит из леса ḥašur» (^dutu ḥa-šū-ur₂-ta e₃-[am₃]) [ETCSL, Text 4.27.01: 13]. Конусообразное по форме дерево Хашур (?) изображалось рядом с восходящим солнечным божеством на староаккадских печатях [Woods 2009, p. 190, Fig. 6–10]. Обсуждение проблемы отождествления дерева Хашур с современными породами см. [ibid., p. 190–191].

[Вернуться](#)

307

Как об этом сказано в одной новоассирийской молитве: «Уту ... , когда ты появляешься из великой горы (kur-gal), горы источников (kur idim)», цит. по [Heimpel 1986, p. 143]. idim = *nagbu(m)*, букв. «подземные воды», вытекающие из преисподней. Неясно, однако, имеем ли мы право переносить это представление также на шумерский период.

[Вернуться](#)

308

Соответствующий отрывок звучит следующим образом: «О горе слышал он (= Гильгамеш), чье имя Машу (*Ma-[šū šum-šū]*). / Как только к горе Машу (*ša-ad Ma-a-ši*) он приблизился, / Что вос[ход и заход] стережет ежедневно, / Чьи вершины небесного свода (*šū-pu-uk šamê^e*) достигают, / Чьи основания (*i-rat-su-nu*, букв. «чьи груди») нижней части преисподней (*a-ra-le-e*) достигают, / Люди-скорпионы (*gir₂-tab-lu₂-ulu₃^{lu}*) стерегут ее ворота, / Грозен их вид, их взоры – гибель, / Их грозный блеск покрывает горную гряду, / При восходе и заходе (*ana a-ši^d šamši^{ši} u e-reb^d šamši^{ši}*) они наблюдают Солнце», цит. по [MCG, p. 97–98], в нашем переводе использован также русский перевод, опубликованный в [Я открою тебе..., с. 168]. Отличающиеся в деталях

транскрипцию и перевод этого фрагмента см. [George 2003, p. 668, D 37–45]. Горы Машу, согласно описанию, каким-то не вполне ясным образом были связаны не только с восходом солнца, но и с его заходом. О связи Уту/Шамаша со скорпионом (человеком-скорпионом), которая прослеживается в текстах и на печатях уже в III тыс., см. [Woods 2009, p. 192–193].

[Вернуться](#)

309

Две горы иногда изображались символически в виде двух быков [Куртик 2007, с. 27, рис. 25; Woods 2009, p. 189].

[Вернуться](#)

310

В двуязычной молитве к Уту/Шамашу, датируемой I тыс., его роль судьи, вершащего суд при восходе, характеризуется следующим образом: «При твоём восходе, Шамаш, из внутренней части священного неба (шум. an-ša₃-ku₃-ga-ta, акк. *ul-tu an-e ku₃-meš*) / Когда ты пересекаешь горы Хашур, /... / Пусть истина стоит справа от тебя, / Пусть справедливость стоит слева от тебя, / Ты всех превосходишь в стране, / Высокий судья, который приводит в порядок верхнюю и нижнюю страны, / Шамаш, высокий судья, отец черноголовых» [Polonsky 2006, p. 298].

[Вернуться](#)

311

В связи с этим см. также [Woods 2009, p. 219–225].

[Вернуться](#)

312

В текстах содержится целый ряд образов, характеризующих солнечное божество с использованием слова (na₄)za-gin₃ «ляпис-лазурь»: Уту/Шамаш восходил по лестнице из ляпис-лазури, он несет скипетр из ляпис-лазури, сидит на престоле из ляпис-лазури, имеет бороду из ляпис-лазури [Wood 2009, p. 188, no. 22]. Слово (na₄)za-gin₃ постоянно использовалось также при описании звездного неба, см. об этом [MCG, p. 166–168].

[Вернуться](#)

313

Вариант перевода, предложенный Х. Вудсом [Woods 2009, p. 185].

[Вернуться](#)

314

Перевод этого выражения представляет трудности. Замечание Р. Нуруллина: «Не думаю, что это правильный буквальный перевод. С осторожностью можно перевести „задняя сторона дней“, но и в этом переводе я не уверен».

[Вернуться](#)

315

В двуязычном тексте, известном под названием «Возвышение Иштар», об этом сказано: «От горизонта до зенита они (= верховные божества) установили их (= Сина и Шамаша) задачи: / поддерживать все звезды на местах, подобно бороздам» [MCG, p. 144–145: 28–29].

Близкий сюжет находим в 16-й таблице поздней двуязычной серии заклинаний против «злых демонов» (*utukkū lemniṭti*): «Когда Энлилю сообщили об этом (о беспорядке в небе, вызванном злыми демонами), он сердечно воспринял это, с Эа, высоким главой богов, он держал совет, и (в результате) / Сина, Шамаша и Иштар он назначил ответственными за поддержание порядка в *šuruk šamê*, / С Ану он

назначил их участвовать в управлении всеми небесами» [Kilmer 1978, p. 372].

[Вернуться](#)

316

В шумерском гимне Энлилю «горы восхода» и «горы захода» ассоциируются с крайними точками земли на востоке и западе [MCG, p. 331].

[Вернуться](#)

317

О горах на западе, где солнце заходит, см. также [Woods 2009, p. 187]. Одно из названий западной горы: *nēreb* ^d*Šamaš* <*a-na*> ^d*Aya* «вход Шамаша к Айе» [ibid.]. Божественными хозяевами места, где заходит солнце, считались Нергал и Эрешкигаль, владыки преисподней, о чем свидетельствуют принадлежащие им эпитеты – *lugal ki-utu-šu₂* «царь места, где солнце заходит» и *nin ki-utu-šu₂* «владычица места, где солнце заходит» [ibid., p. 187, no. 17].

Примечание Н. О. Чехович: «Пожалуй, не соглашусь с „мифологичностью“ гор на западе от Месопотамии. Эти люди были вовлечены в торговлю и поднимались вверх по течению Евфрата и Тигра. А в северной Месопотамии рельеф меняется. Пусть он повышается не так резко, как на востоке, но достаточно, чтобы говорить о „горах“. Тем более что летом заход солнца – на СЗ, и высоты этих гор на юге современной Турции вполне достаточно, чтобы создать впечатление захода Солнца за горы».

[Вернуться](#)

318

В этом же гимне в следующей строке (сохранившейся частично) приведены названия конструктивных элементов запоров, с которыми приходилось иметь дело Шамашу: *urri* «углубление для дверной

задвиги», *sikkatu* «(деревянный) гвоздь или штырь», *namzāqu* «ключ», *aškuttu* «перекладина для закрывания двери» [ibid., p. 136–137: 183].

[Вернуться](#)

319

Графически знак $kukku_2$ представляет повторенный дважды знак gi_6 «ночь», по-русски «бездна».

[Вернуться](#)

320

Как об этом сказано в новоассирийском тексте, известном под названием «Нисхождение Иштар»: *<bi>-it ek-le-tu_2 mul ul u_2-ša-a* «Дом тьмы, где звезда не восходит» [MCG, p. 352]. То есть это место особой непроглядной тьмы.

[Вернуться](#)

321

Х. Вудс полагает, что солнце, согласно месопотамским представлениям, теряло свой свет в преисподней, переходило в тлеющее состояние и вновь вспыхивало после своего восхода. *irpuḥ* (от *parāḥi* «вспыхивать, появляться») – стандартный аккадский глагол, употреблявшийся при описании восхода солнца в астрологических текстах. Только таким образом, по его мнению, можно объяснить принятые определения преисподней как места тьмы [Woods 2009, p. 198]. Однако эта гипотеза противоречит приведенной выше цитате из «Элегии на смерть Нанайи».

[Вернуться](#)

322

Исследование значений шумерского слова *agrun* в различных текстах см. [Caplice 1973]. Р. Каплис выделяет следующие значения: «Прежде всего *agrun* – это преисподняя, рассматриваемая как комната Энки, но также как место демонических сил и небесных светил, когда они не видны на небе. ... Во-вторых, оно использовалось как логограмма для *kutti* в значении «целла» (помещение для бога или богини)» [ibid., p. 305].

[Вернуться](#)

323

Приведем несколько примеров из шумерских мифологических текстов: «Когда брезжит рассвет, когда горизонт (*an-ur₂*) становится светлым, когда птицы на рассвете начинают гомонить, когда Уту покидает свою опочивальню (*agrun-ta e₃-a-ni*)» (Gilgameš, Enkidu and the Nether World) [ETCSL, Text 1.8.1.4, Version A, lines 47–49, 91–92]; «Когда Уту появился из своей опочивальни (*^dutu agrun-na-ta e₃-a-na*)» [ibid., Third version from Urim, line 7]; «вечером, когда звезды вновь возвращаются (*u₂-si-an mul-mul teš₂-bi-še₃ gur-ru-a-ba*), когда Уту входит в свою опочивальню (*agrun-na-še₃ ku₄-ra-a-ba*)» (A hymn to Inana as Ninegala (Inana D)) [ibid., Text 4.07.4: 118–119]. Другие текстовые примеры см. [Caplice 1973, p. 303, no. 20; MCG, p. 250–251].

[Вернуться](#)

324

Интерпретация Х. Вудса [Woods 2009, p. 209, no. 100]. Издание текста гимна Уту и перевод, отличающийся от предложенного Х. Вудсом, см. [ETCSL, Text 4.32.2: 9].

[Вернуться](#)

325

«В область лоно небесного» – вариант, предложенный Н. О. Чехович.

[Вернуться](#)

326

Х. Вудс предлагает буквальный и более точный, по его мнению, перевод: *utul šamê* «утроба неба» (womb of heaven) [Woods 2009, p. 223].

[Вернуться](#)

327

Характерная особенность: аккадское слово *utlu(m)*, букв. «подол, колени, лоно», по-шумерски записывалось знаком ur_2 . Однако тот же знак использовался при написании слова $an-ur_2 = i\check{s}id \check{s}amê$, «горизонт», букв. «основание неба». Отсюда следует, что выражение *utul šamê* – это не просто синонимический образ, а одно из возможных чтений (не зафиксированных в лексических текстах) сочетания $an-ur_2$. И если это правда, то смысл выражения $an-ur_2$ должен быть уточнен. По-видимому, $an-ur_2$ – это не просто горизонт в современном понимании этого слова, как линии, где встречаются небо и земля, а именно «основание неба», включавшее также некоторую подземную часть, куда светила-божества уходили после своего захода. Такой интерпретации соответствуют некоторые новоассирийские двуязычные тексты, как, например: «Когда ты (= Шамаш) восходишь в месте, где небо и земля встречаются, из горизонта» ($ki-\check{s}e_3 an-ki te\check{s}_2-bi la_2-a-ta an-ur_2-ta um-ta-e_3-na-z[u-\check{s}]e_3 = ana e-ma \check{s}a_2-mu-u_2 u er\check{s}etum^{tum} i\check{s}teni\check{s}^{ni\check{s}} na-an-du-ru i\check{s}-tu i-\check{s}id \check{s}amê^{\circ} ina <a-\check{s}e-ka>$), цит. по [MCG, p. 235].

[Вернуться](#)

328

Данная оговорка весьма существенна, поскольку те же термины в шумерских и аккадских текстах применялись иногда совершенно в другом значении. Выражение an-ša₃ = *qereb šamê* могло обозначать также невидимую часть неба, расположенную выше звезд в окрестности зенита, а не под линией горизонта. В этой области могли находиться Шамаш и другие божества (Ан, Иштар, Син и др.). Во «внутреннем небе», согласно мифологическим представлениям, располагались «престолы» божеств (pa₁₀ = *parakku*), на которых эти божества восседали. Такие представления не имели, конечно, ничего общего с астрономией. Это пример религиозного осмысления действительности, в котором наблюдения существенной роли не играли. Соответствующие текстовые примеры см. [MCG, p. 247, 250–252].

[Вернуться](#)

329

Однако см. выше прим. 2 на с. 147.

[Вернуться](#)

330

В современной литературе делаются попытки рационально объяснить в рамках единой модели все многообразие месопотамских идей, связанных с нахождением Уту/Шамаша под землей. Одна из них принадлежит В. Хаймпелю, который постулирует следующую последовательность событий: 1) открывание западной двери неба; 2) проход через дверь и вхождение на территорию «внутреннего неба»; 3) принесение света в регион, находящийся под западным горизонтом; 4) суд над мертвыми; 5) вхождение в Белый дом, находящийся во «внутреннем небе»; 6) вечерняя трапеза в Белом доме; 7) сон в опочивальне *agun / kumtu*; 8) появление из опочивальни; 9) открывание двери и появление на востоке [Heimpel 1986, p. 150]. Данная схема включает почти все сюжетные элементы, связанные с пребыванием солнечного божества под землей. Однако не все пункты в этой схеме имеют текстовое подтверждение и, главное, сама схема как последовательность событий, пусть мифологических, но все же вполне описываемых рационально, в полном виде нигде не встречается.

[Вернуться](#)

331

Данный сюжет, согласно Д. Коллон, изображался на староаккадских печатях (см. выше).

[Вернуться](#)

332

В них, в частности, предполагается, что затмение Солнца возможно 6, 9, 10 и 25 нисану [Dietrich 1996, S. 100: 6].

[Вернуться](#)

333

О происхождении слова AN.TA.LU₃, используемого для обозначения лунных и солнечных затмений, см. гл. 3, раздел, посвященный наблюдениям Луны в старовавилонский период.

[Вернуться](#)

334

*u*₄-*ti* *u*₃ *ge*₆ *mi-it-ḥa-ru* «день и ночь равны» [MA, p. 163: 2, 9, 16].

[Вернуться](#)

335

Транслитерация текста и его перевод на английский язык см. [ETCSL, Text 1.3.5 (Inana and An)]; перевод на русский язык см. [Емельянов 2012]. Подробный анализ интересующего нас отрывка см. [Brown, Zólyomi 2001].

[Вернуться](#)

336

Пока, впрочем, текстуально ничем не подтвержденное.

[Вернуться](#)

337

В английском варианте перевода соответствующий отрывок выглядит следующим образом: «From now on, the normal length of

daylight becomes shorter, and daylight converts to night-time. From today, when the day's watch is three units long, daylight is equal to night-time» [ETCSL, Text 1.3.5: 43–44; Brown, Zólyomi 2001, p. 151].

[Вернуться](#)

338

См. [Куртик 2007, u31; Kurtik 2019, p. 341].

[Вернуться](#)

339

Первое издание см. [Jacobsen 1939]; более современные издания см. [Glassner 2004, p. 117–126; Steinkeller 2003]. Транслитерация и перевод на английский язык, учитывающие все более ранние публикации, см. [ETCSL, Text 2.1.1]. Обзор источников и список имен царей (The Sumerian King List, сокр. SKL), а также полную библиографию см. [Sallaberger, Schrakamp 2015, p. 13–22]. Т. Якобсен датирует «Царский список» эпохой урукского царя Утухенгаля (конец XXII в.) [Jacobsen 1939, p. 140–141], которому наследовал царь Ур-Намму (ок. 2112–2095), основатель III династии Ура. П. Штайнкеллер относит наиболее раннюю версию списка ко времени династии Аккада [Steinkeller 2003, p. 281–284].

[Вернуться](#)

340

См. [Hallo 1963, p. 52; Horowitz 2005, p. 173, note 42; Cooley 2013, p. 38–39] и соответствующие статьи в [Куртик 2007].

[Вернуться](#)

341

В литературе высказываются гипотезы, в которых предполагается гораздо более древнее происхождение некоторых месопотамских

созвездий. Наиболее известные из них – гипотеза В. Хартнера и гипотеза А. Гурштейна.

Согласно В. Хартнеру, в Месопотамии уже ок. 4000 г. до н. э. были выделены четыре созвездия в пределах Тельца, Льва, Скорпиона и Водолея. Своими гелиакическими восходами они отмечали четыре сезона года, связанные с равноденствиями и солнцестояниями. Особое место в его реконструкции занимает сюжет борьбы льва с быком, представленный в целом ряде изображений, имеющих иранское и месопотамское происхождение. Этот сюжет трактуется как символическое изображение кульминации созвездия Льва в момент, когда созвездие Быка заходит гелиакически [Hartner 1965].

Некоторые современные исследователи принимают основные положения гипотезы В. Хартнера, см. [Dibon-Smith 2015, p. 28–29; Avner et al. 2017, p. 6], однако другие критикуют и отвергают ее с разных позиций, см.: [Thompson 2018a; Куртик 2002, с. 265–373].

Гипотеза А. Гурштейна касается истории Зодиака. В ней предполагается, что Зодиак, состоящий из 12 созвездий, был сформирован в три этапа, как соединение трех четверок созвездий, так называемых «квартетов». Каждая четверка – это созвездия в зодиакальном поясе, в пределах которых на небе находились точки равноденствий и солнцестояний. Точки равноденствий и солнцестояний вследствие прецессии изменяли свои положения относительно неподвижных звезд, так что первоначальная четверка переставала со временем служить в качестве реперов. Каждый «квартет», согласно А. Гурштейну, использовался на протяжении ок. 2000 лет, самый ранний из них, так называемый «квартет Близнецов», сформировался ок. 6000–5500 гг. до н. э. [Гурштейн 1992].

Данная гипотеза не принята современными историками науки вследствие ее полной антиисторичности. Она противоречит всему, что известно об истории Зодиака из клинописных и греческих источников. Критический анализ этой гипотезы см.: [Thompson 2018b; Куртик 1995; Милитарев 1995].

[Вернуться](#)

Название дано по первой строке текста, где отождествляются шумерское и аккадское слова «долг».

[Вернуться](#)

343

Лексическая серия клинописных табличек *Urra* (устаревшее название: HAR-ra=*hubullu*, сокр. Нh) – самая обширная в месопотамской лексикографии. Она была построена тематически и содержала много разделов. Каждый раздел начинался с заголовка, ключевого слова, определявшего его содержание. Она включала списки деревянных, металлических, каменных, кожаных и глиняных предметов, перечни домашних и диких животных, списки рыб, птиц, географические названия, названия звезд и т. д.

Urra прошла длинный путь развития, восходящий к III тыс. Старовавилонские списки, предшествовавшие созданию этой серии, имели только одну колонку шумерских названий и по своему содержанию охватывали всего 6 таблиц. В средневавилонский период число таблиц возросло до 15 и в них появилась вторая колонка аккадских названий. Каноническая новоассирийская версия состояла из 24 таблиц из двух колонок шумерских и аккадских названий, содержащих в совокупности до десяти тысяч слов. Классическое издание этой и других лексических серий см. [MSL V–XI]. Рассмотрение лексикографической традиции в целом см. [Дьяконов 1982; Civil 1995]. Обзор ранней истории этой серии см. [Civil 1987; Cohen 2003, ch. 3, p. 188 и сл.]. Среди новейших публикаций см. [Veldhuis 2014].

Самая ранняя известная двуязычная копия списка звезд из *Urra* XXII дошла до нас из Эмара (XIII в.) [Emar VI/4, p. 151]. Каноническая новоассирийская версия существенно от нее отличалась [MSL XI, P. 21–31, 49], как и более поздняя вавилонская копия IV в. [SpTU III, S. 227–228]. Новейшее издание таблицы XXII, учитывающее все известные копии, см. [Bloch, Horowitz 2015].

[Вернуться](#)

344

Транслитерации списка звезд также см. [MSL XI, p. 107–108; Horowitz 2005, p. 165–166; Куртик 2002, с. 296–299].

[Вернуться](#)

345

Исключением следует считать название *mul-mul*, «Звезды» (Плеяды), где первый знак входил, по-видимому, в состав слова [Куртик 2007, m35].

[Вернуться](#)

346

Транслитерации текстов см. [MSL XI, p. 133–134, Forer. 1. col. viii 38–44, col. ix 1–10; p. 136–137, Forer. 2, rev. ii' 1'–8'; p. 137–138, Forer. 3, rev. ii 1'–2'; p. 144, Forer. 9, col. iii 1–9]; новое уточненное издание см. [Horowitz 2005, p. 167–168].

[Вернуться](#)

347

Встречается в единственном тексте [MSL XI, p. 143, Forer. 8, col. x 21; Horowitz 2005, p. 168], не исключено, что это ошибка переписчика.

[Вернуться](#)

348

Название $mul_{ku}u_2$ широко использовалось в позднеавилонских астрономических и астрологических текстах как обозначение зодиакального созвездия и знака зодиака Краб (= Рак). Однако в старовавилонский период, как справедливо отмечает В. Горовиц, оно могло иметь какое-то другое значение, а какое именно, определить

невозможно из-за отсутствия астрономического контекста [Horowitz 2005, p. 168, note 17].

[Вернуться](#)

349

Вместо ^{mul}ur-maḥ «Лев» в лексических текстах более позднего времени находим ^{mul}ur-gu-la «Лев», смысловое тождество.

[Вернуться](#)

350

Впервые издана В. К. Шилейко (автография, транскрипция и перевод на русский язык) [Шилейко 1924] и переиздана В. Горовицем (уточнена автография, транскрипция и дан перевод на английский язык) [Horowitz 2000]. Перевод на английский язык, не потерявший своего значения до настоящего времени, см. [Oppenheim 1959, p. 295–296]. Перевод на русский язык также см. [Ван дер Варден 1996, с. 67; Куртик 2017, с. 827–828]. Перевод на английский язык, транскрипция и учебная автография текста в сочетании с подробным исследованием см. [Cooley, An OB Prayer to the Gods of the Night].

[Вернуться](#)

351

Автография, транскрипция и перевод на французский язык вместе с новой транскрипцией таблички из Эрмитажа опубликованы Ж. Доссеном [Dossin 1935]. См. также публикацию В. фон Зодена (транскрипция и перевод на немецкий язык) [Soden 1936].

[Вернуться](#)

352

Обзор названий звезд, записанных при помощи силлабограмм, встречающихся не в лексических текстах, см. [Horowitz 1993].

[Вернуться](#)

353

Об использовании имени верховного божества Ану при описании созвездий см. [Куртик 2007, а41].

[Вернуться](#)

354

Автография текста см. [KUB 4, 47: 39–48], транскрипция и исследование: [HVA, S. 60–62, 144] и более современные [BPO 2, p. 2–3; Van der Toorn 1985, p. 125–130].

[Вернуться](#)

355

^{mul} *a-ḥa-ti* не встречается больше ни в одном тексте, ^{mul} *ga-ga* упоминается еще в списке астральных богов в так называемой «новоассирийской молитве ночным богам» из Куюнджика (древняя Ниневия), а также как ^d *ka₃-ka₃* в списках богов со старовавилонского времени [Edzard 1976–80]. Источники не позволяют надежно отождествить эти названия со звездами [Куртик 2007, а14, g01; Oppenheim 1959, p. 282: 10].

[Вернуться](#)

356

Только три созвездия в них общие: ^{mul} *sira-zi-an-na* (Орион), ^{mul} *giš-pan* (Большой Пес и Корма) и *mul-mul* (Плеяды).

[Вернуться](#)

357

См. [Lambert 1987, p. 95–96; ВРО 2, p. 2–3].

[Вернуться](#)

358

Автография см. [СТ 42, No. 6 iii 18–21, 33–34, 36]; исследование и обсуждение текста см. [Falkenstein 1962, S. 33–34; Kramer 1964, p. 40; Horowitz 2005, p. 172].

[Вернуться](#)

359

В лексической серии Erimḫuš I 213: ^dnin-pirig-ban₂-da = *bi-ib-bu* [MSL XVII, 18], в серии Izi A ii 13–14: ^dnin-pirig-ga = ^da-la-mu, ^dpirig-tur-ra = *bi-ib-bu* [MSL XIII, 174], см. [Cavigneaux, Krebernik 1998; Horowitz 2005, p. 172].

[Вернуться](#)

360

Автография см. [Van Dijk 1971, Nr. 10], транслитерация, перевод и обсуждение см. [Свят.-Четв. 1998; Куртик 2007, с. 159, 188, 339].

[Вернуться](#)

361

Отождествление ^{mul}gir₂-an-na = ^{mul}gir₂-tab содержится в так называемом «Большом списке звезд», датированном новоассирийским временем, [Mesop. Astrol., App. B.: 36].

Данный пример показывает, что уже в старовавилонский период некоторые созвездия могли иметь два шумерских названия.

[Вернуться](#)

362

Издание текста старовавилонского мифа см. [Walker 1983]; отрывок текста, непосредственно относящийся к созвездию Эламатум, см. [Куртик 2002, с. 292–293; 2007, e08].

[Вернуться](#)

363

В тексте: *ka-ak-ka-bu-um ni-rum*, букв. «Звезда Ярмо» [Reculeau 2002, p. 518: 5, 520: 18].

[Вернуться](#)

364

Если предположить, что ^(mul) d Ani и ^{mul}kuš u_2 – два разных обозначения одного созвездия ^{mul}al-lul, «Краб».

[Вернуться](#)

365

Созвездие ^{mul}miš $\text{i}h$ d ra-bil_2 -sag в новоассирийский период получило дополнительное название ^{mul}in-dub-an-na [Куртик 2007, i12]. В новом издании *Urra* XXII оно прочитывается как ^{mul}in-um an-na [Bloch, Horowitz 2015, p. 110: 312]. Знаки dub и um схожи на письме, они отличаются только одним вертикальным клином.

[Вернуться](#)

366

Например, в старовавилонской молитве к ночным богам (в двух ее копиях) находим аккадское название ^(mul)*qaštum*, а в лексическом списке из Ниппура и в тексте CBS 574 его шумерский эквивалент ^{mul}*gišrap* «Лук» (Большой Пес и Корма); в той же молитве встречаем аккадское ^(mul)*Šitaddarum*, а в лексическом списке из Ниппура шумерское название ^{mul}*sipa-zi-an-na*, «Праведный Пастух Ану» (Орион), то же самое касается ^(mul)*zappu* = ^{mul}*mul* (Плеяды), ^{mul}*is lê* = ^{mul}*gu₄-an-na* (Гиады и Альдебаран), ^(mul)*enzum* = ^{mul}*uz₃* «Коза» (Лира) и некоторых других названий.

[Вернуться](#)

367

Например, ^{mul}*AMAR.GIR₂*, ^(mul)*dAnu*, ^{mul}*ka-kes*, ^{mul}*sag-dù-a*, ^{mul}*balag*, ^{mul}*dšul-gi* и др.

[Вернуться](#)

368

MUL.APIN («Звезда Плуг») – астрономический трактат, включающий обширный материал по истории звездной астрономии древней Месопотамии. Самые ранние известные копии датируются началом VII в., но отдельные фрагменты восходят, по-видимому, ко второй половине II тыс. Содержит несколько списков звезд, в том числе подробный каталог созвездий/звезд. Современные научные издания MUL.APIN с астрономическими и филологическими комментариями см.: [Hunger, Pingree 1989; Watson, Horowitz 2011; Hunger, Steele 2018]. Обзор содержания трактата MUL.APIN на русском языке см. [Ван дер Варден 1991, с. 80 и сл.].

[Вернуться](#)

369

А именно: ^{mul}AMAR.GIR₂?, ^{mul}balag, ^dBašmum, ^(mul) ^dElamātum, ^(mul) ^dgibil₆, ^(mul)muš-ḥuš и ^{mul}sag-du₃-a.

[Вернуться](#)

370

В списках «Астролябии Б» из 36 названий созвездий и звезд только 7 записаны силлабически [Hogowitz 2014]. В составленном Д. Пингри каталоге названий всех светил, встречающихся в месопотамской предсказательной литературе (в нем приводятся также аккадские параллели из лексических текстов), соотношение шумерских и аккадских названий составляет приблизительно 3:1 [ВРО 2, р. 10–16]. В звездном каталоге MUL.APIN содержится не более 10 названий созвездий, записанных силлабически. В «Дневниках наблюдений» (VII–I вв.) аккадские названия созвездий вообще отсутствуют [Куртик 2000, с. 140, прим. 64].

[Вернуться](#)

371

Замечание И. С. Архипова: «Аналогичное наблюдение можно сделать о географических названиях, профессиях и т. п. Это прежде всего вопрос письменности...»

[Вернуться](#)

372

Известно более десяти глосс такого рода. Они содержатся в письмах и рапортах ученых ассирийским царям и датируются VII в. [Talon 2003, р. 656, 664–665]. Приведем три примера: ^{mul}ka₅-a = *tu-ul ka-a*; ^{mul}uz₃ = *tu-ul u₂-za*; ^{mul}šudun = *šu-du-un* [ARAK, No. 49, 73, 72]. Нам известен только один пример, когда в глоссе зафиксировано аккадское название созвездия, а именно: ^{mul}mar-tu = *tu-lu a-mur-ru* [Куртик 2007,

m10]; текст датируется новоассирийским временем и относится к серии *EAE*.

[Вернуться](#)

373

К ним, возможно, нужно добавить также имена царей *ka₃-li₂-bu-um* и *zu₂-qa₂-qi₄-ir* в «Шумерском царском списке», о которых речь шла выше.

[Вернуться](#)

374

Название этого созвездия впервые встречается в двуязычном списке звезд из серии *Urra* из Эмара [Куртик 2007, n50].

[Вернуться](#)

375

Соответственно – это Эриду, Бад-тибира, Ларак, Сиппар и Шуруппак [Jakobsen 1939, p. 70–75].

[Вернуться](#)

376

На территории Лирь месопотамские наблюдатели выделяли созвездие ^{mul}uz₃, «Коза», название которого встречается уже в текстах конца III тыс. Во второй половине II тыс. это созвездие стало отождествляться с богиней-целительницей Гулой, антропоморфное изображение которой стало рассматриваться в качестве фигуры созвездия ^{mul}uz₃. Одно из возможных объяснений состоит в том, что оба названия издревле относились к созвездию Лирь, но имели разное географическое происхождение – ^{mul}uz₃ представляло традицию

Ниппура, ^{mul d}*Gula* – Исина, центра почитания Гулы в Месопотамии [Kurtik 2019].

[Вернуться](#)

377

Об истории созвездий ^{mul}*uz₃* и ^{mul d}*Gu-la* см. [Kurtik 2019].

[Вернуться](#)

378

Данная область месопотамской астрологии в современной литературе известна под названием «Астрологическая (или Небесная) география». Список и детальное рассмотрение принятых в ней соответствий «созвездие – город» с указанием важнейших публикаций см. [Куртик 2010а].

[Вернуться](#)

379

В самом обширном списке богов из Фары, включающем ок. 300 имен, Нанна, Уту и Инанна значатся соответственно на 5-м, 6-м и 3-м местах [Krebernik 1986, p. 168]. В реконструированном П. Мандером списке богов из Абу-Салабиха Нанна и Инанна приводятся на 5-м и 6-м местах, а Уту отсутствует, вероятно, вследствие повреждения таблички [Mander 1986, p. 5–18, 40].

[Вернуться](#)

380

См. [Куртик 2008; он же 2009; он же 2015] и соответствующие статьи в [Куртик 2007].

[Вернуться](#)

381

См. разделы «Лунное божество Нанна/Суэн» и «Звезды в литературных текстах», а также [Куртик 2002, с. 287–288; Куртик 2009, с. 125–126].

[Вернуться](#)

382

См. [ETCSL 1.8.2.1; От начала начал. С. 181–192; Куртик 2002, с. 289, прим. 80].

[Вернуться](#)

383

Примеры из нашего списка: ^{(mul) d}Anu, ^{mul d}Bašmum, ^{(mul) d}Elamātum, ^{(mul) d}gibil₆, ^{mul}miših^dpa-bil₂-sag, ^{mul d}šul-gi, ^{mul d}tir-an-na.

[Вернуться](#)

384

Самый ранний пример, известный нам, – ^{mul}ka₅-a, «Лиса», созвездие, которому соответствовало божество ^dErra, «(Бог) Эрра». В дальнейшем каждое месопотамское созвездие стало соотноситься с каким-либо божеством. Каждое созвездие со второй половины II тыс. имело, таким образом, три названия: записанное при помощи шумерограммы, силлабически и имя божества, связанного с ним. В некоторых случаях имя божества как обозначение созвездия пользовалось наибольшей популярностью.

[Вернуться](#)

385

Другие свидетельства о почитании созвездий как божеств в текстах I тыс. см. [Куртик 2010b, с. 201–210].

[Вернуться](#)

386

Например, в эпоху III династии Ура в месопотамских храмах совершались ритуальные действия, связанные с ^{giš}apin, balag и ^{giš}gigir [Sallaberger 1993].

[Вернуться](#)

387

Ничего похожего на собрания мифологических сюжетов, относящихся к созвездиям, которые мы встречаем в греческой традиции у Арата, Псевдо-Эратосфена и Гигина [Гигин 1997; Россиус 1992], в Месопотамии не существовало.

[Вернуться](#)

388

См. соответствующие статьи в [ePSD].

[Вернуться](#)

389

Противоположная точка зрения на этот непростой вопрос высказана в книге Дж. Кули [Cooley 2013, Ch. 3].

[Вернуться](#)

390

Имена царей с детерминативом божества встречаются и в более ранних частях списка (^dlugal-ban₃-da, ^dgilgameš₃) [ETCSL, Text 2.1.1:

107, 109, 112], однако они, насколько нам известно, не были связаны с созвездиями.

[Вернуться](#)

391

Список литературы, посвященной этому вопросу, см. [Steinkeller 2013, p. 459, note 1]; к нему нужно добавить также [Cooley 2013, p. 39–40; Selz 2014].

[Вернуться](#)

392

Что на самом деле странно. Жители Месопотамии обладали отличной исторической памятью и обычно не забывали имена правителей, внесших существенный вклад в историю и культуру страны. Имя Шульги упоминается, например, в тексте трактата MUL.APIN (II ii 18), но не как созвездие.

[Вернуться](#)

393

Он пишет: «Среди царей Ура это должно относиться к Амар-Зуэну и Шу-Суэну, но не к Ибби-Суэну, который умер, вероятно, в эламском плену. Что касается царей Исина, эта традиция сохранялась, по-видимому, до Дамик-илишу, последнего правителя династии» [Steinkeller 2013, p. 462, note 14].

[Вернуться](#)

394

См. [Amiet 1961, Fig. 1424, 1441–1444, 1446–1450; Куртик 1998, рис. 34–36].

[Вернуться](#)

395

См. [Amiet 1961, Fig. 1411–1415, 1427, 1429–1431; Куртик, 1998, рис. 37, 38] и др. Почти все интересующие нас в связи с этой темой прорисовки печатей можно найти в издании [Hempelmann 2004], однако без астральных ассоциаций.

[Вернуться](#)

396

В «небесной области» изображались также некоторые другие символы, смысл которых неясен: голова козла, четвероногое неясной принадлежности, симметричная композиция из скрещенных львов или человекобыков, шагающая антропоморфная фигура с крыльями и т. д.

[Вернуться](#)

397

См. [Amiet 1961, Fig. 1009, 1010, 1022, 1036, 1044–1046, 1073, 1077, 1121, 1450 и др; Куртик 1998, рис. 34].

[Вернуться](#)

398

Однако в MUL.APIN I i 28 и некоторых других текстах II–I тыс. оно отождествляется с богом чумы, войны и преисподней Нергалом (dU.GUR) [Куртик 2007, u06].

[Вернуться](#)

399

См. [Amiet 1961, Pl. 81, 98; Porada 1987; Куртик 1998, рис. 34, 40].

[Вернуться](#)

400

См. [Porada 1987, Fig. 1, 12, 13, 15; Куртик 1998, рис. 41, 42; Куртик 2007, с. 736–737, рис. 39, 40].

[Вернуться](#)

401

Подробнее см. [Куртик 1998, с. 32].

[Вернуться](#)

402

Данный сюжет подробно исследован в издании [Nempelmann 2004], где приведены все известные изображения лодки на печатях. См. также [Куртик 1998, с. 34–35, рис. 26, 35–38].

[Вернуться](#)

403

См. [Amiet 1961, Fig. 1434, 1503–1506; Boehmer 1965, Abb. 476–478; Куртик 1998, рис. 26].

[Вернуться](#)

404

См. [Amiet 1961, Fig. 1427–1431, 1441–1443 и др.; Куртик 1998, рис. 35–38].

[Вернуться](#)

405

Вместо сидящего божества лодка могла перевозить сидящую богиню, человека, животных, скорпиона или изображаться пустой [Amiet 1961, Fig. 1496, 1497; Boehmer 1965, Abb. 467–469, 471, 472, 479, 480; Куртик 1998, рис. 36]. На двух печатях, как мы уже говорили, в лодке вместо антропоморфного божества изображена звезда (рис. 84).

[Вернуться](#)

406

См. [Amiet 1961, Fig. 1414, 1427, 1421, 1430, 1431 и др.; Boehmer 1965, Abb. 474–478; Hempelmann 2004, S. 38–40; Куртик 1998, рис. 37, 38].

[Вернуться](#)

407

Он включал особое приспособление в виде воронки для высева семян в борозду во время пахоты. Описание конструкции плуга-сеялки см. [Hempelmann 2004, S. 38–40]. См. также изображение пахоты на касситской печати второй половины II тыс., на котором отчетливо видна конструкция плуга-сеялки [Куртик 2007, с. 739, рис. 47].

[Вернуться](#)

408

См. [Amiet 1961, Fig. 1500, 1504–1506; Hempelmann 2004, S. 28–30].

[Вернуться](#)

409

См. [Amiet 1961, Fig. 1002, 1245 C–G, 1246 A–C, 1271, 1427; Hempelmann 2004, S. 44–47; Куртик 1998, рис. 16, 20, 22, 37, 39].

[Вернуться](#)

410

См. [Amiet 1961, p. 133–134; Куртик 1998, рис. 16, 22].

[Вернуться](#)

411

Ишхара была известна в Месопотамии уже в староаккадский период. Ее культ засвидетельствован также в эпоху III династии Ура. Неясно, однако, имела ли она астральное значение в этот период и тем более ранее. Связь Скорпиона с Ишхарой засвидетельствована в текстах конца II тыс. и более поздних: в «Астролябии Б», в серии «Энума Ану Энлиль», в MUL.APIN (I ii 29) и других, см. [Куртик 2007, g19, i17].

[Вернуться](#)

412

См. [Amiet 1961, Fig. 1431, 1453, 1457, 1461, 1459, 1497–1499; Hempelmann 2004, No. 1, 11, 12, 19, 39, 40, 58–64, 93, 99, 100; Куртик 1998, рис. 10, 37].

[Вернуться](#)

413

См. [Amiet 1961, Fig. 1268–1272, 1274, 1325, 1425, 1419].

[Вернуться](#)

414

Обзор соответствующих изображений см. [Avner et al. 2017; Dibon-Smith 2015].

[Вернуться](#)

415

Об истории созвездия mul_{uz_3} в месопотамской астрономии см. [Куртик 2007, u31; Kurtik 2019].

[Вернуться](#)

416

А именно: пантера – Лебедь и часть Цефея, обнаженный великан – Водолей, лодка – Стрелец или Жертвенник, плуг – Северный Треугольник и часть Андромеды, скорпион – Скорпион, львиноголовый орел – Кассиопея, ворон – Ворон, коза – Лира.

[Вернуться](#)

417

Впервые встречается в «Гимне Нинсианне для Иддин-Дагана», одного из царей Первой династии Исина (первая половина XX в.) [ETCSL, Text 2.5.3.1: 89, 135].

[Вернуться](#)

418

В литературе высказывается иногда альтернативная точка зрения. Например, А. А. Вайман считает, что планеты Юпитер, Сатурн и Марс были известны уже в архаическом Уруке [Вайман 1998, с. 14–15], а Б. Альстер предполагает то же самое относительно Меркурия и Юпитера для времени Фары [Alster 1976, p. 20]. Однако гипотезы такого рода очень слабо аргументированы и не подтверждаются данными других источников.

[Вернуться](#)

419

В современной транслитерации *udu-til* (см. выше, гл. 6, прим. 2 на с. 162).

[Вернуться](#)

420

«Госпожа – небесный свет» (*Lady Light of Heaven*), согласно [Rochberg 2010, p. 328].

[Вернуться](#)

421

Транскрипция и перевод текстов см. [EMAR VI/4, p. 151, 154; No. 559].

[Вернуться](#)

422

Оба тождества как характеристики богини Инанна/Иштар представлены также в средневавилонском списке богов AN : *^dAnum* (IV 172, 181) [Litke 1998, p. 160–161].

[Вернуться](#)

423

В. Горовиц полагает, что название *^{mul} giš₂-diri-ga^den-ki* относится к Меркурию как *^{mul}nēberu* «Звезде Мардука» [Horowitz 2014, p. 23]. Подробнее об обозначениях планет, принятых в тексте BM 15820, см. гл. 6.

[Вернуться](#)

424

Так называемые «The Venus Tablets of Ammiṣaduqa» дошли до нас в копиях новоассирийского и более позднего времени. Издание текстов, анализ их содержания и обзор предшествующей литературы см. [ВРО 1; ASM, p. 32–40; Walker 1984]; описание и анализ на русском языке, не потерявшие своего значения до настоящего времени, см. [Ван дер Варден 1991, с. 57–63].

[Вернуться](#)

425

Соответствующее определение: ${}^d\text{nin-si}_4\text{-an-na ina } {}^d\text{utu-}\check{\text{su}}_2\text{-a igi-du}_8$, «Нинсианна на западе (букв. «там, где заход Уту») стала видна».

[Вернуться](#)

426

${}^d\text{nin-si}_4\text{-an-na ina } {}^d\text{utu-}\check{\text{su}}_2\text{-a it-bal}$, «Нинсианна на западе исчезла».

[Вернуться](#)

427

${}^d\text{nin-si}_4\text{-an-na ina } {}^d\text{utu-e}_3\text{ igi-du}_8$, «Нинсианна на востоке (букв. «там, где восход Уту») стала видна».

[Вернуться](#)

428

${}^d\text{nin-si}_4\text{-an-na ina } {}^d\text{utu-e}_3\text{ it-bal}$, «Нинсианна на востоке исчезла» [ВРО 1].

[Вернуться](#)

429

Полное название: «Год, в который (Амми-цадука) установил в (храме) Энамтила трон, сделанный из красноватого золота» [Sigrist, Damerow].

[Вернуться](#)

430

Определения так называемых *длинной, средней и короткой хронологий*, полученных на основе наблюдений Венеры, см. [Ван дер Варден 1991, с. 62–63] и указанную в комментариях литературу. Краткий обзор всех известных попыток использовать наблюдения Венеры для получения абсолютной хронологии династии Хаммурапи см. также [ASM, р. 37–38]. Среди историков науки авторитетом пользуются работы П. Хубера, который нашел, отбросив ряд ошибочных записей в тексте, для первого года правления Амми-цадуки дату: 1701/1700 [Huber 1982]. Одна из последних попыток уточнения датировки принадлежит Й. Меберту, который получил тождество: «Хаммурапи, год 1 = 1720 г. до н. э.» [Mebert 2010]. Из новейших исследований см. также [Jong 2013; Sallaberger, Schrakamp 2015].

[Вернуться](#)

431

Мы получаем, таким образом, последовательность дат: I 2, II 3, III 4, IV 5, V 6, VI 7, VII 8, VIII 9, IX 10, X 11, XI 12 и XII 13, где римские цифры обозначают номера месяцев в году, арабские – номера дней в месяцах.

[Вернуться](#)

432

Х. Уокер предполагает, что такого рода наблюдения производились уже в эпоху урского царя Шульги (XXI в.) в связи с Юпитером [Walker 1982, р. 21–23]. Однако, насколько нам известно, эта гипотеза не

получила подтверждения. В своем обзоре предсказательных астрологических текстов старовавилонского периода Ф. Рочберг не приводит данных о планетных наблюдениях, предшествующих наблюдениям Венеры [Rochberg 2006].

[Вернуться](#)

433

Соответственно *kaskal su-ut* ^d*En-lil*₂, «путь Энлиля», *kaskal su-ut* ^d*A-nim*, «путь Ану», *kaskal su-ut* ^d*E₂-a*, «путь Эа». Концепции трех зон в месопотамской астрономии в историческом развитии подробно рассматривается в [MCG, p. 154, 156–157, 169–170; Horowitz 2014, p. 11–14; Куртик 2000а, с. 147–149].

[Вернуться](#)

434

Неудачное, поскольку совпадает с названием астрономического угломерного инструмента, применявшегося в Средние века и в Новое время.

[Вернуться](#)

435

Тексты «Астролябии Б» обнаружены в собрании табличек, датируемых эпохой ассирийского царя Тиглатпаласара I (1115–1077) и его отца Ашшур-реш-иши (1133–1116). Издание автографий «Астролябии Б» см. [KAV 218]; анализ их содержания см. [MCG, p. 154–166; Horowitz 2007]. Новейшее издание всех известных к настоящему времени текстов, относящихся к «астролябиям» (фотографии табличек, автографы, транскрипции, переводы, исследования и комментарии), см. [Horowitz 2014]. Транскрипции и переводы на русский язык текстов «астролябий», относящихся к созвездиям, см. [Куртик 2007]. На русском языке см. также [Ван дер Варден 1991, с. 73–77; Емельянов 1999].

[Вернуться](#)

436

В ссылках на тексты «Астролябии Б» мы используем обозначения разделов I, II, III и IV и нумерацию строк, принятые в издании [Horowitz 2014]. В издании [KAV 218] используется буквенная нумерация разделов A, B и C, которой мы придерживались ранее в [Куртик 2007].

[Вернуться](#)

437

В письмах новоассирийских ученых содержатся данные о такого рода наблюдениях, см. гл. «Время и календари», прим. 2 на с. 71.

[Вернуться](#)

438

Современное обсуждение этой проблемы см. [MCG, p. 161–162; Horowitz 2014, p. 11; Hunger, Steele 2018, p. 177–178].

[Вернуться](#)

439

Соответствующие статьи см. в издании [Куртик 2007, a28, d06, n15, sh25, ts02].

[Вернуться](#)

440

Соответствующее тождество приводится в так называемом «Каталоге 30 звезд», в котором сказано: [mul s]₅ ša₂ ina zi im-ulu₃^{lu} igi-

it mul₂ gir₂-tab gub₃! mul₂ udu-idim : ^dz[i-ba-ni-tum] / [(^{mul})sa]g-uš! mul bi-ib-bu zi-ba-ni-tum ^dutu ... «[Крас]ная [звезда], которая стоит при восходе южного ветра перед Скорпионом, это планета: В[есы, Са]турн, планета, Весы Шамаша ...» (В. 17–18) [Oelsner, Horowitz 1997–98, p. 178–179].

[Вернуться](#)

441

История и обзор содержания этой серии см. [Koch-Westenholz 1995, 42–44, 76–82; ASM, p. 12–20; ABCD, p. 5–6; Brown 2000, p. 254–256; Weidner 1941–1944; 1954–1956; 1968–1969; Fincke 2016].

[Вернуться](#)

442

Таблицы 50–51 серии *EAE* опубликованы с комментариями и приложением списка звезд и других материалов, касающихся истории созвездий и планет, в издании [BPO 2]; предварительную публикацию таблицы 56 см. [Largement 1957].

[Вернуться](#)

443

В круглых скобках приведены номера статей в издании [Куртик 2007].

[Вернуться](#)

444

Среди названий и эпитетов Марса: ^{mul}ḥul «Злая (звезда)», ^{mul} lúsa-gaz «(Звезда) Разбойник», ^{mul} lú-lá «(Звезда) Лжец», ^{mul} lúkur₂-ra «(Звезда) Враг», ^{mul} ur-bar-ra «(Звезда) Волк», ^{mul} nim-ma «(Звезда) Элама» (Элам

– традиционный враг Вавилона и Ассирии), ^{mul}gig «(Звезда) Болезнь» и др. [Куртик 2007, с. 460].

[Вернуться](#)

445

См. также ниже определение планет в MUL.APIN.

[Вернуться](#)

446

Например, в предсказании: *diš ina itⁱapin mul^udu-idim kur-*ḥa* buḡu₁₄ kur si-sa₂*, «Если планета восходит в месяце арахсамну: урожай страны будет изобильным» [АРАК, No. 504: 1–2]. Из контекста ясно, что речь в данном случае идет о Меркурии.

[Вернуться](#)

447

ri-is-ni-š_u2, букв. «его просачивание», термин, значение которого неясно.

[Вернуться](#)

448

Видны в противоположных квадрантах неба.

[Вернуться](#)

449

О «звездах для счета» *mul.šid.meš* или «нормальных звездах» см. [Куртик 2007, m39].

[Вернуться](#)

450

1 KUŠ₃ («локоть») мог равняться 2° (= 24 «пальцам») или 2;30° (= 30 «пальцам»).

[Вернуться](#)